

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Такая огромная честь -- смиренно преподнести вступление русскому переводу этого невероятного издания, в котором история, мистицизм, философия, религиозная символика и музыкальное понимание так красноречиво переплетены. Мистическая наука вибраций, которая лежит в основе всех языков, всей музыки и даже всего творения, не часто иллюстрировалась словами, однако же она пробуждает сознание в сердцах всех читателей: ученика или учителя, музыканта или знатока музыки.

Хазрат Инайят Хан родился в индийском городе Барода в 1882 году и в свое время был известен по всей Индии как певец, несравненный мастер игры на вине и преданный возродитель классической музыки Индии. Он был также первым, воспользовавшимся учебником музыки и начавшим учить по нему, -- учебником, который был сочинен его дедом Маула Бакшем, изобретшим первую систему нотной записи индийской музыки.

В 1910 году Хазрата Инайят Хана пригласили выступить с первыми концертами индийской музыки на Западе: сначала в Америке, а потом в Париже, где среди его многочисленных знакомых был и Клод Дебюсси, -- ему он подарил мелодии, которые можно проследить в некоторых симфонических произведениях этого композитора.

В 1913 году Хазрат Инайят Хан поехал в Россию, где познакомился с Сергеем Толстым, сыном знаменитого романиста графа Льва Толстого, а также с композитором Александром Скрябиным, которому он также подарил мелодии, и некоторые из них, в частности, "Танец Афганской Сабли", Скрябин впоследствии использовал в одном из своих симфонических произведений. Во время пребывания в Москве Хазрат Инайят Хан обсуждал со Скрябиным сочинение симфонии, которая называлась бы "Мистерия" и которая впоследствии была написана композитором под вдохновением знакомства с понятиями мистицизма. В Москве же родилась Нуруниса -- старшая дочь Хазрата Инайят Хана (впоследствии награжденная британским георгиевским крестом и французским крестом войны), она родилась в доме напротив Высокопетровского монастыря за несколько месяцев до начала Первой Мировой войны.

За этой страницей истории основным достижением Учителя после 1914 года было создание великого движения, собравшего суфийских братьев и сестер под духовным флагом любви, гармонии и красоты. Сутью этого беспрецедентного движения был идеал достижения духовной свободы, уникального раскрытия философской секретности и таинственности на благо всего человечества, полного освобождения

религиозного и эзотерического знания от догм церковных и псевдо-духовных властей, тем самым несущий абсолютно новый подход к духовности, не имеющей ни кастовых, ни вероисповедальных различий.

Суфийское Послание, которое Хазрат Инайят Хан принес миру, можно сравнить с космической симфонией любви, гармонии и красоты, пробуждающей сердце ищущего путь истины. Подобно тому, как красота мелодичной песни настраивает человека на мистическое понятие Любви, Любящего и Возлюбленного, таким же образом он раскрывает в нем (в послании) магическую силу, мистику звука.

Эта мистерия придает (буквально "преподносит", "предлагает". -- Прим. пер.) телу, сердцу и душе целительную силу, в особенности тогда, когда настраиваясь на абстрактные идеи, человек достигает медитативных сфер, где тонкие вибрации невидимого света и неслышимого звука становятся духовным вдохновением, известным мудрецам всех времен как несказанное Слово.

Хазрат Инайят Хан прекратил заниматься музыкой для того, чтобы передать человечеству этот настрой на безмолвную песню, наполняющую его собственное сердце и постоянно звучащую на всех его страницах:

Откроем наши сердца, чтобы услышать Твой голос,

Постоянно исходящий изнутри.

ХИДАЙЯТ ИНАЙЯТ ХАН (Сын Хазрата Инайят Хана)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя и личность Инайят Хана -- одного из виднейших представителей и последователей духовной традиции восточной школы суфизма -- впервые

открывают себя наиболее полно русскоязычному читателю в настоящем издании его избранных сочинений.

Об Инайят Хане до последнего времени в России было известно немного. Прежде всего, надо сказать, что Инайят Хан был суфием, и мы считаем необходимым дать небольшое пояснение об этом духовном направлении. Говорят, что суфии существовали во все века и до появления на Земле Мухаммада, Христа и Будды. Каково происхождение слова "суфий"? В одном случае предполагают его корни в слове "суф", что в переводе с арабского означает "шерсть"; известно, что шерстяные плащи носили философы Греции, первые христиане-подвижники, монахи Тибета, вероятно, этим словом арабы называли любого аскета, независимо от его религиозной принадлежности. В другом случае, основу корня выводят из слова "сафа", в переводе с арабского "чистота" -- это то, к чему стремились суфии; истинная чистота, считали они, достигается посредством чистоты помыслов и поступков. Через чистоту суфий движется к любви, а через любовь он приходит к Богу. В каком-то смысле, оба этих слова отражают суть этого духовного учения. Суфизм как мистическое учение, в основном, распространен в странах с мусульманской культурой, от уууМарокко до Индонезии, и является некоей тонкой составляющей ислама. Суфиями были поэты Руми, Хафиз, Саади, Омар Хайям, ученые Араби, Бируни, аль-Газали.

Инайят Хан родился в городе Борода индийской провинции Гуджарат 5 июля 1882 года. Его дед, Маула Бакш, был известным придворным музыкантом, он изобрел нотную систему для индийской классической музыки и основал в городе Барода существующую и поныне музыкальную школу, в которой обучали индийской классической музыке. Отец Инайята также был музыкантом, и понятно, что мальчик с раннего детства рос в атмосфере музыки, которая стала его жизнью. Но помимо музыки, занятия которой были фамильной обязанностью в семье придворных музыкантов, Инайят обучался и поэзии. Семья Инайята исповедовала ислам, и с детства он ежедневно совершал пятикратную молитву вместе со взрослыми. В девять лет при дворе магараджи Гаэквара Бародского Инайят получил в награду драгоценное ожерелье и стипендию за исполнение религиозных гимнов.

Мальчик прилежно учился, обнаруживая при этом несвойственное его годам глубокое понимание мира, особенно его привлекали философия и религия. Так продолжалось до его восемнадцатилетия, когда он начал путешествовать по Индии с концертами. Во время этих путешествий к нему как к музыканту приходит головокружительная слава. При дворе Низама Хайдарабадского он удостоивается титула "Новый Тансен", по имени великого мистика и певца, ужившего несколько веков назад в Индии. На севере Индии Инайята назовут "Утренней звездой музыкального возрождения".

Но помимо музыки, он ищет в своем путешествии знакомства и бесед с мудрецами и философами, которых в Индии того времени вдоволь бродило по дорогам, это были люди разных религий: мусульмане, сикхи, индуисты, буддисты. Кажется, что в судьбе Инайята начертана прямая дорога быть первым музыкантом Индии, но его привлекает и некая тайна, лежащая в основе мироздания. И однажды с ним, как позже рассказывал сам Инайят Хан, произошло следующее: погрузившись в молитву и пребывая в ней несколько часов, на рассвете он вдруг отчетливо услышал голос факира, который будил народ на первую молитву: "Встань, человек, от глубокого сна твоего; ты не знаешь, что смерть стережет тебя каждую минуту; ты не думаешь, какое бремя ты взялся нести и как длинен путь, назначенный тебе. Вставай, человек, ибо скоро уже встанет солнце". Слова этой песни так тронули Инайята, что из глаз его полились слезы, и тогда он понял, что никакая земная слава, приходящая и уходящая, не может сравниться с той вечностью, которая стоит за пределами нашего понимания, что развлечения, успех на музыкальном поприще бесполезны для спасения души.

Этот день перевернул его жизнь, в нем стал пробуждаться мистик и мудрец, а музыка отступать на второй план; хотя до конца своей жизни он жил в музыке, в ней он обращался к Богу, но, тем не менее, теперь он, прежде всего, стал человеком, стоящим на пути духовного поиска. Из тысяч религиозных направлений, существующих в Индии, более всего его привлекают суфии, ему нравится их кротость с одной стороны, и прямота -- с другой. Если официальный ислам не очень жалуется музыке, то суфии тонко используют ее во время своих встреч. Музыка у них является способом приведения себя в состояние божественного восторга, способом отказа от двойственности, приближения к Богу, прикосновения к нему, утраты "я". Состояние это называется Ваджид, или Холь. Инайяту уже было знакомо это состояние божественного восторга, которое приходит к человеку, окунувшись в море прекрасных звуков. Однажды он видит сон: в окружении великих суфийских святых, которых уже давно нет на этой земле, он находится на музыкальном собрании, и все присутствующие поют: "Аллаху-акбар!" -- "Бог велик!". Пробудившись, он так же явственно, как и во сне, слышит эту музыку и эти слова -- "Аллаху-акбар!". Так начинается его проникновение в истины суфизма.

Инайят примыкает к суфийским кругам Хайдарабада. С ним начинают происходить чудеса, которые в суфизме, как, впрочем, и во многих других религиях, являются знаками для человека, идущего по пути. Известно, что высшей степени совершенства суфии может достичь, только имея наставника -- муршида. Часто в медитациях, в молчании, внутренним взором видит он лицо седобородого старца, имени которого не знает и прежде никогда не видел, -- лицо, наполненное внутренним светом; и это становится для него загадкой, которую он разгадать не в силах. Однажды он спрашивает толкования своего сна и последующего видения у уважаемого им учителя, и

тот говорит: "Сон этот, вероятнее всего, -- символ твоего вступления в орден Чиштия: фраза, которая звучит в тебе, -- это глас истины, а лицо, очевидно, -- дух твоего учителя". (Поясню, что музыкальные собрания -- Сама -- в Индии происходят, в основном, в ордене Чишти).

С того времени Инайят начинает искать посвящения, но по каким-то загадочным причинам местные учителя отказываются брать его к себе в ученики. Только потом станет ясно, что они уже тогда предвидели в этом юноше великого мистика и святого. И вот как-то раз он сидел в гостях у своего старшего товарища, тоже суфия, и они спокойно беседовали, как вдруг внезапно хозяин дома заволновался, встал и принялся убирать в комнате и готовить подушки на месте для почетного гостя. Через некоторое время в комнату вошел человек, вид которого поразил Инайята, и особенно его лицо, -- это было то самое лицо, которое постоянно приходило к нему в видениях. Оглядев всех присутствующих, старец остановил свой взгляд на Инайяте и спросил у хозяина дома: "Кто этот юноша?". Хозяин ответил, что юноша -- музыкант, что он интересуется суфизмом и вот уже полгода ищет посвящения, но не может его получить. Тогда старец, повернувшись к Инайяту, немедленно предлагает ему войти в круг своих учеников. Имя этого учителя -- Шейх Сайд Мохамед Мадани, он происходил из семьи сеидов -- потомков Пророка Мухаммада (Мир над ним!); вот этот человек и стал Муршидом, то есть учителем Инайята.

Впоследствии Инайят вспоминал, что тот путь, которым он пришел к свету, не мог быть им освоен только с помощью своих собственных рассуждений, самостоятельно найденных аргументов и чтения книг, что только подключившись через посвящение к цепи, ведущей свое начало из глубины веков от одного мистика к другому, он получил импульс, давший ему единственно возможное правильное понимание мира.

Успехи его в обучении были феноменальны, и в юные годы он уже имел посвящение в четыре Ордена, а именно: Чишти, Накшбанди, Кадири и Сухраварди, -- что, надо сказать, является большой редкостью. Однажды, после нескольких лет обучения и дружбы, Шейх Мадани призвал его к себе и во время уединенной беседы произнес такие слова: "Ступай, дитя мое, в мир, соедини Восток и Запад гармонией твоей музыки, распространяй мудрость суфизма, ибо ты одарен Богом Всемилостивейшим, Милосердным". Отныне, выполняя волю своего Муршида, Инайят Хан становится носителем "Суфийского Послания" -- послания о свободе Духа. С 1910 года, он путешествует, покинув Индию, с лекциями и концертами по Америке, Европе, посещает и Россию. И только в 1926 году он возвращается в Индию, а 6 февраля 1927 года в Дели покидает этот плотный мир, оставив после себя наследие в тринадцати томах, со стихами, пьесами, изложениями религиозных, мистических и философских взглядов, в которых и теперь можно найти ответ на многие вопросы, волнующие людей.

В чем смысл "послания" и зачем оно, это послание, возникает в мире? Инайят говорил, что когда закон нарушается и справедливость приходит в упадок, на землю является посланник, и этот посланник приносит Слово, и это Слово -- как свет, наполняющий полумесяц. Инайят говорил это не о себе, а о великих посланниках: Моисее, Заратустре, Будде, Иисусе, Мухаммаде. То были посланники для целых эпох и народов, они и сейчас остаются таковыми. Мир повторяем, и для каждого отрезка времени, для каждой страны существует свой посланник, носитель истины. Конечно, Дух, проявляясь в этом материальном мире, стремится к чистоте, он ищет эту чистоту, дабы реализовать себя; Дух сам выбирает своего носителя и ведет его своим путем. Бог выбрал Инайята, наверное, потому, что Инайят предпочел всему в этом мире Бога, также как это сделали когда-то Заратустра, Иисус, Мухаммад.

Особая страница жизни Инайят Хана связана с Россией. Как известно, он достиг России в своем длительном путешествии приблизительно между 3-м и 21-м октября 1913 года и прожил здесь целых семь месяцев. В Москву он прибыл из Парижа со своими тремя братьями-музыкантами. Целью его приезда была организация концертов и лекций демонстраций индийской музыки. Первые концерты индийской классической музыки прошли в кабаре "Максим". Для привлечения публики владелец кабаре -- человек, хорошо понимавший ее запросы, приглашал музыкантов со всего света. Пригласил он и уже прославившегося в Париже Инайят Хана. Конечно, такая личность как Инайят Хан, не могла долго оставаться незамеченной, он сходитя с графом Сергеем Львовичем Толстым -- сыном Льва Толстого, композитором и музыкантом, с педагогом Императорской консерватории, певицей княгиней Елизаветой Андреевной Лавровской Цертелевой. Они и "открыли" московским музыкальным кругам Инайят Хана. Необычная музыка, прекрасное исполнение, обаяние человека красивого, образованного, обладающего к тому же "особым" знанием, -- все это привлекло к нему многих тонко чувствующих людей, в том числе у него завязывается дружба с педагогами Императорской консерватории, с певицей Ольгой Такке; пианист и композитор Владимир Поль и граф Сергей Толстой помогают ему издать нотный альбом с шестнадцатью индустанскими мелодиями в переложении для фортепиано. Ансамбль индийских братьев дает концерты в Политехническом музее и в консерватории. Всего за семь месяцев их состоялось около десяти. Инайят Хан играет и в салонах. Круг его общения с каждым днем растет. И вместе с ним растет его восхищение Россией, ее людьми. "Россия напомнила мне Родину, -- писал он позже. -- Тепло, исходившее от сердец здешних наших друзей, согревало нас холодной зимой, когда снег на улицах не таял, а каждый дом был похож на белую вершину Монблана..."

В салоне Вячеслава Иванова в январе 1914 года Инайят Хан познакомился с А.Н. Скрябиным, который был в то время на вершине своей музыкальной славы. Потом они

встречались еще несколько раз. Скрябин, побывав на лекции-концерте Инайят Хана, пригласил его к себе домой, в Николопесковский переулок. Было это уже весной. Инайят Хан писал о Скрябине: "Я нашел в нем не только прекрасного артиста, но также мыслителя и мистика. Он показался мне неудовлетворенным западной музыкой, думающим, как внести нечто из восточной музыки в западную для того, чтобы обогатить последнюю. Я соглашался с ним, я думал, что если эта идея когда-либо исполнится, несмотря на сложности, возникающие вначале, то такая музыка могла бы стать музыкой всего мира. Что, в свою очередь, могло бы способствовать объединению человечества во вселенское братство. Музыка для этого лучше всего, ибо она любима как на Востоке, так и на Западе". Впечатления Скрябина от встречи с Инайят Ханом приводятся в книге музыковеда, личного биографа Скрябина Леонида Сабанеева: "Такое величие и такое спокойствие", "...это как раз то, что потеряно в нашей истощенной ограниченной жизни -- культура такого рода", "...в действительности в этой музыке есть великое рвение, тут, должно быть, есть скрытые и потому ускользающие от нас элементы".

В это время Скрябин работал над "Мистерией", которая, по его замыслу, включив в себя идеи разных культур, должна была мистически повлиять на развитие мира искусства в XX веке. Какая неожиданная близость устремлений двух людей, выросших в столь непохожих странах, воспитанных в разных религиях! Они, оба музыканты и мыслители, шли навстречу друг другу по дороге между Востоком и Западом. Очевидно, силы, действующие на этих направлениях, нуждались в таком объединении. Скрябин хотел построить храм для исполнения своей "Мистерии" в Индии, и это была не просто мечта -- шли переговоры о месте и покупке земли. Инайят Хан хотел, чтобы под Парижем, в Сюррен, был воздвигнут Храм единения всех религий и народов. Он даже успел заложить камень в основание этого храма. Мы знаем, что ни тот, ни другой замысел не осуществились. Приходится признать, что гении опережают эпоху, в которой живут, и им, как правило, не дано видеть плоды посаженных ими деревьев. Утешает чудесная притча о старике, который поливал в пустыне плодовое дерево. Проезжавший мимо царь спросил его: "Зачем ты это делаешь, ведь ты не сможешь при жизни насладиться его плодами?" Старик ответил: "Пусть отведают их мои внуки". Царь, которому ответ пришелся по душе, приказал: "Насыпьте ему полную меру золота". Старик улыбнулся и сказал: "Вот видишь, мое маленькое дерево уже начало приносить плоды". Не думая о плодах для себя, эти посланники Духа никогда не оставляют стараний о просвещении других.

Помимо музыкальной деятельности: лекций, концертов, -- Инайят Хан ведет суфийскую работу. Вокруг него в Москве, а потом и в Петербурге собирается кружок тех, кого влекут духовные дисциплины. Ему удалось найти способ перевода суфийских идей и символов на язык, доступный европейцу. Именно тогда среди российской интеллигенции появляются первые суфии. Его уроки, наполненные мудрыми суфийскими притчами, объяснением символов и знаков в природе и жизни, рассказами

о путях к вечно столь желанной в России Свободе, которая "есть естественное состояние души и ее цель", привлекали к нему сердца. В России всегда было немало таких, кто, как и суфии, стремился к свободе и готов был пострадать за нее, открыто выражая свое мнение на площади перед "дворцом власти" или на "базаре жизни"... Однако, как всегда все мнения и даже интерес к другим мнениям были под надзором. И не все обладали достаточной смелостью и внутренней свободой. Кое-кто не мог позволить себе открыто посещать духовные занятия Инайят Хана и, желая встретиться с ним, делал это втайне.

Об одной такой тайной встрече с православными священнослужителями в России рассказывает сам Инайят Хан: "Мы поехали на санях, была зима, воздух был холоден и сух, и мы прибыли к таинственному сооружению. Когда мы вошли, высокие двери за нами закрылись, и нас окружили священники и монахи. Мы начали беседу с помощью переводчика. Временами я немного выходил за границы их религиозных обычаев и тогда чувствовал с их стороны некоторую холодность. Но я по сию пору не встречал таких понимающих умов, в которых умещалось все, что касалось мудрости и истины. Они были очень удивлены, что истина также существует в совершенной форме и за пределами их Церкви... Я покинул их, унеся с собой их дружеские чувства и взгляды симпатии".

Вскоре происходит еще одно важное событие: здесь, в России, издается его первая книга -- "Суфийское Послание о Свободе Духа". Из этой небольшой по объему книжки можно почерпнуть совершенно бесценную и достоверную концентрированную информацию по истории и практике суфизма. Интересна история перевода и появления в свет этой книги. Дело в том, что активная деятельность Инайят Хана в России, широкий круг его общения, уроки, вечера заинтересовали и людей из соответствующих заведений. Однажды к нему подошел и попросил разрешения представиться офицер Андрей Балакин. Оказывается, он давно уже имел поручение от своего начальства вести наблюдение за действиями Инайят Хана. И это пристальное наблюдение вызвало обратный эффект: в душе Балакина проснулось горячее желание стать учеником Инайята. "Если Мастер захочет простить мне",-- сказал офицер. На что Мастер ответил: "Ты служишь своему начальству, я служу Моему". И принял Балакина к себе в ученики. Через несколько месяцев тот перевел "Суфийское Послание о Свободе Духе". И не только перевел, но и издал его в то время, когда даже для того, чтобы отпечатать визитные карточки, требовалось разрешение полиции. Было это в 1914 году. К тому времени у Инайят Хана появляются близкие ученики, и он открывает филиал "Суфийского Ордена" в России, представителем музыкального отделения которого становится граф Сергей Львович Толстой.

С музыкой связана еще одна интересная и таинственная страница пребывания

Инайят Хана в России. Именно здесь должна была осуществиться одна очень важная мистическая идея Инайят Хана. Эта идея заключалась в том, чтобы поставить балет (скетч) "Шакунтала" по драме известного индийского средневекового драматурга Калидасы. Это история о прекрасной девушке по имени Шакунтала, которая была дочерью отшельника и райской девы. Однажды в лесу ее повстречал царь Душанти и, плененный красотой девушки, он подарил ей кольцо и обещал на ней жениться. Но Шакунтала в беспечности теряет кольцо, и тогда царь забывает ее. Девушка решает принести себя в жертву богу Шиве перед алтарем, но Шива, не приемля жертвы, восстанавливает память царя. Душанти является в лес и сдерживает обещание жениться на Шакунтале.

Если рассмотреть сюжет пьесы с символической точки зрения, а Инайят Хан был мастером символа, то можно увидеть в образах Шакунталы и Душанти взаимоотношения народа и царя как его правителя. Следуя символике пьесы, мы видим, что царь как бы "забывает" свой народ, и тот решает принести себя в жертву. Не похож ли этот сюжет на ситуацию в России 1914 года? Инайят Хан, как истинный суфий, имел дар предчувствия и знал, что Россия движется к войне, знал он, видимо, и то, что для России войны можно избежать. Позже он вспоминал: "Всюду можно было увидеть портреты царя и царицы, которые содержались с большим почтением, они были священны для людей. Императору приписывался почти религиозный идеал, как если бы он был главой Церкви. Когда люди видели царя с царицей, проезжающих по улице, у всех был почти религиозный подъем... Но как же скоро вслед за этим они пошли демонстрациями по улицам, на каждом шагу разбивая эмблемы царизма. Им потребовалось мгновение, чтобы изменить свое верование". Почему? Вывод Инайят Хана таков: "Потому что это была не личная, а массовая вера". В балете царь и его возлюбленная находят гармонию между собой благодаря искреннему обращению Шакунталы к Богу, но в России, в реальной, не символической, этого не произошло, народ не обратился к Богу, и гармония была утрачена на многие годы.

Как философ, мистик, артист он видел, что Европа катится к войне, видели это и его новые друзья и ученики, они хотели предупредить царя, но не напрямую, а косвенно, посредством искусства, через символ, через знак. Инайят Хан зашифровывает, вкладывает в музыку свое "Послание" -- "послание любви, гармонии и красоты", он передает его не в словах, а через состояние, дух, идею опасности вражды, раздоров, несправедливости так, чтобы "Послание" прошло в сознание царя и, возможно, оттолкнуло бы его от участия в войне. Для организации этого действия Инайят Хан с братьями выезжал в начале мая в Петербург, там, на одной из небольших театральных сцен, предполагалась постановка балета. Сергей Львович Толстой брался пригласить Императора с Императрицей. Но, очевидно, финансовые проблемы и отчасти нерасторопность друзей привели к тому, что спектакль с весны 1914 года был перенесен на осень, а осенью, как известно, уже было поздно: в августе началась Первая мировая война. Видя невозможность осуществления своих планов, Инайят Хан

вместе с братьями покидает в конце мая Петербург и направляется в Париж на Международный Музыкальный Конгресс, где он должен был представлять индийскую музыку.

Очевидно, Инайят Хан имел в планах возвращение в Россию, но война, рассекшая Европу своими фронтами, уже не дает возможности свободно путешествовать. Связь со своими учениками в России Инайят Хан поддерживал вплоть до 1921 года, потом переписка обрывается, так как письма уже не проходят ни в одну, ни в другую сторону. Что стало с его учениками в России? Нам это неизвестно. Есть основания предполагать, что в России где-то хранятся неизвестные грамофонные записи музыки Инайят Хана и его братьев, так как почти все концерты проходили под эгидой Московской музыкально-этнографической комиссии, которая непременно должна была вести записи значительных музыкальных событий. А ведь это были первые настоящие индийские музыканты, исполнявшие в России классическую индийскую музыку.

Мастер вернулся в Индию в 1926 году и вскоре, в 1927 году, покинул этот мир. Гробница его -- в Дели, в квартале Хазрат Низамуддин. Каждое утро сюда приносят лепестки роз те, кому в душу запали слова Инайят Хана о постижении Всевышнего: "Я не осмеливаюсь помыслить поднять глаза, чтобы узреть Твой лучезарный образ. Я сижу спокойно у озера своего сердца, созерцая в нем Твое отражение".

Остались тринадцать томов со стихами, пьесами и лекциями. С какого-то времени он перестал писать книги, но ученики, осознав ценность произносимого им, стали вести записи его речений. Еще много предстоит исследовать и узнать об Инайят Хане и его "Послании", главная цель которого -- гармонизация различных сословий и религий, но отнюдь не уравнивание их. Величайшая заслуга Инайят Хана состоит в том, что он принес в западный мир ту философскую систему, которая прежде была доступна лишь мусульманам, он нашел способ изменить способ подачи суфийских идей для западного человека. Собственно говоря, он сделал то, что до него делали пророки и святые во многих мировых религиях: Боддхидхарма принес буддизм на Тибет и в Китай из Индии, христианские апостолы распространяли учение Христа в Европе и Индии. Перенос идей с одной культурной этнической среды в другую безумно сложен, и та работа, которую проделал Инайят Хан, перенося идеи суфизма с Востока на Запад, -- бесценна. Суфийское движение, которое пошло за идеями Инайят Хана, не ставит целью сделать весь мир состоящим из суфиев. Оно существует для того, чтобы объединить людей, которые хотят обучаться тому, как созерцать Бога и как служить Ему. Как познать себя и мир, в котором выпало жить человеку. Как и где искать истину.

Символично, что Инайят Хан любил повторять строфы из известной суфийской поэмы, приоткрывающей нам внутреннюю суть исканий того, в ком духовная жажда стала невыносимой:

Я искал, но не мог найти Тебя. Я громко звал Тебя, стоя на минарете. Я звонил в хромовый колокол с восходом и заходом Солнца. Я купался в водах Ганга, но все напрасно. Я вернулся из Каабы разочарованным. Я искал Тебя на земле, Я искал Тебя на небесах, мой Возлюбленный. И, наконец, я нашел Тебя, спрятанного, подобно жемчужине, в раковине моего Сердца.

Сергей Москалев

КОСМИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Глава 1 ГОЛОСА

Все проявление со всеми его аспектами является записью, на которой воспроизводится голос; и этот голос есть мысль человека. В мире нет такого места, будь то пустыня, лес, гора или дом, деревня или большой город, на котором какой-либо голос, будучи однажды запечатленным, не продолжался бы до сих пор. Несомненно, каждый такой голос имеет свой предел: один голос может длиться тысячи лет, другой -- несколько месяцев, третий -- считанные дни, а четвертый -- несколько часов или мгновений, поскольку все созданное, намеренно или ненамеренно, обладает жизнью; оно рождается и так же умирает; фактически, оно имеет начало и конец.

Человек может испытать это через ощущение атмосферы различных мест. Сидя на вершине скалы или в горах, человек часто чувствует вибрации того, кто сидел здесь

раньше; в чаще или в пустыни можно почувствовать историю этого места: может быть, там был город, и там был дом, и там жили люди, и как все это превратилось в пустынь. Человек начинает ощущать историю всего места, оно общается с ним.

Каждый город имеет свой особенный голос, который как бы "вслух" говорит о тех, кто жил в этом городе и как они жили, какова была их жизнь; он говорит об их степени эволюции, он говорит об их поступках, он говорит о результатах их действий. Люди ощущают вибрации посещаемых, густонаселенных домов, -- это всего лишь потому, что там возбужденная, напряженная атмосфера, и поэтому она бывает ясно ощутима.

Но нет ни одного города, ни одного места, не обладающего своим собственным голосом. Под этим подразумевается голос, который был запечатлен там и стал воспроизводящейся записью всего, что было дано ей сознательно или неосознанно.

Там, где проживало много людей, существует доминирующий голос, который более различим, чем другие голоса. Но в то же время, подобно тому, как человек чувствует то, что хотел передать композитор посредством написанной им музыки с помощью различных инструментов, также и различные голоса, звучащие вместе, создают один результат; и этот результат подобен симфонии для того, кто может слышать их все вместе.

В особенности коллективная мысль приходит тогда, когда человек может ощутить ее, живет ли он в городке или в новом большом городе. Это род голоса прошлого и голоса настоящего, -- голосов всего, звучащих как один голос; и он обладает своим особенным и определенным эффектом. Вся традиция заключена в этом голосе. Тот, кто может ясно слышать его, чувствует, будто город говорит о своем прошлом, о своем настоящем.

Иногда в уединенных местах голоса становятся как бы захороненными, и там появляется обертон, который особенно нежен и действует успокаивающе; поскольку голоса ушли, а вибрация в виде атмосферы осталась. Если же это место всегда было пустынным, то оно еще более возвышает, поскольку обладает своей собственной естественной атмосферой -- именно это возвышает больше всего. И если несколько путешественников пройдут через него, оно донесет до нас их голоса; и они намного лучше, чем те, что можно ощутить и почувствовать в больших и малых городах, потому что на природе человек является совсем другой личностью.

Чем больше он находится на природе, тем сильнее искусственное отпадает от него, и он становится более объединенным с природой. И таким образом его предрасположение, которым являются природа и истина и которое есть доброта, выходит наружу и делает жизнь для него мечтой, романтикой, лирикой; и даже его мысль там, человеческая мысль, начинает петь через природу.

Когда Авраам вернулся из Египта после посвящения в мистерии жизни, он прибыл в Мекку, и там был установлен камень в память об инициации, которую он получил от древней школы Египта; и голос, помещенный в камень поющей душой Авраама, звучит и становится слышимым для тех, кто может слышать его. С тех пор пророки и видящие совершают паломничества к этому камню Кааба, а голос все еще существует и продолжает звучать.

Мекка -- место в пустыне, где не было ничего интересного, где земля не была плодородна, а люди не были сильно продвинуты, где не было ни наук, ни искусства, не существовало процветающего бизнеса или промышленности, -- и сейчас привлекает миллионы людей, которые приходят с одной лишь целью: совершить паломничество. Что это было и чем это является? Это именно голос, помещенный в этом месте в камень. Камень был принужден говорить, и он говорит для тех, чьи уши открыты.

Мысль развитого человека обладает большей силой, чем ее содержание; потому что человек является жизнью этой мысли, а сама мысль -- это покров для этой жизни. Может быть, Авраам не был бы способен запечатлеть на любом другом камне свои ощущения, которые были у него в тот момент, когда он пришел с первым впечатлением от своего посвящения: может быть, в тот момент впечатление было более сильным, интенсивным, чем в любое другое время его жизни, до или после. И он сказал: "Этот камень я устанавливаю здесь в память о посвящении, в память о Боге, понимаемом как Единый Бог; чтобы этот камень оставался навсегда как храм". Авраам не был богатым человеком; он не мог построить храм, -- ничего, кроме этого камня. Но этот камень существует гораздо большее время, чем многие храмы, построенные с роскошью.

И это только один пример, но их можно найти бесчисленное количество; например, атмосфера Бенареса и вибрации Аджмира, где жил, медитировал и умер святой Хваджа Моин-уд-дин Чишти. Там есть его гробница и там Постоянно продолжается вибрация, вибрация столь сильная, что медитативный человек может захотеть сесть

там и остаться навсегда. Она находится посреди города, но она несет чувство пустыни, потому что в этом месте святой сидел и медитировал на Саут-е-Сармад, космическую симфонию; и через постоянное слушание этой космической музыки в том месте была и рождалась космическая музыка.

Мысли людей, приходящих позже, не будут продолжать основную мысль; они добавятся к ней. Например, есть флейта, а потом к ней может добавиться кларнет, труба или тромбон, чтобы создать звуковой объем, богатство звука; но всегда существует один инструмент, который играет первую роль. Главный голос предстает в виде дыхания; и все другие голоса притягиваются к нему, чтобы создать форму вокруг него. Дыхание остается как жизнь. Форма может возникать и распадаться; но дыхание остается как жизнь.

Во время жизни Хваджи из Аджира произошел замечательный случай. Чтобы посетить этого святого, из Багдада приехал великий Мастер, Хваджа Абдул Кадир Джилани, который также был продвинутой душой. Чудесной была встреча в Аджире. Последний был очень тверд в соблюдении религиозных ритуалов; а там, откуда он пришел, религиозные люди не слушали музыки. Поэтому, естественно, из уважения к его верованиям Хваджа из Аджира должен был пожертвовать своей ежедневной музыкальной медитацией. Но когда пришло время, симфония началась сама по себе; и все слушали ее. Хваджа Абдул Кадир почувствовал, что музыка звучит, хотя никто не играет. Он сказал святому: "Даже если религия запрещает ее, то это для других, а не для тебя".

Каждое место, где человек хоть на мгновение присел и подумал на любую тему, впитывает мысль человека; оно записывает все сказанное, так что человек не может больше скрывать свои мысли и чувства; они записаны даже на стуле, где он сидел, когда думал. И многие, те, кто чувствителен, сидя на этом месте, начинают ощущать их. И бывает эффект совершенно противоположный. Когда человек садится на определенное место, то в тот момент, когда он делает это, у него может возникнуть мысль, совершенно не свойственная ему, или чувство, не принадлежащее ему; это потому, что на этом месте находилась, вибрировала эта мысль, это чувство. И подобно тому, как место может удерживать вибрации мысли гораздо большее время, чем жизнь того, кто думал или говорил, так и влияние остается в каждом месте, где человек сидит, где он живет, где он думает и чувствует, где он радуется или где он страдает; и так продолжается несравненно больше времени жизни того, кто думал или чувствовал.

Мы знаем, что древние люди строили гробницу человека там, где находилось его место для сидения, там, где была его атмосфера, там, где он жил. Гробница была знаком, показывающим, что он привык сидеть здесь. И в Индии; где происходили кремации, очень часто сооружали сидение, чтобы отметить то место, где умерший создавал свои вибрации; он мог и не быть похороненным там; но сидение находилось в этом месте, отмечая его.

Глава 2 ГОЛОСА (продолжение)

Секрет благословения, которое можно найти в святых местах, лежит в том принципе, что святое место не является просто местом, -- оно стало живым существом. Пророки веками провозглашали имя Бога, а закон проявления Божественного Существа на Святой Земле делает ее живой, и она имеет привлекательность для всего Мира. Говорят, что могила Саади никогда не оставалась без роз и что розы цвели там веками. Вероятно, из-за того, что он написал свой "Розовый Сад" в мыслях о красоте. Хотя смертное тело Саади ушло, красота его мысли, однажды произнесенной, все еще продолжается; и если она поддерживает розы в месте его захоронения столетиями, то это неудивительно.

Очень часто люди недоумевают, почему индусы, которые обладают великим философским умом и глубоким пониманием мистицизма, должны верить в такую вещь как священная река. Правда, что это символично; но помимо этого, существует и другое значение. Великие Махатмы, живущие на вершинах Гималаев, где набирают силу потоки Ганга и Джумны, знают, что затем реки текут в разных направлениях, пока снова не соединяются и не становятся одним, и это является настоящим феноменом, глубоким в своем символизме так же, как и в реальной природе. Символично, что реки начинаются как одна, а затем превращаются в двойственность; и после того, как они обе были разделены многими милями, они привлекаются одна к другой; и затем они встречаются в месте, называемом Сангам, в Аллахабаде, месте паломничества. Интерпретация этого дает нам идеал всего проявления, которое едино в начале, двойственно в своем проявлении и объединено в конце. Но кроме этого, мысли великих Махатм, текущие вместе с водой, смешанные с живым потоком Ганга, приходят в мир. Он приносит вибрации великих; и он говорит как голос силы, пробуждения, благословения, чистоты и силы для тех, кто слышит его.

Несознающие благословения также получают его, купаясь в этой реке. Потому что это не только вода, -- это еще и мысль, самая живая мысль, мысль силы, обладающая жизнью. Те, кто восприняли это, поняли ее секрет. Потому во многих поэмах,

написанных на санскрите, можно прочитать о том, как в волнах Ганга и Джумны видящие ощущали голос развитых душ и чувствовали атмосферу, поток дыхания этих продвинутых существ, приходящий через воду.

В Мекке есть резервуар, из которого пророки всех времен пили воду. Этот резервуар называется Земзем. Они не просто пили воду, -- они получали из нее то, что было туда помещено, и заряжали ее тем, что должны были дать ей. Даже сейчас пилигримы идут туда и получают воду как благословение.

В Индии существует место, где привык сидеть великий целитель, который в течение своей жизни исцелил тысячи пациентов, и многих он исцелил моментально. На этом месте была устроена его могила; до сегодняшнего дня люди тянутся к его гробнице, и многие, коснувшись этого места, называемого Миран Датар, мгновенно исцеляются.

На Востоке рассказывают историю о пяти путешествующих братьях. Каждый из них был как-то одарен, но однажды, когда они прибыли в определенное место, то внезапно обнаружили, что утратили свой талант. Они были смущены, разочарованы, и им было интересно узнать причину такого состояния; пока самый мудрый из них с помощью силы концентрации не понял, в конце концов, что это было влияние места. Это место утратило свою жизнь, это было мертвое место; и всякий, приходящий туда, чувствовал, как будто в нем самом нет жизни; внутренняя жизнь уходила. Мы видим, что то же самое случается в местности, которая, после того как использовалась тысячи лет, потеряла силу, жизненность. Если внешне земля может потерять ее, то также и внутренне дыхание земли может быть утрачено. Часто кто-то чувствует в одном месте большое вдохновение, а в другом -- сильную депрессию; в одном месте -- смущение, а в другом он чувствует скуку и не находит ничего интересного, ничего привлекательного. Человек может подумать, что это из-за погоды; но существуют места, внешне очень красивые по природе, с прекрасным климатом, но все же там вы не чувствуете вдохновения. Если художник рождается в мертвой стране, то его талант не может быть развит в этом месте. Там для него нет питания, его художественный импульс станет парализованным: ему, как и растению, необходимо иметь воздух, солнце, воду. Вдохновить же саму мертвую местность может пророк, просто пройдя через нее.

Столетия назад Джелал-уд-Дин Руми сказал, что только для человека огонь, вода, земля, воздух и эфир представляются неживыми; перед Богом они -- живые существа, которые действуют по Его воле. Значение сказанного Руми в том, что все предметы, все места несут информацию, подобно граммафонным записям: они говорят то, что

было помещено в них; это слышит или ваша душа, или ум, в соответствии с вашим развитием.

Кажется, сейчас люди начали верить в то, что они называют психометрией. Что это? Это изучение языка, на котором говорят предметы; мы открываем, что помимо цвета и формы, которыми обладает предмет, в нем существует что-то, что говорит с нами, присуще ли это ему самому или принадлежит тому, кто использовал его; но это находится в предмете.

Иногда кто-то может принести какой-нибудь предмет в дом, и в тот момент, когда вы приносите его, другие вещи начинают ломаться. До тех пор, пока этот предмет находится здесь, существует некий убыток. Он может принести дисгармонию в дом; он может принести болезнь; он может приносить неудачу. Поэтому те, кто знали про психологический эффект, исходящий от предметов, всегда избегали получать старые вещи, какими бы красивыми или ценными они ни были; они покупали новые вещи для своих нужд. Конечно, невозможно поступать так с драгоценностями, часто они должны быть старыми; но можно обнаружить, что драгоценности более, чем что-либо другое, воздействуют на человека, на его характер, на его жизнь, на его окружение. Человек может приобрести жемчужину, которая будет приносить всяческую удачу с того момента, как была куплена, либо она будет производить обратное действие. Очень часто человек не думает об этом, хотя эффект остается постоянным.

Помимо этого существует влияние на здоровье человека, на состояние его ума, на его чувства, в зависимости от того, какие вещи он носит. Если это драгоценность, она может иметь голос тысячелетий: насколько стара драгоценность, столько традиций стоит за ней. Интуитивные люди, с тонкой чувствительностью, могут сознательно ощущать вибрации старых камней; кажется, будто они разговаривают с ними.

Так же если кто-то дает другому еду или лакомство, питье, плод или цветок, он передает вместе с этим и свою мысль, свое чувство; это имеет эффект. Среди Суфиев на Востоке существует обычай дарить либо кусочек одежды, либо цветок, плод, несколько зерен кукурузы; и за этим стоит некий смысл. Этот смысл заключен не в самом предмете, но в том, что дается вместе с ним.

Как мало мы знаем, когда говорим: "Я верю в то, что вижу". И если человек может видеть, как действует влияние мыслей и чувств, как предметы принимают участие в этом и передают их другим, как сама жизнь передается посредством предмета, -- это самое замечательное.

Глава 3 ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Существует множество мест, где можно обнаружить камни или корни с артистически выгравированными изображениями. Иногда это буквы, вырезанные на скале или на камне в горах; буквы, которые сегодня никто не может прочесть. И все же человек, наделенный даром интуиции, может прочесть их по вибрациям, по атмосфере, по чувству, исходящему из них. Внешне это гравировка; внутренне они являются постоянной записью, говорящей записью, которая всегда выражает то, что было записано. Ни один путешественник, обладающий открытыми качествами интуиции, не будет отрицать тот факт, что на земле древних традиций он увидел бесчисленное количество мест, которые, можно сказать, воспевают легенду прошлого.

Человек видит то же самое в лесу, в садах в атмосфере деревьев, которые также выражают прошлое, те впечатления, что были даны им теми, кто сидел под ними. Нередко люди суеверны относительно дерева, которое посещают, и гораздо чаще это можно найти на Востоке. Вибрация однажды действительно была создана, сознательно или несознательно, кем-то, жившим там, кто отдыхал под этим деревом и размышлял над определенной мыслью, над определенным чувством, которые дерево вобрало и выражает. Может быть, человек уже забыл, а дерево все еще повторяет то, что было дано ему. Потому что дерево может выражать голос, помещенный в него, более ясно, чем скала.

В тропических странах, где с древних времен люди привыкли путешествовать пешком через леса и джунгли и искать убежища под определенным деревом, все, что они думали или чувствовали, впитывалось этим деревом; и обладающие открытыми интуитивными способностями слышат это более ясно, чем можно услышать от живого человека.

Подобная вещь встречается и среди домашних животных, тех любимцев, которые живут и участвуют в мыслях и чувствах через их контакт с человеком. По этому поводу тоже существует много суеверий, особенно относительно лошадей. Те же, кто знает

секрет, очень тщательны в покупке лошади: помимо здоровья и породы, она должна обладать подходящими вибрациями. Очень часто лошадь хорошей породы и совершенного вида может оказаться приносящей несчастье. И причина этого в том, что разочарование кого-то, кто ездил на этой лошади, осталось в ней, записанное в ее сердце. Возможно, что состояние этого человека уже изменилось, но то, что вошло через него в лошадь, все еще продолжает действовать.

Однажды в Непале я сам был сильно потрясен, увидев лошадь и слона, которые содержались только для поездок магараджи Непала; и казалось, будто животные сознавали, что это за наездник. По их чувству собственного достоинства вы могли бы видеть, что они знают, кому принадлежат. В каждом движении лошади, в каждом взгляде, бросаемом слонем, вы могли бы почувствовать присутствие магараджи. И не только это, но все, принадлежащее магарадже: боль или удовольствие, жизнь и эмоции, -- все, казалось, было записано в слоне. А самой неожиданной вещью было вот что: этот слон не был больше по размеру, чем другие слоны, а часто именно размер придает слону чувство собственного достоинства; и лошадь не была больше, чем другие лошади. Но здесь размер не имел значения; это был дух, жизнь, которая проявлялась в этих животных, выражающих чувство, бывшее в их сердцах.

Это пробуждает нас для другого поля мысли, то есть для того, что именно может создать в человеке связь с грустным или со счастливым человеком, с глупым или с мудрецом, связь с благородным или с низким человеком. Тот, кто связан, имеет примесь того, с кем он связан, и вибрирует тем, с чем он связан, и вы всегда можете слышать, как это говорит в атмосфере человека, в его проявлениях, в его речи и действиях. Человек, как бы счастлив он ни был, будет обладать мелодической темой горести, если он связан с кем-то, кто несчастен. Она продолжается, она поет свою песню отдельно от всей симфонии, она имеет свой собственный тон; вы всегда можете различить его. Мудрый человек, который связан с глупцом, имеет подобную тему. Это совершенно другая мелодия, она в другом ключе, она обладает другой высотой, отличной от изначальной песни.

Человек, связанный с кем-то благородным, высокодостойным, несмотря на все свои недостатки, обладает особой темой, отчетливо звучащей для слушающих сердец.

Очень важно с психологической точки зрения уметь различать эти связи в человеке и считаться с ними. Поскольку мудрый человек не всегда положителен по отношению к глупому, или добрый человек не всегда положителен по отношению к злому. Тот, кто положителен, не может всегда быть положительным; у него есть свое время, когда он

должен быть отрицательным для изменения, и поэтому связь, конечно же, приносит человеку то, что получено им посредством контакта. Существует великая мудрость в высказывании, что человека узнают по его товарищам. На Востоке этому уделяют много внимания, особенно с духовной точки зрения. Для тех, кто ищет духовную истину, связь с друзьями на том же пути более ценна, чем что-либо другое в мире. Все приходит потом, но связь, товарищество, считаются первой и самой важной вещью.

Глава 4 МАГНЕТИЗМ СУЩЕСТВ И ПРЕДМЕТОВ

Когда человек готовит что-то, он не только помещает в это свой магнетизм, но и голос его души воспроизводится в той вещи, которую он готовит. Например, для человека интуитивного не составляет труда по пище, предложенной ему, определить мысли повара. Не только степень развития повара, но также и то, о чем он думал в тот определенный момент, когда готовил пищу, -- все воспроизводится в ней. Если повариха была раздражена во время готовки, если она ворчала, если она чувствовала себя несчастной, если вздыхала в горе, -- все это предстает перед нами вместе с едой, которую она приготовила. Именно знание этого факта заставляет индусов приглашать в качестве повара брамина высокой касты, чья эволюция высока, чья жизнь чиста, чьи мысли возвышенны. Это не только обычай прошлого, это современный обычай: брамин, который иногда является Гуру -- учителем для других каст -- может также быть поваром.

Кроме того, в древние времена, когда человеческая личность сильно проявлялась во всем, что она делала, каждый человек, независимо от степени его жизненного положения, умел стряпать и готовить блюда для себя и для своих друзей; и тот, кто приглашал в свой дом родственников или друзей и ставил перед ними собственноручно приготовленные блюда, демонстрировал тем самым знак большого уважения и приязни. Главным было не блюдо, -- главной была мысль, помещенная в него.

В настоящее время жизнь, кажется, не учитывает множество вещей личного характера. Но будь то на Востоке или на Западе, было время, когда искусство ткачества или вязания одежд было известно каждой маленькой девочке; и дарить брату или сестре, возлюбленному или родственнику какую-нибудь маленькую вещицу, сделанную собственными руками, было обычаем. Теперь вещь легко купить в магазине; никто не знает, кто сделал ее и как: нехотя и с ворчанием или как-то иначе. Сейчас остается загадкой, в каком состоянии находился в тот момент рабочий и что он вложил в создаваемые им предметы. Девочка, во время шитья для того, кого она любит, с

каждым стежком, который она делает, естественно передает свою мысль; если она делает работу с любовью и сильным чувством, то каждый стежок создает новую мысль; он выражает эту живую мысль любви, внутренне оказывая тем самым ту помощь, в которой нуждается каждая душа.

Но вагоны, экипажи и корабли, которые используются с риском для жизни человека, кем они были сделаны? Кто знает, каково было состояние ума строителей "Титаника"? Был ли среди них миротворец, обучавший их сохранять определенный ритм ума во время его строительства?

Все, что было когда-либо создано, несет в себе магнетическое влияние. Если работа была сделана с ненужной мыслью, это означает опасности, ждущие людей на корабле, в вагоне поезда или в машине. Очень часто вы обнаруживаете неполадки, не имеющие видимой причины, будто что-то сломалось без всякого материального повода. В создание этой вещи была привнесена мысль о разрушении. Она работает через нее; это нечто более живое, чем сама вещь. Аналогичное происходит, когда строится дом. Мысли придаются ему теми, кто его строил, кто работал над проектом, -- все считается.

Мысль, привязанная к вещам, является жизненной силой, точнее, ее можно назвать вибрационной силой. В концепции мистиков считается, что вибрации могут обладать тремя аспектами: слышимостью, видимостью и осязаемостью. Итак, вибрации, помещаемые в предмет, никогда не бывают видимыми или слышимыми; они только осязаемы. Осязаемы для чего? Для интуитивной способности человека. Но это не означает, что тот, кто утратил интуитивную способность, не ощущает их, он тоже ощущает их, но несознательно.

Вкратце говоря, под этим подразумевается, что существует мысль, связанная со всеми вещами, сделанными индивидуально или коллективно, и эта мысль приносит соответствующие результаты.

Влияние, помещенное в вещи, соответствует интенсивности чувства. Нота резонирует соответственно интенсивности удара по ней. Если вы просто извлечете ноту на пианино, она будет продолжать резонировать определенное время; но если вы нажмете клавишу с меньшей интенсивностью, она будет резонировать более короткое время. Резонанс соответствует силе, с которой вы ударяете по клавише, но в то же время зависит и от инструмента, на котором вы берете эту ноту. У одного инструмента

струны будут вибрировать длительное время; у другого -- краткое. И еще на резонанс влияет способ, выбранный вами для возбуждения вибраций, с помощью которого производится эффект.

Во всех вещах существует Бог; но предмет -- это только инструмент, а человек -- это сама жизнь. Предмет человек наполняет жизнью. Когда создается определенная вещь, именно в это время в нее вкладывается жизнь, которая продолжается и продолжается, подобно дыханию в теле. Это также дает нам намек на то, что когда мы приносим цветы больному и вместе с ними мы приносим ему исцеляющую мысль, то цветы передают эту мысль; и когда больной смотрит на цветы, он получает от них то исцеление, которое было в них вложено. Все съестное или лакомство, все, что мы приносим другу с мыслью о любви, может привести к гармоничному, счастливому результату. Значит, каждая маленькая вещица, данная или принятая с любовью, с гармоничной и хорошей мыслью, имеет большую ценность. Потому что дело не в предмете, а в том, что стоит за ним. Разве это не учит нас тому, что значение имеет не только создание или изготовление вещей в нашей повседневной жизни, но также и отдача этих вещей с гармоничной, конструктивной мыслью, чтобы наша работа могла обладать в тысячу раз большим эффектом и настоящей ценностью?

Это учит нас тому, что, создавая определенную вещь, мы выполняем нечто очень важное, если делаем это с таким отношением, что мы не просто создаем эту вещь, но делаем так, что она живет. Разве это не открывает перед нами широкое поле деятельности, которую мы можем совершать легко, без особых усилий или высокой цены? По своим результатам такая работа может быть гораздо более важной, чем можно подумать или вообразить. Разве это не является в то же время великим благословением: быть способным сделать что-то важное без всяких внешних претензий? Даже когда человек пишет письмо, иногда он вкладывает в него то, что не могут выразить слова; и все же письмо передает это. Может быть, там всего одно слово, написанное с мыслью о любви, стоящей за ним, но это слово, возможно, будет оказывать больший эффект, чем тысяча других. Разве мы не слышим, как письмо почти говорит? Это не просто то, что написано в нем; оно доносит до нас личность писавшего, в каком он был настроении, какова его эволюция, его удовольствие и недовольство, его радости и печали; письмо передает больше, чем в нем написано.

Вспомните великие души, которые приходили на землю в различные времена; условия противостояли им, и они встречали трудности на каждом шагу при выполнении того, что они хотели сделать; и все же они создали голос, живой голос. Этот голос длится долгое время после их ухода и распространяется со временем на всю вселенную, выполняя то, что они когда-то желали. Возможно, потребовались столетия, чтобы их мысль реализовалась, но они создали ее как нечто ценное, как нечто выше

человеческого понимания.

Если бы мы только могли понять, что такое дух, мы бы гораздо сильнее, чем сейчас, почитали бы человеческое существо. Мы так мало доверяем человеку, мы так слабо в него верим, мы так мало его уважаем, мы так низко ценим возможности человека. Если бы мы только знали, что стоит за каждой сильной или слабой душой, мы бы поняли, что в ней есть все возможности, и мы бы никогда не недооценивали кого-либо и не утрачивали бы уважения к любому человеку, несмотря на все, чего он может быть лишен; мы бы постигли, что это Создатель творит посредством всего различные формы; и все это было задумано, подготовлено, сделано и совершено одним Существом, действующим через этот мир разнообразия.

Глава 5 ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИИ ИСКУССТВА

В произведениях искусства, независимо от вложенного в них мастерства и передаваемых ими идей, существует некое чувство; оно как бы в них и за ними. Когда я был в Берлине, я видел скульптуры вокруг дворца Кайзера; это были произведения искусства, вызывающие мысли об ужасе, терроре, разрушении. Как только я увидел это, я сказал: "Неудивительно, что все случилось так, как случилось, поскольку эти статуи были созданы заранее". На произведение искусства может быть приятно смотреть, в нем может быть заключено большое мастерство, и все же ум художника действует через него, и эффект, производимый картиной, не в том, что она внушает внешне, но в том, о чем она говорит вслух голосом своего сердца. В каждой картине, в каждой статуе, в каждой художественной конструкции можно это увидеть; в них есть скрытый голос, постоянно говорящий о цели, с которой это произведение искусства было создано.

Иногда художник не осознает своего творения. Он следует своему воображению; он может действовать против собственного творения; он, может быть, вызывает действие, которого он бы не хотел для себя или для того человека, которому это произведение предназначается. Однажды я побывал в одном храме. Я не мог назвать этот храм красивым; но он был замечательным, уникальным в своем роде. Как только мой взгляд упал на его цветное построение и на стоящие в виде рельефов изображения, я был удивлен и подумал, как такой храм мог просуществовать столь долгое время; он должен был быть разрушен давным-давно. И вскоре после этого я узнал, что этот храм и был разрушен. Идея заключается в том, что зодчий этого храма был столь поглощен своим проектом, что забыл о гармонии духа, с которой следовало бы создавать план; и поэтому все кончилось неудачно.

Однажды подруга позвала меня взглянуть на картины, созданные ее мужем. Как только я увидел их, мне открылась вся история этого человека: как его душа шла по жизни, мучения, через которые она прошла; все это было выражено в картинах. А каково было состояние обладателя этих картин? Ничего, кроме печали и депрессии.

Лучше бы художник боялся создавать работы, которые могут вызвать что-либо нежелательное, потому что тогда бы он был более аккуратен; а если бы он пытался узнать эффект, который они вызывают, то научился бы различать. Очень легко наслаждаться красочной идеей, но человек должен понимать, что важна не только идея, но также и ее результат: разрушительный он или созидательный? Например, на пароходах, особенно в Ла-Манше, как только вы заходите в каюту, - первое, что вы видите, это изображение тонущего человека, надевающего спасательный жилет. Это первое, что оказывает на вас впечатление, как первое знамение. Конечно, это инструкция; но эта инструкция психологически выполнена неверно. Если нужны какие-то инструкции, было бы лучше распространять открытки с изображениями после того, как корабль отойдет от берега, после того, как люди привыкнут к нему. Это более, чем не умудро -- надо бы подобрать другое слово для этого -- помещать в школьной комнате или в часовне сцены смерти; особенно, связанные со святыми и учителями, которые, будучи бессмертными, никогда не умирали.

То же самое и с поэзией. У индусов существует психология поэзии, которой обучают поэта прежде, чем ему будет позволено писать стихи. Потому что это не только выражение ритма или игры ума и мысли; но писать поэзию означает конструировать что-то: создавать или разрушать. Иногда поэзия оказывает влияние на благосостояние или упадок великих, во славу которых она была создана. С ней связана наука. Человек может возвышенно говорить о личности другого в стихах, но конструкция слов или мысль, стоящая за ними, могут быть вредоносными. Они вредят не только тому человеку, для которого были написаны; но иногда, если этот человек силен, обрушиваются и на поэта, таким образом разрушая его навсегда.

Могут спросить: "Тогда разве драма и трагедия не приносят вреда?" Есть много вещей, ранящих нас, приносящих вред, но есть множество вещей, которые в то же время очень интересны. Кроме того, существуют умы, которые трагедией привлекаются сильнее, чем другими вещами. Это естественно, потому что иногда есть рана, и эта рана болит какое-то время, но это ощущение может быть полезным. Его можно назвать болью; но в то же время это полезная боль, -- боль от раны, которая потревожена. Несомненно, слишком много трагедии нежелательно для человека, но артистичная натура, тот, кто любит поэзию, находит что-то в трагедии. Не читать Шекспира -- это

значит лишать себя великой радости; поэзия Шекспира всеобъемлюща. Но когда люди пишут стихи, связанные с конкретной личностью, -- королем или каким-либо повелителем -- тогда они имеют прямое действие. Однако и пьеса может производить сильный эффект.

Вышесказанное соответствует психологической точке зрения; это не значит, что это точка зрения Суфия. Суфии очень любят поэзию, но их страсть к ней иногда заходит очень далеко в выражении чувств стремления, желания, разбитого сердца, разочарования. Согласно психологии, это неправильно.

И также с музыкой. Для музыканта может быть очень интересно создавать некую магическую музыку, рисующую наводнение или разрушение города и всех, живших в этом городе; на какое-то время это может казаться ему развлечением, эксцентричным воображением; но такая музыка имеет свое влияние.

Самым интересным является то, как посредством искусства, поэзии, музыки или движений, совершаемых в танце, создается мысль или чувство, эффект от которых является результатом всего действия; искусство, можно сказать, это покров. Любому плану требуется покров, чтобы выразить жизнь этого плана. Музыка -- это мир; поэзия -- это мир; искусство -- это мир. Человек, живущий в мире искусства -- это тот, кто чувствует и знает этот мир, кто любит его; человек, который живет в мире музыки, видит музыку, он ценит музыку. Для того, чтобы обладать видением музыки, человек должен жить в ней и наблюдать этот мир более пристально. Другими словами, недостаточно, чтобы человек был музыкальным и чтобы он занял свое сердце и душу музыкой; но он также должен развить интуицию, чтобы видеть с большей пронизательностью.

Как прекрасно замечать, что искусство во всех своих аспектах является чем-то живым, говорящим о добре и зле. Это не только то, какой смысл человек видит во фресках в старых итальянских домах или какое искусство создано в скульптуре древних времен; но эти же произведения искусства как бы говорят нам об истории прошлого; они рассказывают нам о художнике, создавшем их, степени его эволюции, его мотивах, его душе и о духе того времени. Это учит нас, что наша мысль и чувство несознательно воспроизводятся во всем, что мы используем: в месте, в камне, в дереве, в кресле, во всех вещах, которые мы готовим; но в искусстве художник совершенствует музыку своей души, своего ума. Для него это не автоматический процесс, а разумное творческое действие, которое приводит к другому эффекту. Это показывает, что для нас недостаточно просто учиться искусству или заниматься им; но для того, чтобы довести

его до совершенства, сделать его полным, мы должны понимать психологию искусства, посредством которого человек достигает цели своей жизни.

Глава 6 ЖИЗНЬ МЫСЛИ

Бог есть всеведущий, всемогущий, всепроникающий и единственно Сущий. Это наводит нас на мысль, что Абсолют является живым Существом; что нет такой вещи как смерть; что нет такой вещи как конец; что каждая вещь, каждое существо, каждая частица обладает некоей продолжительностью, потому что продолжается жизнь.

Конец, или смерть, есть всего лишь изменение; следовательно, каждой мысли, однажды пришедшей на ум, каждому чувству, когда-нибудь промелькнувшему в сердце, каждому слову, однажды сказанному, и о котором, может быть, больше никогда не думали, каждому деянию, однажды совершенному и забытому, дается жизнь; и оно продолжает жить. Это подобно путнику, держащему в ладонях семена и роняющему их на землю. Когда растения вырастают на этом месте, он уже не видит их; он просто роняет семена, и они остаются там. Земля принимает их, вода лелеет, а солнце и воздух помогают им расти.

Жизнь -- это убежище; и всему в нем -- мысли или слову, деянию или чувству, однажды родившимся, -- оказывается забота, и они растут и становятся плодоносящими. Человеку зачастую трудно понять, что это так. Он думает, что однажды сказанное им исчезает или сделанное заканчивается; что чувство прошло и его больше нет. Но это только изменение, -- изменение, которое нам трудно осознать. Мы видим что-то; а потом это больше не находится перед нами, и мы думаем, что это ушло, но оно все еще там. Оно остается и продолжает идти своим курсом; потому что оно живет, и все здесь является жизнью. А жизнь живет; и так как все есть жизнь, то не существует смерти.

Несомненно, что рождение и смерть, начало и конец - суть имена различных аспектов этой механической деятельности всей вселенной. Именно некий вид автоматической деятельности дает нам идею того, что что-то начинается и что-то заканчивается. Когда вы звоните в колокол, само действие занимает только мгновение, но резонанс продолжается. Он продолжается для нашего знания лишь до тех пор, пока он слышим; а затем он идет дальше и больше не слышим для нас; но где-то он существует, он продолжается.

Когда брошенная в море галька заставляет воду двигаться, человек редко задумывается, до какой степени эта вибрация воздействует на море. Все, что он может видеть, это небольшие волны и круги, которые галька создает перед ним. Он видит только их. Но вибрация, которую она произвела в море, простирается гораздо дальше, чем человек может вообразить. То, что мы называем пространством -- это гораздо более тонкий мир. Если мы называем его морем, то это море тончайшей жидкости. Если мы называем его землей, то это земля неизмеримо более плодородная, чем та, которую мы знаем. Она принимает все и возвращает это; она лелеет это и позволяет ему расти. Это то, чего не видят глаза человека и не слышат его уши.

Разве знание этого не заставляет нас быть ответственными за каждое совершенное нами движение, за каждую подуманную нами мысль, за каждое чувство, пришедшее к нам на ум или в сердце? Ни один момент нашей жизни не проходит зря, если мы только знаем, как использовать наше действие, как направить нашу мысль, как выразить ее в словах, как продолжить ее нашим движением, как почувствовать ее, так, чтобы она могла создать свою собственную атмосферу. Какая ответственность! Ответственность, возложенная на каждого человека, больше, чем ответственность короля. Кажется, будто каждый человек имеет свое собственное королевство, за которое он ответственен; королевство, которое никоим образом не меньше, чем любое известное нам, но несравнимо больше, чем все королевства земли. Это учит нас быть предусмотрительными и добросовестными и чувствовать ответственность за каждое наше движение. Но не всегда человек чувствует это; не осознавая себя, он не осознает секрет жизни. Он движется подобно идущему через город пьянице. Он не знает, что он делает, во благо себе или во вред.

Как может мысль жить? Каким образом она живет? Есть ли у нее для жизни тело, ум, дыхание? Да. Первая вещь, которую мы должны знать -- это то, что дыхание, приходящее прямо из источника, ищет тело, поместившись в которое оно могло бы функционировать. Мысль подобна телу, она приходит из источника как луч того духа, который может быть сравнен с солнцем.

Это делает мысль сущностью; она живет подобно существу. Именно эти существа в суфийских терминах называются муваккали, что означает "элементаль". Они живые; у них есть определенная задача, к выполнению которой они стремятся. Человек рождает их; и за ними стоит цель, их направляющая. Представьте, как это ужасно, если под влиянием момента человек выражает свой гнев, свою страсть, свою ненависть; потому что слово, выраженное в такой момент, также продолжает жить и следовать своей цели. Это подобно созданию армии врагов вокруг себя. Одни мысли

обладают более долгой жизнью, чем другие; это зависит от того, какая жизнь была дана им. Если тело более сильное, то оно живет дольше. Сила тела мысли зависит от энергии ума.

Однажды кто-то спросил меня, на что похожи элементали. Элементали выглядят точно также, как ваши мысли. Если у вас мысли о человеческих существах, то элементали имеют человеческую форму; если вы думаете о птицах, то элементали имеют форму птиц; если вы думаете о животных, то элементали имеют форму животных; потому что элементали созданы из вашей мысли.

Элементали создаются человеком. Когда дует ветер и злится буря, вызывая всяческое разрушение, человек смотрит на это как на механическое действие природы. Но это не только механическое действие, оно направляется чувствами человека, интенсивными чувствами людей. Эти чувства превращаются в огромных существ -- существ, которые приказывают. Они, подобно батарее, усиливают ветра и бури, наводнения и извержения вулканов. Но также и другие мысли, -- мысли, призываемые для благословения, такого как, например, дождь, должны нести милость Бога другим. На Востоке дождь называют божественной милостью. Солнечный свет в ясном небе и все другие благодати природы, такие как веселящий чистый воздух, весна, хороший урожай, плоды, цветы и овощи, все эти благословения, которые приходят к нам от земли или с небес, тоже управляются стоящими за ними силами. Подобно тому как механическое действие природы поднимает испарения в небо, и там они собираются вместе в облака и вызывают дождь, также мысли и чувства, слова и действия совершают механическую работу; и эта работа управляет деятельностью вселенной. Это показывает нам, что существует не только механическая работа природы, но также и механическая работа человеческого интеллекта, управляющая деятельностью природы.

Это приводит к идее о том, что ответственность человека гораздо больше, чем ответственность любого другого существа в мире. В Коране говорится, что Бог сказал: "Мы предлагали наше доверие небесам, и земле, и горам, а они не посмели принять его; но человек принял наше доверие". Это доверие есть наша ответственность, -- ответственность не только перед теми, кто вокруг нас, кого мы встречаем в повседневной жизни, или перед работой, в которой мы принимаем участие, или перед интересами, которые есть у нас в жизни, но за все творение; за то, что мы вкладываем в это творение и является ли это чем-то полезным в деле создания лучших и более гармоничных условий в этой сфере, в мире, на земле. Если мы поступаем так, тогда мы знаем, что такое наша ответственность; если мы не сознаем этого, значит, мы еще не узнали цель нашего бытия здесь.

В детстве ребенок не знает ничего. Он разрушает ценные и красивые вещи из любопытства или фантазии. Но когда ребенок вырастает, он начинает чувствовать свою ответственность, и это является признаком зрелости. И именно с этого момента человек начинает свою жизнь; именно с этого момента душа рождается вновь. Ибо пока душа не родится снова, она не войдет в царство Божие. Царство Бога здесь. И покуда человек не сознает свою ответственность, он не знает царство Божие. Именно то, что он начинает осознавать свою ответственность, пробуждает его для царства Божьего, в котором рождается душа.

Более того, в подтверждение этой идеи в санскрите существует используемое бого сознающими людьми слово; и это слово -- Брахман -- "Создатель". Как только душа осознает эту идею, тогда она узнает, что каждый момент ее жизни является созидательным как внутренне, так и внешне. А если она ответственна за творение, то она ответственна и за каждый момент своей жизни. В жизни ничто не проходит впустую. Какими бы безнадежными или несчастными ни были условия, для души жизнь никогда не потеряна, не потрачена впустую; потому что существует созидательная сила, действующая во всех ее движениях; в каждой мысли, в каждом чувстве душа всегда создает что-то.

В санскрите есть еще одно слово -- "двиджа" -- "душа, рожденная дважды". В тот момент, когда человек постиг все это, его душа рождается заново; его осознание жизни меняется, планы его бытия и его действия становятся другими.

Теперь пройдем еще немного дальше. Существуют души, которые, как иногда кажется, ничего не делают; и человек может подумать: "Их считают духовными людьми. Но что они делают?" Наше представление о действии -- это суетиться, толкаться и быть все время занятым. Сколь угодно неважное, но что-то должно быть сделано; так мы думаем. Но если человек развит, то внешне кажется, что он ничего не делает, но он делает, только внутренне, и он может совершить гораздо большую работу, чем можно заметить внешне.

Существует история о мадзубе. Мадзуб -- это такой человек, которого в мире считают блаженным, юродивым; многие думают о нем, как о не очень уравновешенном человеке. На Востоке некоторые знают о таких существах и уважают их. Несколько столетий назад в Кашмире жил мадзуб; и ему был дан магараджей надел земли, где он мог жить, и ему было разрешено бродить по дворцу и садам, когда бы он ни

захотел. Ему разрешалось везде ходить по садам магараджи. А в одном саду была миниатюрная игрушечная пушка; и иногда мадзубу приходила на ум фантазия поиграть с ней. Он обычно брал это орудие и поворачивал его, на юг или на север, или куда угодно; а потом он снова крутил ее и совершал всякие телодвижения. Казалось, будто он сражается, а после этой битвы у него был вид победителя и он был доволен. И всякий раз, когда он вел себя так, магараджа Ранджит Сингх обычно отдавал приказы своей армии готовиться к войне; и всегда была удача. Война длилась многие, многие годы, она шла медленно и ничего не происходило, но каждый раз, когда мадзуб играл с пушкой, достигались определенные результаты.

В Хайдарабаде был мадзуб, который имел привычку всех оскорблять, называя людей такими именами, что они уходили от него прочь. Но все же один человек посмел пойти туда, несмотря на все оскорбления. Мадзуб сказал: "Чего ты хочешь?" Он ответил: "Мое дело должно рассматриваться в суде через шесть дней, а у меня нет денег, нет средств. Что мне делать?" Мадзуб сказал: "Расскажи мне об этом деле; но говори правду". И человек рассказал ему все, а мадзуб выслушал это и написал на земле: "Кажется, в этом деле ничего нет, оно должно быть прекращено"; и он сказал: "Иди, все сделано". Человек пошел в суд. Адвокаты и представители противоположной стороны были там; а на его стороне никого не было, потому что он был бедным человеком. Судья выслушал дело из уст обеих сторон, а потом произнес точно те же слова, которые мадзуб написал на земле.

Что это значит? Это объясняет сказанные Христом слова: "Войдите в Царствие Божие": что каждая душа несет в себе царство Бога. Осознать эту тайну жизни -- значит открыть свои глаза для царства Бога; и тогда что бы человек ни делал, все облекается смыслом, влиянием; и это никогда не теряется. Не имеет значения, видимо ли это глазами, материализовано или нет - оно одухотворено. Ничто не уходит, ничто не теряется тогда. Если действие не проявилось на одном плане, значит, оно было совершено на другом. Но все равно оно отражается на всех планах, потому что всегда существует взаимодействие, связь между планами. Все, совершаемое человеком, если оно не материализовано на физическом плане, отражается на этом плане с другого плана, проявляясь таким способом. Если человек думает: "Я не материализовал это", то это значит, что время и обстоятельства не позволили этому материализоваться сейчас. Но если однажды была выпущена мысль, она непременно будет материализована.

Глава 7 МЫСЛЬ И ВООБРАЖЕНИЕ

Ум имеет пять аспектов; но самый известный аспект -- это тот, для которого мы, как правило, и используем слово "ум": творец мысли и воображения. Ум -- это почва, на которой из мыслей и воображения вырастают растения. Они живут в ней, но поскольку существует постоянная свежая поросль, то те растения и деревья, которые появились раньше, скрыты от глаз человека, и только новые растения, вырастающие там, предстают перед его сознанием. Человек редко думает о прошлых мыслях и образах, потому что они не находятся перед ним; но в то же время, когда бы он ни пожелал найти мысль, которой когда-то придавал форму, она немедленно найдется, поскольку все еще существует здесь.

Та часть, которую сознание не видит перед собой в данный момент, называется подсознанием. То, что есть сознание, остается на поверхности, делая для нас ясной ту часть наших мыслей и мысленных образов, которые только что у нас были или на которые мы все еще смотрим. Но те мысли или фантазии, которые когда-то были у человека, продолжают существовать.

В какой форме они существуют? В форме, данной им умом. Душа принимает форму в этом физическом мире, форму, заимствованную из этого мира. Мысль также принимает форму, заимствованную из мира ума. Поэтому ясный ум может дать мысли определенную жизнь, четкую форму; смущенный ум производит неясные мысли. И можно увидеть истинность этого, разбирая содержание снов: сны человека с ясным умом -- ясные и четкие; сны людей неясного ума -- путанные. Кроме того, интересно, что сны художника, поэта, музыканта, того, кто живет в красоте, кто думает о красоте, -- красивы; а сны тех, в чьем уме есть сомнение, страх или смущение, обладают тем же характером.

Это доказывает, что ум наделяет мысль телом; ум придает форму каждой мысли, и посредством этой формы мысль способна существовать. Форма мысли известна не только тому, кто думает, но также и тому, кто отражает мысль в своем уме и сердце. Таким образом, между людьми существует беззвучная связь: мысле-формы одного человека, отражаются в уме другого. И эти мысле-формы более могущественны и ясны, чем слова. Очень часто они производят большее впечатление, чем произнесенное слово, потому что язык ограничен, в то время как мысль обладает гораздо большим диапазоном выражения.

Воображение -- это неконтролируемая мысль. Могут спросить: хорошо ли обладать сильным воображением? Хорошо быть сильным самому. Если человек имеет силу ума, тогда и воображение сильно, и мысль сильна, и сам человек силен. Но сильное

воображение означает исходящую от человека силу, простирающуюся без его контроля. Поэтому сильное воображение не всегда многообещающе; желательна именно сила мысли. Но что такое мысль? Мысль -- это самонаправленное и контролируемое воображение.

Но если мысль обладает телом, то привязана ли она тогда к определенному месту или распространяется равномерно по всей вселенной? Это тонкий вопрос. Представим себе человека в тюрьме. Разве его ум тоже в тюрьме, разве он не может распространиться дальше и выйти из тюрьмы? Конечно, может. В тюрьме только тело человека, его ум может пойти куда угодно.

Возможно, что мысль, произведенная в мире ума, иногда делается пленницей внутри горизонта того предмета, мотива, источника или сферы применения, где она выполняет свое предназначение. Но тем не менее, это мысль, и она способна моментально достигать любой части вселенной.

Существует еще один очень интересный аспект в изучении природы ума: каждый ум притягивает и отражает мысли того же вида, что присущи ему самому. Если ум -- это почва, то подобно тому, как на одном участке земли растут именно цветы, на другом -- фруктовые деревья, а третий притягивает только сорняки, так и отражение, падающее с одного ума на другой, попадает именно на тот ум, который притягивает его. Это причина того, почему подобное притягивает подобное. Если разбойник или вор поедет в Париж, он непременно там встретится с воров. Он легко найдет, где живет вор; он сразу его увидит, потому что его ум стал приемником того же типа мыслей. Как только их взгляды встретятся, установится связь; их мысли подобны. Можно видеть в повседневной жизни, как подобное притягивает подобное. Причина в том, что ум развил определенный характер; и в нем возникают мысле-образы этого конкретного характера. И это столь интересно для того, кто видит этот феномен в обычной жизни, что нет такого момента, когда бы он сомневался в истинности этого.

Высокие умы всегда отражают и притягивают более высокую мысль. Откуда бы она ни исходила, она придет к ним; она будет привлечена почвой ума, подготовленной для нее. Обычный ум отвержен обычным мыслям.

Например, человек, который имеет привычку критиковать людей, с готовностью открывает свои уши для критики, потому что этот предмет интересует его; в этом

его удовольствие. Он не может противостоять искушению услышать дурное о другом, потому что это самое дорогое для его сердца, поскольку он сам говорит об этом. Для ушей человека, которому не принадлежит эта мысль, это неродная нота, которую он не желает слышать. Его сердце не находит в этом удовольствия; оно хочет отбросить все негармоничное. Поэтому мир ума -- это царство человека, его собственность; что он сеет, то и пожинает; для какой цели он содержит эту собственность, то и производится в ней.

Теперь углубимся дальше в метафизику. Что формирует мысле-образ? Это очень тонкий вопрос. Ученый-материалист скажет, что существуют мысле-атомы, которые группируются и создают форму; соединяясь вместе, они образуют мысле-форму. А если он захочет объяснить это более предметно, то скажет, что в мозгу существуют маленькие мысле-образы, подобные движущимся картинкам, и когда они движутся удачно, они составляют форму. Поскольку этот человек не видит дальше своего тела, то он хочет найти секрет всей жизни в своем теле и в физическом мире.

В действительности, мозг -- всего лишь инструмент для того, чтобы сделать мысли более ясными; мысль больше, шире, глубже и выше, чем мозг. Изображение мысли создается впечатлениями ума. Если ум не имел впечатлений, то мысль не будет ясной. Например, слепой, который никогда в жизни не видел слона, не сможет сформировать идею о слоне, потому что его ум не имеет готовой для создания по команде его воли формы. Для того, чтобы создать форму, ум должен сначала ее узнать. Следовательно, ум является хранилищем всех форм, когда-либо виденных человеком. Но может ли форма быть отраженной в уме слепого человека? Да, но она останется незавершенной. Если мысль проецируется на слепого человека, он воспринимает ее наполовину; поскольку он не имеет той части, которую должен взять из своего собственного ума, то он принимает только отражение, спроецированное на него. Поэтому у него есть туманная идея об этой вещи, но он не может сделать ее ясной для себя, поскольку его ум еще не сформировал эту идею.

Форма мысли, удерживаемая умом, отражается на мозге. Мозг можно сравнить с фотографической пластинкой. Мысль падает на мозг, подобно лучу, падающему на фотографическую пластинку, -- как собственные мысли человека, так и мысли других. Но существует другой процесс, и он заключается в том, что мысль развивается, проявляется подобно фотографической пластинке. А с помощью чего она развивается? Есть ли какой-нибудь раствор, в который должна быть помещена эта "фотографическая пластинка"? Да, это интеллект; посредством собственного интеллекта человека она развивается и делается более ясной для внутреннего чувства. Под внутренними чувствами подразумевается внутренняя часть пяти чувств. Хотя внешне именно пять органов дали нам идею о пяти чувствах, но в

действительности существует только одно чувство. Через пять внешних органов мы испытываем различные вещи, и это дает нам идею о пяти чувствах.

Существуют склонные к видениям люди, которые имеют концепцию различных цветов мыслей, фантазий, чувств и их воображаемых форм. Несомненно, это скорее символично, чем актуально. Цвет мысли соответствует состоянию ума. Он показывает элемент, к которому принадлежит мысль; принадлежит ли она элементу огня, элементу воды или земли, воздуха или эфира. Это значит, что, например, за этой мыслью стоит огонь; он создает вокруг мысли цвет, подобно атмосфере, окружающей ее. И тогда склонные к видениям люди воспринимают мысль-форму в виде цвета, который окружает мысль в соответствии с присущим ей характером.

Мысль, связанная с земной выгодой, [состоит] из элемента земли; мысль о любви и привязанности представляет элемент воды, она распространяет симпатию; мысль о мести, разрушении, вреде и боли представляет огонь; мысль об энтузиазме, храбрости, надежде, стремлении представляет воздух; мысль об отдыхе, одиночестве, тишине и покое представляет эфир. Таковы основные характеристики мыслей в связи с пятью элементами.

Нет превосходства одного элемента над другим. Превосходство мысли соответствует кругозору ума. Если человек, стоящий на земле, видит горизонт перед собой, -- это один кругозор; если другой человек стоит на вершине башни, он видит более широкий горизонт, -- его кругозор отличен от первого. Именно в соответствии с кругозором мысль бывает высшей или низшей. Кроме того, никто не может взять мысль, любую мысль-картину, и сказать: "Это низшая мысль" или "Это высшая мысль". Мысль -- это не земная монета, которая ниже или выше. А вот то, что на самом деле делает ее ниже или выше, так это -- стоящий за ней мотив.

Форма мысли также оказывает свое воздействие, влияние на форму выражений кого либо. Поскольку мысль, для того, кто может прочесть ее, обладает определенным языком, который проявляется в виде, типе письма. Этот язык может быть прочитан по лицу и внешнему виду человека. Каждый читает его в определенной мере, но определить буквы, алфавит этого языка очень сложно.

Существует одна тайна, открывающая дверь в мысль-язык, -- это вибрации и то направление, которое они принимают. Мысль воздействует на человека и начинает

проявляться в его видимом существе. Есть определенный закон, управляющий ее работой; и этот закон -- закон направления: направлены ли силы направо или налево, вверх или вниз. Именно это направление вибраций мысли создает изображение, так что видящий может видеть так же ясно как картинку, так и букву. Несомненно, что для видящего необязательно читать мысль по видимой форме человека; потому что он не может быть видящим, если он не открыт для отражения, так что каждая мысль отражается в нем, что делает вещи еще более ясными. Кроме того, ему не надо видеть изображение мысли на видимой форме для того, чтобы узнать ее; сама атмосфера говорит ему. Сама мысль восклицает: "Я есмь такая-то мысль", какова бы она ни была; потому что мысль обладает языком, голосом; мысль имеет дыхание и жизнь. **Глава 8 ПАМЯТЬ** Память -- это ментальная способность, столь же определенная, как и ум, записывающая машина, которая записывает все, что попадает на нее через пять чувств.

То, что человек видит, слышит, обоняет, касается, пробует на вкус, записывается в памяти. Форма, картина, изображение, однажды увиденные, иногда остаются в памяти на всю жизнь, если это было хорошо записано памятью. В мирской жизни человек слышит так много слов в течение дня, и все же некоторые слова, записанные памятью, остаются на всю жизнь столь же живыми, как тогда. Так же и с музыкой. Если однажды человек услышал прекрасную музыку и она записалась в его уме, она остается навечно. А память -- это такая живая машина, что вы можете воспроизвести запись в любое время; она там. Однажды испытанный хороший запах вспоминается; чувство вкуса остается; чувство прикосновения удерживается памятью.

Вещи остаются в памяти не так, как в записной книжке. Поскольку записная книжка мертва, то и все, записанное в ней, мертво; но память -- живая, так что все, остающееся в памяти, тоже живо и обладает живым ощущением. Запись приятного воспоминания иногда столь ценна, что человек бывает готов пожертвовать этим объективным миром во имя такой записи.

Однажды я был очень тронут, увидев вдову, родственники которой хотели, чтобы я попросил ее вернуться в общество, общаться с людьми, жить более мирской жизнью. Я пошел к ней дать совет по этому поводу. Но когда она мягко сказала мне: "Все ощущения жизни этого мира, какими бы приятными они ни были, не приносят мне удовольствия. Моя единственная радость -- это воспоминание о моем возлюбленном; другие вещи приносят мне печаль, другие вещи заставляют меня страдать. Если я и нахожу в чем-то радость, так это в мыслях о моем возлюбленном", -- я не смог сказать ни слова, чтобы изменить ее мнение. Я подумал, что было бы грехом лишать ее радости. Если бы память была страданием для нее, в этом случае я поговорил бы с нею. Но это было радостью для нее, единственной радостью. Я

подумал, что это была живая Сати. Я испытывал только величайшее уважение к ней и не мог произнести ни слова.

В памяти можно найти секрет рая и ада. Как сказал Омар Хайям в "Рубайяте": "Рай -- это видение свершившегося желания, а ад -- лишь тень горячей души". Что это? Где это? Это только в памяти. Поэтому память -- не маленькая вещь. Она не есть что-то, скрытое в мозге. Это нечто живое и нечто столь обширное, что ограниченный ум не может постичь ее; это нечто, само в себе являющееся миром.

Но люди могут спросить: "Тогда что это такое, если человек потерял память? Вызвано ли это нарушениями в мозге?" Никто в действительности не теряет память. Человек может потерять свою память, но она никогда не теряет его; потому что память -- это самое его существо. Происходит то, что нарушение в мозге не дает возможности определить, что же содержит память. Поэтому человек, потерявший память вследствие нарушения в мозге, все же точно также обладает ею. Эта память станет для него более ясной после смерти, поскольку ум является чем-то совершенно отличным от тела; это нечто отдельное, независимое от тела. Ум зависит от тела в восприятии внешних переживаний, которые он получает посредством чувств; но ум независим от тела в удержании своих сокровищ, которые он собрал из внешнего мира и в сохранении их.

Так как мы привыкли испытывать все посредством механизма нашего тела, даже чувства, то это делает нас зависимыми от него в некоторых случаях; но это не значит, что мы не можем испытывать то, что принадлежит уму, без помощи тела. Так, если человек поднимется над объектным бытием, он обнаружит свою память неповрежденной. Просто память не может функционировать в мозге, который не в порядке, но и в этот период, когда человек потерял свою память, впечатления все равно записываются; они возвращаются позже. Только в это время, когда человек потерял память, она не активно делает запись вещей, даваемых ей.

Иметь хорошую память -- это не просто хорошо; это благодать, это знак духовности; потому что это показывает, что свет интеллекта ясен и освещает каждую частицу мозга. Хорошая память -- это знак великих душ.

Кроме того, память есть сокровище, в котором хранится знание человека. Если человек не может черпать собранное им знание из памяти, то он зависит от книг и его знание

имеет малую цену.

Однажды, шесть месяцев спустя после того, как мой муршид принял меня в качестве своего ученика, он начал говорить о метафизике. Будучи сам склонным к метафизике, я горячо приветствовал эту возможность. Никогда за все эти шесть месяцев я не был нетерпелив и не показывал какого-либо страстного желания узнать больше, чем мне было позволено узнать. Я был совершенно удовлетворен у ног Мастера; это было все для меня. Тем не менее, для моего ума было огромным стимулом услышать от него что-то, касающееся метафизики. Но как только я достал свою записную книжку из кармана, мой муршид закончил предмет. Он не сказал ничего, но с этого дня я выучил урок, что записная книжка не должна быть хранилищем моего знания. Существует живая записная книжка; это моя память -- "записная книжка", которую я пронесу с собой через всю жизнь и через грядущее.

Несомненно, муршид всегда записывал на бумаге вещи, принадлежащие земле, цифры и другие факты; но вещи, имеющие отношение к духовному порядку вещей, к божественному закону, гораздо более важны, записная книжка создана не для них, их надо хранить в памяти. Потому что память -- это не только записывающая машина; это в то же время плодородная почва; и все, что было помещено туда, является постоянно созидающим; оно что-то делает там. Поэтому вы не просто обладаете чем-то, что положили в банк, вы также получаете проценты.

Но в то же время на суфийском пути мы учимся тому, как стирать с записанного живую память о чем-либо в прошлом; это работа, которую мы выполняем с помощью концентрации и медитации. Это не простая вещь, но наиболее сложная и самая значительная из существующих вещей. Вот почему мы сохраняем наше учение свободным от предположений, мнений, доктрин и догм: потому что мы верим в подлинную работу над собой. Что, если бы однажды вам сказали некую вещь и вы поверили в нее, а на следующий день уже сомневаетесь и не верите? Если бы вам сказали, что на седьмом небе существует дом или дворец, что бы это вам дало? Это только удовлетворило бы ваше любопытство, но никуда бы вас не привело. Именно поэтому путем медитации мы достигаем этой вещи. Мы можем стереть из памяти то, что хотим; и таким образом мы способны создать наш рай сами. Весь секрет эзотеризма лежит в контролировании ума и работе с ним, подобно тому, как художник работает с холстом и создает на нем все, что ему нравится.

Как может человек разрушить нежелательные мысли? Должны ли они всегда разрушаться тем, кто создал их? Да, именно создатель мысли должен разрушить ее; но

не каждому человеку это под силу. Только тот, кто достиг мастерства, кто может созидать так, как хочет, может также и разрушать. Когда мы способны создавать на холсте нашего сердца все, что пожелаем, и стирать все, что пожелаем, тогда мы достигаем того мастерства, которого жаждет наша душа; мы выполняем ту работу, для которой мы здесь. Тогда мы становимся хозяевами своей судьбы. Это трудно, но это тот предмет, к которому мы стремимся в жизни.

Иногда память ослабляется слишком сильным напряжением ума. Когда человек пытается вспомнить, он напрягает нечто естественное. Для памяти естественно помнить. Но когда вы напрягаете ее: "Ты должна вспомнить", тогда она забывает. Потому что сам факт того, что вы напрягаете ее, заставляет ее забывать.

Человек не должен пытаться оказать на ум более глубокое впечатление, чем оказывается на него естественным образом. Необязательно использовать мозг, когда пытаешься что-то вспомнить, потому что используя мозг, человек только напрягает его. Память находится под командой человека. Если он хочет знать о чем-то, без напряжения мозга это приходит немедленно. Это как автоматическая машина; она должна представлять перед вами все, что вы хотите знать, моментально. Если память не работает таким образом, то с ней что-то не в порядке. Конечно, ассоциативные связи помогают. Это подобно тому, как человек утратил мысль о лошади в своем уме, а конюшня напомнила ему. Вашего внимания вполне достаточно; сила воли не должна использоваться для вспоминания вещей; но и сегодня люди применяют неверный метод, когда говорят, что для того, чтобы вспомнить, человек должен проявить волю, желать этого. Желанием он ослабляет память. Кроме того, необходимо равновесие между деятельностью и отдыхом.

Память никогда не теряется. Просто когда ум расстроен, то память становится туманной; поэтому именно спокойствие ума делает человека способным различать все, что содержит его память. Когда ум расстроен, когда человек неспокоен, тогда он, естественно, не способен прочесть все, что записала его память. Неверно, что память отдает то, что хранится в ней. Просто человек утрачивает ритм своей жизни из-за перевозбуждения, нервозности, слабости нервов или тревоги, беспокойства, страха, смущения; и именно это вызывает некий вид беспорядка в уме, и человек не может ясно почувствовать вещи, которые были однажды записаны в памяти. Тот, кто не может легко запоминать наизусть, для того, чтобы улучшить эту ситуацию, в первую очередь должен сделать свой ум спокойным.

Это ментальный путь. А физический путь сделать память лучше -- это меньше есть и

нормально спать, не работать слишком много, не беспокоиться и держаться подальше от тревоги и страха. Человеку не надо работать с самой памятью для того, чтобы сделать ее ясной; что требуется, так это сделать себя спокойным, ритмичным и мирным, и тогда память станет отчетливой. **Глава 9 ВОЛЯ** Воля -- это не просто сила, но это "вся" существующая сила. Как Бог сотворил мир? Волей. Поэтому то, что в себе мы называем силой воли, в действительности является силой Бога, силой, которая с помощью нашего узнавания ее возможностей увеличивается и оказывается величайшим феноменом в жизни. Если существует какой либо секрет, стоящий за миром феноменов, который можно узнать, то это сила воли; и именно благодаря силе воли мы выполняем все, что делаем физически или мысленно. Наши руки, со всем их совершенным механизмом, не смогли бы удержать стакан воды, если бы не было силы воли, поддерживающей их. Человек может казаться здоровым; но если сила воли покидает его, он не может даже стоять. Не тело помогает нам стоять прямо; это наша сила воли. Не сила тела заставляет нас двигаться; это сила воли, поддерживающая тело, заставляет его двигаться. Поэтому на самом деле птицы летают не с помощью крыльев, они летают с помощью силы воли; рыбы плавают не с помощью своего тела, они плавают с помощью своей силы воли. И когда человек имеет волю плавать, он плавает как рыба.

Человек способен выполнить потрясающие вещи с помощью силы воли. Успех и неудача являются ее феноменами. Именно феномен воли приносит человеку успех; а когда воля изменяет ему, то каким бы квалифицированным и умным он ни был, человек терпит провал. Следовательно, это не сила личности человека, это божественная сила в человеке. А работа этой силы над умом еще больше. Потому что никто не может удержать мысль в уме хоть на мгновение, если нет силы воли, чтобы удерживать ее. Если человек не может сконцентрироваться, не может удержать свою мысль в покое на мгновение, это значит, что сила воли изменяет ему; потому что именно воля удерживает мысль.

Теперь мы подходим к вопросу о том, из чего сделана сила воли: говоря поэтически, сила воли -- это любовь, а в метафизических терминах любовь -- это сила воли. И если кто-то говорит, что Бог есть любовь, в действительности это означает, что Бог есть воля; потому что любовь Бога проявляется после творения, но воля Бога является причиной творения. Поэтому изначальный аспект любви -- это воля. Когда человек говорит: "Я люблю делать это", это значит: "Я имею волю (will to do) делать это", что являются очень сильным выражением, означающим: "Я полностью, очень люблю делать это".

Воля и сознание по сути своей -- одно и то же. Это два выражения одной вещи, и это делает их различными; но эта двойственность исходит из единства. Это самое Существо

Бога, которое в выражении является волей, а в отклике -- сознанием; другими словами, в действии -- это воля, в покое -- это сознание; точно так же, как свет и звук в своей основе являются одной и той же вещью. В одних условиях трение вибраций производит свет; в других -- те же вибрации слышимы. Вот почему природа и характер света и звука являются одними и теми же, как и природа и характер сознания и воли, потому что в своей основе обе эти вещи принадлежат самому Существованию Бога.

Коран говорит: "Мы сказали "Будь"; и это стало". Это ключ к миру феноменов. Для прогрессивного мира, для продвинутой мысли это является ключом, который показывает, как проявление пришло к существованию. Оно пришло к существованию в ответ на Волю, которая выразила себя, сказав "Будь"; и оно стало. И этот феномен присущ не только источнику вещей; этот феномен присущ всему бытию, всему процессу проявления.

Мы склонны смотреть на все это творение как на механизм, и мы не прекращаем думать: как механизм может существовать без инженера? А чем является механизм? Он есть всего лишь выражение воли инженера, инженера, создавшего этот механизм для своего удобства. Но так как мы не видим этого инженера перед нами, а видим только механизм, мы вовлекаемся в законы работы этого механизма и забываем про инженера, который управляет им. Как сказал великий вдохновитель и философ Руми в своей книге "Маснави": "Земля, вода, огонь и воздух кажутся нам подобными вещам или предметом; но перед Богом они -- живые существа; они предстают как Его покорные слуги, и они подчиняются божественной Воле". Часть этой Воли мы наследуем как наше собственное божественное наследство, а наше осознание воли делает ее больше; если мы не осознаем ее, она становится меньше. Именно оптимистичное отношение к жизни развивает волю; пессимистическое отношение уменьшает ее, отнимает у нее великую силу. Следовательно, если и есть что-то, мешающее нашему прогрессу в жизни, то это наше собственное "я". И тысячу раз верно то, что в мире нет никого, кто может быть нашим злейшим врагом, кроме нас самих; потому что в каждой неудаче мы видим самих себя, стоящих в нашем собственном свете.

Земля содержит зерно; и в результате из нее появляется росток. Так же и с сердцем: сердце содержит зерно мысли, и из него тоже появляется росток и приносит плод выполнения. Но не только мысль, но и сила удержания мысли имеет огромную важность. Следовательно, фактор сердца, фактор, удерживающий мысль, имеет огромную важность для выполнения жизненной цели. Часто человек говорит: "Я пытаюсь изо всех сил, но я не могу сконцентрировать свой ум, я не могу сделать свой ум неподвижным". Это правда; но неправда то, что он старается изо всех сил. "Изо всех" не кончается тут; "изо всех" действительно приводит к выполнению цели.

Ум подобен норовистой лошади. Возьмите дикую лошадь и впрягите ее в экипаж; это столь необычное переживание для нее, что она будет скакать, лягаться и бегать, и будет стараться опрокинуть экипаж. Также и для ума тяжелой ношей является то, что вы заставляете его взять одну мысль и удерживать ее какое-то время. Именно тогда ум становится норовистым, потому что он не привык к дисциплине. Ум сам будет выбирать себе мысль; он так быстро схватится за мысль о разочаровании, боли, сожалении, печали или неудаче, что вы не сможете вырвать из его хватки то, что он удерживает сам. Но когда вы просите ум удержать какую-то конкретную мысль, тогда он говорит: "Я не буду держать ее". Когда ум приучен к дисциплине с помощью концентрации и силы воли, тогда он становится вашим слугой. А когда ум стал вашим слугой, чего вам еще надо? Тогда ваш мир является вашей собственностью, вы король в вашем королевстве.

Несомненно, могут спросить, почему бы нам не позволить уму быть таким же свободным, как свободны мы сами. Но мы и ум -- это не две разные вещи. Это все равно, что сказать: "Пусть лошадь будет свободна и всадник будет свободен". Тогда лошадь хочет скакать на юг, а всадник хочет идти на север. Как они могут отправиться вместе? Есть люди, которые даже говорят: "Пусть мы будем свободны и воля будет свободна". Но чем тогда являемся мы? Тогда мы ничто. Дисциплина имеет место в жизни человека. А самодисциплина, какой бы трудной и тираничной она ни казалась бы в начале, все же в конце делает душу хозяином себя. Великие души и адепты не напрасно вели аскетическую жизнь; в этом была цель. Этому надо не следовать, а понимать: какую пользу они из этого получали, чего достигали с помощью этого. Это была самодисциплина, развитие силы воли.

Все, чего нам не достает в жизни, как мы видим, это нехватка силы воли, а вся благодать, которая приходит к нам, приходит с помощью силы воли. Некоторые думают, что сила воли не зависит от нас; что она дается некоторым как милость, как благословение. Она не зависит от нас, но она является нами. Несомненно, это милость и благодать, но в то же время ее можно найти в нас, это самое наше существо.

Глава 10 РАЗУМ

Когда мы анализируем слово "разум" (reason), это открывает для нас широкое поле мысли. Во первых, каждый творец добра и каждый, совершающий зло, имеет причину для поддержки своего действия. Когда два человека ссорятся, каждый говорит, что

он прав, потому что у каждого есть на это своя причина. Может быть, для третьего человека причина одного может показаться более разумной, или, возможно, он скажет, что они оба не имеют причин, а что правда и разум на его стороне. Все споры, аргументы и дискуссии кажутся основанными на резонах или причинах.

И все же рассудок, если человек проанализирует его, не является ничем другим, кроме как иллюзией, постоянно держащей человека в недоумении. Причина всей дисгармонии, всего несогласия заключается в недоумении, вызванном непониманием разумом побудительной причины другого человека. Но кто-то спросит: что такое разум? Откуда он происходит? Разум принадлежит и земле и небесам: его глубины небесные, его поверхность земная; а то, что заполняет брешь между небесами и землей в форме рассудка, является средней его частью, которая объединяет разум. И поэтому разум может быть или наиболее запутывающим, или дающим наибольшее озарение. В глубине разума существует самое совершенное рассуждение, принадлежащее небесам; а на поверхности есть другое рассуждение, которое принадлежит земле. Если человек говорит кому-то: "Почему ты взял чужой плащ?", тот может ответить: "Потому что идет дождь". У него есть причина; другой, небесный разум, подумает: "Ну, я не должен брать чужой плащ. Хотя идет дождь, но все же это не мой плащ". Это совершенно другой разум или причина. Думаете ли вы, что воры и грабители, великие разбойники не имели повода? Иногда у них были веские причины, но причины поверхностные. Разве не может вор в оправдание своих действий сказать: "Что из того, что этот богатый человек потерял так много денег? Вот я, бедный человек, я могу использовать их с гораздо большей пользой. Я не ограбил его до последнего пенни; я просто взял столько, сколько хотел. Это полезно, я могу с их помощью сделать что-нибудь хорошее".

Кроме того, рассудок -- это слуга ума. Если ум чувствует, что кто-то ему нравится, то рассудок сразу же преподносит тысячу вещей во славу этого человека, в его пользу. Ум имеет желание ненавидеть человека, и сразу же рассудок приводит, возможно, двадцать аргументов за то, чтобы ненавидеть его. Мы знаем, что любящий друг может найти тысячу хороших и прекрасных черт в друге; а враг найдет тысячу недостатков даже у самого лучшего человека в мире, если он его враг, и у него будут на то разумные основания.

Французы обычно говорят: "Vous avez raison" ("Вы правы", дословно -- "Вы имеете причину"); можно сказать, что все имеют причину, все правы. У человека всегда есть причина; но важно то, какова эта причина. Земной ли это разум говорит, небесный или промежуточный? Естественно, что небесный разум, не соглашается с земным.

Теперь мы подходим к самой сути вещей: откуда мы берем разум, где мы выучиваемся ему? Земному разуму мы учимся из наших земных переживаний, земного опыта. Когда мы говорим: "Это правильно, а это неправильно", то это только потому, что мы научились у земли говорить так. Невинный ребенок, который только что родился, еще не научился различать правильное и неправильное, и для него это ничего не значит; он еще не обрел этот земной разум. Существует также разум выше земного разума. Человек, взявший чужой плащ, имел разумную причину: "потому что шел дождь". Но существует разумная причина выше этой; она в том, что этот плащ не принадлежит ему. И по этой причине он скорее промок бы под дождем, чем взял этот плащ. Это другая разумная причина; другой разум, или рассудок, стоящий за причиной.

Но существует и высший разум -- небесный разум. Это тот разум, который понимает не каждый; именно этот разум открывают в себе видящие, святые, мистики и пророки. Именно на этом разуме основаны религии; на почве этого разума идеи мистицизма и философии вырастают, подобно растениям, и приносят плоды и цветы. Здесь от ученика ожидают, что он будет слушать рассуждения, причины своего учителя, вместо того, чтобы спорить с ним; цель ученика -- познать небесный разум, стоящий за разумом учителя, узнавать, что в жизни человека наступает время, когда его глаза открыты для сущностного разума. А как называется этот разум? Он называется бодисатва. "Сатва" означает "сущность", а "бодхи" или "буддх" значит "разум"; от этого слова происходит титул Гаутамы Будды.

Как можно достичь этого разума? Достижением ритма, называемого сатва. Существуют три ритма: тамас, раджас и сатва. Человек, чей ритм жизни тамас, знает земной разум; тот, чья жизнь идет в ритме раджас, знает нечто превыше земных причин, разум, скрытый за причиной; а тот, кто начинает видеть или жить в ритме сатва, начинает видеть основание каждой причины, которая находится в самых глубинах бытия; и это Божественный разум.

Есть разум, связанный с импульсом, побуждением и есть разум, связанный с мыслью. Разум, связанный с мыслью, -- это средняя часть разума; разум, который связан с импульсом, -- это низшая часть разума. Но вдохновляющий разум -- это небесный разум. Этот разум раскрывает Божественный свет, который приходит через пробуждение этого разума, когда человек находит сердце Бога и живет в нем.

Существует история о Моисее, который однажды проходил вместе с Хидром через некую страну. Хидр был муршидом Моисея, когда тот готовился к тому, чтобы стать пророком. Сначала Моисею был преподан урок дисциплины: не издавать ни звука в

любых обстоятельствах. Когда они шли, наблюдая красоту природы, и учитель и ученик молчали. Учитель был восхищен красотой; ученик тоже чувствовал это. Так они прибыли на берег реки, где Моисей увидел тонущего ребенка и громко кричащую мать, которая не могла ему помочь. И тогда Моисей не смог держать рот закрытым; он вынужден был нарушить дисциплину и сказал: "Мастер, спасите его, ребенок тонет!" Муршид сказал: "Тихо!" Моисей не мог молчать. Он снова сказал: "Мастер, Мастер, спасите его! Он же тонет!" Хидр сказал: "Тихо!", и Моисей замолчал. Но его ум был в волнении; он не знал, что и подумать. "Как может Мастер быть таким безрассудным, таким невнимательным, таким жестоким, или Мастер бессилён?", -- спрашивал он себя. Он не мог понять что есть что; он не смел даже думать об этом, и все же эта мысль доставляла ему огромное неудобство.

Когда они пошли дальше, то увидели тонущую лодку; и Моисей сказал: "Мастер, лодка тонет, она идет ко дну". Мастер опять приказал ему замолчать; тогда он замолчал, но все еще чувствовал огромное неудобство. Когда они добрались до дома, он сказал: "Мастер, я думаю, что тебе следовало спасти этого маленького невинного ребенка, который тонул, и также следовало спасти ту лодку, которая шла ко дну. Но ты не сделал ничего. Я не могу понять, но я хотел бы получить объяснение". Мастер сказал: "То, что видел ты, видел и я. Мы оба видели. Так что тебе было бесполезно говорить мне о том, что происходит, поскольку я и так знал. Если бы я решил, что было бы лучше вмешаться, я мог бы сделать это. Почему же ты взял на себя труд сказать мне об этом и нарушил свой обет молчания?" Он продолжал: "Ребенок, который тонул, должен был бы вызвать вражду между двумя нациями, тысячи и тысячи жизней были бы уничтожены в этом конфликте. То, что он утонул, предотвратило другую надвигающуюся опасность". Моисей взглянул на него с огромным удивлением. Тогда Хидр сказал: "Та тонущая лодка была лодкой пиратов, они отправлялись потопить большой корабль, полный пилигримов, и забрать все, что останется от корабля, себе. Разве ты думаешь, что ты или я можем судить об этом? Сам Судия стоит за всем этим; Он знает Свои действия, Он знает Свою работу. Когда тебе сказали молчать, ты должен был держать свой рот закрытым и наблюдать все в молчании, как это делал я".

Есть персидская поговорка, которая гласит: "Только садовник знает, за каким цветком ухаживать, а какой срезать".

Должны ли все мы поступать подобным образом? Должны ли мы оставаться на месте и не помогать? Нет, вы можете помогать. Но в то же время, если духовный человек, как вам кажется, не делает того, что вы ожидаете от него, вам не следует говорить ему об этом; потому что вы должны знать, что в этом есть некая разумная причина. Вы не можете судить его. Чем больше вы развиваетесь, тем сильнее ваш разум изменяется.

Так что никто не имеет права судить другого; но человек может стараться сам поступать наилучшим для него образом.

Несомненно, что ныне действующая система образования является для детей огромной помехой. Родители учат своих детей свободно рассуждать; и когда дети достигают определенного возраста, то из-за того, что они рассуждали свободно, они перестают думать; прежде чем они подумают, они доказывают, спорят и спрашивают: "Почему нет?", "Почему?"; и таким образом они никогда не достигают небесного разума. Потому что для того, чтобы достигнуть этого небесного разума, необходимо быть отзывчивым, чувствительным, а не напряженным. То, чему учат сегодня ребенка, это агрессивное отношение. Он навязывает свое знание другим. И вследствие недостатка чувствительного, отзывчивого отношения он теряет возможность даже прикоснуться к той сущности, сути разума, которая является духом Бодисатвы. Это всегда было огромной трудностью в жизни развитых душ. Что случилось с Иисусом Христом? С одной стороны, существовала земная причина, с другой стороны, существовала причина небесная.

Однажды я посмотрел на своего муршида, и в мой любознательный ум пришла мысль: "Почему такая великая душа, как мой Муршид, должен носить башмаки, украшенные золотом?" Но я сразу же взял себя в руки, и это осталось всего лишь мыслью; она могла никогда не выйти из моих уст, она была под контролем. Но все-таки она стала известна. Я не мог скрыть свою дерзость моими губами; мое сердце было перед моим муршидом подобно открытой книге. Он мгновенно заглянул в него и прочитал мою мысль. И знаете, что он ответил мне? Он сказал: "Сокровища земли я держу у своих ног".

Однажды один муршид был в большом городе, и когда вернулся, он сказал: "О, я переполнен радостью, я переполнен радостью. Это было так замечательно, возвышенно, в присутствии Возлюбленного". Тогда его мюрид подумал: "Там был возлюбленный и восторг; как замечательно! Я должен пойти и посмотреть, смогу ли я найти их". Он прошел через город, вернулся и сказал: "Ужасно! Как ужасен мир! Все как будто готовы перегрызть друг другу горло; вот что я видел. Я не чувствую ничего, кроме подавленности, как будто все мое существо разрывается на куски". "Да, -- сказал муршид. -- Ты прав". "Но объясни мне, -- сказал мюрид, -- почему ты так восторгался после того как вернулся, а я разрываюсь на части? Я не могу вынести этого, это ужасно". Муршид сказал: "Ты шел не в том же ритме, в котором я шел через город". И это означает не только медленный ритм походки, но ритм, в котором движется ум, тот ритм, от которого наблюдение получает пользу: именно это создает разницу между одним человеком и другим; и это то, что приводит к гармонии между людьми.

Человек, который говорит: "Я не буду слушать ваши доводы", несомненно, обладает разумом, как и каждый обладает разумом. Но у него мог бы быть разум еще лучше, если бы он был способен слушать; если бы он был способен понять повод другого. Рассудок человеческого ума устроен так, что он все время как бы бегают по кругу. Некий человеческий ум совершает один круг в минуту; ум другого человека совершает один круг за пять минут: разум различен. Ум третьего человека совершает круг за пятнадцать минут; его разум опять же отличается. Чем больше требуется времени на совершение круга, тем шире горизонт видения человека и его взгляд на жизнь.

Рассуждение -- это лестница. По этой лестнице человек может подняться, и с этой же лестницы он может упасть. Потому что если человек не идет вверх с помощью рассуждения, тогда оно поможет ему идти вниз; потому что если для каждого шага вверх существует разумная причина, то существует разумная причина и для каждого шага вниз. Несомненно, это различие создано для того, чтобы позволить человеку понять, что в действительности существует один разум, один дар, одна способность. Можно разделить человеческое тело на три части, но в то же время это одно тело, один человек. Тем не менее, разум -- это великий фактор, великая движущая сила, несущая в себе возможность любого проклятия и любой благодати.

Глава 11 ЭГО

Когда мы думаем о том ощущении, о том чувстве или той склонности, которые заставляют нас произносить слово "я", то всегда трудно бывает указать точно, что это такое, каков его характер; потому что это нечто превыше человеческого понимания. Вот почему, когда человек желает объяснить, даже самому себе, что это такое, он указывает на тело: на то, что ближе всего ему, заявляя: "Вот тот, кого я называю <я>". Поэтому каждая душа, которая, так сказать, отождествила себя с чем-то, отождествляет себя сначала с телом, своим собственным телом; потому что это та вещь, которую человек чувствует и осознает как самую близкую себе и которая понимается как его существо.

То, что человек знает о себе -- это его тело; это первая вещь; и он называет себя своим телом, он отождествляет себя со своим телом. Например, если спросить ребенка: "Где же мальчик?", он покажет на свое тело; это та часть его, которую он может видеть или вообразить о себе.

Это формирует в душе понимание, концепцию. Душа глубоко это постигает; так что после этого все другие предметы, лица или существа, цвета или линии называются разными именами, поскольку душа не имеет представления о них как о себе, потому что у нее уже есть концепция самой себя; и это ее тело, которое она впервые узнала или вообразила собой. Все остальное, что она видит, она видит через свой носитель, которым является тело, и называет это чем-то отдельным, чем-то, отличным от себя.

Таким образом, в природе создается двойственность, из которой происходят "я" и "ты". Но "я" является первой концепцией души, она целиком озабочена этим; всем остальным она озабочена лишь частично. Все остальное она называет в соответствии со своим отношением к этому, своей связью с этим. И отношение, которое находится между "я" и "ты", она устанавливает в сознании, называя это "моим": которое находится между "Я" и "ты": "ты мой брат" или "ты моя сестра", или "ты мой друг". Это устанавливает взаимоотношения, родство; и в соответствии с этими взаимоотношениями другой объект стоит ближе или дальше от души.

Все другие переживания, которые имеет душа в физическом мире, в ментальных сферах, становятся неким миром вокруг нее. Душа живет в самом центре его; хотя она ни на мгновение не чувствует, что нечто является "я". Это "я" она получила и отдала в плен одной вещи -- своему телу. Обо всем остальном душа думает, что это нечто другое, нечто отличное; "это рядом со мной, это дорого мне, поэтому я с этим связана; это так близко мне, но это не я". "Я" стоит как отдельная сущность, удерживая, собирая все, что получает человек и что создает его собственный мир.

По мере того, как человек становится более чутким в жизни, эта концепция <я> становится богаче. Она расширяется, и таким образом человек вдруг видит, что "не только тело, но также и мысль, которую я думаю, является моей мыслью; воображение -- это мое воображение; мои чувства также являются частью моего существа; и, следовательно, я семь не только тело, но я -- это также мой ум". На этом следующем шаге, сделанном душой на пути осознания, она начинает чувствовать: "Я -- это не только физическое тело, но и нечто иное". Это осознание в своей полноте заставляет человека заявлять: "Я -- это дух", что означает: "Тело, ум и чувства, все вместе, с чем я отождествляю себя, именно это является мной".

Когда душа идет дальше по пути знания, она начинает обнаруживать, что существует нечто, что ощущает себя или чувствует склонность называть себя "я сам", это чувство

самости; но в то же время, все, с чем она отождествляет себя, не является им. И в тот день, когда эта идея рождается в сердце человека, он начинает путешествие по пути истины. Тогда возникает анализирование, и он открывает, что "это мой стол, а это мое кресло. Все, что я называю "моим", принадлежащее мне, в действительности не является моим <я>". Затем он также начинает говорить: "Я отождествляю себя с этим телом; но это не я, а "мое тело", так же как "мой стол" или "мое кресло". Значит, существо, которое говорит "я", в действительности что-то другое: это нечто, взявшее тело для собственной нужды; это тело -- всего лишь инструмент". И человек думает: "Если то, что я называю телом, не есть "я", тогда что же это "я"? Может быть, "я" связано с моим воображением?" Но даже тогда он говорит "мое воображение", "моя мысль" или "мое чувство". Так что поэтому даже мысль, чувство или воображение не являются настоящим "я". То, что есть "я", остается тем же самым даже после того, как человек обнаруживает ложное тождество.

Вы можете прочитать в "Десяти Мыслях Суфия", что совершенство достигается аннигиляцией ложного эго. Ложное эго -- это то, что не принадлежит настоящему Эго, и то, что это Эго ошибочно считало своим собственным существом. Когда это разделено лучшим пониманием жизни, тогда ложное эго аннигилируется, уничтожается. Для того, чтобы аннигилировать это тело или чтобы аннигилировать ум, человек должен проанализировать себя и спросить: "Где нахожусь я? Есть ли я некое, стоящее за всем внешним, индивидуальное существо? Если я существую как индивидуальность, мне нужно найти реального себя". Тогда возникает вопрос: как найти?

Если однажды это осознано, реализовано, тогда работа духовного пути выполнена. Как для того, чтобы заставить глаза увидеть самих себя, надо взять зеркало и посмотреть на отражение глаз, так для того, чтобы заставить реальное существо проявиться, все существо, тело и ум должны быть сделаны подобно зеркалу, чтобы в них это реальное существо могло видеть себя и осознавать свое независимое бытие. То, чего мы достигаем на пути посвящения, дорогой медитации, духовным знанием, есть реализация этого с помощью превращения самих себя в совершенное зеркало.

Для того, чтобы объяснить эту идею, факиры и дервиши рассказывали такую историю. Однажды лев, странствуя по пустыне, обнаружил маленького львенка, играющего с овцами. Так случилось, что маленький львенок был воспитан вместе с овцами, и поэтому у него никогда не было возможности или случая осознать, кто он такой. Лев был очень удивлен, увидев, как львенок испугался его и убегает прочь в том же страхе, что и овцы. Лев прыгнул в самую середину овечьего стада и взревел: "Стой! Стой!" Но овцы бежали, и маленький львенок бежал тоже. Лев преследовал только львенка, а не овец, и говорил: "Подожди, я хочу поговорить с тобой". Детеныш отвечал: "Я дрожу, я

боюсь, я не могу стоять перед тобой". Лев сказал: "Почему ты убегаешь вместе с овцами; ведь ты сам маленький лев". "Нет, -- сказал львенок, -- я овца, я дрожу, я боюсь тебя, отпусти меня, дай мне уйти с овцами". "Пошли, -- сказал лев, -- пошли со мной, я покажу тебе, кто ты такой, прежде, чем отпущу тебя". Беспомощно дрожа, маленький лев последовал за ним к пруду. Там лев сказал: "Посмотри на меня и посмотри на себя. Разве мы не похожи, разве мы не близки? Ты не похож на овцу, ты похож на меня".

То, чему мы учимся во время всего духовного процесса, есть разрушение иллюзий ложного эго. Аннигиляция ложного эго -- это разрушение эго иллюзий. Когда однажды иллюзии будут разрушены, тогда истинное Эго осознает свое собственное достоинство. Именно в этом осознании душа входит в царство Божие; именно в этом осознании душа рождается снова; и это рождение открывает двери в небеса.

Для того, чтобы осознавать себя, чтобы существовать, душа не нуждается в уме или теле; она не зависит от них в своем бытии, в своей жизни, также как глаза не зависят от зеркала в своем существовании; они нуждаются в зеркале только для того, чтобы видеть свое отражение. Без него они видят все вещи, но никогда не увидят самих себя. Также и интеллект. Интеллект не может осознать себя до тех пор, пока у него не появится чего-нибудь понимаемого, что он может удерживать; только тогда интеллект реализует, осознает себя. Человек, обладающий поэтическим даром, рожденный поэтом, никогда не ощутит себя в этом качестве до тех пор, пока не выразит свои идеи на бумаге, и его стихи не затронут некую струну в его собственном сердце. Именно в это время он подумает: "Я поэт"; до этих пор у него был дар к поэзии, но он не знал этого.

Глаза не делаются сильнее от смотрения в зеркало; они всего лишь узнают, на что они похожи, когда видят свое отражение. Удовольствие человек получает от реализации своих достоинств, своих даров, того, чем обладает; и именно в реализации их и заключается достоинство. И несомненно, было бы очень жаль, если бы глаза подумали: "Мы такие же мертвые, как и зеркало", или если бы, смотря в зеркало, они думали: "Мы не существуем, кроме как в зеркале". Поэтому ложное эго является величайшим ограничением.

Если душа чувствует себя отделенной от других существ, чувствует ли она себя единой с Богом? Нет. Как она может? Душа, плененная ложной концепцией, душа, которая не видит, что барьера между ней и ее окружением не существует, как может такая душа убрать барьер между собой и Богом, которого она еще не знает? Поскольку вера такой души в Бога, в конце концов, является только концепцией: это то, чему учит священник

и что написано в писаниях, потому что родители сказали, что существует Бог, -- и это все. Эта душа знает, что где-то есть Бог, но она всегда подвержена тому, что может изменить ее веру; и, к сожалению, чем сильнее она развивается интеллектуально, тем дальше отходит от самой веры. Вера, которую чистый интеллект не может удерживать всегда, не зайдет далеко. А между тем, цель жизни выполняется именно посредством понимания этой веры. В книге "Гайян" есть высказывание: "Снятие покровов с души есть открытие Бога".

Для души нелегко отделаться от ума и тела во время смерти, когда даже в жизни человек не может отделаться от своих мыслей о депрессии, печали и разочаровании. Счастливые и грустные впечатления прошлого человек держит в своем сердце; предубеждение и ненависть, любовь и преданность, -- все, что глубоко вошло в человека. Если Эго удерживает свою тюрьму вокруг себя, то оно забирает эту темницу с собой; и есть только один способ освободиться из нее: истинное знание себя.

Само Эго никогда не разрушается; это единственная живая вещь и это признак вечной жизни. В знании Эго заключается секрет бессмертия. Когда в "Гайян" вы читаете: "Смерть умирает, а жизнь живет", то именно Эго является жизнью, а ложное состояние эго является смертью. Ложное однажды должно отпасть; реальное всегда пребывает. Так же и с жизнью: истинное живое существо -- это Эго; оно живет; а все, что оно заимствует из различных планов и сфер и в чем оно теряется, -- все это утрачивается. Разве мы не видим этого в нашем собственном существе? Вещи, не принадлежащие ему, не остаются в теле -- ни в крови, ни в венах, нигде; тело не будет хранить их; оно будет отвергать их. Аналогично и во всех других сферах; душа не принимает то, что не принадлежит ей. Все внешнее она держит снаружи. Принадлежащее земле содержится на земле; душа отвергает это. А "разрушение эго" -- это просто слово. На самом деле это не разрушение; это открытие.

Очень часто люди боятся читать буддийские книги, где интерпретация состояния Нирваны дается как "аннигиляция". Никто не хочет быть аннигилированным, и люди очень пугаются, когда читают это слово. Но дело здесь только в звучании слов. То же самое слово на санскрите звучит очень красиво -- Мукти. Суфии называют это "фана". А если мы переведем его на английский, то это будет слово "аннигиляция"; но истинное значение этих слов одно: "прохождение через" или "прохождение сквозь". Пройти через что? Пройти сквозь ложную концепцию, что необходимо вначале, и освободясь от нее, прийти к истинной реализации, или осуществлению, истинному осознанию.

Глава 12 УМ И СЕРДЦЕ

Существуют четыре вещи: воля, разум, память и мысль, которые вместе с пятой и главной вещью -- Эго -- составляют сердце; именно эти пять вещей могут быть названы сердцем. Но давая этим частям сердца разные имена, мы называем поверхность его "умом", а глубины -- "сердцем".

Если мы представим сердце в виде лампы, то свет этой лампы превращает ее в дух. Мы называем ее лампой, когда не думаем о свете; но когда есть свет, мы забываем слово "лампа" и называем ее светом. Когда мы называем сердце духом, то это не означает дух, лишенный сердца; точно также, как это не означает свет без лампы, но свет в лампе; хотя правильное использование слова "дух" -- это "суть всех вещей".

Свет сущности и жизни, из которого произошло все, -- вот что такое дух. Но мы также используем слово "дух" в его ограниченном смысле; подобно тому, как бывает свет солнца, всепроникающий свет и в то же время свет лампы; его мы тоже называем светом. Люди также называют сердцем часть груди человека. Причина этого в том, что в груди существует орган из плоти, который является самым восприимчивым к чувству; и естественно, поскольку человек не может ухватить идею о сердце вне тела, он постигает ее как идею о сердце, являющимся частью его физического тела.

Эго стоит отдельно от упомянутых выше четырех способностей: воли, разума, памяти и мысли. Это подобно четырем пальцам и большому пальцу. Эти четыре дара являются дарами, а Эго является реальностью; оно хранит и дает пристанище внутри себя другим четырем способностям, и для того, чтобы определить его как отличное от этих четырех способностей, мы называем его Эго.

Разница между мыслью и воображением в том, что воображение, фантазия, является автоматической работой ума. Если ум тонок, то воображение тонко; если ум плотен, то имеет место грубое воображение; если ум прекрасен, то прекрасно и воображение. Мысль -- это тоже воображение, но воображение удерживаемое, контролируемое и направляемое волей. Поэтому когда мы говорим: "Он глубокомысленный человек", это значит, что этот человек думает и говорит не под воздействием импульса, но за всем, что он делает, стоит сила воли, которая контролирует и направляет активность ума.

Подобно тому как поверхность сердца узнается по воображению и мысли, так глубина ума, которая является сердцем, узнается по чувству. Существует девять основных чувств, которые могут быть определены как радость, печаль, страсть, гнев, сочувствие, преданность, страх, недоумение и безразличие. Конечно, чувства не могут быть ограничены этими девятью, но если мы будем различать их бесчисленные оттенки, то мы можем уменьшить их количество до девяти определенных чувств, которые человек испытывает в жизни. Также существуют шесть болезней, присущих сердцу: страсть, гнев, слепое увлечение, тщеславие, ревность, жадность или алчность.

Сердце является одним из тел души, первым ее телом, которое проходит вместе с ней долгий путь, даже в ее возвращении. Сердце -- это то же самое, что и ангелическое тело. Мир чувства тоньше, чем мир мысли. Можно сказать, что в определенном смысле сердце ближе к душе, а ум ближе к телу. Но в то же время душа получает опыт через все существо: через тело, через ум, через сердце, так как ей случается быть на различных планах существования.

Чем больше человек думает о сердце, тем больше он обнаруживает, что если и существует нечто, что может сказать нам о нашей личности, то это сердце; если есть что-то, с помощью чего мы чувствуем или узнаем себя и то, чем мы являемся, то это сердце и то, что в нем содержится. И как только человек понимает природу, характер и тайну сердца, он понимает, так сказать, язык всей вселенной.

Существуют три пути восприятия. Один способ восприятия принадлежит поверхности ума; это мысль. Мысли проявляются для нашего ума как обладающие различными формой, линией и цветом.

Следующий путь восприятия -- это чувство. Оно ощущается совершенно другой частью сердца; оно чувствуется глубинами сердца, а не поверхностью. И поэтому чем сильнее качество сердца пробуждено в человеке, тем истиннее, лучше он воспринимает чувства других. Такой человек более чувствителен, потому что для него мысли и чувства других ясны. Тот, кто живет на поверхности, воспринимает чувства неясно. И существует разница между эволюцией этих двух людей: того, кто живет на поверхности сердца, и другого, живущего в глубинах; другими словами, одного, живущего в своем уме, и другого, живущего в сердце.

Но существует и третий путь восприятия, который осуществляется даже не через чувство и который может быть назван духовным языком. Это исходит из самых великих глубин сердца. Это голос духа. Он принадлежит не лампаде, он принадлежит свету; но в лампаде он становится более определенным и ясным. И это восприятие может быть названо интуицией, -- нет лучшего имени для него. Для того, чтобы изучать жизнь во всей полноте, эти три типа восприятия должны быть развиты. Только тогда человек способен познавать жизнь в полноте; и только изучая ее всеобъемлюще человек может формировать суждение о ней.

Глава 13 ИНТУИЦИЯ

Интуиция поднимается из самых глубин человеческого сердца. Она обладает двумя аспектами: один зависит от внешнего впечатления, другой независим от любого внешнего воздействия; первый называется впечатлением, а второй интуицией. Интуиция -- это тонкое качество, следовательно, это женское качество, поскольку она происходит из чуткости; мы знаем, что женщина более интуитивна по природе, чем мужчина.

Очень часто кто-то говорит: "Этот человек оказал на меня такое-то и такое-то впечатление", но в то же время нет разумной причины, чтобы обосновать это; возможно, мы не в состоянии найти какую-то причину для доказательства; тем не менее, впечатление правильное. Существуют некоторые люди и даже народы, которые интуитивны по природе. Интуитивному человеку не нужно ждать, пока он узнает что то о человеке; все, что ему нужно -- это одно мгновение. Немедленно, как только его взгляд падает на кого-то, у него возникает впечатление, которое является первым типом интуиции. Человек с тонким и спокойным умом обычно обладает интуицией; а тот, у кого грубый, плотный и беспокойный ум, не владеет ею. Интуиция -- это сверхчувство; она может быть названа шестым чувством; она является сущностью всех чувств. Когда человек говорит, что ощущает что-то, то это не значит, что существовали объективные причины, подтверждающие, что это так; это значит, что без каких-либо внешних признаков или объективных знаков он ощутил это.

Интуиция, которая не зависит от впечатления, имеет еще более глубокую природу. Это происходит так: прежде, чем вы захотите начать какую-то вещь, вы уже знаете, что из этого получится; до начала предприятия вы видите его результат. Интуиция иногда является неким видом внутреннего руководства; иногда это как бы предупреждение изнутри.

Как человек воспринимает это? Сначала знание выражено на языке чувства; это чувство, распространяясь в пределах горизонта ума, придает себе форму, все более повествуя о своей идее; тогда ум превращает ее в форму; потом язык переводит ее вам. Следовательно, интуиция исходит именно из чувствующего сердца.

Интуиция проходит три различные состояния -- чувство, воображение и фразу -- для того, чтобы стать достаточно ясной, чтобы быть различимой. Один человек слышит голос интуиции даже тогда, когда она находится на первой стадии процесса развития; он лучше способен воспринимать интуицию, его Эго можно назвать интуитивным. Другой человек различает ее, когда она выражает себя в царстве мысли. А третий может различать свою интуицию только тогда, когда она проявляется в форме фразы.

Человек добрый, человек любящий, чистосердечный и благожелательный, -- только он интуитивен. Интуиция не имеет ничего общего с образованием. Необразованный человек может быть гораздо более интуитивным, чем тот, кто обладает высокой квалификацией, потому что это совершенно другая область знания; это исходит от совершенно другого направления.

Очень часто интуитивный человек, верно улавливая интуицию, совершает ошибку из-за того, что интуиция приходит с одной стороны, а его ум реагирует с другой стороны, и он не знает при этом что есть что. Если он принимает действие своего ума за интуицию, то однажды разочаровавшись, он теряет веру в самого себя, и больше не обращает внимания на предчувствие; и это невнимание с каждым днем все более и более преобладает в нем.

Во-первых, уловить предчувствие -- это самая сложная вещь. В какой-то момент работают двое: с одной стороны -- интуиция, а с другой стороны -- ум; подобно тому, как если бы два конца одного шеста, положенного поперек другого, качались бы вверх и вниз, а человек бы не замечал, какой из них поднялся первым, а какой за ним. И поэтому надо очень внимательно наблюдать за действиями ума, что достигается через практику концентрации. Человек должен быть способен смотреть на свой ум точно так же, как на грифельную доску перед собой; и смотря на него, он должен уметь изолировать себя со всех других сторон, удерживая перед своим внутренним существом только ум. Развивая концентрацию, успокаивая ум, человек может настроиться на высоту, необходимую для восприятия интуиции. Кроме того, если

однажды человек был разочарован в восприятии своего предчувствия, он не должен терять мужества; он должен продолжать следовать ему, даже если это кажется продолжающейся ошибкой. Если человек постоянно следует за предчувствием, тогда он придет к правильному его восприятию.

Побуждения интуитивного человека очень часто руководятся интуицией; побуждения человека, утратившего интуицию, могут приходиться из другого направления, с поверхности. Желателен импульс, направляемый интуицией. Импульс подобен маленькой соломинке, плывущей по поверхности воды; эта соломинка становится импульсом тогда, когда ее толкает набегающей сзади волной. Если человек поймал импульс интуиции, он обретает похвалу, за ошибку -- порицается. Если бы человек видел, что стоит за импульсом, он бы не торопился выражать свое мнение о предмете.

Сон -- это другое чудо, другой феномен ума. Во время сна работают не только мысль и воображение, но также и интуиция. Интуитивные прозрения, с трудом возникающие в пробужденном состоянии, во сне иногда приходят легче и становятся более ясными; потому что в это время человек естественным образом сконцентрирован, его глаза закрыты для внешнего мира. Но и здесь существует та же проблема. Когда интуиция поднимается из глубины, на поверхности возникает воображение, а человек не знает что есть что. Вот почему многие сны такие путанные: часть сна выражает некую истину, а часть его беспорядочна.

Но нет бессмысленных снов. Если сон не имеет ничего общего с интуицией, то это просто автоматическая деятельность всего, через что прошел ум во время дневной работы; сон продолжается автоматически, подобно движущейся перед человеком картине. Но даже за этим есть значение, потому что на экран ума не проецируется ничего, что не имело бы корней в почве сердца, принося соответствующие цветы и плоды. Если во сне интуиция работает, значит, сон повествует о чем-то, произошедшем в прошлом или действующем в настоящем, или приходящем из будущего.

Очень развитый человек спит не много, как и очень тупой, который никогда не заставляет свой мозг думать. Последний совершенно счастлив и удовлетворен, не беря на себя труд размышления; у него и снов не много. И не думайте, что редко встретите такие души; вы часто встречаетесь с теми, для которых думание -- лишь беспокойство; они скорее бы вовсе не волновались по этому поводу.

Ум имеет воздействие на тело, тело имеет воздействие на ум; и поэтому естественно, что беспорядок в теле может бросить тень на ум и создать в нем такое же нарушение. Сны об удушье, повторяющиеся постоянно, о том, что тонешь или не можешь ходить и говорить, происходят не от состояния здоровья; они являются результатами впечатлений, удерживаемых в уме. Это некий вид психического беспорядка, нарушения ума; это болезнь ума; ум необходимо излечить от этого.

Сны с полетами имеют много общего с идеей биологии; психически они выражают постоянное желание души подняться над темницей ограничения, которое она испытывает в земной жизни; также сны о полете символизируют путешествие, ожидающее человека в будущем. И только танец души человека заставляет его петь во сне.

Есть такой вид снов, которые показывают все наоборот, подобно зеркалу, делающему толстого человека худым, а худого толстым, высокого человека низким, а низкого высоким. Таким же бывает и состояние ума, когда все предстает совершенно противоположным тому, чем является. Но этот недостаток можно отследить в недостатках ума. Ум перевернут вверх ногами, и поэтому все, что видит человек, выглядит наоборот, особенно в состоянии сна. Иногда такой сон показывает совершенно противоположное тому, что было, что есть и что произойдет. Если человек не понимает этот вид снов, то толкует его совершенно противоположно его истинной природе.

Символический сон -- это работа тонкого ума, и весьма удивительная работа. Насколько тонок склад ума, настолько же тонок символ, в котором выражаются мысль или воображение. Поэтому для мистиков всегда было очень просто видеть эволюцию человека по его снам. Чем тоньше сны, тем тоньше человек в его эволюции. Тем не менее, достоинство не только в тонкости; оно в простоте. Поэты, музыканты, мыслители, писатели, люди воображения видят прекрасные сны; и великолепие их снов заключается в изумительной символической форме. Есть сны, которые можно назвать видениями. Они являются отражениями; отражениями людей, их умов, миров, тех планов, на которых ум был сфокусирован. Если ум фокусируется на некоем внешнем мире, тогда сны являются из этого мира; если человек фокусирует свой ум на самом себе, тогда его собственные мысли приходят к нему; если ум сфокусирован на определенном человеке, тогда этот человек и то, что внутри него, отражается во сне; если ум сфокусирован на определенном плане бытия, тогда условия, состояния этого плана отражаются в уме. Состояния, условия снов подобны состояниям после смерти.

Чем глубже человек погружается в изучение этого предмета, тем больше он обнаруживает, что через раскрытие природы сна, его тайны, его характера можно понять секрет всей жизни.

Глава 14 ВДОХНОВЕНИЕ

Вдохновение -- это более высокая форма интуиции, потому что она приходит как идея, как завершенная тема с импровизацией, как фраза, создающая поэму. Вдохновение -- это поток, поток удивления и изумления. Потому что действительно вдохновленный человек, будь то писатель, поэт, композитор, какова бы ни была его работа, если однажды имел вдохновение, то получил удовлетворение, не собой, а тем, что пришло к нему. Это принесло его душе облегчение; потому что душа получила как подарок то, с чем она была разлучена, от чего отдалена, ей было дано то, что она просила. Поэтому вдохновение можно назвать наградой для души.

Человек получает этот дар не потому, что озабочен получением этого. Человек может писать стихи с помощью напряжения мозга; и с помощью беспокойства целыми днями человек может сочинять музыкальное произведение. Поступающий так вряд ли получит вдохновение. Тот, кто действительно получает вдохновение, совершенно спокоен и ровен к тому, что происходит. Конечно, он желает открыть что-то и страстно стремится постичь это. Но только фокусируя свой ум на Божественном Уме человек получает вдохновение, сознательно или несознательно.

Этот феномен так велик и прекрасен, что его радость не похожа ни на какую другую радость в мире. Именно в этом блаженстве вдохновленные гении переживали экстаз. Эта радость почти неопишима; именно высота чувства поднимает человека над землей, когда его ум сфокусирован на Божественном Уме. Потому что вдохновение происходит из Божественного Ума. То, что оставили в мире великие музыканты, поэты, мыслители, философы, писатели и пророки, всегда действует вдохновляюще, возвышающе. Хотя не каждая душа сразу понимает их работу полностью, и следовательно, может ею полностью наслаждаться. Но если бы вы могли вообразить их собственное наслаждение от того, что пришло к ним, то не было бы слов, чтобы выразить это. Именно во вдохновении человек начинает видеть знак Бога; и самый материалистический гений начинает интересоваться божественным Духом, когда вдохновение однажды началось.

Приходит ли оно как законченная картина? Приходит ли оно как написанная буква? Нет, оно приходит к художнику так, будто кто-то другой взял его за руку и словно глаза его при этом закрываются, а сердце его открыто. Он рисует, пишет что-то красками и не знает, кто написал это, кто нарисовал. Вдохновение приходит к музыканту так, словно кто-то другой играл, пел, а он только записывал это: целую мелодию, совершенное звучание. А после того, как он записал ее, она очаровывает его душу. Для поэта вдохновение приходит так, будто кто-то диктует, а он лишь записывает. В его мозгу нет напряжения, там нет беспокойства о получении строк.

Вследствие этого многие путают его с духовной связью. Многие вдохновленные люди рады приписать вдохновение Духу, зная, что оно исходит не от их личности. Но это не всегда духовная связь. Иногда определенные состояния исходят от живых существ, которые сейчас на земле, или от кого-то, кто ушел; и все же самое совершенное, истинное вдохновение всегда исходит из Божественного Ума, и один только Бог достоин хвалы. Даже если вдохновение приходит через ум человека, живущего на земле, или через душу, которая прошла на "другую сторону", все равно оно исходит от Бога, потому что все знание и мудрость принадлежат Богу.

Существуют три формы, в которых приходит вдохновение при посредничестве живого существа: когда вы находитесь в присутствии кого-то вдохновляющего; когда вы в мыслях о ком-то вдохновляющем; и когда ваше сердце находится в состоянии совершенного покоя, а вдохновение, протекая через сердце вдохновляющего человека, входит в ваше сердце. Это похоже на радио: иногда вы соединяетесь с определенной станцией, на которой звучит музыка, а иногда не соединяетесь; но радиоприемник остается. Если что-то проходит через него, но не принимается, то это не слышно; но звук все равно присутствует точно также.

Подобным же образом человек получает вдохновение и от трех различных высших источников. Вдохновение вызывается различными процессами. Все это зависит от того, как сердце человека сфокусировано на Божественном Духе. Есть люди, чьи сердца сфокусированы на Божественном Духе непосредственно; есть другие, для которых Божественный Дух слишком удален. Их сердца сконцентрированы на центре, который сфокусирован на Божественном Духе, поэтому они получают послание через посредство этого центра. Но все равно это приходит от Божественного Духа. Человечество часто представляет Божественный Дух как некое ограниченное существо, тем самым делая его тенью, скрывающей Бога. Кроме того, когда человек верит, что древний египтянин приходит с "другой стороны", чтобы вдохновить его, или американский индеец приходит, чтобы вести его по его пути, он строит стену между собой и Богом.

Вместо того, чтобы получать прямо из источника, который совершенен и вседостаточен, он изображает свою ограниченную идею, делая ее экраном между собой и Богом. Простейшим путем для гения является сделать себя пустой чашей, свободной от гордости образования и тщеславия знания; стать невинным ребенком, который готов учиться всему, чему бы его ни учили. Перед Богом душа и становится ребенком, томящимся и желающим в то же время выразить музыку через себя, стать фонтаном Бога. Из этого фонтана вздымается Божественное вдохновение и приносит красоту всем, кто видит фонтан.

Есть еще один шаг дальше, когда человек не может больше оставаться просто поэтом, музыкантом или философом, а становится только инструментом Бога. Бог начинает говорить с ним через все: не только в мелодии, стихе, цвете или свете, но во всех формах. Через все, что он видит сверху или снизу, справа или слева, впереди или сзади, будь то земное или небесное, он общается с Богом. Он всюду видит Бога, и именно этот шаг называется откровением.

В истории о Моисее сказано, что он искал огонь, чтобы поджарить хлеб, когда случайно увидел свет на вершине горы. И для того, чтобы взять этот огонь, он залез на вершину. Но этот огонь стал молнией. Моисей не мог больше выносить сильные вспышки и упал на землю; а когда он проснулся, то начал общаться с Богом.

Это аллегорично. Идея в том, что Моисей искал свет, чтобы сделать его поддержкой в жизни; но он должен был взобраться за ним на высшие планы. Невозможно было получить его на земле, где он стоял; необходимо было взобраться на вершину. А потом там был не просто свет, а молния; это был свет, выдержать который Моисей оказался не в силах, и он упал вниз. Что такое это падение вниз? Стать ничем, стать пустым. И когда он достиг этого состояния пустоты, тогда его сердце стало звучащим, и он обнаружил связь, общение с Богом через все в мире. В скале, дереве или растении, в звезде, солнце или луне, во всем, что бы он ни видел, он обнаруживал связь со своей душой.

И так все открыло свою природу и свою тайну Моисею. Именно относительно этого откровения говорит Саади, что "каждый лист дерева становится страницей священного писания, если однажды душа научилась читать".

МУЗЫКА

Глава 1 МУЗЫКА

МУЗЫКА -- слово, используемое нами в повседневном языке, -- есть ни что иное, как изображение нашего Возлюбленного. Именно потому, что музыка это изображение нашего Возлюбленного, мы так любим ее. Но вопрос состоит в том, что есть наш Возлюбленный и где находится наш Возлюбленный?

Наш Возлюбленный -- это то, что является нашим источником и нашей целью; и то, что мы видим от нашего Возлюбленного своими физическими глазами - это красота, которая предстает перед нами; а та часть нашего Возлюбленного, что не проявляется перед нашими глазами, есть внутренняя форма красоты, посредством которой наш Возлюбленный говорит с нами. Если бы мы только слышали голос красоты, которая привлекает нас в любых формах, то мы бы обнаружили, что в каждом аспекте она говорит нам, что за всем проявлением стоит совершенный Дух -- дух мудрости.

Что мы видим как главное выражение жизни в красоте, проявленной перед нами? Это движение. В линии, в цвете, в смене времен года, во вздымании и падении волн, в ветре, в буре, -- во всей красоте природы существует постоянное движение. Именно это движение вызывает день и ночь, смену времен года, и это движение дает нам понимание того, что мы называем временем. Иначе времени не было бы, поскольку на самом деле существует только вечность; и это учит нас тому, что все, что мы любим и чем восхищаемся, наблюдаем и постигаем, есть жизнь, скрытая за этим, и эта жизнь есть наше бытие. Только благодаря нашей ограниченности мы не можем видеть полное бытие Бога; но все, что мы любим в цвете, линии, форме или личности, принадлежит этой реальной красоте, Возлюбленному всего. И когда мы проследим, что привлекает нас в этой красоте, которую мы видим во всех формах, то обнаружим, что это движение красоты; другими словами, -- музыка.

Все формы природы, например, цветы, сформированы и раскрашены в совершенстве; планеты и звезды, земля, -- все дает идею гармонии, музыки. Вся природа дышит, не только живые создания, но вся природа; и это только наша склонность к сравнению того, что для нас является живым, с тем, что нам не кажется столь живым, заставляет нас забыть, что все вещи и существа живут одной совершенной

жизнью. И знак жизни, даваемый этой живой красотой, есть музыка.

Что заставляет душу поэта танцевать? Музыка. Что заставляет художника рисовать прекрасные картины, музыканта петь прекрасные песни? Вдохновение, которое дает красота. Поэтому Суфий зовет эту красоту "Саки", что означает "Божественный Податель" -- тот, кто всем дает вино жизни. Что есть вино Суфия? Красота; в форме, в линии, в цвете, в воображении, в чувстве, в образе действий, -- во всем он видит одну красоту. Все эти различные формы суть части духа красоты, который является жизнью за ними, постоянным благословением. Подобно тому, что мы зовем музыкой в повседневной жизни, для меня архитектура -- это музыка, садоводство -- это музыка, фермерство -- это музыка, рисование -- это музыка, поэзия -- это музыка. Во всех занятиях жизни, где красота является вдохновением, где изливается божественное вино, существует музыка.

Но среди различных искусств музыкальное искусство считается особо божественным, потому что оно является в миниатюре точной копией закона, действующего во всей вселенной. Например, если мы будем изучать себя, то обнаружим, что удары пульса и сердца, вдохи и выдохи дыхания, -- все это работает в ритме. Жизнь зависит от ритмической работы всего механизма тела. Дыхание проявляется как голос, как слово, как звук; и этот звук постоянно слышим, звук вовне и звук внутри нас самих. Это музыка; это показывает, что существует музыка как снаружи, так и внутри нас. Музыка вдохновляет не только душу великого музыканта, но и каждое дитя, которое как только приходит в мир, начинает двигать своими маленькими ручками и ножками в ритме музыки. Поэтому не будет преувеличением сказать, что музыка есть язык красоты Единого, в которого влюблена каждая живая душа. И когда кто-то ясно представляет это себе и осознает совершенство всей красоты как Бога, нашего Возлюбленного, то он понимает, почему именно музыка, которую умы переживаем в искусстве и во всей вселенной, должна называться Божественным Искусством.

В мире многие понимают музыку как источник развлечения, времяпрепровождения, а музыканта как затейника. Хотя нет никого, кто бы живя в этом мире, думая и чувствуя, не считал бы музыку самым священным из всех искусств, потому что фактически то, о чем искусство живописи не может говорить ясно, поэзия объясняет словами; но то, что даже поэт находит трудным для выражения в поэзии, выражается в музыке. Этим я хочу сказать, что музыка не только выше искусства и поэзии, но фактически, музыка выше религии; поскольку музыка поднимает душу человека даже выше, чем так называемые внешние формы религии. Это не следует понимать так, будто музыка может занять место религии; поскольку каждая душа необязательно настроена на ту высоту тона, где она может действительно получить

пользу от музыки, а также любая музыка не обязательно столь высока, чтобы возвысить человека, который слушает ее, сильнее, чем это сделает религия. Однако для тех, кто следует по пути внутренней веры, музыка является существенной для духовного развития. Причина этого заключается в том, что душа, ищущая духовного развития, находится в поисках бесформенного Бога. Без сомнения, искусство действует возвышающе, но оно в то же время содержит форму; поэзия содержит слова, имена, предполагающие форму; но только музыка, при всей своей красоте, силе, очаровании, может вознести душу над пределами формы.

Именно поэтому в древние времена величайшие пророки были великими музыкантами. Например, среди индусских пророков можно найти Нараду, который одновременно был и музыкантом, Шиву, Богоподобного пророка, изобретателя священной вины; Кришну, который всегда изображается с флейтой. Также существует хорошо известная легенда из жизни Моисея, которая рассказывает о том, что Моисей услышал божественное повеление на горе Синай в словах Muse ke -- "Моисей, внимли"; а откровение, снизошедшее на него, состояло из тона и ритма, и он назвал его тем же самым именем: Музыка; а такие слова как "Music" и "Musike", произошли от того же слова. Песни и стихи Давида были известны на протяжении веков; его послание было дано в форме музыки. Орфей из греческих мифов, знающий тайну тона и ритма, с помощью этого знания имел власть над скрытыми силами природы. Индусская богиня красоты и знания Сарасвати всегда изображается с виной. О чем это говорит? Это говорит о том, что вся гармония имеет свою сущность в музыке.

Но кроме естественного очарования, которым обладает музыка, она также имеет магические чары, которые можно испытать даже сейчас. Кажется, что человеческая раса потеряла большую часть древней науки магии, но если и осталось что-нибудь, то это музыка. Музыка, помимо силы, есть опьянение. Если она опьяняет тех, кто слушает, то насколько же сильнее она опьяняет тех, кто играет или поет сам! И насколько еще более мощно она опьяняет тех, кто коснулся совершенства музыки и медитировал над ним годы и годы! Она дает им гораздо большую радость и восторг, чем радость, испытываемая королем от восседания на троне.

По мнению мыслителей Востока существуют пять различных "опьянений": опьянение красотой, молодостью и силой; затем -- опьянение благосостоянием; третье -- опьянение властью, приказами, силой управления; также существует четвертое опьянение, это опьянение обучением, знанием. Но все эти четыре вида опьянения меркнут, подобно звездам перед солнцем, в присутствии опьянения музыкой. Потому что оно затрагивает глубочайшие части человеческого существа. Музыка проникает дальше, чем может проникнуть любое другое впечатление внешнего мира. И красота музыки

заключается в том, что она является как источником творения, так и средством поглощения его. Другими словами, музыкой был создан мир, и с помощью музыки он возвращается снова к источнику, создавшему его. В научном и материальном мире мы видим похожий пример. Прежде чем машина или механизм начнут двигаться, сначала они производят шум. Мы слышим звук, а затем видим движение -- будь то корабль, самолет или автомобиль. В этом заключается мистицизм звука. Прежде чем ребенок сможет восхищаться цветом или формой, он наслаждается звуком. И если есть какое либо искусство, которое может порадовать стариков, так это музыка. Если есть какое либо искусство, которое может наполнить молодых жизнью и энтузиазмом, чувствами и страстью, так это музыка. И в то же время она есть что-то, что дает человеку ту силу, мощь действия, которая заставляет солдат маршировать под удары барабана и звуки трубы. В преданиях прошлого говорится, что в "судный день" будут звучать звуки труб перед тем, как придет "конец света". Это показывает, что музыка связана с началом творения, с его продолжением и с его концом. Мистики всех веков больше всего любили музыку. Почти во всех кругах внутреннего культа в любой части света музыка была центром культа или церемонии. И те, кто достигает этого совершенного покоя, называемого Нирваной, или на языке индусов -- Самадхи, делает это намного легче с помощью музыки. Поэтому Суфии, особенно в школе Чиштия, с древних времен принимали музыку как источник медитации; и медитируя таким образом, они получали гораздо больше пользы от нее, чем те, кто медитировал без помощи музыки. Эффект, который они испытывали, -- это раскрытие души, интуитивных способностей; их сердце, можно сказать, открывалось для всей красоты, которая есть внутри и снаружи, возвышая их и в то же время принося им то совершенство, которого жаждет каждая душа.

Глава 2 МУЗЫКА СФЕР

Этим заглавием я не хочу вызвать какое-либо любопытство или привлечь идеи, основанные на суеверии. Моей целью является направить внимание тех, кто ищет истину, к закону музыки, действующему во всей вселенной, который, другими словами, может быть назван законом жизни: это закон гармонии и пропорции, закон, осуществляющий равновесие, закон, скрытый за всеми аспектами жизни, удерживающий эту вселенную в целостности и направляющий судьбу всей вселенной к выполнению ее предназначения.

В мире множество людей ищет чудеса, но если бы только кто-то заметил, как много чудес существует в этом мире, и все они феноменальны! Чем глубже человек смотрит в жизнь, тем шире жизнь ему открывает себя, и каждый момент его жизни становится тогда полным чудес и великолепия. То, что мы называем музыкой в нашем повседневном языке, только миниатюра, которую наш интеллект выхватил из той

музыки или гармонии всей вселенной, действующих позади всего, и которые суть источник и начало всего естества. Именно поэтому мудрецы всех веков считали музыку священным искусством, поэтому в музыке видящий может увидеть картину вселенной; и в сфере музыки мудрый может объяснить секрет и природу всей работы вселенной. Эта идея не нова; хотя в то же время она всегда является новой. Ничто не является столь древним, как истина, и ничто не является столь новым, как истина. Желание человека искать чего-то традиционного или чего-то оригинального и нового, -- все эти тенденции могут быть удовлетворены в знании истины.

Все религии учат, что начало творения есть звук. Без сомнения, то, как это слово употребляется в нашем повседневном языке, есть ограничение того звука, который предполагается в писаниях. Язык имеет дело со сравнительными предметами, но то, что не может быть сравнимо, не имеет имени. Истина суть то, что никогда нельзя высказать; а мудрецы всех времен говорили то небольшое, что они были в состоянии выразить наилучшим образом. Музыка вселенной есть фон для маленькой картины, которую мы зовем музыкой. Наше чувство музыки, наша привязанность к музыке показывает, что существует музыка в самой глубине нашего существа. Музыка стоит за работой всей вселенной.

Музыка есть не только величайший предмет в жизни, но она есть сама жизнь. Хафиз, великий и прекрасный суфийский поэт Персии, сказал: "Многие говорят, что жизнь вошла в человеческое тело с помощью музыки, но истина заключается в том, что жизнь сама есть музыка". Что заставило его сказать так? Он ссылается на легенду, существующую на Востоке, которая рассказывает о том, как Бог создал статую из глины по образу Своему и попросил душу войти в нее; но душа отказывалась быть заключенной, поскольку для нее естественно свободно летать и не быть ограниченной и привязанной к какому-либо качеству. В конце концов, душа так и не пожелала войти в эту темницу. Тогда Бог попросил ангелов сыграть ей их музыку, и когда ангелы заиграли, душа была приведена в экстаз, и через этот экстаз, для того, чтобы сделать музыку более ясной для себя, она вошла в это тело. И рассказывают, будто Хафиз сказал: "Люди говорят, что, услышав эту песнь, душа вошла в тело; но в действительности душа сама была песнью!" Это прекрасная легенда, но еще более прекрасна ее тайна. Интерпретация этой легенды объясняет нам два великих закона. Первый заключается в том, что свобода есть природа души, и для души вся трагедия жизни состоит в отсутствии этой свободы, которая присуща ее изначальной природе; а другая тайна, которую эта легенда открывает для нас, есть то, что единственная причина, почему душа вошла в это тело из глины, или материи, -- это чтобы испытать музыку жизни и сделать эту музыку ясной для себя.

И когда мы обобщим эти две великих тайны, тогда третья тайна, которая является

тайной всех тайн, приходит в наш ум. Она открывает нам, что неограниченная часть нас самих становится ограниченной и земной с целью придания этой внешней жизни большей понятности. Поэтому здесь есть и утрата и приобретение. Утрата есть потеря свободы, а приобретение есть опыт жизни, который приобретается полным вхождением в эту ограниченную жизнь, которую мы называем жизнью индивидуума. Что заставляет нас чувствовать влечение к музыке, так это тот факт, что все наше существо есть музыка; наш ум и наше тело, природа, в которой мы живем, природа, которая создала нас, все, что находится вокруг и рядом с нами, все это музыка; и мы близки всей этой музыке, мы живем, движемся и пребываем в музыке.

Следовательно, музыка интересуется нас, привлекает наше внимание и доставляет нам удовольствие, потому что она соответствует ритму и тону, которые удерживают механизм всего нашего существа в целостности. То, что нравится нам в любом из наших искусств, будь то рисунок, живопись, резьба, архитектура, скульптура или поэзия, есть стоящая за ними гармония, музыка. То, что предлагает нам поэзия, есть музыка: ритм или гармония идей и фраз. Кроме этого, в рисунке и живописи именно наше чувство пропорции и гармонии приносит нам все удовольствие, которое мы получаем, наслаждаясь искусством. И то, что вызывает к нам, когда мы находимся рядом с природой, есть музыка природы, а музыка природы более совершенна, чем музыка нашего искусства. В нас вызывает чувство возвышенного прогулка по лесу, разглядывание зелени, стояние около бегущей воды, имеющей свой ритм, тон и гармонию. Трепетание ветвей в лесу, вздымание и падение волн, -- все имеет свою музыку. И как только мы созерцаем и становимся едиными с природой, наши сердца открываются для ее музыки. Мы говорим, что мы наслаждаемся природой. Но чем в природе мы наслаждаемся? Музыкой. Что-то в нас становится затронутым ритмическим движением, совершенной гармонией, которая так редко обнаруживается в нашей искусственной жизни; это возвышает человека и заставляет его чувствовать, что природа есть настоящий храм, истинная религия. Побывать одно мгновение в сонатности с природой, с открытым сердцем, стоит целой жизни.

Когда человек наблюдает жизнь космоса, движения звезд и планет, он познает закон вибрации и ритма, где все совершенно и неизменно, он постигает, что космическая система работает по закону музыки, закону гармонии; и если когда-нибудь каким-либо образом эта гармония в космической системе утрачивается, тогда пропорционально этому в мир приходит бедствие, и его влияние видимо во многих разрушительных силах, проявляющихся здесь. Все законы астрологии, магии и мистицизма, стоящие за ними, основываются на музыке. Следовательно, жизни самых просветленных душ, живших в этом мире, таких как величайшие пророки Индии, являлись музыкой. Из той миниатюры музыки, которую мы понимаем, они воздвигли всю вселенную музыки, и именно таким образом они могли воодушевлять. Получает ключ к работе жизни тот, кто становится обладателем интуиции; тот, кто обладает вдохновением. Это тот, кому являются откровения, потому что тогда его язык становится музыкой. Каждый человек, проходящий к нам, каждый предмет, который мы видим, открывается. В какой форме? Он говорит нам о своем характере, природе и тайнах. Каждый человек открывает нам свое прошлое, настоящее и будущее. Каким

способом? Каждый человек объясняет нам все, что они содержат. В каком виде? В форме музыки, если только мы можем слышать ее. Существует другой язык -- язык музыки: ритм и тон. Мы слышим его, но не ушами. Дружелюбный человек демонстрирует гармонию своим голосом, словами, движениями и манерами. Недружественный человек в самих своих движениях, взглядах и выражениях, в походке, -- во всем будет показывать дисгармонию, если только кто-то сможет ее заметить. У меня был друг в Индии, который очень легко раздражался. Однажды, когда он пришел ко мне, я сказал: "Вы раздражены сегодня?" Он спросил: "Как вы узнали, что сегодня я раздражен?" Я ответил: "Ваш тюрбан рассказал мне. То, как вы неправильно повязали свой тюрбан, говорит о дисгармонии". Сами действия человека говорят о негармоничном или гармоничном состоянии.

Существует много вещей, которые можно узнать по почерку, но главной вещью при чтении почерка являются гармоничные и негармоничные кривые. Они почти говорят с вами и рассказывают вам о том настроении, в котором человек писал. Почерк говорит вам о многих вещах, о степени эволюции человека, который писал, о его отношении к жизни, его характере и его состоянии во время письма. Вам не нужно читать все послание, которое он написал, вам только надо увидеть его почерк. Потому что линия и кривая покажут, является ли он гармоничным или негармоничным, если только вы можете это увидеть.

В любом существе можно видеть это, и если кто-то проницательно посмотрит в суть природы вещей, то он прочтет это даже в дереве. По плодам или цветам, которые приносит это дерево, можно определить, какую музыку оно выражает. Вы можете увидеть сразу, будет ли человек в действительности вашим другом или закончит как ваш враг. Вам даже не нужно ждать до конца разговора; вы можете увидеть с первого взгляда, дружески он расположен или нет, потому что каждый человек есть музыка, непрекращающаяся музыка, постоянно продолжающаяся днем и ночью; и ваша интуитивная способность может слышать эту музыку. В этом причина того, почему один человек вызывает отвращение, а другой привлекает вас. Это музыка, которую он выражает; вся его атмосфера наполнена ей. Существует история об Омаре, известном халифе Аравии. Некто хотел причинить зло Омару и искал его, и он услышал, что Омар не живет во дворцах, хотя и является королем, но проводит почти все свое время на природе. Этот человек был очень рад и думал, что теперь у него будут все возможности для выполнения того, что он задумал. И когда он достиг места, где находился Омар, то чем ближе он подходил, тем сильнее менялось его отношение; пока в конце он не выронил кинжал, который был в его руке, и сказал: "Я не могу причинить тебе зло. Скажи мне, что за сила в тебе, которая не дает мне сделать то, что я пришел сделать?" И Омар ответил: "Мое единение с Богом". Что подразумевал Омар под единством с Богом? Он имел в виду сонстроенность с Бесконечным, гармонию со всей вселенной. Другими словами, Омар был приемником музыки всей вселенной. Огромное очарование, которое демонстрировали праведники во все

времена, было в их чувствительности к музыке всего бытия. В этом заключался секрет того, как они становились друзьями своих злейших врагов. Но это сила не только праведников. Она проявляется в каждой личности в большей или меньшей степени. Каждый демонстрирует гармонию или дисгармонию в соответствии с тем, насколько он открыт для музыки вселенной. Чем больше человек открыт для всего прекрасного и гармоничного, тем сильнее его жизнь настроена на эту вселенскую гармонию и тем больше он будет выказывать дружеское отношение к каждому, кого он встречает. Сама его атмосфера будет создавать музыку вокруг него.

Различие между материальной и духовной точкой зрения состоит в том, что с первой точки зрения материя представляется первичной, и предполагается, что и интеллект, и красота, и все остальное развивается из нее. С духовной точки зрения мы видим интеллект и красоту первичными, и из них исходит все сущее. С духовной точки зрения мы видим, что нечто, считающееся последним, подобно первому; и поэтому в сущности всего бытия и в основе всего сущего лежит музыка. Можно видеть, что в сущности розового семечка находится сама роза, ее благоухание, форма и красота; и хотя в конце они могут и не проявиться, но в то же время они присутствуют здесь. И тот, кто настраивает себя не только на внешнее, но и на внутреннее бытие и на сущность всех вещей, обретает постижение сущности всего бытия; и поэтому даже в семени он может в той же степени найти и наслаждаться ароматом и красотой, которые восхищают в розе. Величайшая ошибка этого века состоит в том, что активность увеличилась столь сильно, что в повседневной жизни человека осталось совсем немного места для покоя. А покой является секретом всего созерцания и медитации, секретом настройки в лад с тем аспектом жизни, который есть сущность всех вещей. Когда кто-то не приучен принимать покой, то он не знает, что стоит за его бытием. Это состояние можно испытать, предварительно подготовив тело и ум посредством очищения; а делая свои чувства тонкими, человек способен настроить свою душу в лад со всем Сущим. Это кажется сложным, но это так просто. Когда кто-то открыт для испытанного жизнью друга, то он знает так много о нем; это только вопрос открытости сердца; это единство с другом. Мы знаем его недостатки и достоинства, но мы также умеем ощущать дружбу и наслаждаться ею. Где существуют ненависть, предубеждение и горечь, там существует потеря понимания. Чем глубже человек, тем больше друзей он имеет. Именно малость, узость, отсутствие духовного развития погружают человека в иллюзию исключительности, разделенности, превосходства над другими. Он чувствует себя превосходным, более великим, лучшим, чем остальные; и дружеское отношение кажется утерянным. Таким образом он отрезает себя от других, и в этом заключается его трагедия. Такой человек никогда не будет счастлив. Счастлив тот, кто готов быть другом всем. Его взгляд на жизнь дружеский. Он дружелюбен не только к людям, но к вещам и обстоятельствам. Именно благодаря этому дружескому отношению такой человек расширяет и разрушает стены, удерживающие его в темнице; и разрушая эти стены, он испытывает единство с Абсолютом. Это единство с Абсолютом проявляется как музыка сфер; и ее он ощущает со всех сторон: в красоте природы, в красках цветов, -- во всем, что он видит, и во всем, что он встречает. В часы созерцания и одиночества и в часы, когда

он находится посреди мира, музыка постоянно присутствует здесь, и он постоянно наслаждается ее гармонией.

Глава 3 МУЗЫКА СФЕР (продолжение)

Природа творения -- это удвоение одного. И именно этот удваивающий аспект является причиной всего дуализма жизни; одна часть -- положительна, другая -- отрицательна; одна -- выразительная, другая -- реагирующая. Следовательно, дух и природа в этом дуалистическом творении стоят лицом к лицу. Существуют два аспекта в природе: первый есть звук, а второй есть свет. В этих природных, или реагирующих, аспектах сначала действует только свет; но если углубляться в творение, то там существует звук. В природе, стоящей лицом к лицу с духом, первично выраженное есть свет, или то, на что вначале реагирует человек, есть свет; а то, на что человек реагирует затем, что глубже трогает человека, есть звук.

Человеческое тело является повозкой духа, совершенным проводником, переживающим различные аспекты творения. Это не означает, что все остальные формы и имена, существующие в этом мире, -- некоторые как предметы, другие как существа, -- не реагируют на выражение духа. В реальности каждый предмет реагирует на дух и на действие духа, активное во всех аспектах, именах и формах вселенной. В поэме Руми "Маснави" читаем, что земля, вода, огонь и воздух перед человеком есть предметы, но перед Богом они есть живые существа. Они действуют по Его приказу, как человек понимал бы живых существ, работающих по команде хозяина. Если творение может быть объяснено, то оно является фазами звука или вибраций, проявляющимися в различной степени во всем многообразии форм жизни. Даже то, что мы называем материей, или веществом, и все, что не кажется говорящим или звучащим, в действительности есть вибрации. Красота всего творения заключается в том, что оно действует двумя способами. Одним оно проявляет волю, а другим делает себя реагирующей матрицей. Например, существует вещество, материя, которой касаются, а также существует чувство, ощущение прикосновения. Существует звук, и в то же время существуют уши, которые могут слышать звук. Существует свет, существует форма, существуют цвета; и одновременно существуют глаза, чтобы видеть их. И то, что человек называет красотой, есть гармония всего, что он испытывает.

Чем же тогда является музыка? То, что мы обычно называем музыкой, есть гармония слышимых нот; но в действительности существует музыка в цвете, музыка в линиях, музыка в лесе, с его многообразием деревьев и растений; и существует гармония в том, как они соответствуют друг другу. Чем более широко человек наблюдает

природу, тем сильнее она взывает к его душе. Почему? Потому что там существует музыка; и чем шире становится взгляд человека на жизнь, чем глубже его понимание жизни, тем больше музыки он может слышать, музыки, отвечающей всей вселенной. Но тому, чье сердце открыто, не нужно идти далеко в лес, и посреди толпы он может найти музыку.

В наше время человеческие идеи так похожи, что, кажется, едва ли есть какие-либо индивидуальные различия. Но если изучать человеческую природу, то можно увидеть, что даже пианино с тысячью аккордов не сможет воспроизвести многообразие человеческих натур. Как люди соглашаются друг с другом, как они не соглашаются; некоторые становятся друзьями после мимолетного контакта, другие за много лет не могут стать друзьями. Если бы только человек мог увидеть, на какую высоту настроены различные души, в каких разных октавах люди говорят, какие разные нормы люди имеют! Иногда два человека спорят, но приходит третий, и они все объединяются. Разве это не есть природа музыки? Чем больше человек изучает гармонию музыки, а затем и человеческую природу, то, как люди соглашаются и как они спорят, как происходит притяжение и отталкивание, тем яснее он увидит, что все это есть музыка.

Но есть еще один вопрос, который необходимо понять. То, что человек обычно воспринимает -- это тот мир, который он видит вокруг себя. Лишь немногие берут на себя труд подумать, что существует нечто, стоящее за видимым ими миром. Многие считают это всего лишь выдумкой, когда слышат, что существуют два мира. Но если человек посмотрит глубоко внутрь себя, то он увидит, что существуют не только два мира; существует столь много миров, что это не поддается выражению. Воспринимающая часть человеческого существа почти закрыта в среднем человеке. То, что он знает, есть выраженное внешне и полученное из той же самой сферы, откуда он и сам может получать впечатления. Например, различие между простым человеком и думающей личностью, имеющей глубокое понимание, заключается в том, что когда простой человек получает слово, звук, он слышит его своими ушами, в то время как думающий человек воспринимает то же самое слово своим умом. Одно и то же слово достигает ушей одного и сердца другого. Если этот простой пример истинен, то он говорит о том, что один человек живет только во внешнем мире, а другой живет в двух мирах, а третий человек может пребывать во многих мирах одновременно. Когда кто-то говорит: "Где эти миры? Они над небесами или внизу, под землей?", -- ответ заключается в том, что эти миры находятся в том же месте, что и сам этот человек. Как сказал поэт: "Сердце человека, однажды расширившись, становится больше, чем небеса". Поэтому глубокие мыслители всех веков считали, что единственным принципом пробуждения к жизни является принцип опустошения себя. Другими словами, делая себя чище и вместительнее для того, чтобы вмещать все переживания более ясно и полно. Трагедия жизни, все ее горести и боль принадлежат, в основном, к поверхности жизни в мире. Если бы кто-то полностью пробудился к жизни, если бы он мог реагировать на жизнь, если бы он мог

воспринимать жизнь, то ему не надо было бы искать чудес, ему не надо было бы общаться с духами; потому что каждый атом в этом мире есть чудо, когда смотришь на него с открытыми глазами. В ответ на вопрос, каков опыт тех, кто глубоко погрузился в жизнь и кто дотронулся до самых глубин внутри нее, Хафиз сказал: "Неизвестно, как далеко находится конец пути, но все, что я знаю, это музыка издалека, приходящая к моим ушам". Музыка сфер, в соответствии с точкой зрения мистика, подобна маяку в порту, который виден с моря, говорящему человеку, что он приближается к своей цели. Что это может быть за музыка? Если бы в самой сущности жизни не было бы гармонии, жизнь никогда бы не создала гармонию в этом мире многообразия. И человек не стремился бы к чему-то, чего нет в его духе. Все в этом мире кажется лишаящим гармонии, но в действительности, это ограничение собственного видения человека. Чем шире становится горизонт его обозрения, тем большей гармонией жизни он наслаждается. В самой глубине человеческого существа гармония работы вселенной складывается в совершенную музыку. Поэтому музыка сфер -- это музыка, которая является источником творения, музыка, которую слышно в путешествии к цели творения. И ее слышат и наслаждаются ею те, кто дотронулся до самых глубин своей собственной жизни.

Глава 4 ДРЕВНЯЯ МУЗЫКА

Если посмотреть на этот предмет с восточной точки зрения, то обнаруживается, что восточная идея музыки исходит из интуиции. Но традиция любого искусства или даже науки скажет нам то же самое. Только позже человек начал верить во внешние вещи и забыл источник, которым является интуиция. Музыка для древних людей была не механической наукой или искусством; музыка была первым языком. Доказательство этому можно найти даже сейчас в языке зверей и птиц, которые выражают свои страсти и чувства друг к другу без слов, только звуками. Именно эти комбинации различных звуков зверей и птиц также оказывают влияние на бесчисленные множества низшего творения. Если музыка была первым средством выражения для низшего творения, то это так и для человечества. И поскольку она была первым проявлением чувств и страстей сердца, она также есть и последнее выражение чувств и страстей; ведь то, что не может выразить живопись, объясняет поэзия; а что не может раскрыть поэзия, выражается музыкой. Поэтому для мыслителя во все века музыка будет являться наивысшим выражением самого глубинного в человеке.

Если сравнивать древнюю музыку с современной, то, без сомнения, можно обнаружить огромную пропасть между ними, слишком широкую, чтобы быть измеренной. Но если есть что-нибудь, дающее некое представление об изначальной музыке человеческой расы, то это восточная музыка, которая все еще несет в себе следы древней музыки. И если бы на Востоке к ней относились только как к музыке, то

скорее всего она бы не была сохранена в неприкосновенности, как это произошло, поскольку она всегда была частью религии и именно поэтому тысячи лет оберегалась через традицию. Могут спросить: как музыка древних времен может сохраняться в чистоте, когда в человеческой природе всегда существовала тенденция изменять вещи. Ответ заключается в том, что для человечества всегда было трудным изменять свою религию. Все остальное может быть изменено, но есть одна вещь, которую всегда сохраняли, и это -- религия. Религия индусов исходит из Веданты, а по Веданте пятым аспектом творения является музыка, которая называется "Сама Веда". С помощью изучения индийской музыки в традициях могут быть найдены следы того, что уже тысячи лет назад существовали столь тонкие различия тонов, как, например, четверть-тоны. Таким образом, учитывался не только уровень звука, но также анализировались его природа и характер, почти как в химии. И сегодня мы можем найти в древних традициях многообразные эффекты, связанные с различными нотами, будь то сухость или текучесть, холод или тепло. Без сомнения, сегодня сложно определить, какие воздействия выражают различные звуки, потому что сейчас различие производится по инструментам, а в те времена оно проводилось только по природе. Но все же самое интересное, что сегодня мы находим в санскритских писаниях различные высоты тонов звука, различаемые в древние времена. При отсутствии пианино или камертонов они определяли высоту тона по звукам, издаваемым разными зверями и птицами, а также звук характеризовался различными аспектами одной определенной вещи. Этот научный подход развивался тем же путем, что и искусство древней индийской музыки. Можно удивляться этому, думая, что, может быть, для искусства естественно развиваться так, потому что те люди были близки к природе; но то, что наука была столь развита в то время, в некотором отношении весьма интересно.

Намеки на пути развития искусства древних народов могут быть найдены на Востоке даже сейчас. Идея заключается в том, что они связывали различные музыкальные темы с разными временами года, а различные музыкальные звуки с определенным временем дня и ночи. И поскольку в этом мире нет ничего, что не имело бы своей причины, то это не было только воображением или фантазией; существовала логическая причина связи определенных мелодий с определенными временами. Если бы это было только поэтической фантазией, то продолжалось бы короткий период времени и влияло бы только на ограниченный круг слушателей. Но это длилось веками, до настоящего времени, и имело свое влияние на всю страну; это использовалось тысячи лет; и сегодня на Востоке или на Западе, Севере или Юге можно обнаружить, что одна и та же рага исполняется в одно и то же время. И когда ее поют не вовремя, то она так не трогает.

Когда мы смотрим на это с метафизической точки зрения, мы обнаруживаем, что знание, которое наука имеет сегодня и будет иметь всегда, -- знание того, что вибрация является корнем всего творения, было несомненным для древних людей и основой

всех их наук. Они знали, что создающее и поддерживающее все проявление, весь космос есть одна сила: вибрация. Именно поэтому астрологическая наука, в основном имеющая дело с влияниями на человеческие существа и различные страны, также возникла из этой науки о вибрации. И поэтому музыка как наука была известна древним как имеющая дело с влиянием планет, а постоянное движение, работа планет и их действие на землю были базисом для раг, на котором основывалась их музыка.

В санскритских древних преданиях существовали стихи, обнаруживающие связь с определенными планетами. Поэтому в соответствии с влиянием планет и космоса древние составляли свою программу; и эта программа выполнялась в течение года. Могут подумать, что эти влияния планет слишком слабы для восприятия, так что невозможно составлять планы на их основе; тем не менее, человечество во все времена устраивало свою жизнь в соответствии с планетарными влияниями. Для того, чтобы сохранять свою музыку близкой к природе, было необходимо дать певцу и исполнителю свободу петь и играть так, как те хотели. Естественно, единообразия не было, и стандартизированная система не могла быть создана. Вот почему музыка древних всегда походила на индивидуалистическое искусство, а не на общее образование. Музыка древних людей имела свои достоинства и недостатки. Достоинства были следующие: музыкант, певец или исполнитель никогда не были вынуждены петь определенным образом для того, чтобы правильно исполнить музыку, которую они хотели представить людям, но всегда были свободны давать ее в соответствии со своим вдохновением в данное время. Это давало им полную свободу выражать свои чувства, страсти без каких-либо внешних ограничений, которым надо подчиняться. Без сомнения, когда существовало много певцов и исполнителей, было необходимо установить определенный стандарт. Хотя этот стандарт не ограничивал их слишком сильно. И именно этот порядок назывался музыкой.

Понятие "музыка", или "sangita" на санскрите, имеет три аспекта. Один аспект -- это язык; другой аспект -- исполнение; а третий -- движение. Индусы никогда не считали науку движения, или танца, чем-то отделенным от музыки; они всегда сочетали эти три аспекта того, что называли музыкой. По мере того, как развивалась музыка людей Востока, каждый из этих трех аспектов также развивался. Например, пение более утонченных людей было совершенно другим, чем пение крестьян; храмовые песни также полностью отличались от песен сценических. Существовало не только механическое различие -- определенные правила и установки, которым надо было следовать, но и естественное различие. Самым главным в музыке древних людей, которая так много дала человечеству, было то, что они определили различные аспекты музыки, и тем самым пришли к осознанию существования определенного способа выражения тона и ритма, которые вызывают более сильное чувство или склонность к действию; либо состояние спокойствия и уравновешенности. Этот подход, развиваясь в течение многих лет практики, сформировался в особую психологическую науку или искусство; и эта наука называлась мантра-йога. Значение слова "йога" --

"единство", или "связь"; а мантра-йога означает священный союз между внешней и глубинной жизнью. Йоги открыли существование определенных психологических склонностей. Например, одна из тенденций дыхания -- это выходить наружу, а другая склонность -- входить внутрь. И эти две тенденции могут быть найдены также и в природе, в приливах и отливах, в закатах и восходах солнца. Человек видит эти различия и в самом себе; вибрации его собственного тела и действий совершенно различны утром и вечером. Поэтому йоги регулировали ритм кровообращения, сердца и каждого цикла дыхания с помощью вибраций музыки, как тона, так и ритма. Это вело их от слышимых вибраций к внутренним вибрациям, или, можно сказать, от звука к дыханию; и для обозначения этих двух вещей индусы имеют одно и то же слово "sura", которое означает одновременно и "звук", и "дыхание". Одно переходит в другое, потому что в конце это одна и та же вещь. Именно дыхание предмета может быть названо звуком; а слышимость дыхания может быть названа голосом.

Поэтому дыхание и голос едины; дыхание и звук не есть две разные вещи, если только человек может понять, что они имеют одну и ту же основу. Если и существует какое либо объяснение, почему человек наслаждается музыкой, которую играют ему, или почему она производит на него впечатление, то оно в этом.

Разве музыка только лишь развлечение или времяпровождение? Нет, есть еще что-то помимо этого. Главная причина этого "что-то" заключается в том, что в человеке живет постоянный, непрекращающийся ритм, который является признаком жизни в нем; ритм, который выражен в его пульсе, ударах сердца, даже в самом сердце. И от этого ритма зависит его здоровье; и не только его здоровье, но и настроение. Поэтому, где бы то ни было, постоянно продолжающийся ритм должен иметь влияние на всех людей, и на каждого человека это влияние действует определенно и индивидуально. Мне вспоминается один забавный и интересный пример. Когда джаз входил в моду, все говорили: "Что-то сумасшедшее пришло в общество", хотя никто, в действительности, не сопротивлялся этому. Джаз все больше и больше входил в моду. До сих пор как бы сильно человек ни ненавидел его или ни был предубежден против него, но иногда, по крайней мере, каждый позволяет себе просто постоять и послушать его хотя бы пять минут. По какой причине? Причина заключается в том, что в какой бы форме ни был акцентирован ритм, он сохраняет свое психологическое влияние на тело и на ум.

Один великий персидский поэт, который был также и мистиком, говорил, что когда он находится в определенном настроении, то привык ходить кругами вокруг колонны, стоящей в центре его дома. Когда он начинал говорить в этом состоянии, люди записывали то, что он сказал, и это была совершенная поэзия. А еще был адвокат, который в те моменты, когда во время суда не мог найти нужного аргумента, поворачивался кругом, и только после этого находил правильный аргумент. Но в

поисках тайны нам не надо доходить до таких крайних случаев. Человек, когда не может найти идею, стучит пальцами по столу, и идея приходит. А многие, кто не может справиться с мыслями, начинают ходить по комнате; и когда они сделают два или три круга, их мысли становятся яснее. Если это правда, то мы приходим к осознанию того, что человеческое тело есть некий механизм, который должен быть задействован регулярно. Если ритм каким-либо образом останавливается, значит, произойдет и остановка в теле или уме. Это приводит к пониманию, что от ритма зависит настроение, здоровье и состояние ума человека; не только от ритма, который он получает из музыки, но и от ритма его собственного дыхания. Этот ритм очень сильно связан с ритмом его жизни. Также верно то, что существуют определенные типы звуков, раздражающие человека и имеющие плохое влияние на его нервы; но существуют другие типы ритма, которые имеют смягчающее, исцеляющее и успокаивающее влияние на ум. Музыка -- это звук и ритм. И если бы мы понимали природу и характер звука и ритма, то музыка не использовалась бы только как развлечение, но стала бы источником исцеления и возвышения сознания.

Суфии древних времен, великие мистики, развивали это искусство для создания уравновешенности в своей жизни, ритма повседневной деятельности. Некоторые Суфии, принявшие определенный метод развития на своем духовном пути и пытавшиеся прожить жизнь так далеко от мира, как только возможно, известны как дервиши. Их также часто называют факирами, имеющими великую силу сотворения чудес и интуиции. Они мечтатели, возлюбившие Бога. Они поклоняются Богу в природе, и особенно в человеческой природе. Среди многих путей духовного развития у них есть один, называющийся Сама, который заключается в слушании музыки. Они слушают музыку на собраниях посвященных, и никому из непосвященных не позволено присутствовать на этих собраниях. Они обращаются друг к другу, говоря: "О царь царей, О повелитель повелителей", хотя сами одеты, в основном, в запатанные одежды и лохмотья. Они никогда не думают о завтрашнем дне, их мысль только о настоящем; даже утоление жажды и голода интересует их только в данный момент. Заботу о завтра они оставляют на завтра; они заинтересованы только в "сейчас", если они вообще заинтересованы в жизни. Это те, кому действительно дано право наслаждаться красотой музыки; чьи дух и душа отзывчивы, с открытыми центрами, кто превратил себя в средство резонанса для музыки, которую они слышат; поэтому музыка трогает их совершенно иначе, чем других людей; музыка затрагивает самую глубокую часть их существа. Взволнованные, они проявляют различные состояния, называемые Суфиями Халь. Любой из них под действием духа может проявлять экстаз -- Ваджид, в форме слез, вздохов или танца. В этом причина того, почему те, кто не понимает значения их танца, зовут их стонущими дервишами или танцующими дервишами. Золото небес -- пыль для мирского человека, а золото земли -- пыль для небесного. Для каждого из них золото другого означает всего лишь пыль, ничто; их монеты взаимно не обмениваются. Вот почему блаженство дервишей понимают очень немногие. Но из этого можно узнать процесс их духовного развития. Делая Бога своим Возлюбленным и видя Бога в величии природы, они создают Его присутствие; и как весь процесс повседневной жизни состоит из радости

и боли, так и жизнь дервиша наполнена и радостью, и болью в присутствии Бога. С помощью концентрации, поэзии и музыки радость и боль чувствуются более глубоко. Поэтому Бог делается живым для дервиша; Он присутствует перед ним во всех его настроениях. Когда однажды его боль находит выход в той или иной форме на Сама, музыкальной церемонии, то следующее за этим состояние есть более глубокое видение жизни. К какому бы предмету или лицу он ни обратил свой взгляд, их глубочайшая природа, характер и тайна открываются для его души; так вся жизнь делается ясной его видению в Божественном свете.

Сама была самым священным сокровищем для Суфиев; великие поэты, такие как Руми в Персии, использовали музыку для своих медитаций; и с помощью музыки они приучались сдерживать и контролировать деятельность тела и ума. Сегодня мы видим все возрастающую тенденцию к нервозности. Она вызвана слишком сильной активностью в жизни. С каждым днем жизнь становится все более и более искусственной, и с каждым шагом человек все больше теряет тот покой, который был закваской человеческой расы. Поэтому сегодня, для улучшения и образования человечества, должно быть открыто вновь искусство покоя, кажущееся утраченным.

Глава 5 НАУКА И ИСКУССТВО ИНДИЙСКОЙ МУЗЫКИ

Музыка, литература и философия близки нашим душам, какими бы ни были наши верования и убеждения или наш способ смотреть на жизнь. Индия в истории мира представляет собой страну и народ, издревле вовлеченный в поиски истины в области музыки, философии и поэзии, в то время как остальной мир еще только начинает подходить к этому. Поэтому необходимо изучать индийскую музыку, философию и поэзию для того, чтобы понять их основу. Сегодня лингвисты признают, что санскрит явился началом, или матерью, многих языков; возникновение науки о музыке тоже может быть найдено в санскрите. В действительности, не только искусство, но и наука имеют своим источником интуицию. Иногда это кажется забытым, но несомненно, что даже ученому помогает интуиция, хотя он не всегда может распознавать этот факт. Ученые, которые глубоко копнули свою науку, признают это. Интуиция, работающая в поисках ответов на нужды тела и ума, изобретающая, посредством материи, вещи для повседневного использования и добывающая знание природы и характера вещей, называется наукой; а интуиция, работающая посредством красоты, созданной в различных формах линии, цвета и ритма, называется искусством. Следовательно, источником и науки и искусства является интуиция. Осознавая это, индусы основывали свою музыку на интуиции, а практика индийской музыки была культурой стимулирования интуиции и пробуждения способности высоко ценить прекрасные звуки, а часто и слова, выражающиеся в прекрасных форматах. В Индии жизнь всегда начиналась с души; поэтому наука,

искусство, философия и мистицизм были направлены к одной и той же цели. И не только искусства и науки, но даже профессии и коммерция не были лишены религиозного взгляда. Можно представить, что в стране, где даже бизнесмены и ремесленники имели духовную точку зрения, жизнь музыканта была просто наполнена религиозными мыслями.

Ни одна часть мира, Восток или Запад, не может в действительности отрицать божественность музыки. В первую очередь, музыка -- это язык души, и для двух людей разных наций нет лучшего средства единения, чем музыка. Поэтому что музыка объединяет не только человека с человеком, но и человека с Богом. Может встать вопрос: где же музыка объединяет человека с Богом и как? Вера в Бога имеет два аспекта. Первый -- это вера в Бога, когда человек думает: "Может быть, Бог и существует, -- или: "Все верят, и я тоже верю". Разумом он не знает Бога и не видит Его перед собой. Бог для него может быть где-то на небесах. Существует ли Он, или не существует, -- этого человек не знает. У того, кто имеет этот тип веры, любое небольшое сомнение, разочарование или несправедливость может разрушить его верование. Именно по этой причине тысячи и тысячи людей, когда-либо поклонявшихся Богу, переставали верить в Него. Но существует другой аспект веры, -- его обретают через осознание Божественного присутствия, и не только на небесах, но даже в окружающем. Когда человек достигает этой точки, вера становится для него живым тождеством с Богом. Для него Бог -- не только Судья или Поддерживающий; для него Он -- Друг, который слышит одинокий плач его души и знает наилучший и величайший секрет, который человек хранит в своем сердце; Друг, на которого можно положиться в радости и в горе, сейчас и в будущей жизни. Для музыканта именно музыка является наилучшим путем единения с Богом. Музыкант с верой в Бога приносит Ему и красоту, и аромат, и оттенок своей души.

С метафизической точки зрения ничто не может коснуться бесформенного, кроме искусства музыки, которая сама бесформенна. Существует другая точка зрения: что самое внутреннее существо человека есть Акаша, что значит "способность", "вместимость". Поэтому все, что направлено из внешнего мира в мир внутренний, может достичь этой области, а музыка достигает ее лучше всего. Третья точка зрения заключается в том, что все творение произошло из вибрации, которую в Индии называли Nada; а в Библии мы можем найти ее как Слово, которое было прежде всего. В этом вопросе едины все религии. Человек любит музыку больше, чем что-либо еще, потому что музыка является его природой, она исходит из вибраций, и он сам есть вибрация.

Существуют два аспекта жизни: первый заключается в том, что человека настраивает его окружение, а второй -- в том, что человек может настраивать себя сам, независимо

от окружающего. Этот второй аспект и есть работа мистика. На Востоке Суфии совместно работали годами для того, чтобы настроить себя. С помощью музыки они настраивались, как это делают йоги, на сферы, где они желали пребывать. Поэтому начало музыки в Индии было положено во времена Шивы, Господа Йогинов. Великий Учитель Йоги обучал мир науке дыхания. И среди Суфиев был великий святой Моин уд-Дин Чишти из Аджира. На его могиле исполняется музыка, и индусы и мусульмане приходят сюда на поклон. Это показывает, что религия знающих истину есть религия Бога; и молитва величайшего преданного поднимается из его сердца в царство музыки. Различные методы обретения спокойствия и мира могут быть осуществлены с помощью музыки.

Музыка Индии может быть разделена на четыре периода: период санскрита, период пракрита, период моголов и современный период. Санскритский период основан на мистике. Период пракрита -- это выражение эмоций различных типов. В период моголов музыка подверглась влиянию Персии и Аравии и развилась в современную музыку. Кроме того, каждая из двух рас Индии, дравиды и арии, имеет свою собственную музыкальную традицию; дравиды, или карнатическая раса, создали музыку Южной Индии, а арии, или индусы, создали музыку Северной Индии. Наука индийской музыки происходит из трех источников: математики, астрологии и философии. Это можно также обнаружить и в музыке Запада, поскольку вся наука гармонии и контрапункта основана на математике. На санскрите наука индийской музыки называется "prestarā", что значит "математическое расположение ритмов и ладов". В индийской системе существует великое множество ладов и ритмов, которые используются в повседневной музыке. Лады называются раги, они сгруппированы в четыре класса. Один класс имеет семь нот, как в натуральной гамме западной музыки. Затем существуют строи из шести нот, где одна из нот семи-нотной раги исключена; это придает совершенно другой эффект октаве и имеет иное влияние на человеческий ум. Есть также раги из пяти нот, с двумя пропущенными нотами. В Китае используется гамма из четырех нот, но не в Индии. Говорят, что начало гаммы в четыре или пять нот лежит в природном инстинкте человека, проявившемся в том, как он изобретал инструменты. Первым инструментом была флейта -- символ человеческого голоса; кажется естественным, что взяв в лесу кусок тростника, человек сделал четыре отверстия в этом тростнике на таком расстоянии, чтобы он мог легко положить на них кончики пальцев, а затем сделал еще одно внизу. Так получилась рага из пяти нот. Только потом ученые достигли знания вибраций; но эта гамма получилась естественным образом, когда человек поместил свою руку на тростник, и в этом мы видим великую психологическую природную силу. Она имеет огромное влияние на природу человека; и это говорит о том, что сила, полученная непосредственно от природы, намного больше, чем когда человек производит искусственные изменения и перемены для того, чтобы создать новую форму.

Астрологическая наука была основана на науке космических вибраций, так как все

зависит от состояния вибраций, включая положения звезд и планет, а также индивидуумов, наций, рас и предметов. Большая часть тайной силы, обнаруженная индусами в науке музыки, была получена из астрологической науки. Каждая нота индийской музыки соответствует определенной планете; и также каждая нота отражает высоту тона какого-либо звука животного мира. В древних Ведах можно обнаружить науку об элементах: земле, огне, воде, воздухе и эфире; но эти понятия имеют иное значение, чем в повседневном языке. Например, элемент воды представляет жидкое состояние, огонь означает жар, или тепло. Посредством этой науки индусы смогли составлять раги, или лады, которые поются или исполняются в определенное время дня или ночи; и без сомнения, те, кто познал алхимию вибраций, могли творить чудеса силой музыки. После того, как эти песни пелись тысячелетиями, раса выработала такое чувство восприятия раг, что даже у простого человека на улице слух не выносит утреннюю рагу, исполняемую вечером. Он может не знать нот, но для его ушей она звучит неправильно; он не в состоянии терпеть ее. Это как прогуливаться летним утром в вечернем платье! Мы можем сказать, что это следствие привычки, и это правда, и все же лад, который надо петь в полночь, теряет свое очарование, если мы поем его в полдень. Каждая планета имеет определенное влияние, и должен существовать конкретный способ, строй для ответа на него. Если это не учитывать, музыка может стать пустым развлечением и не произведет той работы, для которой была создана. Для индуса музыка -- не забава и не развлечение. Она нечто большее. Она отвечает глубочайшим потребностям его души.

Человек -- это не только физическое тело, он также имеет ум и душу. Тело жаждет пищи, и насытившись, испытывает временное удовлетворение, но потом опять возникает голод, и обычно происходит так, что человек служит нуждам своего тела и не обращает никакого внимания на свое внутреннее существование и его потребности, не зная, что душа есть самая тонкая часть человеческого существа. Так что неосознанные стремления души остаются. В неразвитом человеке это тихое стремление души становится чем-то нежелательным и делает его беспокойным или раздраженным. Он не чувствует себя удовлетворенным в жизни, у него возникает желание ссориться и драться. В человеке тонких чувств этот голод души выражается в депрессии и отчаянии. Он находит какое-то удовлетворение в любви к чтению, в любви к искусству. Душа погребена во внешнем, материальном мире, но она чувствует удовлетворение и жизнь, когда ее касаются тонкие вибрации. Самая тонкая вещь -- это дух, а плотный дух -- это материя. Музыка же, будучи самым тонким из искусств, помогает душе подняться над различиями. Она объединяет души, и здесь не нужны даже слова. Музыка вне слов.

Индийская музыка уникальна по характеру, поскольку исполнителю или певцу дана совершенная свобода в выражении их души через свое искусство. Характер природы индуса может быть понят по духу индивидуализма. Все образование имеет склонность к индивидуализму, к выражению человеком себя в любой форме, в какой

он способен. Поэтому, пусть даже себе в ущерб, но во многом на пользу, человек должен выражать свою свободу. Единообразие имеет свои достоинства, но очень часто парализует развитие в искусстве. Существуют два образа жизни: единообразие и индивидуализм. В единообразии есть своя сила, но индивидуализм имеет свою красоту. Если слушать певца, исполнителя индийской музыки, то первое, что он делает, это настраивает свою тампуру, чтобы она давала один аккорд; пока он настраивает тампуру, он настраивает свою собственную душу, и это имеет такое влияние на слушателей, что они могут его терпеливо ждать часто значительное время. Когда он находит себя настроенным на свой инструмент, на этот аккорд, его душа, ум и тело кажутся едиными с инструментом. Человек с чувствительным сердцем, слушая его песню, даже иностранец, почувствует, как он поет под этот аккорд, как он настраивает свой дух под этот аккорд. И с этого времени певец становится сконцентрированным; с этого времени он настроил себя на всех присутствующих. Он не только настроил инструмент, он почувствовал нужду всех душ в аудитории, потребности каждой души, то, чего они хотят в этот момент. Не каждый музыкант может сделать это, но лучшие могут. И когда он синтезирует все, мистическое действие возникает само собой, и когда он начинает свою песню, кажется, что она затрагивает каждого человека в аудитории, потому что все это есть ответ на потребности душ, сидящих здесь. Он не составляет программу заранее; он не знает, что будет петь дальше, но каждый раз он вдохновлен исполнять определенную песню или сыграть определенный лад. Он становится инструментом всей космической системы, открытым для всего вдохновения, единым с аудиторией, настроенным на аккорд тампуры, и это есть не только музыка, но духовное чудо, которое он дарит людям. Традиционные древние песни Индии, написанные великими Мастерами, передавались от отца к сыну. Этот путь обучения музыке отличен от западного способа. Здесь музыка не всегда записана, но ей обучаются подражанием. Учитель поет, а ученик подражает, и все сложности и тонкости изучаются подражанием.

Именно мистический аспект музыки был тайной всех религий. Великие этого мира, такие как Христос, Будда и другие, приходили раз за разом, чтобы быть примерами для людей и выражать совершенство, являющееся объектом каждой души. Тайна, скрытая за всеми великими религиями и в работе этих учителей, заключалась в том, что человек должен достигнуть высочайшей вершины, называемой совершенством; и именно этому принципу учит первый урок, который музыкант дает своим ученикам. Ученик не только подражает учителю, но он фокусирует свой дух на духе учителя; и он не только учится, но наследует от своего учителя определенные состояния. Отсутствие духовного пробуждения, которое мы обнаруживаем сегодня, -- вот причина, по которой множество искателей истины не пришли к удовлетворительному ответу: они всегда следовали за истиной внешне, они брали ее из книг или узнавали от учителя. На Востоке было время, и подобное существует даже сейчас, когда маленький мальчик, пришедший обучаться у учителя, был очень расположен к нему; его уважение, его отношение к учителю были такими же, как к священнику; таким образом он учился ценить, принимать и уважать его знание. Самое прекрасное -- читать о жизни великих певцов в Индии, как они подражали своим

учителям и как они иногда становились даже более великими, чем их учителя.

Индийская музыка позволяет тренировать ум и душу, поскольку музыка -- это наилучший способ концентрации. Когда вы говорите какому-то человеку сконцентрироваться на определенном объекте, сам факт попытки сконцентрироваться делает его ум еще более беспокойным. Но музыка, привлекающая душу, удерживает ум в концентрации. Если человек знает как ценить ее, как отдать ей свой ум, удерживая все другие вещи в стороне, он развивает силу концентрации естественным образом. Кроме красоты музыки, существует нежность, приносящая жизнь в сердце. Для человека тонких чувств, добрых мыслей жизнь в мире очень тяжела. Она раздражает и иногда оказывает леденящий эффект. Она, можно сказать, замораживает сердце. В этой ситуации человек испытывает депрессию, вся его жизнь становится безвкусной; сама жизнь, предназначенная быть небесами, становится местом страдания. Если человек может сфокусировать свое сердце на музыке, то это похоже на согревание чего-то, что было заморожено. Сердце возвращается в свое естественное состояние, а ритм регулирует его удары, которые помогают восстановить здоровье тела, ума и души и привести их в правильное настроение. Радость жизни зависит от совершенной настройки ума и тела.

Глава 6 ВИНА

Великий индийский поэт воспел на санскрите хвалу вине: "О, этот инструмент со струнами из жил! Смотри на него, касаясь его, слыша его, можешь стать свободным, даже если убьешь брамина!" А убийство брамина считалось самым тяжким из всех грехов. Этот инструмент был изобретен Господом Йогинов Шивой, чье имя также Махадэва. Он дал миру опыт всей своей жизни в практике Йоги, и его почитают в Индии как божество. Его писания считаются святыми. Он был великим мастером дыхания и отшельником; он жил в горах, где подолгу сидел, дышал вольным воздухом широких горизонтов Востока, и практиковал мантры -- слова и фразы, изменяющие все существо человека. Затем он захотел сделать некий инструмент, который бы использовался для достижения высочайшего блаженства посредством музыки. В лесу он срезал кусок бамбука. Потом он взял две тыквы, выдолбил их и привязал к этому бамбуку. Он сделал струны из жил животных и привязал их к инструменту; так он создал свою первую вину и в одиночестве практиковался на ней. Рассказывают, что когда олень в лесу услышал его игру, он произнес: "Сделай струны из моих собственных вен и натяни их на свою вину, но пока я жив, продолжай играть". Махадэва сделал свой инструмент в помощь человеческому телу и уму, с учетом их различных состояний утром, в полдень, днем, ночью и когда пробуждается заря. Он обнаружил, что каждое время дня и ночи на тело и душу человека производит свое определенное действие и что ритм, присущий этому определенному времени,

должен быть предписан психологически и мистически для того, чтобы возвысить душу. Поэтому психологические основы музыки были заложены Махадэвой в науке, называемой рага, что значит "эмоция" -- эмоция контролируемая и используемая для наилучшей цели. Когда его супруга Парвати увидела этот инструмент, она сказала: "Я должна изобрести свою вину". Она взяла половинки тыква и сделала другой вид вины, -- вину Сарасвати. Так получились две вины; на одной играют мужчины, на другой -- женщины. На этом втором инструменте можно извлекать не только диезные или бемольные ноты, но даже и микротоны, и таким образом музыка становится богаче. Но в совершенстве овладеть наукой микротонов столь сложно, что это занимает всю жизнь.

Музыканты Индии посвящают двенадцать часов в день или более практике различных ритмов, импровизируя с ними. И в конце дня они создают такой психологический эффект, что это уже не музыка, а магия; магия, которая может потрясти и проникнуть в самое сердце человека. Это мечта, медитация; это рай. Слушая ее, человек чувствует себя в другом мире. Хотя их музыка почти неизвестна. Вместо того, чтобы исполнять ее перед тысячами людей, только один, два или три человека того же качества и природы собираются вместе, чтобы сполна насладиться этой музыкой. Если присутствует посторонний элемент, то музыкант не чувствует себя вдохновленным. Однажды один музыкант был приглашен играть на вине. Он пришел и его приветствовали. Он снял чехол со своей вины. Потом он посмотрел туда и сюда и нашел некий диссонанс. Тогда он упаковал свою вину, простился и собрался уходить. Присутствующие почувствовали разочарование и умоляли его сыграть; но его ответ был: "Что бы вы не дали мне, все равно я не склонен играть". Это сильно отличается от составления программы на месяцы вперед. Музыкант на Западе шесть месяцев привязан к исполнению определенной программы; он беспомощен. Но в таком виде это не музыка, это труд, это делается механически. Певец на Востоке никогда не знает, что он будет петь, пока не начнет петь. Он чувствует атмосферу места и времени и тогда начинает петь или играть все, что приходит ему на ум. Это особая вещь. Я не хочу сказать, что музыка этого типа должна быть вселенской, универсальной музыкой; она просто принадлежит некому вдохновленному человеку в уединенном месте.

Музыканты в Индии сейчас вымирают из-за отсутствия признания и понимания. Те властители, те гуру, те учителя высокого вдохновения, что жили в прошлом, высоко ценили эту музыку. Но даже в Индии люди становятся более индустриализированными и более материалистичными, и музыка умирает. Сейчас живы лишь некоторые из тех музыкантов прошлых времен, что могли очаровывать всех слушающих; но они едва ли просуществуют долго. Среди миллионов еще живы, может быть, три или четыре, да и они исчезнут через несколько лет. Возможно, однажды Западный мир пробудится для индийской музыки, как сейчас Запад пробуждается для поэзии Востока и начинает ценить работы таких мастеров как Рабиндранат Тагор. Придет время, когда люди будут

искать музыку этого типа, но не найдут ее, -- будет слишком поздно. Но нет сомнений в том, что если эта музыка, являющаяся магией и построенная на психологической основе, будет представлена на Западе, она с корнем вырвет такие вещи как джаз. Кажется, что люди балуют и портят свои чувства; такая музыка разрушает тонкость их чувств. Каждый день тысячи танцуют под джазовую музыку и забывают про тот эффект, который она производит на их дух, на их ум, на их тонкие чувства. Был один принц из Рампура, который хотел изучать музыку у великого учителя. Но учитель знал характер этого принца, обожающего музыку, и он понимал, что многие музыканты хотели бы продемонстрировать свой талант перед ним. Он сказал: "Я могу учить тебя только при одном условии: я не хочу, чтобы ты слышал какого-нибудь музыканта, который не является совершенным артистом, так как твое чувство музыки не должно быть разрушено; оно должно быть сохранено для изысканной музыки, оно должно быть в состоянии оценивать ее тонкие нюансы". Когда уровень образования публики разрушает утонченность ее музыкальной оценки, нельзя помочь тому, что люди предпочитают джаз и не любят слушать реальную музыку. Вместо того, чтобы идти вперед, они движутся назад. А если музыка, являющаяся центральной темой всей человеческой культуры, не помогает людям идти вперед, то это большое несчастье. Музыка вины очень похожа на человеческий голос. Если бы вы услышали игру вины, то вы бы никогда не подумали, что это инструмент. И хотя музыка вины не обладает таким магнетизмом, как голос самого человека, но она более притягательна, более впечатляет; а вся изысканность человеческого голоса и его шелковистая структура доведены до совершенства в звуке вины.

Глава 7 ПРОЯВЛЕНИЕ ЗВУКА НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Современная наука недавно открыла, что на определенных пластинах отпечаток звука может быть ясно видимым. В действительности отпечаток звука ясно падает на все предметы, только он не всегда видим. На определенное время он остается на предмете, а затем исчезает. Те, кто научно изучал различные отпечатки, созданные звуком, обнаружили четкие формы листьев, цветов и других природных вещей; и это является доказательством истинности веры древних людей в то, что созидающий источник в своем первом шаге к проявлению был слышимым, а в следующем шаге -- видимым. Это также показывает, что каждая форма -- все, видимое нами в этом объектном мире, было сконструировано звуком и является феноменом звука.

Когда мы глубже смотрим на этот предмет с мистической точки зрения, мы видим, что каждый слог является определенным действием. Поскольку форма звуков различна, то всякий слог имеет свой особый эффект; и поэтому каждый изданный перед объектом звук или каждое произнесенное перед ним слово заряжает этот объект определенным магнетизмом. Это объясняет нам метод целителей, учителей и

мистиков, которые властью слова заряжали предмет своей целительной силой, -- силой своей мысли. И когда этот предмет давали в виде питья или еды, это приносило желаемый результат. Кроме того, многие мастера оккультных наук, которые общались с невидимыми существами силой звука, делали еще более замечательные вещи. Силой звука они создавали существ; другими словами, силой звука они давали тело душе, духу, превращая его в некое существо, которое все же не есть физическое существо, а существо высшего типа. Они называли таких существ муваккали; и они действовали через этих существ, используя их для определенной цели в разных направлениях жизни.

Физический эффект звука также имеет большое влияние на человеческое тело. Весь механизм тела -- мускулы, циркуляция крови, нервы -- все приводится в движение силой вибрации. И в нем существует резонанс для каждого звука, так что тело человека является живым звуковым резонатором. Хотя с помощью звука можно легко создать резонанс в таких веществах, как латунь и медь, но не существует лучшего и более подвижного резонатора звука, чем человеческое тело. Звук производит эффект на каждый атом тела, и каждый атом звучит в ответ; на все железы, на циркуляцию крови и пульс звук имеет свое влияние. В Индии каждый год отмечается праздник, на котором люди чтят память великих героев прошлого и скорбят о трагедии их жизни; там играют на особых инструментах, на определенного вида барабанах, -- иногда очень плохо, иногда лучше. И есть некоторые люди, которые, услышав эти барабаны, сразу же впадают в экстаз; потому что звук барабана проникает непосредственно во всю их систему, поднимая ее на определенную высоту, где они чувствуют экстаз. И когда они в экстазе, они могут прыгнуть в огонь и выйти из него необожженными; они могут резать себя мечом и мгновенно исцеляться, они могут глотать огонь и не сгорать. Это можно наблюдать каждый год в соответствующее время. Они называют такое состояние Халь. Слово "Халь" и означает "состояние"; это подходящий термин, потому что люди, слыша барабан, думают об этом состоянии, и тогда они входят в него. Им не нужно быть очень образованными, чтобы войти в транс, или слишком развитыми; иногда это весьма обычные люди; но звук может оказывать на них такой эффект, что они приводятся в состояние возвышенного экстаза.

Врачом из Сан-Франциско, доктором Абрамсом, был поднят вопрос о том, как происходит внезапное исцеление раны от меча во время экстаза. Хотя все остальные доктора не соглашались с ним, он интуитивно почувствовал, что с помощью вибраций болезнь может быть излечена. Но вместо того, чтобы искать силу вибраций в слове, он хотел найти ее в электричестве. Но принцип тот же самый: он взял норму вибраций тела и такой же дозой электрических вибраций обрабатывал элементы тела. Он начал получать некоторые положительные результаты, но это предмет, требующий, по меньшей мере, столетия для своего полного развития. Это широкая тема, а то было только начало; поэтому все еще нет конца ошибкам; но в то же время, если человечество отнесется к этому терпеливо, то после многих лет может получиться что

то, что получит широкое использование в медицинском мире. Пример людей, вошедших в экстаз, показывает, что если человек, ранив себя, может излечиться в тот же момент, то он создал такое состояние в своем теле, что его вибрации могут немедленно исцелить любую рану. Но когда тот же человек не находится в таком состоянии, тогда его рана не заживает сразу; он должен находиться в этом особом состоянии; вибрации должны работать в определенной степени. На Востоке есть одна школа Суфиев, которая называется Рифаи. Главной целью этой школы является увеличение власти духа над материей. Такие эксперименты как поедание огня, прыжки в него или разрезание тела производятся для того, чтобы обрести силу и контроль над материей. Секрет всех этих феноменов заключается в том, что силой слов они пытаются настроить свое тело на такую высоту вибраций, где ни огонь, ни разрез, -- ничто не может затронуть тело. Поскольку вибрации их тел становятся равны вибрациям огня, следовательно, огонь не имеет на них воздействия.

Теперь вернемся к вопросу о музыке: почему музыка оказывает такой эффект на человека, почему кто-то естественным образом любит музыку? Не потому, что он подготовлен или привык, но потому, что притягательность есть естественное действие звука. Могут спросить: почему бывает так, что у некоторых людей музыка не вызывает никаких чувств? Это потому, что чувство еще не родилось в них. В тот день, когда они начнут чувствовать жизнь, они также начнут и наслаждаться музыкой. Именно по этой причине мудрые считают науку о звуке самой важной наукой во всех жизненных ситуациях: в целительстве, в обучении, в развитии и в выполнении всех вещей на свете. Именно на этом основании Суфиями была развита наука Зикра, а йоги создали "Мантра шастру". Зикр -- не только одна определенная фраза, а целая наука слов. В произнесенном слове действуют более тонкие вибрации. Вибрации воздуха -- ничто; но поскольку за каждым словом стоит дыхание, а дыхание имеет духовную вибрацию, действие дыхания работает физически, в то время как само дыхание есть электрический ток. Дыхание не только воздух, но и электрический ток, поскольку оно является внутренней вибрацией. Помимо значения, которое имеет слово, даже звук слогов может принести хороший или бедственный результат. Те, кто хорошо знает об этом, могут вспомнить несколько исторических примеров того, когда вследствие ошибки поэта, использовавшего неподходящие слова при восхвалении короля, все королевство было разрушено. Но все же как мало думают об этом! Когда говорят: "Ну, может я и сказал это, но я не то имел в виду", -- люди верят, что говоря что-то они не делают ничего, покуда не имеют этого в виду. Но даже произнесение слова, казалось бы, не имеющего значения, оказывает большое влияние на жизнь. Наука о звуке может быть использована в образовании, бизнесе, промышленности, коммерции, политике для того, чтобы принести желаемый результат. Но наилучшее использование ее состоит в духовном развитии; с помощью силы звука или слова можно развиться духовно и испытать различные ступени духовного совершенства. Музыка -- наилучшее средство пробуждения души; нет ничего вдохновеннее. Музыка является кратчайшим, самым прямым путем к Богу; но необходимо знать, какая именно музыка и как ее использовать.

Глава 8 ВЛИЯНИЕ ЗВУКА НА ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО

Духовые инструменты, инструменты с жильными или стальными струнами, а также ударные инструменты, такие как барабаны или тарелки, -- все оказывают свой определенный, специфический эффект на физическое тело. Было время, когда мыслители знали это и использовали звук для целительства и духовных целей. Именно на этом принципе была основана музыка Индии. Различные раги и ноты, из которых они состоят, предназначались для создания определенного целительного или возвышающего эффекта. Сначала звук касается физического плана; когда мы рассматриваем, какой эффект одиночные ноты или звуки могут иметь на физическое тело, это заставляет нас глубоко задуматься о данном предмете. Даже сегодня существуют заклинатели змей, в основном, их можно найти в Индии, которые, играя на своих пангах, простых духовых инструментах, привлекают кобр и других змей со всей округи. Этот эксперимент проводился очень часто, и всегда можно было видеть, как змеи всех видов притягиваются звуками панги. Существует некое воздействие на их нервную систему, которое влечет их ближе и ближе к звуку панги: они выходят из нор, в которых живут, забывая инстинкт, заложенный в каждом существе и защищающий его от нападения человека или других созданий. В это время они совершенно не подвластны инстинкту, они не видят никого и ничего. В них возбуждается экстаз: кобра начинает поднимать голову и раскачивать ею вправо и влево; и покуда инструмент играет, она продолжает плавно качаться в экстазе.

Это говорит нам о том, что помимо психического и духовного эффекта, который звук производит на человека, существует и физический эффект. С метафизической точки зрения дыхание является жизненным током праны, этот жизненный ток существует также и в таких вещах, как жильные струны или кожа барабанов. В них тоже есть часть жизни, и именно в этой мере их жизненный ток становится слышимым, он затрагивает прану живых созданий и придает им дополнительную жизнь. Именно по этой причине примитивные племена, которые имеют только барабан или простые духовые инструменты, постоянно играя на них, входят в такое состояние, что наслаждаются экстазом. Как возникает огромная популярность джаза? Она происходит из того же принципа. Джаз не заставляет мозг много думать о технической стороне музыки; он не принуждает душу думать о духовных вещах; он не заставляет сердце чувствовать глубже; не задевая душу и сердце, он затрагивает физическое тело. Он позволяет ему обновить жизненную силу с помощью определенного ритма и определенного звука; это дает людям -- я имею в виду большинство -- большую силу, энергию и заинтересованность, чем музыка, которая напрягает ум. Тех, кто не хочет быть возвышенным духовно, кто не верит в духовные вещи и кто не хочет утруждаться, джаз оставляет в одиночестве; хотя в то же время он затрагивает всех, кто слышит его.

Если вы попытаетесь сравнить голос и инструмент, то увидите, что это невозможно, потому что голос живой. Движение, взгляд, прикосновение, даже дыхание, исходящее из ноздрей, не простирается так далеко, как голос. Существуют три степени тока дыхания. Первая степень -- это простое дыхание, вдыхаемое и выдыхаемое через ноздри. Этот ток простирается наружу и имеет определенный эффект. Большая степень тока дыхания есть дуновение. Когда человек дует через губы, этот ток дыхания направляется более интенсивно; поэтому целители, понимающие этот принцип, используют его. А третья степень, в которой дыхание является самым интенсивным, есть звук; потому что здесь дыхание, исходящее в форме звука, оживлено. На Ближнем Востоке среди православных христиан и армян существует обычай не использовать орган в церкви; они используют аккорд или звук, который издают десять или двенадцать человек замкнутыми губами. И каждый, кто слышал его, скажет, что они правы; звук органа гораздо более искусственный по сравнению со звуком, производимым голосами этих людей с замкнутыми губами. Он имеет такой замечательный магический эффект, он проникает так далеко и так глубоко в сердце и создает такую религиозную атмосферу, что человек не чувствует никакой необходимости в органе; это есть естественный орган, созданный Богом. Брамины, даже сейчас изучая Веды, постигают не только смысл написанного или его значение; они изучают также произношение каждого слога, каждого слова, каждого звука; и делают это годы, годы и годы. Услышав один раз звук, брамин не думает: "Я выучил его". Нет; он знает, что только многократно повторенное слово однажды создаст тот магнетизм, то электричество, тот жизненный ток, который необходим и который приходит только благодаря повторению.

Итак, какое действие производит этот ток жизни, который приходит через дыхание, проявляется как голос и трогает другого человека? Он затрагивает пять чувств: чувство зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, хотя он и приходит непосредственно через чувство слуха. Но человек слышит звук не только ушами; он слышит звук каждой порой своего тела. Звук пропитывает все его существо, и в соответствии с определенным влиянием замедляет или ускоряет ритм циркуляции крови; либо возбуждает нервную систему, либо успокаивает ее; пробуждает в человеке более сильные страсти или умиротворяет его, принося ему покой. В соответствии со звуком производится определенный эффект.

Поэтому знание звука может дать человеку магический инструмент для управления, настройки, контроля и использования жизни, а также помощи другим людям с наибольшей пользой. Певцы древности испытывали эффект своих духовных практик сначала на самих себе. Они пели одну ноту около получаса и изучали эффект, оказываемый этой нотой на различные центры своего тела: какой жизненный ток она производит, как она открывает интуитивные способности, как она создает энтузиазм,

как она дает дополнительную энергию, как она успокаивает и как исцеляет. Для них это была не теория; это был жизненный опыт.

Звук становится видимым в форме излучения. Это говорит о том, что энергия, принимающая форму звука, прежде чем стать видимой, поглощается физическим телом. Таким образом, физическое тело восстанавливает силы и становится заряженным новым магнетизмом. При пристальном изучении психологии вы обнаружите, что певцы обладают большим магнетизмом, чем средний человек. Потому что из-за собственных вокальных практик их голос оказывает эффект на них самих, и они создают электричество в себе; и таким образом заряжаются новым магнетизмом каждый раз, когда практикуются. В этом заключается секрет магнетизма певца.

Приблизимся к вопросу о том, каково правильное и неправильное использование звука. Все зависит от конкретного случая; в одном случае определенный звук может быть использован правильно, а в другом случае тот же самый звук может использоваться неправильно; определить это можно по гармоничным или дисгармоничным эффектам, производимым им. Та высота тона, которая является естественной высотой голоса, будет источником собственного исцеления для человека, так же как и для других, когда он поет ноту такой высоты. Человек, который нашел ключевую ноту своего собственного голоса, обрел ключ к своей собственной жизни. Этот человек с помощью ключевой ноты своего голоса может тогда управлять своим бытием и помогать другим. Существует, однако, много случаев, когда этого знания недостаточно, поскольку оно касается только самого человека, его собственной ноты и естественной высоты его голоса.

Огромным несчастьем в мире звука сегодня является то, что люди уходят слишком далеко от того, что называется естественным голосом; и это вызвано коммерциализацией. Сначала зал строился для сотни человек, затем для пяти сотен, а потом для пяти тысяч. Человек должен кричать, чтобы пять тысяч людей услышали его и он бы имел успех, который является успехом билетной кассы. Но магическое очарование заключено в естественном голосе. Каждый человек одарен; Бог дал ему определенную высоту тона, естественную ноту, и если он развивает эту ноту, то это есть магия; он может сотворить чудо. Но сегодня певцу приходится думать о зале, где ему надо петь, и о том, как громко он должен кричать. Один человек из Индии приехал в Париж и в первый раз в своей жизни пошел в оперу послушать музыку. Он очень старался наслаждаться ею. Первое, что он услышал, было прекрасное женское сопрано, а затем вышел тенор или баритон, который должен был петь вместе с певицей. Это очень раздосадовало человека, и он воскликнул: "Посмотрите, он пришел все испортить!" Когда мы подходим к сущности и внутреннему принципу звука, то чем ближе к естеству человек сохраняет его, тем более могущественным, более магичным

он становится. Каждый мужчина и каждая женщина имеют определенную высоту голоса, но продюсер говорит: "Нет, это альт, сопрано, тенор, баритон или бас". Он ограничивает то, что не может быть ограничено. Разве столько существует голосов? Существует столько голосов, сколько существует душ; они не могут быть классифицированы. Как только певец классифицирован, он должен петь на этой высоте; а если его природная высота иная, то он не знает этого, потому что продюсер сказал: "Это сопрано", и теперь данный человек не может быть ничем другим. Кроме того, возможно, что композитор никогда не слышал голоса этого конкретного певца и писал только для определенной высоты голоса; а когда человек должен зависеть от того, что написал композитор, и петь на предписанной высоте, тогда он теряет естественную высоту, которую имеет.

Но помимо пения, даже в разговоре, среди сотни людей вы найдете одного, кто говорит своим естественным голосом и девяносто девять имитирующих. Они подражают кому то еще, хотя могут и не знать об этом. Такую же вещь, которую вы находите во взрослых людях, вы найдете и в маленьких детях. В ребенке существует тенденция менять свой образ действий и имитировать. Каждые пять или десять дней, каждый месяц ребенок меняет свою манеру говорить, свой голос, слова; он изменяет много вещей. А где ребенок учится им? Он учится им от детей в школе. Он видит ребенка, идущего тем или иным способом или жестикулирующего, хмурящегося или разговаривающего определенным образом. Ребенок не осознает того, что он услышал или увидел это, а потом просто делает то же самое; так он продолжает изменяться. Таким же образом каждый человек, не осознавая этого, изменяет свой голос; так естественный голос теряется. Сохранить свой естественный голос -- это значит обладать огромной силой; но человек не может сохранять его всегда. Для того, чтобы голос имел сильный эффект, человеку не требуется быть певцом. Что он должен делать, так это практиковать науку дыхания различными способами. Во-первых, он должен знать как дышать, затем -- как дуть, а затем он научиться производить звук, произносить слово. Если он будет практиковаться этими тремя способами, то он достигнет той силы, которая скрыта в каждой душе. Человеку не требуется быть певцом, но ему необходимо уделять часть своего времени, даже самую малую, какую он может -- пять или десять, или пятнадцать минут в день -- своему голосу, его развитию.

Глава 9 ГОЛОС

Голос указывает не только на характер человека, но также служит выражением его духа. Голос не только слышим, но и видим для тех, кто может его видеть; он оставляет отпечатки на эфирных сферах, -- отпечатки, которые могут быть названы слышимыми, но в то же время являются видимыми. Голос оставляет отпечатки на всех планах, и ученые, ставящие эксперименты со звуком и делающие отпечатки

звука на пластинках, однажды обнаружат, что отпечаток голоса более живой, более глубокий и имеет больший эффект, чем любой другой звук. Другие звуки могут быть громче, чем голос, но ни один звук не может быть более живым. Зная это, индусы древних времен говорили, что три искусства создают музыку: пение есть первое искусство, исполнительское искусство -- второе, а танец -- третье. Индусы открыли, что с помощью этих трех аспектов музыки можно достичь духовности гораздо быстрее, чем любыми другими способами и что самым коротким путем достижения духовных высот является пение. Поэтому величайшие пророки Индии были певцами, как Нарада и Тумбара. Нарада вдохновил Валмики, который написал Рамаюну и Махабхарату, великие индусские писания.

Существуют три основных типа голоса: голос джелал, голос джемал и голос кемаль. Голос джелал означает силу; голос джемал -- красоту, а голос кемаль означает мудрость. Если вы будете внимательно следить за повседневной жизнью, вы обнаружите, что иногда, прежде чем человек закончит говорить, вы становитесь раздраженными. Это не из-за того, что он сказал, но из-за его голоса. И вы также начнете замечать, может быть, не каждый день вашей жизни, но время от времени, что другой человек сказал что-то один раз, и это навсегда осталось с вами, постоянно вызывая прекрасное чувство, всегда успокаивая, исцеляя, возвышая, вдохновляя. Доктор, посещая пациента, может напугать его и сделать еще более больным, если его голос не гармоничен; а другой доктор может своим голосом так обращаться с пациентом, что прежде, чем принесут лекарство, тот уже будет чувствовать себя лучше. Доктор дает лекарство, но учитывается именно его голос, с которым он подходит к пациенту. Разве не было в истории мира такого, что услышав голос командира "Шагом марш!", люди маршировали сотни миль с огромной силой и энергией, не зная, с чем они столкнутся лицом к лицу? Казалось, что весь страх и тревога ушли прочь, а сила и мужество были даны им, когда они шагали на марше. И разве не слышали вы также о командирах, которые отдавали приказ: "Огонь!", а солдаты поворачивались назад и стреляли в них? Это тоже голос. Следовательно, голос -- это вино. Он может быть самым лучшим вином или наихудшим ликером. Он может сделать человека больным или возвысить его.

Рассказывают, что Тансен, великий певец Индии, пением творил чудеса. Тансен был йогом -- йогом пения, он овладел звуком; поэтому звук его голоса стал живым; и благодаря тому, что он сделал свой голос живым, все, чего он желал, происходило. Очень немногие в этом мире знают, какие чудеса могут производиться с помощью силы голоса. Если существует какой-нибудь след чуда, феномена, дива, то он -- в голосе.

Существуют пять качеств голоса, которые связаны с определенным характером

человека: земное качество голоса дает надежду, ободряет, соблазняет; водное качество опьяняет, успокаивает, исцеляет, возвышает; качество огня выразительно, действует раздражающе, возбуждающе, ужасающе, и в то же время пробуждающе. Очень часто предупреждение дается голосом качества огня. "Языки огня", о которых говорится в Новом Завете, разговаривали таким голосом, а слово их было предупреждением о приближающихся опасностях; оно как сигнал тревоги пробуждало людей ото сна, пробуждало к великому, высшему сознанию. Затем существует воздушное качество голоса, которое возвышает и уносит далеко с земного плана. Эфирное качество голоса убедительно, взывающе, и в то же время самое опьяняющее. В каждом голосе: джелал, джемал или кемаль, преобладает одно из этих качеств, и в соответствии с этим качеством голос производит тот или иной эффект. Самой замечательной вещью при изучении голоса является то, что по голосу вы можете судить об индивидуальной эволюции человека, о ее степени. Вам даже уне обязательно видеть человека; просто его голос скажет вам, насколько сильно человек развит. Без сомнения, характер человека очевиден в его голосе.

В каждом возрасте -- младенчестве, детстве, молодости и более зрелом -- высота голоса меняется. Как зрелый возраст является выражением того, что человек обрел, так и голос указывает на его достижения. Как и со всем остальным в человеческой жизни, с каждым шагом духовной эволюции также происходят изменения в голосе. Каждое переживание в жизни является своего рода посвящением; даже в мирской жизни, когда человек делает шаг вперед, это переживание изменяет его голос.

В науке голоса можно найти другую замечательную вещь: удачливый человек имеет голос, отличный от голоса того, кто не столь удачлив. Если вы соберете пять человек, которые действительно доказали, что очень удачливы, и послушаете их голоса, то вы обнаружите, как велика разница между их голосами и обычным голосом. Если вы сравните голоса великих людей, каким бы ни был род их занятий, с голосами других, вы обнаружите, что существует разница.

Но я имею в виду лишь речевой голос; пение -- это совершенно другое, потому что сегодня искусство пения стало таким искусственным, каким только оно может быть. Идея современного вокального искусства заключается в том, чтобы тренировать голос и сделать его отличающимся от того, чем он естественно является. Тренировка голоса сейчас не развивает его естественности. Поэтому когда человек поет в соответствии с сегодняшним методом, его голос не является его собственным. Он может иметь большой успех, его могут слушать тысячи людей, но в то же время он поет не своим естественным голосом; и вы не можете обнаружить степень его эволюции по голосу. Действительный характер человека может быть виден по голосу, которым он разговаривает.

Еще одна вещь, которую надо понять -- это мягкость и громкость голоса; в одном случае голос человека мягче, в другой раз тверже. Это говорит о естественном состоянии духа в данное время, потому что иногда дух нежен, а с нежностью духа и голос становится мягче; иногда дух тверд, и тогда голос становится тверже. Чтобы ругать кого-то, вам не нужно делать вид, что ваш голос тверд: он становится твердым естественно. Когда вы симпатизируете человеку, хотите выразить вашу признательность, вашу любовь, преданность, привязанность, вам не надо специально делать свой голос мягче; он станет мягким прежде, чем вы сможете это почувствовать, прежде, чем вы сможете подумать об этом. Это говорит о том, что голос является выражением духа. Если дух мягок, то голос мягок; если дух тверд, то голос тверд; если дух силен, то и голос имеет силу; если дух потерял свою силу, тогда и голос теряет ее.

Вдохновение выбирает свой собственный голос. И поэтому если оратор должен изменять свой голос в соответствии с залом, где он говорит, тогда вдохновение теряется; потому что когда вдохновение начинает чувствовать: "Это не мой голос", -- оно не приходит. Тогда оратору приходится бороться дважды: во-первых, -- за то, чтобы, не имея вдохновения, все же говорить, а во-вторых, -- за то, чтобы его слышали все присутствующие. Но это не может быть сделано. На сегодняшний день разработан новый метод, называемый дикцией или ораторским искусством. Кто-нибудь, научившись дикции, может громко кричать, как десять человек, и все будут думать, что это замечательно; но какое впечатление это производит? Никакого. Хотя громкоговоритель, усиливающий голос в двадцать раз, хорош для целей торговли и бизнеса; но когда вы приходите к самой жизни, к беседе и разговору с вашими друзьями, это совсем другое дело. Когда кто-то говорит с одним человеком или со многими людьми, то это случай большого психологического значения, потому что эхо от этого звучит в космосе.

Ни одно произнесенное слово никогда не теряется. Оно остается и вибрирует; и вибрирует оно в соответствии с вложенным в него духом. Если человек делает свой голос искусственным для того, чтобы убеждать людей, это означает всего лишь, что он не верен своему духу. Этого не должно быть. Лучше, когда человек естественен в своей речи с отдельными людьми и аудиторией, чем когда он становится искусственным. Очень часто люди думают, что когда им приходится декламировать, они должны притворяться, будто у них другой голос, должны стать другим существом, они не хотят оставаться тем, чем они являются; но нет ничего более прекрасного, более убедительного, вызывающего и впечатляющего, чем декламация своим естественным голосом.

Что касается пения, то существуют определенные вещи, которые должны быть сохранены в голосе. Как бы сильно ни был развит голос, каким бы великим и каким бы широким он ни был сделан при помощи практики, человек должен всегда чувствовать ответственность за сохранение невредимым своего естественного голоса на всех стадиях развития. Это не означает, что человек не должен иметь широкий голос, голос большого объема или сильный и гибкий голос. Все, что обогащает голос, необходимо и должно быть развито практикой; но в то же время надо всегда иметь в виду, что не следует жертвовать естественным качеством своего голоса. Потому что каждый человек должен знать, что не существует другого такого голоса, как его; и если эта специфичность, принадлежащая каждой душе, теряется, то возникает фальшь.

Кроме того, каждый человек является инструментом в оркестре, который есть вся вселенная; а каждый голос является музыкой, которая происходит от одного из ее инструментов, каждый инструмент создан определенным и особенным, так что никакой другой голос не может занять место этого определенного голоса. Если обладая инструментом, созданным Богом, и музыкой, которую Бог предназначил ему играть в мире, человек не позволяет этой музыке исполняться, но развивает голос, не являющийся его собственным, то это, естественно, огромная потеря для него и для других.

Существуют разные способы тренировать голос: механический и естественный. Развитие голоса посредством инструментов -- это механический способ. Но существует естественный способ, который понимали древние. Они знали гром и другие звуки природы, они создали из них семь нот, и они видели связь между человеческими существами и нотами природы. Вот почему в древней индийской музыке есть ноты, являющиеся природными; а камертоном, по которому эти ноты могут регулироваться, является звук животных.

Для находящихся на духовном пути мыслителей, учеников и душ размышляющих представляет огромную ценность возможность время от времени узнавать состояние своего духа, советуясь с собственным голосом. Это барометр. С утра до вечера можно наблюдать за созданной нами самими внутренней погодой: теплая она или холодная, весна это или зима. Человеческий голос -- это инструмент, барометр, показывающий грядущее; потому что то, что придет, является реакцией, результатом созданного, и голос указывает на это. А те, кто думает еще более глубоко над этим предметом, смогут увидеть, если только они посоветуются со своим голосом, как шаг за шагом они продвигаются по духовному пути. Каждый шаг на духовном пути вызывает небольшое изменение. Когда вы изучаете это, то по изменению в вашем голосе вы обнаружите, прошли ли вы далеко вперед, или снова вернулись назад; голос скажет вам.

Другой вещью, самой замечательной относительно голоса, является то, что если однажды вы работали с ним и развивали его, углубляли и расширяли, это останется с вами на месяцы или годы; голос может принять другую форму и внешний вид, но в то же время однажды развитое останется с вами. Это похоже на депозит, хранимый в банке. Может, вы забыли о нем; хотя он там. В тот день, когда вы снова коснетесь этого, оно вернется тем же путем и потребует очень немного, чтобы завершить работу.

Если голос развился до духовного качества, а позже человек обнаружил, что это качество утрачено, то он не должен обескураживаться и разочаровываться. Надо исправить себя, стараться снова идти вперед и не сожалеть о том, что пришлось возвращаться. Никогда не расхолаживайтесь, никогда не теряйте надежду, потому что это здесь, оно требует только маленького прикосновения. Это подобно погасшей свече: как только вы чиркнете спичкой, вы можете зажечь ее снова, потому что свеча осталась той же самой. Голос -- это свет. Даже если свет становится тусклым, он не погас; он здесь. Так же и с голосом. Если он не сияет, это всего лишь значит, что его не культивировали и вы должны снова работать над ним, тогда он засияет опять.

Иногда кто-то приходит к вам и начинает говорить о чем-то, а потом произносит "хм, хм", и, сказав несколько слов, он снова говорит "хм, хм". Может быть, он простужен, но может быть и нет; почему же тогда он делает это? Потому что есть нечто, что он хочет породить из своего ума, а оно не приходит быстро; то же положение, имеющее место в духе, видно в голосе. Он хочет сказать что-то, но не может сказать это, потому что ум не функционирует правильно и потому что голос не сотрудничает. Если в уме существует некое препятствие, некая помеха, тогда и в голосе существует нечто мешающее.

Глава 10 ТАИНА ЗВУКА И ЦВЕТА

Привлекательность, которую человек находит в цвете и звуке, заставляет его интересоваться тем, существует ли скрытая за ними тайна, существует ли язык цвета и звука, который можно выучить; ответ заключается в том, что язык цвета и звука есть язык души и что именно наш внешний язык сбивает нас с толку относительно смысла этого внутреннего языка. Цвет и звук являются языком жизни. Жизнь выражает себя на всех различных планах существования в форме цвета и звука; но внешние

проявления жизни столь твердые и плотные, что секрет их природы и характера похоронен под ними. Почему мистики называют мир иллюзией? Потому что природа проявления такова, что скрывает свой собственный секрет внутри себя и предстает в столь твердой форме, что тонкость, красота и тайна ее характера оказываются спрятанными. Поэтому существуют два противоположных типа искателей правды жизни, ее учеников. Одни желают учиться у внешнего проявления; другие хотят открыть секрет, скрытый за ним. Те, кто учится у внешнего, получает и знание внешнее.

Первый вопрос, возникающий в сознании умного человека, таков: что есть в звуке и цвете, что взывает к человеку? Это тон и ритм цвета, так же как и звука, которые оказывают влияние на тон и ритм нашего бытия. Наше бытие есть наша способность к резонансу тона и ритма, который приходит из звука и цвета; эта способность позволяет нам быть подверженными влиянию звука и цвета. Так, кому-то нравится один цвет, а кто-то отдает предпочтение другому цвету; так же людей привлекает определенный тип звука.

В пении одним нравится баритон или бас, другим же -- тенор или сопрано. Есть души, к которым взывают глубокие звуки виолончели; но есть и другие, которым интересен звук скрипки; некоторые наслаждаются звуком рога или тромбона; а другие предпочитают флейту. О чем это говорит? Это говорит о том, что в нашем сердце, в нашем существе, есть определенная способность, вместимость, и от этой конкретной особенности зависит то, какой тип звука откликается в нас. В то же время это зависит от степени эволюции человека, его характера, его природы, того, "плотный" он или "тонкий"; а также от его темперамента: имеет ли он практическую натуру или мечтательную, любит ли он драму жизни или поглощен обычными жизненными вещами.

Цвет и звук воздействуют на человека в соответствии с его состоянием, темпераментом и эволюцией; и доказательством этого служит то, что человек часто меняет свое пристрастие к цвету. Бывает так, что в один период жизни он предрасположен к голубому, а в другое время предпочитает оранжевый цвет. Некоторые любят глубокие тона, а других притягивают светлые. Это зависит от темперамента людей и степени их эволюции.

Музыка, какого бы она ни была типа, взывает к кому-нибудь; плохая она или хорошая, но кто-то ее любит. Разве вы не видели, как развлекаются дети маленькой жестяной и палкой? Ритм возникает из их способности к наслаждению. Такова же и человеческая природа; она содержит все: от высочайшего до самого низкого. Она имеет столь широкие возможности, что ничего не остается вне ее. Все имеет свое

место и все ассимилируется человеческой природой, и в то же время существуют действие и бездействие.

Не только степень эволюции заставляет человека менять свою приверженность к определенным цветам и тонам, но также различные цвета и тона помогают ему в его эволюции. Хотя очень часто бывает так, что человек считает какой-то цвет или тон такими важными, что забывает стоящее за ними, и это приводит его ко многим суевериям, причудам и фантазиям. Многие дурачили простых людей, говоря им, какой цвет относится к их душе или какая нота влияет на их жизнь. Человек всегда готов откликнуться на что-то, что может озадачить или смутить его ум; он, как правило, всегда хочет быть одураченным. Он так сильно наслаждается, когда кто-то говорит ему, что его цвет -- желтый или зеленый, а его нота -- "до", "ре" или "фа", что даже не заботится понять почему. Это все равно, что сказать кому-нибудь, что его день -- среда, а четверг -- кого-то другого! Фактически, все дни наши и все цвета наши. Именно человек хозяин всего проявления. Именно человек должен использовать все цвета и тона, они находятся в его распоряжении, от него зависит использовать их наилучшим образом. Было бы очень жаль, если бы мы были подчинены одному цвету или тону. В этом не было бы жизни; это была бы форма смерти. Лестница создана для нас, чтобы восходить, а не оставаться стоящим на одной ступени. Каждая ступень лестницы цветов и звуков -- это наша ступень, если только мы можем ее принять.

С мистической точки зрения первым аспектом, который делает интеллект сознающим проявление, является звук; следующим аспектом является свет (цвет). Доказательство этому можно найти в Библии, а также в Веданте. Библия говорит: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог"; и она также говорит, что сначала было Слово, а затем пришел Свет. Что есть цвет? Он является аспектом света. Мы читаем в Веданте, что первым аспектом Создателя, источником, из которого было создано все творение, был звук, вибрация. В Коране сказано: "Первым повелением было: "Будь", и стало". В объяснении процесса творения все мистики, пророки и великие мыслители мира во все периоды истории первое место отдавали звуку. И ученый современности приближается к тому же. Он будет говорить о лучах, атомах, электронах; и, пройдя через знание о различных атомах вещества, он подходит к чему-то, что называет движением. Движение есть вибрация. Звуком мы называем всего лишь эффект движения. Движение звучит, и мы называем речь звуком, когда она слышна. Когда же речь не слышна, то это потому, что мы не проявили достаточного качества звука. Но причиной звука является движение; а движение присутствует всегда. Это говорит о том, что существование движения не зависит от качества.

Цвет также есть движение. И именно качество цвета делает его конкретным для

нашего видения. В то же время, хотя мы и можем называть цвет зеленым, красным или желтым, каждый человек воспринимает цвет по-разному; тонкие оттенки цвета люди видят неодинаково, потому что качество различно в каждом из них. Тон соответствует качеству. Другими словами, тона и цвета имеют определенные вибрации, но каждый из нас ощущает или чувствует их по-своему. Они различны относительно нас, в нашем восприятии.

Вернемся к концепции пяти элементов, которой всегда располагали мистики и которая не может быть объяснена в современных научных терминах, потому что мистики придают понятиям об элементах собственное, более глубокое значение. Хотя элементы могут называться "землей", "водой", "огнем", "воздухом" и "эфиром", это не должно пониматься буквально; их природа и отличительные черты, согласно мистикам, различны. Но поскольку словарный запас ограничен, трудно дать другие имена этим элементам, хотя в санскрите мы имеем для них отдельные слова. "Эфир" -- это не эфир в научном смысле, это качество, вместимость. "Вода" не является той водой, которую мы подразумеваем в повседневном языке; это жидкость, текучесть. "Огонь" понимается по-другому; он означает отблеск или жар, сухость, излучение, все живое. Все эти понятия предполагают нечто большее, чем их обычное значение. Действие пяти элементов характеризуется различными цветами. А также они представлены звуком. В музыкальных гаммах Индии и Китая рага из пяти нот считается самой привлекательной; и мой собственный опыт говорит о том, что гамма из пяти нот гораздо более трогательна, чем гамма из семи нот. Гамма из семи нот теряет некое жизненное влияние, которым обладает пяти нотная гамма.

Существует взаимосвязь между звуком и цветом. В действительности они -- одно; они являются двумя аспектами жизни. Жизнь и свет -- одно; жизнь есть свет и свет есть жизнь, также цвет является звуком, а звук -- цветом. Только когда звук является цветом, он более видим и менее слышим, а когда цвет является звуком, он скорее слышим, чем видим.

Изучая и практикуя науку дыхания, можно обнаружить единство цвета и звука. Когда человек слышит что-то, его первым побуждением является открыть глаза, чтобы попытаться увидеть цвет этого. Это не есть способ увидеть цвет, хотя цвет является языком. Сама жизнь, которая слышима, также видима; но где? Она видима на внутреннем плане. Ошибка состоит в том, что человек ищет ее на внешнем плане. Когда он слышит музыку, он хочет видеть перед собой цвет. Каждая активность внешнего мира является неким типом реакции, неким следствием, другими словами, тенью активности, стоящей за ней, которую мы не видим.

Также существует различие в типе проявления этой активности во времени. Активность, которая могла иметь место двенадцатью часами раньше на тонком плане, сейчас видима в цвете на внешнем плане; это также объясняет влияние снов на жизнь. Эффект чего-то, увиденного во сне ночью, иногда можно увидеть утром или даже неделю спустя. Это говорит о том, что существует некая активность, имеющая место за сценой; и она отражается во внешней жизни в соответствии с тем, как направлены действия внешней жизни. В этом причина того, почему видящий или мистик очень часто может знать заранее свое собственное состояние или состояние других, что грядет и что прошло или что происходит в удалении. Потому что он знает язык звука и цвета.

И теперь возникает вопрос: на каком плане он знает язык звука и цвета? Каким образом тот проявляется ему? Язык вибраций нельзя ограничить определенным законом, хотя в то же время он следует определенному закону. А где мистик это видит? Он видит это в своем дыхании. Вот почему вся культура духовного развития основана на науке дыхания. Что позволяет йогам, мистикам, видеть события прошлого, настоящего и будущего? Некий закон позади творения; определенная работа механизма, который является механизмом тонким. А как его можно увидеть? Посредством открытия своего видения себя самого.

Согласно мистикам, существуют пять качеств человеческого существа, которые могут быть названы пятью Акашами. Первое качество, которое знает и осознает каждый -- это то, что может быть названо вместилищем еды: тело. А другое, более или менее узнаваемое, является вместилищем чувств. Третье качество есть тот мир, где человек сознает тонкие силы жизни, работающие внутри него самого. Они могут сообщать ему чувство прошлого, настоящего и будущего по той причине, что они ясны для его видения. Человек видит их. Но вы можете спросить: "Как может кто-то узнать состояние другого?" Действительно, человек вряд ли знает больше о других, поскольку он создан, чтобы знать больше о самом себе; но существует это третье вместилище, которое многие не осознают, -- вместилище жизни. Тот же, кто сознает это третье вместилище жизни, может сделать ту емкость, то качество, которое имеет, пустым и дать возможность жизни другого человека отразиться в нем. Он делает это, фокусируя свой ум на жизни другого, и посредством этого открывает прошлое, настоящее и будущее. Только для этого он должен поместить камеру в правильное место. Это в точности как фотография. Есть пластинка; она чиста, потому что ее собственная емкость, качество, пусто; а черная ткань, которую фотограф накидывает на камеру и свою собственную голову, есть концентрация. Когда человек овладевает концентрацией, он становится фотографом. Он может сфокусировать весь свет в одной точке. Это все научно, когда мы понимаем процесс, но становится загадкой тогда, когда мы ставим это перед собой как тайну.

Все является тайной, когда мы не знаем законов; когда же мы знаем их, то все просто. Настоящие искатели истины любят простоту. Правильная дорога проста, ясна, определена. В ней нет ничего смутного. И чем дальше человек следует по этому пути осознания тайн жизни, тем больше жизнь открывается ему. Жизнь начинает выражать свой секрет, свою природу. Что требуется от человека, так это честно следовать закону жизни; ничто в этом мире не является более важным, чем знание человеческой природы и изучение человеческой жизни, и это изучение лежит в познании себя. Именно познание себя в действительности является познанием Бога.

Глава 11 ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗВУКА И ЦВЕТА

Кажется, что то, к чему наука приходит в конце, мистицизм понимает с самого начала, согласно высказыванию Христа: "Сначала ищите Царство Божие и все приложится". Когда слышат о современных открытиях относительно звука и цвета, то начинают удивляться. Говорят: "Что! Новое открытие, нечто, о чем мы никогда не слышали? Да, это что-то совершенно новое". Хотя когда вы открываете Библию, там сказано: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог"; а если вы откроете еще более древние писания Веданты, то в их стихах вы прочтете, что в Создателе было это слово, или эта вибрация; а если мы возьмем Коран, мы прочитаем там: "Первым повелением было "Будь", и стало".

Религии мира, пророки и мистики, существовавшие тысячи лет назад, знали эти вещи. Сегодня человек приходит с фотографической пластинкой и говорит: "У меня здесь есть фотография звука. Это показывает, насколько важна вибрация и ее действие на пластинку". Он не осознает, что это нечто, о чем всегда было известно, только об этом говорилось в духовных терминах. Он не думает о том, что говорилось когда-то; а то, о чем говорится сейчас, он считает чем-то новым. Но когда мы осознаем, как сказал Соломон, что "нет ничего нового под солнцем", мы начинаем наслаждаться жизнью, видя как раз за разом одна и та же мудрость открывается человеку. Тот, кто ищет истину через науку, тот, кто стремится к ней через религию, тот, кто находит ее через философию, тот, кто обретает ее через мистицизм, -- каким бы образом он ни искал истину, -- в конце концов, находит ее.

Однажды в Нью-Йорке меня представили ученому, который был также философом, и первое, что он сказал о своих достижениях, было: "Я открыл душу". Меня сильно развеселило, что хотя все писания, мыслители, мистики и пророки твердили об этом, человек приходит и говорит: "Я открыл душу"! Я подумал: "Да, вот уж новое открытие, которого мы ждали, нечто, чего мы никогда не знали". Таков сегодня склад

ума, ребяческая позиция. Когда человек смотрит в прошлое, настоящее и будущее, он видит, что жизнь бесконечна; а открываемое им -- это то, что всегда открывали ищущие.

Философия или наука, мистицизм или эзотеризм -- все будут согласны в одном, если они прикоснутся к вершине своего знания; и это состоит в том, что за всем творением, за всем проявлением если и обнаруживается какой-либо тонкий след жизни, то это движение, перемещение, вибрация. Сейчас это движение проявляется для нас через два аспекта. И это потому, что мы развили две принципиальных способности: зрение и слух. Один аспект взывает к слуху, другой -- к зрению. Аспект движения, или вибрации, взывающий к слуху, есть то, что мы называем слышимым, или звуком. Аспект, который взывает к зрению, мы называем светом или цветом, и зовем его видимым. Но что фактически является источником, началом всего видимого, всего слышимого? Это движение, перемещение, вибрация; и это одна и та же вещь.

Поэтому те, кто могут видеть, обнаруживают цвет даже в слышимом, в том, что называется звуком; а те, кто могут слышать, слышат даже звук цвета.

Есть ли что-то, объединяющее эти две вещи? Да, есть. А что это? Это гармония. Определенный цвет не является гармоничным или лишенным гармонии сам по себе; эти ощущения зависят от смешения этого цвета с другими цветами, от того окружения, в которое он помещен, от того, как цвет расположен. В соответствии с этим он оказывает то или иное воздействие на видящего. Также и со звуком. Не существует звука гармоничного или негармоничного самого по себе; именно отношение одного звука к другому создает гармонию. Поэтому нельзя указать, что та или иная вещь есть гармония. Гармония -- это факт. Гармония есть результат отношения между цветом и цветом, отношения между звуком и звуком и отношения между цветом и звуком.

Самым интересным аспектом этого знания является то, как различные цвета апеллируют к разным людям и как разные люди наслаждаются различными звуками. Чем больше изучаешь это, тем больше обнаруживается связь этого с конкретным достижением в развитии человека; например, кто-то открывает, что на определенной ступени своей эволюции он любил какой-то цвет, а затем утратил контакт с ним. По мере роста и развития в жизни он начинает любить какой-нибудь другой цвет. Этот выбор также зависит и от эмоционального состояния человека, будь то страстное, романтическое, теплое или холодное, благожелательное или неприветливое. Каким бы ни было его эмоциональное состояние, в соответствии с этим находится его пристрастие или неприязнь к цветам. Именно поэтому для видящего, для знающего, так просто

прочитать характер человека даже прежде, чем он увидит его лицо. Ему достаточно увидеть одежду человека, так как предпочтение к определенному цвету показывает, что тому нравится и каков его вкус. Любовь к определенному цветку, к определенному камню или драгоценности, любовь к определенному окружению, обстановка в комнате, цвет стен, -- все это говорит о том, что человек любит, что он предпочитает. По мере духовного развития меняется его выбор цвета. Человек изменяется с каждым шагом вперед; его представления, идеи о цвете делаются другими. Некоторых трогают кричащие тона, других -- бледные. Причина заключается в том, что кричащие цвета имеют интенсивные вибрации, а бледные цвета имеют спокойные и гармоничные вибрации, и в соответствии со своим эмоциональным состоянием он наслаждается различными цветами.

Также и со звуком. Каждый человек, знает он это или нет, имеет предрасположенность к определенному звуку. Так как большинство людей не изучают этот предмет, то человек обычно остается в неведении относительно этой идеи, и все же каждый имеет особое пристрастие к определенному звуку. Это объясняет высказывание или поверье, что каждый человек имеет свою ноту. Действительно, каждый человек имеет свой звук -- звук, который сродни его индивидуальной эволюции. Помимо всех искусственно созданных разделений голосов, таких как тенор, бас или баритон, каждый имеет определенную высоту тона и особую ноту, на которой он говорит, и эта определенная нота является выражением его жизненной эволюции, выражением его души, состояния его чувств и мыслей.

Слушание определенных звуков и видение определенных цветов оказывает эффект не только на людей, но и на животных и птиц. Цвета имеют огромное влияние и воздействие на все живые существа: животных, птиц или людей. Они этого не знают, но влияние цветов действует в их жизни, направляя их к тем или иным склонностям. Однажды я посетил один дом, в котором находился некий клуб, и один из членов клуба сказал мне: "Очень жаль, но с тех пор, как мы заняли этот дом, в нашем комитете нет согласия". Я сказал: "Неудивительно. Я вижу это". Он спросил: "Почему?" Я ответил: "Здесь красные стены, они делают вас склонными к борьбе". Кричащий цвет окружения придает вам склонность к несогласию; он затрагивает эмоции, и этим способствует несогласию. И именно с этой, психологической, точки зрения можно объяснить древний обычай, существующий на Востоке, когда выбирается определенный цвет на время свадьбы и определенные цвета для других случаев и праздников. Все это имеет свой смысл, свое психологическое значение и подоплеку.

Поскольку цвет и звук воспринимаются как отдельные вещи, и у нас как бы разные чувства для их восприятия, мы создали различия между видимыми и слышимыми вещами; но в действительности, те, кто медитирует, кто концентрируется, кто

входит внутрь себя, кто восходит к источнику жизни, начинают видеть, что за этими пятью внешними чувствами скрыто одно чувство; и это чувство способно сделать все, что мы хотим реализовать или испытать. Мы различаем пять внешних чувств. Их пять, потому что мы знаем пять органов чувств. Но в действительности, существует только одно чувство. Именно это чувство через пять различных органов ощущает жизнь и различает ее в пяти различных формах.

Итак, все слышимое и видимое является одним и тем же. Это то, что на санскрите называется Пуруша и Пракрити; а в терминах -- Суфиев -- Зат и Сифат. Проявленный аспект есть Сифат, -- "внешняя видимость". Именно в проявлении аспекта Сифат человек видит различия и разграничения между видимым и слышимым; но в их реальном аспекте бытия они являются одним и тем же. Согласно суфийским мистикам, план существования, где они являются одним и тем же, называется Зат, это знание внутреннего существования, в котором виден источник и цель всех вещей.

Цвет и звук являются языком, который может быть понят не только во внешней жизни, но и во внутренней. Для врача и химика цвет имеет огромное значение. Чем сильнее человек углубляется в медицину и химию, тем лучше он осознает важность цвета; что каждый элемент, развитие или изменение всякого предмета определяется по изменению цвета. Целители древности определяли болезни по цвету лица и тела. Даже сегодня существуют врачи, чьим основным методом распознавания недуга человека является цвет его глаз, языка, ногтей и кожи. В любых условиях именно цвет выражает состояние человека. Также и у предметов: их состояние и изменение узнается по изменению цвета. Психологи определяют состояние предметов по их звуку, а людей -- по голосу. К какому типу принадлежит человек, сильному или слабому, каков его характер, его склонности и каково его отношение к жизни, -- все это можно узнать и понять по его голосу.

Цвет и звук являются не только языком, посредством которого человек общается с внешней жизнью, но и языком, с помощью которого он общается с жизнью внутренней. Могут спросить: как это происходит? Ответ может быть получен из некоторых научных экспериментов: создаются специальные пластинки, и говоря рядом с такой пластинкой, человек оставляет на ней отметки с помощью звука и вибраций; а эти отметки создают либо гармоничные, либо негармоничные формы. Но каждый человек с утра до ночи создает невидимую форму в пространстве тем, что говорит. Он производит невидимые вибрации вокруг себя и тем самым создает атмосферу. Ктонибудь может прийти в дом, и прежде, чем он заговорит, вы почувствуете, что уже устали от него, вы захотите избавиться от него; прежде, чем он что-то скажет или сделает, вы уже закончили с ним, вы хотите, чтобы он ушел; потому что он создал звук

в своей атмосфере, и это звук неприятен. Также может быть другой человек, к которому вы чувствуете симпатию, к которому вы чувствуете влечение, чью дружбу вы цените, чьего присутствия вы ищете; вокруг него постоянно создается гармония. Это тоже звук.

Если сказанное истинно, тогда не только внешние знаки, но также и внутреннее состояние видимо и слышимо. Хотя и не видимое глазами и не слышимое для ушей, все же оно слышимо и видимо для души. Мы говорим: "Я чувствую его вибрации, я чувствую присутствие этого человека, я чувствую симпатию или антипатию к этому человеку". Существует чувство; и человек создает чувство, не сказав и не сделав ничего. Поэтому тот, чьи вибрации плохи, даже не делая и не говоря ничего плохого, создает плохую атмосферу; и вы придираетесь к нему. Забавно видеть, как люди могут приходить к вам с жалобой: "Я ничего не сказал, я ничего не сделал, и все же люди не любят меня и настроены против меня!" Такой человек не понимает, что дело не только в том, что сказать или сделать; именно то, чем он является, говорит громче, чем то, что он произносит; это бытие. Это сама жизнь, имеющая свой тон, свой цвет, свою вибрацию; она говорит вслух.

Могут поинтересоваться: что это и где это можно найти? И ответ заключается в том, что то небольшое, что человек знает о себе, все касается его тела. Если вы попросите кого-нибудь сказать где он, то он покажет на свою руку, плечо, свое тело; вне этого он знает немного. Многие, если их спросить: "Но как вы думаете, где вы находитесь в вашем теле?", -- скажут: "В моем мозгу". Они ограничивают себя этой маленькой физической областью, тем самым делая себя намного меньше, чем являются в действительности. Истина заключается в том, что человек есть индивидуум, обладающим двумя аспектами, точно так же, как одна линия обладает двумя концами. Если вы смотрите на концы -- их два; если вы смотрите на линию, то она одна. Один конец линии ограничен, другой конец линии неограничен. Один конец -- это человек, другой -- Бог. Человек забывает этот конец и знает только тот конец, который осознает; и именно осознание только ограниченного делает его еще более ограниченным. Иначе бы он имел гораздо большие средства для приближения к Неограниченному, находящемуся внутри него самого, которое есть лишь другой конец той же линии, -- линии, которую он называет или считает собой. И когда мистик говорит о самопознании, это не означает познание того, как стар человек, как плох или хорош, прав он или не прав, -- это означает знание другой части его бытия, того более глубокого, более тонкого аспекта. Именно от знания этого бытия зависит выполнение, завершение жизни.

Могут спросить: "Как приблизиться к этому?" Путь, который был найден теми, кто искал истину, кто стремился к Богу, кто хотел анализировать самих себя, кто хотел

сочувствовать жизни, является одним-единственным путем; и это есть путь вибраций. Это тот же путь, что и у древних: с помощью звука они подготавливали себя. Они делали эти физические атомы, которые постепенно становятся мертвыми, снова живыми с помощью звука; они работали с силой звука. Как говорит Зеб-ун-Нисса: "Повторяй постоянно это священное имя, которое сделает тебя священным". Индусы называли это мантра-йогой; Суфии дали этому свое название -- Вазифа. Это сила слова, которая воздействует на каждый атом тела, делая его звучащим, делая его посредником для связи между внешней и внутренней жизнью.

То, что человек осознает как первый опыт своего духовного развития, есть тот факт, что он начинает чувствовать общность, связь с живыми существами; не только с людьми, но и с животными, с птицами, с деревьями и растениями. Это не сказка, когда святые разговаривали с деревьями и растениями. Вы можете и сегодня разговаривать с ними, если вы находитесь в связи. Не только древние времена были благословлены этим старым благословением; старое благословение сегодня не старо, оно ново. Это то древнее, которое было, есть и будет; и ни одно преимущество никогда не было ограничено каким-либо периодом мировой истории. У человека сегодня есть те же привилегии, если он поймет, что привилегирован. Когда он сам закрывает свое сердце, когда он позволяет себе быть покрытым жизнью изнутри и снаружи, без сомнения, он становится исключительным, без сомнения, он отрезает себя от всего проявления, которое есть единое и нераздельное целое. Именно сам человек разделяет себя; поскольку жизнь неразделима. И именно открытие связи с внешней жизнью делает человека шире. Тогда он не говорит о своем друге: "Это мой друг, я люблю его", но он говорит: "Это я сам, я люблю его". Когда он достиг этой точки, то может сказать, что достиг понимания любви. До тех пор, пока он говорит: "Я чувствую симпатию к нему, потому что он мой друг", его сочувствие еще не полностью пробудилось. Действительное пробуждение его сочувствия происходит в тот день, когда он видит своего друга и говорит, что это есть он сам. Тогда сочувствие пробудилось; тогда существует связь внутри него самого.

Человек закрывает себя не только от внешней жизни, но и от внутренней части себя, которая является еще более важной. Эта внутренняя часть тоже является звуком, эта внутренняя часть является светом; и когда человек осознает его, он узнает язык, который есть язык небес, язык, выражающий прошлое, настоящее и будущее; язык, открывающий секрет и характер природы, язык, всегда принимающий и дающий божественное Послание, которое временами пытались открыть пророки.

Глава 12 ПСИХИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ

В области музыки существует огромное поле для исследования, а ее психическое влияние представляется очень мало известным современной науке. Нас учили, что влияние музыки, или звука и вибрации, приходит к нам и затрагивает наши чувства снаружи; но остается еще один вопрос: что является источником влияния, приходящего изнутри? Настоящий секрет психического влияния музыки спрятан в этом источнике, -- источнике, откуда исходит звук.

Просто и легко понять, что голос имеет определенную психическую ценность, что один голос отличается от другого и что каждый голос имеет свою психическую силу. Очень часто кто-то чувствует личность говорящего на расстоянии, по телефону. Чувствительный человек может ощущать эффект самого голоса, не видя говорящего. И многие не так сильно зависят от слов, как от голоса, произносящего слова. Это показывает, что уровень психического развития выражается и в разговоре, и особенно в пении.

На санскрите дыхание называется "прана", -- сама жизнь. А что есть голос? Голос есть дыхание. Если есть что-нибудь в человеке, в человеческой конституции, что может быть названо жизнью, -- то это дыхание. А звук голоса является дыханием, проявленным внешне. Поэтому человек может лучше всего выразить себя в песне или в том, что он говорит. Если в мире есть что-то, что может дать выражение уму и чувствам, -- то это голос. Очень часто случается так, что человек говорит тысячи слов на какую-то тему, и это не имеет влияния; хотя другой человек, выражающий мысль в нескольких словах, может произвести глубокое впечатление. Это говорит о том, что сила заключена не в словах, но в том, что за словами, то есть, в психической силе голоса, исходящей из праны. В соответствии с этой силой голос оказывает впечатление на слушателя.

Ту же самую вещь можно найти в кончиках пальцев скрипача и в губах флейтиста. В соответствии с влиянием, приходящим из его мысли, музыкант производит воздействие посредством своего инструмента. Он может быть очень умелым, но если кончики его пальцев не производят чувство жизни, он не будет иметь успеха. Помимо музыки, которую он играет, есть влияние праны, или психической силы, которое он придает тому, что играет.

В Индии существуют исполнители на вине, которым не надо играть симфонию, чтобы оказывать влияние, чтобы произвести духовный феномен. Им всего лишь нужно взять вину в руки и извлечь одну ноту. Как только они извлекают эту ноту, она проникает все глубже и глубже; извлекая одну или две ноты, они настраивают

аудиторию. Звук действует на все нервы; это как игра на лютне, которая есть в каждом сердце. Их инструмент становится просто источником, на который откликается сердце каждого человека, равно как друга, так и врага. Позвольте самому враждебному человеку предстать перед настоящим исполнителем на вине, и он не сможет сохранить свою враждебность. Как только ноты коснутся этого человека, он не сможет противостоять вибрациям, которые создаются в нем, он не сможет не стать другом. Поэтому в Индии таких исполнителей часто называют не музыкантами, а "магами вины". Их музыка является магией. Действительно "музыкальной душой" является та душа, что забыла себя в музыке; также как настоящий поэт тот, кто забывает себя в поэзии, а "мирская душа" -- это те, кто потерял себя в мире. А божественной является душа, которая забыла себя в Боге. Все великие музыканты -- Бетховен, Вагнер и многие другие, кто оставил миру работу, которая будет всегда цениться как сокровище, -- не были бы способны сделать этого, если бы не забывали себя в своей работе. Они все потеряли идею своего собственного бытия и таким образом погрузились и стали одним с той вещью, которую они пришли дать миру. Ключ к совершенству может быть найден в забывании себя.

Есть различные способы слушать музыку. Существует некое техническое состояние, когда человек, обладающий развитой техникой и наученный ценить лучшую музыку, чувствует беспокойство от музыки более низкого качества. Но существует и духовный способ, который никак не связан с техникой. Он заключается в том, чтобы просто настроить себя на музыку; поэтому духовный человек не волнуется об уровне музыки. Без сомнения, чем лучше музыка, тем более она полезна для духовного человека; но в то же время не надо забывать, что в Тибете существуют ламы, которые проводят свои концентрации и медитации под что-то вроде трещотки, звук которой не особенно мелодичен. Так они развивают чувство, которое поднимает человека с помощью вибраций к высшим планам.

Нет лучшего средства для возвышения души, чем музыка. Без сомнения, сила музыки зависит от степени духовной эволюции, к которой прикоснулся человек. Существует история о Тансене, великом музыканте при дворе императора Акбара. Однажды император спросил его: "Скажи мне, о великий музыкант, кто был твоим учителем?" Тансен ответил: "Ваше Величество, мой учитель -- великий музыкант; более того, я не могу назвать его "музыкантом", я должен назвать его <музыкой>". Император спросил: "Могу я услышать, как он поет?" Тансен сказал: "Может быть; я попытаюсь. Но вы не можете даже подумать, чтобы призвать его сюда ко двору". Император спросил: "Могу ли тогда я пойти к нему?" На это музыкант ответил: "Его гордость может восстать даже, думая, что он должен петь перед королем". Тогда Акбар предложил: "Могу ли я пойти как твой слуга?" Тансен согласился: "Да, тогда есть надежда". Так они вдвоем пошли в Гималаи, на высокие горы, где у мудреца был храм музыки в пещере, -- он жил с природой, настроенный на Бесконечное. Когда они прибыли, музыкант был на лошади, а Акбар шел пешком. Мудрец увидел, что император смирил себя для того, чтобы

прийти и услышать его музыку, и захотел спеть для него, и когда он почувствовал настроение для пения, то запел. И его пение было замечательно, это был психический феномен и ничто иное. Казалось, что все деревья и травы в лесу вибрировали; это была песнь вселенной. Глубокое впечатление, произведенное на Акбара и Тансена, было больше, чем они могли вынести; они вошли в состояние транса, покоя, мира. И пока они были в этом состоянии, Мастер покинул пещеру. Когда они открыли глаза, его там не было. Император сказал: "О, какой странный феномен! Но куда ушел Мастер?" Тансен же ответил ему: "Вы никогда не увидите его в этой пещере снова, потому что если однажды человек получил вкус этого, он будет всюду следовать за ним, даже ценой своей жизни. Это больше, чем что либо в жизни". Когда они снова были дома, император спросил однажды музыканта: "Скажи мне, какую рагу, в какой тональности пел твой Учитель?" Тансен сказал ему название раги и спел ее для него, но император не был удовлетворен: "Да, это такая же музыка, но не такой же дух. Почему так?" Музыкант ответил: "Причина в том, что тогда как я пою перед вами, императором этой страны, мой Мастер поет перед Богом; в этом различие".

Если мы изучаем современную жизнь, то, несмотря на огромный прогресс в науке -- радио, телефон, граммофон и все чудеса этого века -- все же мы обнаружим, что психический аспект музыки, поэзии и искусства не кажется столь развитым, как следовало бы. Наоборот, он движется назад. И если мы спросим, в чем же причина, то на первом месте будет ответ, что весь прогресс современного человечества есть прогресс механический; и это мешает индивидуальному прогрессу. Музыкант сейчас должен подчиняться закону гармонизации и контрапункта, если он один делает шаг, отличный от других, то его музыка подвергается сомнению. Будучи в России, я спросил Танеева, великого музыканта, который был учителем Скрябина, что он думает о музыке Дебюсси. Он сказал: "Я не могу понять ее". Мы словно ограничены, скованы единообразием, так что нет никакого размаха; и то же самое вы увидите в мире медицины и науки.

Но особенно в искусстве, где необходима величайшая свобода, человек скован единообразием. Художники и музыканты не могут добиться признания своих работ. Они должны следовать толпе, вместо того, чтобы следовать за великими душами. А все общее банально, потому что большие массы людей не обладают высокой культурой. Красивые вещи и хороший вкус понимают, наслаждаются и ценят лишь немногие, и для художников непросто добраться до этих немногих. Таким образом, то, что называется единообразием, стало помехой для индивидуального развития. Сегодня необходимо, давая детям образование, преподавать психическое значение музыки. Это единственная надежда, единственный путь, на котором мы можем ожидать лучших результатов с течением времени. Дети, изучая музыку, должны не только знать ее, но они должны знать то, что стоит за ней и как это должно преподноситься.

Конечно, существуют две стороны этого вопроса: внешние условия и преподношение, представление искусства. Внешние условия могут быть более или менее полезны. Музыка или песня, исполненные перед двумя или тремя людьми, которые близки по духу, сочувственны, гармоничны, понимающи и отзывчивы, вызывают совершенно иную вибрацию, создают иной эффект, отличный от той же самой музыки или песни, сыгранными перед пятью сотнями людей. Что это означает? Это означает, что некоторые люди подобны инструментам; когда хорошая музыка предстает перед ними, они откликаются, они становятся настроенными на нее, они являются целиком музыкой. Они становятся частью этой музыки, и так создается феномен. И этот феномен может достигнуть высочайшего идеала, ожидаемого от музыки, который является осознанием или реализацией свободы души, того, что на Востоке называется Нирваной или Мукти, а в христианском мире -- Спасением. Поскольку в мире нет ничего, что могло бы помочь в духовном развитии лучше, чем музыка. Медитация подготавливает, но музыка является наивысшим состоянием для прикосновения к совершенству.

Я видел чудеса, сотворенные посредством психической силы музыки, но они происходили только тогда, когда было благоприятное окружение: пять или шесть человек, лунная ночь, восход или закат солнца. Кажется, что сама природа помогает исполнить музыку, и они работают вместе, потому что они есть одно. Если великому оперному певцу или скрипачу-солисту придется играть перед десятью тысячами человек, при всех своих способностях он не сможет затронуть каждую присутствующую душу. Конечно, это зависит от величия артиста. Чем более велик артист, тем большего он достигнет. Но ему надо учитывать и то, что порадует аудиторию, а не что будет приятно Богу. Когда музыка становится коммерческой, уходит ее красота и большая часть ее значения.

На Востоке было время, когда аристократия прилагала все усилия, чтобы предохранить искусство музыки от коммерциализации, и некоторое время это имело успех. Музыкантам не платили фиксированные суммы денег. Их нужды удовлетворялись, даже если они были экстравагантны. Музыканты чувствовали, что их окружение должно быть гармоничным и красивым; они были великодушны, и их двери всегда были открыты для других. Они всегда были в долгу, но их долги оплачивал король. Кроме того, музыкант не был ограничен программой; ему оставалось лишь интуитивно чувствовать, чего хотят люди. Он мог решать в тот момент, когда уже видел их, и как только он начинал играть или петь, он узнавал больше. Химическое действие их умов сообщало ему, чего они хотят, и результатом было духовное пиршество.

Секретом всего магнетизма, выраженного либо через личность, либо через музыку, является жизнь. Именно жизнь очаровывает, привлекает. То, к чему мы всегда стремимся, есть жизнь, и именно отсутствие жизни может быть названо отсутствием магнетизма. И если музыкальное обучение преподается на основе этого принципа, то оно будет более успешным по своим психическим результатам. Именно от здоровья физического тела, мысли, воображения и от сердца, которое очень часто холодно и заморожено, зависит психическое состояние человека; и именно жизнь выражает человек кончиками своих пальцев с помощью скрипки или своим голосом во время пения. Что ищет мир, к чему стремятся человеческие души, -- это есть жизнь, приходит ли она через музыку, цвет, линии или слова. Чего желает каждый, -- это жизнь. Именно жизнь является настоящим источником исцеления; музыка может исцелять, если в нее вложена жизнь.

В этом нет никакого секрета, если человек в состоянии понять истину в ее простоте. Когда человек играет механически, пальцы бегают по пианино или скрипке почти автоматически, что может создать временный эффект, но он скоро проходит. Музыка, исцеляющая душу, есть музыка со смягчающим действием. Можно создать смягчающий, а можно жесткий эффект; и это зависит не только от музыканта, но и от композитора, от настроения, вдохновившего его. Для человека, осознающего психологическое действие музыки, будет просто понять, в каком настроении был композитор, когда писал. Если он вложил в музыку жизнь и красоту, она остается красивой и дающей жизнь и через тысячу лет. Без сомнения, учеба и квалификация помогают ему выразить себя лучше; но то, что по-настоящему требуется, -- это жизнь, исходящая из расширенного сознания, из осознания божественного Света, который является секретом всего истинного искусства, душой всего мистицизма.

Глава 13 ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА МУЗЫКИ

Идея об исцелении через искусство музыки в действительности принадлежит к начальной стадии развития человека; концом этого пути является достижение, продвижение посредством музыки или, как это называется в Веданте, -- Самадхи. В первую очередь, если мы посмотрим, что является основой всех лекарств, используемых для исцеления, если мы спросим, что в них есть такого, что исцеляет, то мы обнаружим, что это различные элементы, составляющие наше физическое бытие. Такие элементы присутствуют в этих лекарствах, и то, что отсутствует в нас, берется из них, то есть эффект, который должен быть произведен в нашем теле, производится ими. Вибрация, необходимая для нашего здоровья, создается в теле их силой; а ритм, необходимый для выздоровления, вызывается приведением циркуляции крови к определенной скорости. Из этого мы узнаем, что здоровье есть состояние совершенного ритма и тона.

А что есть музыка? Музыка есть ритм и тон. Когда здоровье не в порядке, это значит, что музыка не в порядке. Поэтому, когда музыка в нас неправильна, необходима помощь гармонии и ритма, чтобы привести нас в состояние гармонии и ритма. Этот способ исцеления может быть изучен и понят посредством изучения музыки собственной жизни, изучения ритма пульса, ритма биения сердца и головы. Врачи, чувствительные к ритму, определяют состояние пациента, наблюдая ритм его пульса, сердцебиения, ритм циркуляции крови. И чтобы определить действительный недуг, врач, со всем его материалистическим знанием, должен полагаться на свою интуицию и на использование своих музыкальных способностей.

В древние времена, и даже теперь на Востоке, мы обнаруживаем две основные медицинские школы. Одна пришла из древней греческой школы через Персию; другая происходит из Веданты и основана на мистицизме. А что лежит в основе мистицизма? Это закон вибрации. Хорошее здоровье происходит из понимания природы заболевания по ритму и тону, которые могут ощущаться в человеческом теле, и из управления телом посредством ритма и тона, в соответствии с пониманием их пропорций. Кроме того, мы можем посмотреть на это по-другому. Каждая болезнь представляется имеющей свою особую причину, но в действительности все болезни происходят из одного основания, одной причины, одного условия: это отсутствие жизни, недостаток жизни. Жизнь есть здоровье. Ее отсутствие есть болезнь, достигающая высшей точки в том, что мы зовем смертью. Жизнь в своей физической форме, как она воспринимается в физических сферах, на санскрите называется праной. Эта жизнь поддерживается едой или лекарством; то есть тело подготавливается определенной едой или лекарством к тому, чтобы оно могло быть в состоянии дышать само в этой жизни, для того, чтобы оно могло находиться в лучшем здравии или могло испытывать совершенное здоровье. Но эта прана, которая также означает дыхание, центральное дыхание, притягивает из космоса различные элементы, присутствующие там, так же, как все травы, растения, цветы и фрукты притягивают из космоса тот элемент, из которого состоят; и все эти элементы притягиваются дыханием. Поэтому мистики, будь они из Греции, Персии или Индии, всегда принимали за основу духовного развития культуру дыхания, науку дыхания.

Даже сейчас на Востоке вы увидите целителей, магнетизирующих воду, пищу или атмосферу. В чем секрет этого магнетизма? В их дыхании. Это влияние их дыхания на пищу или еду. У религиозных людей Индии существует обычай, когда что-то вроде причастия, символа, дается святым человеком тому, кто страдает; и это очень помогает. Сила дыхания этих целителей столь сбалансирована, столь чиста и развита, что притягивает все элементы, все, что можно получить из трав, цветов или фруктов, и даже больше. Поэтому их дыхание может добиться в тысячу раз большего, чем лекарство. На Востоке существуют целители, которые шепчут некие духовные слова; но

что есть шепот? Это также дыхание; дыхание со словами, направленными через него. В Дели был один врач, который, в основном, использовал этот тип целительной силы при лечении пациентов, и однажды его скептически настроенный друг пришел проконсультироваться с ним. Врач прошептал несколько священных слов перед пациентом и сказал: "Теперь ты можешь идти". Но скептик сказал, что не понимает, как такой метод может поправить его здоровье, и тогда врач сделал нечто необычное для себя: он стал оскорблять пациента, говоря с ним очень жестко. Скептик, конечно, разозлился и закричал: "Как можешь ты, врач, говорить такие слова?" Врач сказал: "Мне тяжело это делать, но я сделал это лишь для того, чтобы доказать тебе что-то. Если мои слова могут сделать тебя злым и больным, то они могут и излечить тебя. Если слова могут сделать человека больным и несчастным, то они имеют силу также сгармонизировать его и привести в хорошее состояние".

Что есть музыка? Согласно мыслителям древней Индии существуют три аспекта музыки: пение, игра на инструменте и танец. Все три представляют ритм, и все три представляют тон, в той или иной форме. А каков эффект музыки? Воздействие музыки состоит в регулировании ритма человека и настройке его на музыку, которая исполняется. Что за секрет заключается в музыке, которая привлекает всех тех, кто слушает ее? Это создаваемый ритм. Это тон музыки, который настраивает душу и поднимает ее над депрессией и отчаянием повседневной жизни в этом мире. И если кто-то знает, какой ритм необходим для конкретного индивидуума в его беде и отчаяний, какой нужен тон, до какой высоты должна быть поднята душа этого человека, тогда он может исцелить его посредством музыки.

Могут спросить: если музыка является ритмом, то почему так часто музыканты темпераментны, эмоциональны, и их легко потревожить? Но разве не красиво иметь небольшой темперамент? Жизнь не музыкальна, если в ней нет темперамента. Человек, который не сердится хотя бы изредка, не живет. Это по-человечески, -- иметь все виды небольших недостатков; радость заключается в их преодолении. Музыка не есть только печаль; существуют высшие октавы и низшие октавы. Музыка есть все, музыка включает в себя все; вот почему музыка даже выше, чем небеса.

В Индии было время, когда музыка очень сильно использовалась для целительства. Она применялась для исцеления ума, характера и души, потому что именно здоровье души приносит здоровье физическому телу. Но исцеление физического тела не всегда помогает душе. Вот почему материалистическая медицинская наука хотя иногда и может принести пользу, но не полностью удовлетворяет нужды пациента. Под этим я не имею в виду, что внешнее лечение бесполезно. В этом мире нет ничего бесполезного, если мы только знаем, как извлечь пользу из этого. Все вещи в этом мире необходимы, все вещи имеют свою пользу и применение, если только мы

знаем, как использовать их правильно. Но если выздоровление вызывается внешне, в то время как внутри болезнь остается, то рано или поздно болезнь, похороненная в теле, опять выйдет наружу и покажет себя.

Однажды я встретил женщину, которая сказала, что была у многих врачей по причине неврита. На какое-то время она выздоравливала, но недуг всегда возвращался, и она попросила меня о чем-нибудь, что бы могло помочь ей. Я спросил ее: "Есть ли в мире кто-то, кого вы не любите, кого вы ненавидите или чьи действия тревожат ваш ум?" Она сказала: "Да, есть много людей, которых я не люблю, и особенно одного человека я не могу простить". "Хорошо, -- сказал я, -- вот неврит, вот корень болезни. Внешне это боль в теле; внутренне это коренится в сердце".

Часто причина болезни внутри, хотя, без сомнения, многие вещи вызваны внешне. Ни одно правило не охватит всего.

Несомненно, что по мере того, как изменились в мире вещи и материализм распространился по всему миру, это повлияло не только на Запад, но и на Восток также. Использование музыки для духовного достижения и исцеления души, преобладающее в древние времена, не обнаруживается сейчас в той же мере. Из музыки сделали времяпровождение, средство забывания Бога, вместо осознания Его. А ведь именно то, как человек использует вещи, образует их недостатки и достоинства. Однако воспоминание о древнем способе врачевания музыкой остается среди бедняков Индии. Там есть целители, играющие на особых инструментах, и люди приходят к ним за излечением. Игрой на этом инструменте они пробуждают в человеке некое особое чувство, которое охладело в нем, и это глубокое чувство, когда-то похороненное, начинает выходить наружу. В действительности, это древний способ психоанализа. Музыка помогает пациенту полностью выразить скрытое влияние, имевшее место, такой способ помогает многим, и им не приходится идти к врачу. Но, без сомнения, это грубый, незрелый способ целительства.

Однажды магараджа из Бароды, услышав, что исцеление может быть достигнуто через музыку, организовал концерты в некоторых больницах, но забавным результатом этого было то, что все больные начали кричать: "Ради Бога, тише! Уходите!" Это была не та музыка, что могла утешить их. Она только заставляла страдать их сильнее; она была подобна камню вместо хлеба. Для того, чтобы давать исцеление через музыку, человек должен научиться тому, что требуется, чего желают. В первую очередь, он должен выучить, чем является недуг: каких элементов не хватает, каково его символическое значение, какое ментальное отношение стоит за

болезнью. Тогда, после тщательного изучения, он может принести много добра пациенту с помощью музыки. Даже если бы музыка не использовалась как рецепт, предназначенный для определенной болезни, то сила болезни, пребывающая в сердце человека, может быть уменьшена с помощью возвышения его сердца, изменения его мысли. Болезнь приносит, скорее, мысль о болезни, чем сама болезнь. Существование болезни в теле может быть названо тенью той истинной болезни, которую человек держит в уме. С помощью музыки ум может стать столь возвышенным, что поднимается над мыслью о болезни; тогда болезнь забывается.

Вы спросите: "Какой тип музыки может вылечить человека? Это пение, игра или музыка для танцев?" Пение наиболее могущественно, потому что оно живое. Это прана. Голос есть сама жизнь. Несомненно, именно жизнь действует через инструмент при прикосновении к нему; но в пении это непосредственная жизнь, дыхание, трогаящее сердце слушателя. Однако, за этим голосом должно быть сердце, заряженное как батарея тем, что необходимо. А чем оно должно быть заряжено? Тем, что мы называем любовью и симпатией, величайшей из существующих сил. Человек, который материалистичен, который сражается за себя с утра до вечера, кто ищет своей собственной выгоды, кто находится в беде или в горечи, кто находится посреди конфликта, не может исцелять. Целитель должен быть свободен; свободен для сочувствия, свободен для любви к своим ближним даже больше, чем к себе. Что учит этой любви? Где можно научиться ей? Где можно обрести ее? Ключом к этому элементу любви является Бог. И когда мы смотрим на современную жизнь со всем ее прогрессом, чего в ней не хватает? Бога. Бог является ключом к этому неограниченному изобилию любви, которое находится в сердце человека.

Однажды одна очень благочестивая и добродушная горничная не смогла ответить на стук в дверь так быстро, как следовало бы, и посетительница, ждущая у двери, стала очень нетерпеливой и сварливо говорила с ней. Когда ее спросили, что случилось, служанка была совсем не расстроена; она улыбнулась и сказала: "Да, эта леди очень сердилась на меня". А когда ее спросили, знает ли она, какова же причина, сделавшая эту леди сердитой, служанка с совершенной невинностью ответила: "Причина? Отсутствие Бога!" Прекрасный ответ. Где не хватает Бога, там нет любви. Где бы ни была любовь, там есть Бог. Если мы понимаем правильно, боль и страдания вызывает нехватка жизни. Что есть жизнь? Это любовь. А что есть любовь? Это Бог. В чем нуждается каждый человек, в чем нуждается мир? В Боге. Все, что нам требуется достичь, все, что нам требуется обрести, чтобы благословить наши жизни музыкой, любовью, гармонией, наукой правильной настройки, благой жизнью, есть Бог. В этом центральная тема всего добра, или блага.

Глава 14 ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ С ПОМОЩЬЮ МУЗЫКИ

Слово "духовный" употребляется не в смысле доброты, благодетели или силы производить чудесные вещи, или огромной интеллектуальной силы. Жизнь целиком, во всех ее аспектах, есть одна единая музыка; и реальным духовным достижением является настройка самого себя на гармонию этой совершенной музыки. Что удерживает человека от духовного достижения? Плотность его материального существования и тот факт, что он не осознает своего духовного бытия. Его ограничения препятствуют свободному течению и движению, которые являются природой и отличительной чертой жизни.

Возьмем, к примеру, плотность. Вот есть камень, и вы хотите извлечь из него звук, но камень не дает никакого резонанса, он не отвечает на ваше желание произвести звук. Напротив, струна или проволока даст ответ и желаемый вами тон. Вы ударяете по ним, и они отвечают. Существуют предметы, дающие резонанс; вы хотите извлечь из них звук, и они откликаются; они делают вашу музыку законченной. Также и с человеческой природой. Один человек тяжелый и тупой; вы говорите ему что-то, но он не может понять; вы разговариваете с ним, но он не слышит. Он не откликается на музыку, на красоту или на искусство. Что это? Это плотность. Вот другой человек, который готов ценить и понимать музыку или поэзию, или красоту в любой форме, характере и манере. Такой человек ценит красоту во всех формах; и именно это есть пробуждение души, живое состояние сердца. Именно это является реальным духовным достижением. Духовное достижение делает дух живым, становящимся сознательным. Когда человек не сознает душу и дух, а только свое материальное бытие, он плотный; он очень далек от духа.

Что есть дух и что есть материя? Разница между духом и материей -- все равно что разница между водой и льдом: замерзшая вода есть лед, а растаявший лед есть вода. Именно дух в его плотности мы называем материей; именно материя в ее тонкости может быть названа духом. Однажды один материалист сказал мне: "Я не верю ни в какой дух, душу или грядущее. Я верю в вечную материю". Я сказал ему: "Ваша вера не очень отличается от моей, только то, что вы называете вечной материей, я называю духом; это различие в терминах. Здесь не о чем спорить, потому что мы оба верим в вечность; и куда мы сходимся в вечности, какая разница, если один называет ее материей, а другой зовет духом? Это одна жизнь от начала до конца".

Красота рождается из гармонии. Что есть гармония? Гармония -- это правильная пропорция, другими словами, правильный ритм. А что есть жизнь? Жизнь есть результат гармонии. За всем творением стоит гармония, и весь секрет творения -- в гармонии. Интеллект стремится достигнуть совершенства гармонии. Что человек

называет счастьем, удобством, выгодой или выигрышем, все, к чему он стремится и чего желает достигнуть, есть гармония; в меньшей или большей степени он стремится к гармонии. Даже в достижении самых светских, мирских вещей он всегда желает гармонии. Но очень часто он не принимает правильные методы. Очень часто его методы неправильны. Предмет, достижимый как хорошими, так и плохими методами, тот же самый, но путь, которым стремятся достигнуть его, делает его хорошим или плохим. Плох не сам предмет, а способ, принятый для его достижения.

Никто, каково бы ни было его место в жизни, не желает дисгармонии, потому что все страдания, боль и тревога есть недостаток гармонии. Обрести духовность -- значит осознать, что вся вселенная -- это одна симфония; в ней каждый индивидуум является нотой, а его счастье в том, чтобы стать в совершенстве настроенным на гармонию вселенной. Человека делает духовным не следование определенной религии или определенной вере, или фанатизм по отношению к одной идее, или даже то, чтобы стать слишком хорошим для жизни в этом мире. Существует много хороших людей, которые даже не понимают, что значит духовность. Предельное, первичное благо есть сама гармония. Например, те различные принципы и убеждения религий мира, которым учат и которые провозглашают священники и учителя, но которым человек не всегда может следовать и выражать, исходят естественным образом из сердца того, кто настраивает себя на ритм вселенной. Каждое действие, каждое сказанное им слово, каждое его чувство, каждое выраженное им мнение является гармоничным; они есть вся добродетель, они есть вся религия. Это не следование религии, -- это жизнь религии, превращение жизни в религию, которое необходимо.

Музыка является миниатюрой гармонии всей вселенной, потому что гармония вселенной есть сама жизнь, а человек, также будучи миниатюрой вселенной, демонстрирует гармоничные или негармоничные аккорды в своем пульсе, в ударах сердца, в своей вибрации, ритме и тоне. Его здоровье и болезнь, его радость и неудобство, -- все говорит о музыке или отсутствии музыки в его жизни. А чему музыка учит нас? Музыка помогает нам тренировать себя в гармонии, и именно в этом магия, или тайна, стоящая за музыкой. Когда вы слышите музыку, которая вам нравится, она настраивает и приводит вас в гармонию с жизнью. Потому человек нуждается в музыке; он стремится к музыке.

Многие говорят, что им не нужна музыка, но на самом деле, они просто не слышали ее. Если бы они действительно услышали музыку, она бы затронула их души, и они не могли бы не любить ее. Если любви нет, то это всего лишь значит, что они не слышали ее достаточно, и не сделали свое сердце спокойным и тихим для того, чтобы слушать ее, наслаждаться и ценить ее. Кроме того, музыка развивает способность, с помощью которой человек учится ценить все, что есть хорошего и прекрасного в искусстве и

науке, в поэзии, -- в любой форме человек может ценить аспект красоты. Что лишает человека всей красоты вокруг него, -- это тяжесть его тела и тяжесть сердца. Его тянет вниз, к земле, и поэтому все становится ограниченным; но когда он стряхивает эту тяжесть и приходит радость, он чувствует себя легким. Все хорошие тенденции, такие как нежность и терпимость, всепрощение, любовь и понимание, все эти прекрасные качества приходят из легкости, -- легкости в уме, в душе и в теле.

Откуда приходит музыка? Откуда приходит танец? Все это исходит из естественной, духовной жизни, которая внутри. Когда проявляется эта духовная жизнь, она облегчает все ноши, которые человек несет. Она делает его жизнь спокойной, как плавание по океану безмятежности. Способность понимания делает человека легким. Жизнь подобна океану. Когда нет понимания, нет восприимчивости, человек тонет, погружается как кусок железа или камень на самое дно моря. Он уже не может плыть как лодка, которая пуста и восприимчива.

Трудность на духовном пути -- это всегда то, что приходит из нас самих. Человек не любит быть учеником, он любит быть учителем. Если бы только человек знал, что величие и совершенство великих, приходивших время от времени в этот мир, заключалось в их бытии учениками, а не в учительстве! Чем более велик учитель, тем лучшим учеником он был. Он учился у каждого: у великих и ничтожных, мудрых и глупцов, старых и молодых. Он учился у их жизней и изучал человеческую природу во всех ее аспектах. Человек, обучаясь ступать по духовному пути, должен стать подобен пустой чаше, для того чтобы вино музыки и гармонии могло быть налито в его сердце.

Когда кто-то приходит ко мне и спрашивает: "Можете ли вы помочь мне духовно?", -- и я отвечаю: "Да", -- то очень часто он говорит: "Я хочу знать, прежде всего, что вы думаете о жизни и смерти, или о начале и конце". И тогда я интересуюсь, каково будет его отношение, если его имевшееся ранее мнение не согласуется с моим. Он хочет учиться, но все же он не хочет быть пустым. Он хочет прийти к потоку воды с уже заполненной чашей; он желает воды, но все же чаша его закрыта, -- закрыта предвзятыми идеями. Но откуда приходят предвзятые идеи? Ни одна идея не может быть названа чьей-то собственной. Все идеи были выучены из того или иного источника, хотя со временем человек начинает думать, что они его собственные. За эти идеи человек будет спорить и дискутировать, хотя они не удовлетворяют его полностью; но в то же время они являются его полем битвы, и они будут продолжать держать его чашу закрытой. Поэтому мистики приняли другой путь. Они научились другому направлению, и это направление есть самоумаление, другими словами, разучивание тому, чему научились; вот так человек может стать пустой чашей. На Востоке говорят, что первой вещью, которой надо научиться, -- это как стать учеником. Можно подумать, что на этом пути человек теряет свою

индивидуальность; но что есть индивидуальность? Разве это не то, что собрано? Чем являются идеи и мнения человека? Это просто собранное знание, и этому знанию надо разучиться. Могут подумать, что характер ума таков, что то, чему человек научился, выгравировано на нем; как же тогда можно разучиться этому? Разучиться -- значит завершить это знание. Видеть человека и говорить: "Этот человек нехороший, он мне не нравится", -- вот учение. Видеть дальше и распознавать что-то хорошее в этом человеке, начинать любить или жалеть его, -- вот разобучение. Когда вы увидите хорошее в ком-то, кого вы считали плохим, значит вы разобучились. Вы развязали этот узел.

Сначала человек учится с помощью видения одним глазом, затем он учится посредством видения двумя глазами, и это делает его взгляд завершенным. Все, что мы выучили в этом мире, есть частичное знание, но когда оно искореняется другой точкой зрения, тогда мы имеем знание в его завершенной форме. Это то, что называется мистицизмом. Почему это зовется мистицизмом? Потому что это нельзя выразить словами. Слова говорят нам об одной стороне этого, но другая сторона вне слов. Все проявление есть двойственность, -- двойственность, которая делает нас разумными; а за двойственностью стоит единство. Если мы не поднимаемся над двойственностью, не движемся к единству, то мы не достигнем совершенства, мы не достигнем духовности. Это не значит, что наше обучение бесполезно. Оно имеет большую пользу. Оно дает нам силу пронизательности и распознавания различий. Это делает интеллект острым, а взгляд пристальным, так что мы понимаем значение, важность вещей и их использование. Это все есть часть человеческой эволюции и полезно. Сначала мы должны научиться, а впоследствии разучиться. Человек не смотрит сначала на небо, когда стоит на земле. Сначала он должен посмотреть на землю и увидеть, чему она предлагает научиться и что рассмотреть; но в то же время не стоит думать, что он выполняет цель своей жизни смотря только на землю. Выполнение жизненной цели заключается в том, чтобы смотреть на небо.

Что замечательно в музыке, так это то, что она помогает человеку концентрироваться или медитировать независимо от мысли; и поэтому музыка представляется мостом над пропастью между формой и бесформенным. Если есть что-нибудь интеллектуальное, эффективное и в то же время бесформенное, то это музыка. Поэзия предлагает форму, линия и цвет внушают форму, но музыка не намекает ни на какую форму. Она также создает резонанс, который вибрирует во всем существе, поднимая мысль над плотностью материи; она почти превращает материю в дух -- в ее изначальное состояние -- посредством гармонии вибраций, затрагивающей каждый атом всего человеческого существа. Красота линии и цвета могут продвинуться очень далеко, но не дальше формы; радость аромата может продвинуться чуть дальше; но музыка касается нашего самого глубокого, самого внутреннего бытия, и таким образом производит новую жизнь, -- жизнь, дающую восторг всему существу, возвышая его до того совершенства, в котором лежит

претворение и исполнение человеческой жизни.

МИСТИЦИЗМ ЗВУКА

Глава 1 НЕСЛЫШИМАЯ ЖИЗНЬ

Жизнь Абсолюта, из которой возникает все, что можно чувствовать, видеть, ощущать и в которую все возвращается со временем, есть безмолвная, неподвижная и неизменная жизнь, называемая среди Суфиев "Зат".

Каждое движение, появляющееся из этой безмолвной жизни является вибрацией и создателем вибраций. Внутри одной вибрации создается множество вибраций; как движение вызывает движение, так и эта неслышимая жизнь становится активной в определенной части и в каждый момент создает все большую и большую активность, теряя из-за этого изначальный покой безмолвной жизни. Именно степень активности этих вибраций считается различными планами существования. Воображают, будто эти планы отличаются один от другого, но в действительности они не могут быть полностью разделены и созданы отдельно друг от друга. Деятельность вибраций делает их все более и более плотными, и, следовательно, земля была рождена из небес.

Царства минералов, растений, животных и людей являются постепенными изменениями вибраций, а вибрации каждого плана отличаются от других по своему весу, широте, длине, цвету, воздействию, звуку и ритму. Человек не только сформирован из вибраций, но он живет и движется в них; они окружают его, как рыбу окружает вода, и он содержит их внутри себя, как сосуд воду. Его настроения, предпочтения, дела, успехи, неудачи -- все условия жизни зависят от определенной активности вибраций, будь они мыслями, эмоциями или ощущениями.

Именно направление активности вибраций определяет все разнообразие вещей и существ. Эта вибрационная активность является основой ощущений и источником всего: удовольствий и боли; прекращение ее противоположно ощущению. Все ощущения вызваны определенной степенью активности вибраций.

Существует два аспекта вибраций: тонкий и плотный, оба содержат различные уровни; одни воспринимаются душой, другие умом, а некоторые глазами. То, что ощущает душа -- это вибрации чувств, постигаемое умом -- это вибрации мыслей; то, что видят глаза -- это вибрации, кристаллизовавшиеся из своего эфирного состояния и превратившиеся в атомы, проявляющиеся в этом физическом мире и составляющие его элементы: эфир, воздух, огонь, воду и землю.

Самые тонкие вибрации не воспринимаемы даже душой. Душа сама по себе состоит из этих вибраций; и их активность делает ее сознательной.

Творение началось с активности сознания, которую можно назвать вибрацией, и все вибрации от изначального источника являются одинаковыми, различаясь только по тону и ритму, и зависят от большего или меньшего количества силы, стоящей за ними. На уровне звука вибрации вызывают разнообразие тонов, а в мире атомов -- многообразие цветов. Собираясь вместе, вибрации становятся слышимыми, и с каждым шагом по направлению к поверхности они умножаются, а по мере своего развития материализуются. Звук дает сознанию доказательство своего существования, хотя, фактически, именно активная часть сознания сама превращается в звук. Познающий, так сказать, познает самого себя, другими словами, сознание ведет наблюдение за своим собственным голосом.

Именно поэтому человек так привязан к звуку. Все вещи, будучи получены и сформированы из вибраций, имеют скрытый внутри них звук, подобно огню, скрытому в кремне; и каждый атом во вселенной исповедует своим тоном: "Мой изначальный источник есть звук". Если ударить любое твердое или пустое звонкое тело, оно ответит: "я есть звук".

Звук имеет свое рождение, смерть, пол, форму, планету, божество, цвет, детство, молодость и зрелость; но то значение звука, которое находится в абстрактной сфере, вне границ сферы конкретного, является источником и основой всякого звука.

И цвет, и звук имеют влияние на человеческую душу в соответствии с законом гармонии; к тонкой душе обращается цвет, а к еще более тонкой -- звук. Тон имеет холодное или теплое действие, в соответствии со своим элементом, поскольку все

элементы созданы из различных степеней вибраций. Следовательно, звук может производить желательное или нежелательное влияние на человеческий ум и тело, а также имеет целительный эффект при отсутствии трав и лекарств, началом которых тоже являются вибрации.

Проявление сформировано из вибраций, планеты являются главным проявлением, каждая планета имеет свой особый тон; следовательно, каждая нота представляет одну планету. Таким образом, каждый человек имеет определенную ноту, соответствующую его планете по рождению; по этой причине определенный тон привлекает конкретного человека согласно уровню его эволюции. Каждый элемент имеет присущий ему самому звук; в более тонком элементе звуковое поле расширяется, а в более плотном оно сужается. Следовательно, оно различимо в первом и не определено во втором.

Земля имеет различные аспекты красоты, также как и разнообразие в ее звуке. Высота звука земли находится на поверхности, его форма подобна полумесяцу, а его цвет -- желтый. Звук земли неясный и монотонный и производит дрожь, активность и движение в теле. Все струнные инструменты, будь они с металлическими или жильными струнами, также как и ударные инструменты, такие как барабаны, тарелки и так далее, представляют звук земли.

Звук воды глубок, его форма змееобразная, его цвет -- зеленый, и лучше всего его слышно в реке моря. Звуки бегущей воды, горных ручьев, шум и стук дождя, звук воды, льющейся из кувшина в сосуд, из крана в миску, из бутылки в стакан, все они имеют мягкое и живое воздействие и тенденцию вызывать воображение, грезы, мечты, привязанность и эмоции.

Инструмент, называемый джалтарангом, состоит из определенным образом расположенных китайских чашечек или стаканчиков, изменяющихся по размеру и наполненных водой пропорционально желаемому звукоряду; чем больше воды, тем ниже тон, и наоборот. Эти инструменты имеют трогательное действие на эмоции сердца.

Звук огня очень высок, его форма скрученная, а цвет -- красный. Его можно слышать при ударе грома и в извержении вулкана, в треске пламени, в разрывах петард, хлопушек, в звуке автоматов, ружей и пушек. Все эти звуки имеют тенденцию

производить страх.

Звук воздуха колеблющийся, его форма -- зигзаг, а цвет -- голубой. Его голос слышим во время грозы, когда дует ветер, и в шепоте утреннего бриза. Его воздействие разрушающее, сметающее и пронзающее. Звук воздуха находит выражение во всех духовых инструментах, сделанных из дерева, меди или бамбука; он имеет тенденцию зажигать огонь в сердце, как пишет Руми о флейте в своей поэме "Маснави". В индийском искусстве Кришна часто изображается с флейтой в руках. Звук воздуха превосходит все другие звуки, потому что он живой, и в каждом своем аспекте его влияние вызывает экстаз.

Звук эфира заключен в себе самом, и он содержит все формы и цвета. Это основа всех звуков, это оттенок, полутон, который не прекращается. Его инструментом является человеческое тело, потому что только с помощью тела он проявляется; хотя он всепроникающ, но он неслышим. Он проявляет себя человеку по мере того, как тот очищает свое тело от материальных качеств. Тело может стать соответствующим инструментом, когда открывается внутреннее пространство, когда все его полости и вены свободны. Тогда звук, существующий внешне в космосе, становится также проявленным внутренне. Экстаз, озарение, покой, бесстрашие, восторг, радость и откровение являются действиями этого звука. Некоторым он проявляется неожиданно сам, другим -- когда они находятся в негативном состоянии, вызванном болезнью тела или ума; но ни тем, ни другим это не приносит пользы, но наоборот, он делает их ненормальными. Этот звук возвышает только тех, кто открывает ему себя с помощью духовных практик, известных мистикам.

Смешанный звук земли и воды имеет нежность и деликатность. Звук земли и огня вызывает резкость. Звук земли и воздуха имеет силу и мощь. Звук воды и огня -- живой и подвижный. Звук воды и эфира имеет мягкий и успокаивающий эффект. Звук огня и воздуха имеет ужасающий и устрашающий эффект. Звук огня и эфира имеет разрушающий и освобождающий эффект. Звук воздуха и эфира производит мир и покой.

Глава 2 ▣ ВИБРАЦИИ

Неслышимая жизнь ощущается на поверхности через деятельность. Неслышимая жизнь предстает как смерть по сравнению с активной жизнью на поверхности.

Только мудрецы предпочитают вечную жизнь постоянно меняющейся и сиюминутной природе смертной жизни. Жизнь на поверхности кажется реальной, потому что именно в этой жизни можно испытывать всю радость.

В неслышимой жизни нет радости, только покой. Исходное бытие души есть покой, а ее природа -- радость, и оба этих свойства работают друг против друга. В этом скрыта причина всей трагедии жизни. Изначально душа не имеет опыта; она начинает приобретать его, когда открывает свои глаза для внешнего плана, и держит их открытыми, наслаждаясь жизнью на поверхности до тех пор, пока не будет удовлетворена. Тогда душа начинает закрывать глаза для внешнего плана и постоянно ищет покой -- изначальное состояние ее бытия.

Внутренняя, основная, часть каждого существа создана из тонких вибраций, а внешняя часть сформирована из более плотных. Более тонкую часть мы называем духом, а более плотную -- материей, первая менее подвержена изменению и разрушению, а вторая более. Все, что живет есть дух, а все, что умирает -- материя; и все, что умирает в духе -- это материя, и все, что живет в материи -- это дух. Все, что можно видеть и воспринимать, представляется живым, хотя и подверженным смерти и разрушению и распадающимся каждое мгновение на свои более тонкие элементы; но взгляд человека настолько затуманен осознанием кажущегося мира, что дух, который реально живет, становится спрятанным под одеянием материи, и его истинное бытие скрытым. Именно постоянно возрастающая активность вызывает материализацию вибраций, а постоянное ее уменьшение превращает их опять в дух.

Как уже было сказано, изменяясь от тонкого к плотному, вибрации проходят через пять различных фаз: элементы эфир, воздух, огонь, вода и земля, каждый из которых имеет свой вкус, цвет и форму. Таким образом, элементы формируют колесо, которое поднимает их на поверхность, каждый в свое время. С каждым шагом в своей активности они изменяются и становятся отделенными друг от друга; и именно благодаря объединению этих вибраций возникает множество вещей объектного мира. Закон, который заставляет их рассеиваться, человек называет разрушением.

Вибрации превращаются в атомы, а атомы генерируют то, что мы называем жизнью; таким образом случается, что группируясь, благодаря силе природного влечения, они формируют живой организм; и когда дыхание проявляется через форму, то тело становится сознательным. В каждом человеке скрыто множество тонких и малых существ: в его крови, в клетках мозга, в коже и на всех уровнях и планах его существования. Так же, как в физическом теле человека рождаются и вскармливаются

множество микробов и бактерий, которые также являются живыми существами, так и в его ментальном плане живет множество существ, называемых муваккали, или элементали. Эти еще более тонкие организмы рождаются из собственных мыслей человека; как бактерии живут в его физическом теле, так элементали обитают в его ментальной сфере. Человек часто воображает, что мысли безжизненны; он не видит, что они более живые, чем физические микробы, и имеют свое рождение, детство, молодость, зрелость и смерть. Они служат человеку или вредят ему в соответствии с их природой. Суфий создает их, придает им форму и контролирует их. Он тренирует их и управляет ими всю свою жизнь; они составляют его армию и выполняют его желания. Так же как бактерии формируют физическое существо человека, а элементали -- его ментальную жизнь, так и ангелы составляют его духовное существование. Они называются "Фаришты".

Вибрации, как правило, имеют длину и ширину; и они могут продолжаться как самую малую частичку мгновения, так и большую часть времени существования вселенной. Когда они распространяются, они создают различные формы, фигуры и цвета, одна вибрация создает другую; и, следовательно, из одной возникают мириады. Таким образом, существуют круги под кругами и круги над кругами, каждый из которых формирует вселенную. После своей манифестации каждая вибрация сливается со своим изначальным источником. Область влияния вибраций соответствует тонкости уровня, в котором начинается данная вибрация. Говоря более просто, если слово, произнесенное губами, может достигнуть уха слышащего, то мысль, исходящая из ума, простирается дальше, проникая из одного ума в другой. Вибрации ума более сильные, чем вибрации слов. Откровенные чувства человеческого сердца могут проникнуть в сердце другого, они говорят в тишине, распространяясь в пространстве, так что сама атмосфера присутствия человека говорит о его мыслях и эмоциях. Вибрации души самые мощные и далеко распространяющиеся, они текут как электрический ток от души к душе.

Все вещи и существа во вселенной связаны друг с другом, видимо или невидимо, а через вибрации устанавливается связь между ними во всех планах существования; обычный пример: если кто-то кашляет на собрании, то многие начинают делать то же самое, похожее происходит и с зевотой. Это также применимо к смеху, возбуждению и депрессии. Это показывает, что вибрации передают состояние одного существа другому; следовательно, тот, кто видит их, может знать прошлое, настоящее и будущее и воспринимать состояние всех планов существования.

Вибрации действуют через струну общности, существующую между человеком и его окружением, и открывают прошлые, настоящие и будущие условия; это объясняет, почему вой собак предсказывает смерть, а ржание лошадей -- приближение опасности. Не только животные демонстрируют это, но даже растения во времена

скорби начинают умирать, а цветы вянуть, хотя в счастливые времена они растут и цветут. Причина, по которой растения и животные могут воспринимать вибрации и знают о приближающихся событиях, в то время, как человек не осознает их, заключается в том, что он ослепил сам себя своим эгоцентризмом. Влияние вибраций остается на стуле, на котором человек сидит, на кровати, в которой он спит, в доме, где он живет, в одежде, которую он носит, в еде, которую он ест, и даже на улице, где он ходит.

Каждая эмоция возникает из интенсивности вибраций, которые, будучи активными в разных направлениях, производят различные эмоции; главной причиной каждой эмоции является просто деятельность. Каждая активная вибрация поднимает сознание на самую поверхность, а туман, вызванный этой активностью, собирается в облака, которые мы называем эмоциями. Облака эмоции затмевают ясный взгляд души. Поэтому страсть называется "слепой". Избыток активности вибраций не только ослепляет, но и ослабляет волю, а слабая воля притупляет ум и тело.

Именно состояние вибраций, на которое настроен человек считается нотой его души. Различные качества этих нот создают разнообразие тонов, разделяемых мистиками на три различных степени. Во-первых, степень, производящая силу и мудрость, ее можно изобразить как спокойное море. Во-вторых, степень средней активности, которая поддерживает все вещи в движении и является равновесием между силой и слабостью, и которую можно изобразить как волнуемое море. В третьих, степень высокой активности, разрушающая все и вызывающая всю слабость и слепоту; ее можно представить как море в шторм.

Видящий распознает высоту тона в активности всех вещей и существ так же, как музыкант знает, в каком ключе написана каждая отдельная мелодия. Атмосфера человека говорит об уровне активности его вибраций.

Если активность вибраций правильно контролируется, человек может испытывать всю радость жизни, и в то же время не быть поработанным ею. Труднее всего контролировать активность, когда она, однажды начавшись, увеличивается, это все равно, что стараться контролировать закусившую удила лошадь. Но, тем не менее, в контроле заключается все, что называется мастерством.

Святые и мудрецы распространяют свой покой не только на то место, где они

находятся, но даже на всю местность, в которой они обитают; город или страна, где они живут, находится в мире в соответствии с силой вибраций, испускаемых ими из их душ. Это причина того, почему связь с хорошим или плохим, с высшими или низшими классами имеет огромное влияние на жизнь и характер человека. Вибрации мысли и чувства сами создают, обеспечивают и подготавливают все необходимые средства для своего проявления на поверхности. Например, человек имеет желание поесть рыбы, но вместо того, чтобы заказать ее, может очень сильно думать об этом; его вибрации мыслей таким образом говорят в ментальные уши повара, передавая его желание, и может быть, его сильное чувство даже привлечет к дому торговца рыбой. Таким же образом мысли мудрецов выстраивают их судьбы в соответствии с силой, мощью и чистотой их умов. Необходим определенный уровень силы мысли для получения определенного результата: много динамита требуется, чтобы взорвать скалу, но гораздо большее его количество нужно для того, чтобы проделать тоннель в горе.

Количество времени, в которое удерживается мысль, также сильно связано с ее исполнением, поскольку вибрации мысли должны быть активными определенное время, чтобы принести конкретный результат. Определенное время требуется, чтобы испечь пирог, и если поторопиться, то пирог будет сырой, а если опоздать, то слишком много тепла сожжет его. Если оператор мысленных вибраций теряет терпение, тогда сила мысли тратится, даже если она была на полпути к своей цели или даже ближе к успеху. Если слишком много силы мысли уделяется на выполнение определенной вещи, она ее разрушает во время подготовки.

Для того, чтобы передать мысль или чувство другому, человек должен соблюдать те же правила, которые применимы для голоса и слова. Чем громче кто-то говорит на собрании, тем большее внимание он привлекает, и присутствующие волей-неволей его слушают. Таким же образом если Суфий посылает вибрации своих мыслей и чувств, они естественно обрушиваются с огромной силой и мощью на любой ум, на который им случится пасть. Так же как сладость голоса имеет победоносную силу, так же передается нежность мысли и чувства. Вибрации мыслей, к которым добавлено произнесенное слово, удваиваются в силе; а вместе с физическим усилием их мощь утраивается.

Разум как огонь, он дает свет мысли; но перегретая мысль теряет свою силу, так же как жар может ослабить физическое тело: разум рождает сомнение, которое разрушает силу мысли перед тем, как она будет в состоянии выполнить свою цель.

Интенсивность силы мысли состоит в уверенности, или вере. Разум приводит в

замешательство, а сомнение выбрасывает волны вибраций мысли, которые рассеиваются и уходят в разных направлениях от недостатка связывающей силы. Никогда не следует думать или говорить против своего желания, поскольку это ослабляет вибрации мысли и зачастую приносит совсем противоположные результаты.

Множество мыслей, возникающих в одно и то же время, естественно ослабляют силу ума, и ни одна из них не имеет шанса созреть, так же как двойняшки часто бывают несовершенно, а тройняшки редко выживают.

Дисгармония между желанием и идеалом часто вызывает большое смятение в жизни, поскольку они постоянно работают друг против друга. Когда кто-то говорит, думает или чувствует, хорошо или плохо, о другом, то это достигает духа того человека, осознано или неосознанно, с помощью силы вибраций. Если нам случится быть обиженными на кого-то, но не показывать этого ни речью, ни действием, все равно обиду не удастся скрыть, поскольку вибрации нашего чувства прямым путем достигнут данного человека, и он начнет чувствовать наше неудовольствие, как бы далеко он ни был. То же происходит в случае с нашей любовью или удовольствием: как бы мы ни старались их скрыть в речи и в поступках, их невозможно спрятать. Это объясняет древнюю поговорку о том, что даже стены имеют уши, которая в действительности означает, что даже стена не является непроницаемой для вибраций мысли. Суфии уделяют особое внимание хорошим и плохим желаниям людей. Они постоянно стараются привлекать хорошие пожелания других, достойных и недостойных, любыми способами, находящимися в их силе.

Интенсивная деятельность производит сильные вибрации, называемые в суфийских терминах "джедал"; нежность деятельности вызывает мягкие вибрации, называемые "джемал". Первая активность действует как сила и мощь, а вторая -- как красота и изящество. Конфликт двух этих сил называется "кемаль", и не вызывает ничего, кроме разрушения. Нормы правильного и неправильного, концепция добра и зла, идея греха и добродетели понимаются по-разному людьми различных рас, наций и религий; поэтому очень сложно распознать закон, управляющий этими противоположностями. Однако, он становится более ясным с пониманием закона вибраций. Каждая вещь и каждое существо на поверхности существования кажутся отделенными одно от другого, но на каждом плане под поверхностью они все больше приближаются друг к другу, и на самом глубоком плане становятся одним. Поэтому каждое нарушение покоя мельчайшей части существования на поверхности влияет на целое изнутри. Следовательно, любая мысль, речь или действие, нарушающие покой, являются плохими, злыми, или греховными; а если они вызывают покой, то являются верными, хорошими и добродетельными. Жизнь подобна куполу, и ее природа также куполообразна. Нарушение покоя мельчайшей части жизни нарушает покой целого и

возвращается проклятием на вызвавшего его человека; любой покой, создаваемый на поверхности, успокаивает целое и также возвращается в виде покоя к его создателю.

Это есть философия вознаграждения высшими силами за благодеяния и наказания за плохие поступки.

Глава 3 ГАРМОНИЯ

Гармония -- это источник проявления, причина его существования и посредник между Богом и человеком.

Покой, к которому стремится каждая душа и который является истинной природой Бога и конечной целью человека, есть ни что иное как результат гармонии; это показывает, что все жизненные достижения без чувства гармонии напрасны. Именно достижение гармонии зовется раем, а отсутствие ее называется адом. Только овладевший этим понимает жизнь, а тот, кому не достает этого, является глупцом, несмотря на все другое знание, которым он может обладать.

Суфий считает очень важным достижение гармонии, и верит, что свет -- для ангелов, а тьма -- для дьявола, но что гармония необходима человеческому существу для удержания равновесия в жизни.

Существуют три аспекта гармонии: вечный, универсальный и индивидуальный. Вечная гармония -- это гармония сознания. Поскольку она сама по себе вечна, все вещи и существа живут и движутся в ней; и все же она остается далекой, неизменной и спокойной. Это Бог верящего и Бог знающего. Все вибрации, от самых тонких до самых плотных, удерживаются вместе этой гармонией, так же, как и каждый атом проявления, а созидание и разрушение имеют место для ее поддержания. Ее сила, в конце концов, привлекает каждое существо к бесконечному покою.

Сила гармонии влечет человека в двух противоположных направлениях: по

направлению к Бесконечному и по направлению к проявлению. Он менее осознает первое, чем второе, а обращаясь лицом к одному направлению, он теряет из виду другое. Бесконечное, являясь сущностным духом всего, в конце концов, привлекает все к себе. Суфий считает очень важной гармонию с Бесконечным, которую он осознает или осуществляет, сдаваясь на волю Бога, Возлюбленного. Существование суши и воды: суши для воды и воды для суши; притяжение небес и земли, -- все показывает вселенскую гармонию. Притяжение солнца и луны друг к другу, космический порядок звезд и планет, связанных и соотносящихся друг с другом, движущихся и действующих по определенному закону; регулярная смена времен года; ночь, следующая за днем, и день, в свою очередь уступающий место ночи, зависимость одного существа от другого; обособленность, притяжение и ассимиляция пяти элементов, -- все подтверждает вселенскую гармонию.

Мужчина и женщина, зверь и птица, растение и камень, и все классы вещей и существ связаны вместе и притягиваются друг к другу в аккорде гармонии. Если любое существо или вещь, даже самые бесполезные, будут утеряны в этой вселенной бесконечного разнообразия, то это будет как нота, выпавшая из песни. Как говорит Саади: "Каждое существо рождено с определенной целью, и свет этой цели зажжен в его душе". Голод, мор и бедствия, такие как ураганы, наводнения, извержения вулканов, войны и революции, какими бы ужасными они ни представлялись человеку, в действительности, существуют для регулирования этой вселенской гармонии.

В Индии любят рассказывать историю о том, как однажды жители какой-то деревни, страдающие от засухи, собрались вместе перед храмом своего Бога и молили, чтобы в этот год выпало бы достаточно дождей.

Голос из невидимого ответил: "Что бы Мы ни делали -- это для улучшения Нашей цели, вы не имеете права вмешиваться в Нашу работу, о вы, люди!". Но они снова молили о милости и делали это все более настойчиво. Тогда пришел ответ: "Ваши молитвы, посты и жертвоприношения побудили Нас подарить вам столько дождя в этот год, сколько вы желаете". Люди, радуясь, возвратились домой. Осенью они усердно работали на полях и после того, как подготовили землю и посеяли семена, стали молить о дожде. Когда же они решили, что дождя выпало достаточно, то снова прибегли к молитве, и дождь прекратился. Таким образом был выращен идеальный урожай зерна, и все обитатели этой местности веселились. В этот год выросло так много зерна, как никогда раньше. Однако когда урожай был собран, то все, кто ел это зерно, умерли, и очень многие стали жертвами зерна.

В смятении жители снова обратились к Богу и рыдали, низко склонившись перед храмом: "Почему Ты проявил нам столько гнева, после того как оказал нам такую великую милость?" Бог ответил: "Это не был Наш гнев, но ваша глупость вмешиваться в Наши дела; иногда Мы посылаем засуху, а в другое время -- наводнение, поэтому часть вашего урожая может быть уничтожена, но Мы имеем Свои причины поступать так, потому что таким образом все, что есть ядовитого и нежелательного в урожае, также уничтожается, остается лишь то, что является благоприятным для сохранения вашей жизни". Селяне пали ниц в смиренной молитве, говоря: "Мы никогда впредь не будем пытаться управлять делами вселенной, Ты -- Создатель и Ты -- Управитель, мы -- Твои невинные дети, и только Ты знаешь, что для нас лучше всего".

Создатель знает, как управлять Своим миром, что порождать и что разрушать.

Существуют два аспекта индивидуальной гармонии: гармония между телом и душой и гармония между личностями.

Душа наслаждается удобствами, испытываемыми внешним "я", однако человек становится настолько поглощенным ими, что пренебрегает истинным комфортом для души. Это заставляет его быть неудовлетворенным всеми преходящими удобствами, которыми он может наслаждаться, но, не понимая этого, он связывает причину своего недовольства с какими-то неудовлетворенными желаниями своей жизни. Осуществление всех земных страстей дает преходящее удовлетворение, но создает тенденцию к большему; в этой борьбе человек не обращает внимания на удовлетворение души и постоянно занят поисками земного наслаждения и удобства, лишая душу ее истинного блаженства. Истинное наслаждение души лежит любви, гармонии и красоте, результатом которых является мудрость, тишина и покой; чем более постоянными они становятся, тем сильнее удовлетворение души.

Если человек в своей повседневной жизни будет исследовать каждый поступок, отражающий в душе неприятную картину его самого и вызывающий тьму и неудовлетворение, и если, с другой стороны, он будет сознательно следить за каждой мыслью, словом или деянием, производящими внутреннюю любовь, гармонию и красоту, и за каждым чувством, приносящим мудрость, тишину и покой, тогда путь к гармонии между душой и телом может быть понят очень легко, и оба аспекта жизни будут удовлетворены, как внутренний, так и внешний.

Удовлетворение души гораздо более важно, чем удовлетворение тела, поскольку оно более продолжительно. Таким образом, мысль, речь и действие могут быть приведены в порядок, и гармония установится, в первую очередь, в себе с помощью настройки тела и души.

Следующий аспект личной гармонии проявляется при контакте одного человека с другим. Каждое существо имеет индивидуальное эго, созданное из его собственных иллюзий. Эго ограничивает взгляд человека, который направляется только на его собственные интересы, и он судит о хорошем и плохом, высоком или низком, полезном или вредном по отношению к себе и другим с помощью этого своего ограниченного взгляда, который обычно неполон и более воображаем, чем истинен. Эта темнота вызвана затенением души внешним "я". Поэтому человек становится слеп к своим собственным недостаткам так же, как к достоинствам других, верный поступок другого становится неправильным в его глазах, а собственная ошибка кажется правдой. Таково обычное состояние человечества, пока вуаль тьмы не будет поднята с глаз.

Нафс, эго личности, является причиной дисгармонии как с самим собой, так и в отношениях с другими, показывая свою неуправляемость во всех аспектах жизни. Льву, царю зверей, самому сильному и могущественному, никогда не рады обитатели леса, потому что он недружелюбен даже к животным своей собственной породы. Два льва никогда не приветствуют один другого дружеским образом, поскольку их нафс слишком силен; и хотя лев является правителем всех других животных, он -- раб собственных страстей, которые делают его жизнь беспокойной. Нафс травоядных животных, таких как овцы и козы, мягче; по этой причине они безвредны друг для друга и даже гармоничны настолько, чтобы жить стадами. Гармония и симпатия, существующие между ними, позволяют им разделять свои радости и печали; но они легко становятся жертвами диких животных леса. Мастера прошлого, такие как Моисей и Мухаммад, всегда любили заботиться о своей пастве в пустыне, и Иисус Христос говорил о себе как о Благое Пастыре, а святой Иоанн Креститель говорил о Божьем Агнце, безобидном и невинном, готовом для жертвоприношения.

Нафс птиц еще более мягок, поэтому на одном дереве множество различных пород может жить как одна семья, в унисон воспевая хвалу Богу и летая вокруг тысячными стаями. Среди птиц можно найти таких, которые находят своего суженого и живут вместе, гармонично строя гнезда, по очереди высидывая яйца и принимая обоюдное участие в воспитании детей. Часто они печалются и горюют о смерти своего супруга. Нафс насекомых еще меньше, они ходят друг по другу, не причиняя никакого вреда, живут вместе миллионными семьями, не различая друзей и врагов. Это показывает, что сила нафса увеличивается с каждым шагом природной эволюции, достигая наивысшей точки в человеке и создавая дисгармонию во всей его жизни, пока не

будет подчинена до состояния внутренней тишины, покоя и чувства гармонии с другими. Каждый человек имеет характерную черту, соответствующую его нафсу. Один как тигр, другой похож на собаку, в то время как третий может напоминать кота, а четвертый лисицу. Таким образом, человек напоминает своей речью, мыслями и чувствами зверей и птиц, состояние его нафса сродни их природе, и временами даже своим внешним видом он их напоминает. Безусловно, его стремление к гармонии зависит от эволюции его нафса.

Когда человек начинает ясно видеть жизнь, мир предстает перед ним как лес, наполненный дикими животными, сражающимися, убивающими и охотящимися друг за другом.

Существует четыре типа людей, гармонически сочетающихся друг с другом, в соответствии с различными степенями их эволюции: ангельский, человеческий, животный и демонический. Ангельский тип ищет небес, а человеческий тип сражается в мире; человек с животными склонностями наслаждается земными удовольствиями, в то время как демонический тип вовлечен в причинение вреда, тем самым создавая ад для себя и для других. Человек, идущий по пути эволюции, становится ангельским, а животное развитие опускает его на дьяволический уровень.

В музыке закон гармонии заключается в том, что ближайшие ноты не составляют созвучного или согласованного интервала. Этим объясняется запрет на брак между близкими родственниками вследствие их близости по качеству и крови. Как правило, гармония заключается в контрасте. Мужчины сражаются с мужчинами, а женщины ссорятся с женщинами, но мужчина и женщина, как правило, гармонируют друг с другом, и полное единство создает совершенную гармонию.

В каждом существе постоянно действуют пять элементов, и в каждой индивидуальности один особенно доминирует. Поэтому мудрецы определяют пять различных человеческих натур в соответствии с доминирующим в них элементом. Иногда два или более элемента доминируют в человеческом существе, в большей или меньшей степени.

Гармонии жизни можно выучиться таким же образом, как и гармонии музыки. Ухо должно быть натренировано различать как тон, так и слово, скрытое внутри значение, и

узнавать из смысла слов и тона голоса, есть ли это истинное слово или фальшивая нота; различать между сарказмом и искренностью, между словом, сказанным в шутку, и сказанным серьезно; понимать разницу между искренним поклонением и лестью; отличать скромность от смирения, улыбку от усмешки и высокомерие от гордости, выраженных прямо или косвенно. Поступая так, слух постепенно становится тренированным, так же как в музыке, и человек знает точно, являются ли его собственные тон и слово, а также тон и слово другого истинными или ложными. Человек должен научиться, в каком тоне выражать определенные мысль или чувство и каким голосом. Иногда он должен говорить громким голосом, иногда необходим мягкий тон; для каждого слова необходима определенная нота, и для каждой речи -- определенная высота тона. В то же время должно быть правильное использование естественной ноты, диеза или бемоля, а так же учитывание ключа.

Существуют девять различных аспектов чувства, каждый из которых имеет определенный способ выражения: веселье выражается живым тоном; горе -- патетическим тоном; страх -- ломающимся голосом; милость -- нежным голосом; удивление -- восторженным тоном; отвага -- настойчивым тоном; легкомыслие -- легким тоном; влечение -- глубоким тоном; безразличие -- голосом тишины.

Нетренированного человека это смущает. Он шепчет слова, которые должны быть всеми услышаны, и громко произносит те, которые должны быть тайными. Об одном предмете надо говорить высоким тоном, в то время как другой требует более низкого. Необходимо учитывать место, время, число присутствующих людей, их тип и эволюцию и говорить в соответствии с пониманием других; как сказано: "Говорите с людьми на их собственном языке". С ребенком надо беседовать по-детски, с молодыми следует произносить только подходящие для них слова, со стариками нужно говорить в соответствии с их пониманием. Выражение наших мыслей должно быть последовательным и постепенным, так как нельзя всеми управлять тем же самым хлыстом. Именно учитывание особенностей других людей отличает человека от животного.

Надо понимать, что ритм есть равновесие между речью и действием. Человек должен говорить в правильное время, в противном случае тишина лучше речи. От нас требуется слово сочувствия к чужому горю, и, по крайней мере, улыбка, когда другой смеется. Человек может наблюдать возможность изменения предмета разговора в обществе, но никогда внезапно не менять его, а искусно сочетать два предмета гармоничной связью.

Также следует терпеливо ждать, пока говорит другой, а также сдерживать свою речь, когда мысль неуправляемо рвется вперед, для того чтобы удерживать ее в ритме и под контролем во время ее выражения. Надо выделять важные слова, учитывая сильный и слабый акцент. Необходимо выбирать правильное слово и способ выражения, регулировать скорость и знать как удерживать ритм. Некоторые люди начинают говорить медленно и постепенно увеличивают скорость до такой степени, что их речь становится несвязной. Вышесказанное применимо ко всем действиям в жизни.

Суфий, как изучающий музыку, тренирует и слух и голос в гармонии жизни. Тренировка голоса состоит в том, чтобы быть сознательным относительно каждого произнесенного слова: его тона, ритма, значения и соответствия случаю. Слова утешения, например, должны произноситься в медленном ритме, мягким голосом и сочувственным тоном. При произнесении слов команды необходим живой ритм, мощный и ясный голос.

Суфий избегает неритмичных действий; он удерживает ритм своей речи под контролем терпения, не произнося ни слова раньше верного времени, не давая ответа прежде, чем вопрос будет закончен. Он считает противоречащее слово диссонансом, и даже в случае спора он старается разрешить его в созвучный аккорд. Тенденция противоречить в результате развивается у человека в страсть, и он противоречит даже своим собственным идеям, если они высказаны другим.

Для того, чтобы удерживать гармонию, Суфий даже модулирует, переводит свою речь из одного ключа в другой, другими словами, он соглашается с идеей другого человека, глядя на предмет с точки зрения говорящего вместо своей собственной. Он создает основу для каждого разговора соответствующим вступлением, тем самым подготавливая уши слушателя к совершенному отклику. Он следит за каждым своим движением и выражением так же, как и за чужими, стараясь создать созвучный аккорд гармонии между собой и другими.

Обретение гармонии в жизни занимает большее время и требует более тщательного обучения, чем просто тренировка слуха и постановка голоса, хотя ею овладевают тем же самым образом, что и знанием музыки. Для слуха Суфия каждое сказанное слово похоже на ноту, которая истинна, будучи гармоничной, и ложна, будучи негармоничной. Он делает гамму своей речи мажорной, минорной или хроматической в согласии с требованием ситуации; а его слова либо диэзные, либо бемольные, либо естественны в соответствии с законом гармонии. Например, прямая, либо вежливая, либо тактичная манеры его речи похожи на мажорную, минорную или хроматическую гаммы,

представляя превосходство, либо уважение, либо равенство. Таким же образом он предпринимает произвольные разнообразные ходы, чтобы удовлетворять требованиям момента и ситуации, следуя шаг за шагом, соглашаясь и расходясь и даже выступая против, но все же сохраняя закон гармонии в разговоре. Посмотрим на двух людей как на две ноты: гармония, существующая между ними, создает интервалы либо консонансные, либо диссонансные, усовершенствованные или несовершенные, мажорные или минорные, уменьшенные или увеличенные, -- как отношения между двумя людьми.

Интервалы между различными классами общества, убеждениями, кастами, расами, нациями или религиями, также как и различия в возрасте или степени эволюции явственно проявляют этот закон. Мудрому человеку легче быть в гармонии со своим глупым слугой, чем с человеком, наполовину умным и считающим себя непогрешимым. Также равновероятно, что мудрый человек может быть далек от счастья в обществе глупцов и наоборот. Гордый человек всегда будет ссориться с гордецом, но будет поддерживать скромного. Также возможно для гордеца соглашаться по общим вопросам гордости, таким как гордость за расу или рождение.

Иногда интервал между несвязанными нотами заполнен промежуточной нотой, создающей созвучный аккорд. Например, диссонанс между мужем и женой может быть ликвидирован при помощи связи через ребенка, или разногласие между братьями и сестрами может быть разрешено вмешательством матери или отца.

Таким образом, как бы негармоничны ни были два человека, с помощью промежуточной связи идет формирование созвучного аккорда, создающего гармонию. Глупый человек является негибкой нотой, в то время как умный человек является гибким. Первый липнет к своим идеям, пристрастиям, неприязням и убеждениям, хорошим или плохим, тогда как второй делает их диетическими или бемольными, повышая или понижая тон и высоту, гармонизируясь с другими по требованию ситуации. Ключевая нота всегда находится в гармонии с любой нотой, поскольку она имеет все ноты гаммы внутри себя. Таким образом Суфий настраивается на гармонию с каждым, хорошим или плохим, мудрым или глупым, становясь похожим на ключевую ноту.

Все расы, нации, классы и народы похожи на музыкальную мелодию, основанную на одном аккорде, где ключевая нота -- общий интерес -- удерживает их в единой гармоничной связи. Изучая жизнь, Суфий учится и практикуется у природной гармонии. Он устанавливает гармонию с собой, с другими, со вселенной и с

бесконечным. Он отождествляет себя с другим, иначе говоря, он видит себя в каждом существе. Он не придает значения ни упрекам, ни восхвалениям, полагая, что они исходят из него самого. Если человек уронит тяжелый груз и повредит свою собственную ногу, он не будет винить свою руку за то, что она выронила его, осознавая как в руке, так и в ноге себя. Точно так же Суфий будет терпимо относиться к вреду, причиненному ему другим, думая, что вред исходил только из него самого. Он использует контрапункт, смягчая неприятную речь друга и превращая ее в фугу.

Он смотрит поверх недостатков других, полагая, что эти люди просто не знают ничего лучшего. Он скрывает недостатки других и замалчивает любые факты, могущие вызвать дисгармонию. Он ведет постоянную борьбу с нафсом, корнем любой дисгармонии и единственным врагом человека. Побеждая этого врага, человек обретает власть над самим собой; и это приносит ему совершенное владение всей вселенной, потому что стена, стоящая между ним самим и Всемогущим, разрушена. Нежность, мягкость, уважение, смирение, скромность, самоотверженность, совестливость, терпимость и всепрощение Суфий считает атрибутами, создающими гармонию как внутри души самого человека, так и в душе другого. Высокомерие, гнев, порок, привязанность, жадность и ревность являются шестью основными источниками дисгармонии. Нафс, единственный создатель дисгармонии, становится тем сильнее, чем больше ему потакают; то есть, можно сказать, что чем больше его желаний удовлетворяется, тем больше он удовлетворен. На время он показывает существу свое удовлетворение выполненными требованиями, но скоро требует все больше и больше, пока жизнь человека не превращается в тяжелое бремя. Мудрый определяет этого врага, знает, кто подстрекатель ко всяческим бедам, но все остальные винят других в своих жизненных неудачах.

Глава 4 ИМЯ

Разнообразие вещей и существ и особенности, которые делают их отличными одно от другого, приводят к необходимости имени. Имя дает представление о форме, фигуре, цвете, размере, качестве, количестве, чувстве и смысле вещей и существ, и не только воспринимаемых и постижимых, но даже находящихся за пределами восприятия и постижения; следовательно, оно более важно, чем все вещи. Существует великая тайна, скрытая в имени, будь то имя человека или вещи: оно сформировано в соотношении с прошлыми, настоящими и будущими условиями этого существа или предмета; хороший гороскоп поэтому скажет вам об условиях, в которых находится человек.

Вся тайна скрыта в имени. Знание всего основывается на постижении имени этого, любое знание, лишенное имени, неполно. Мастерство зависит от знания; человек не может управлять вещью, о которой он не имеет знания. Все благословения и выгоды, получаемые от земли и небес, обретаются с помощью мастерства, которое зависит от знания, -- знания, зависящего от имени. Человек, не знающий имя вещи, невежественен, а тот, кто невежественен -- бессилен, ибо не имеет власти над тем, о чем не имеет знания.

Причина человеческого величия заключается в масштабе знания, которым он был одарен, тайна знания лежит в узнавании человеком различий между вещами и существами. Это дает ему превосходство не только над всеми созданиями на земле, но даже делает его превосходящим ангелов, сил небесных. Коран объясняет это следующими словами: "И вот сказал Господь твой ангелам: "Я установлю на земле наместника". Они спросили: "Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, в то время как мы возносим хвалу Тебе и святым Тебя?" Он ответил: "Поистине, Мы знаем то, чего вы не знаете!" И Он научил Адама именам всех вещей, а потом предложил эти вещи ангелам и сказал: "Сообщите Мне имена их, если вы правдивы". Они ответили: "Хвала Тебе! Мы знаем только то, чему Ты нас научил. Поистине, Ты -- знающий, мудрый!" Он сказал: "О Адам, сообщи им имена их!" И когда Адам пришел, он сообщил им имена их".

Каждое имя открывает для видящего прошлое, настоящее и будущее той вещи, что за именем скрыта. Имя говорит нам не только о форме, но и о характере. Смысл имени играет важную роль в человеческой жизни: гласные и согласные звуки в имени, ритм, природа букв, составляющих его, мистические числа, символ и планета, а также корень, из которого оно получено, и эффект, который оно производит, -- все это раскрывает свою тайну для видящего.

Смысл имени имеет огромное влияние как на его обладателя, так и на других людей. Из звучания букв и составленного из них слова мистик может понять многое о характере и судьбе человека. Умный человек обычно получает представление об имени только из звучания букв, составляющих его: красивое оно или безобразное, мягкое или твердое, созвучное или диссонансное, но он не знает, что делает его таким; только понимающий знает, почему оно такое.

Буквы, поодиночке или вместе, произносятся гладко или с затруднением и имеют соответствующее влияние как на самого человека, так и на другого. Гладкие и мягкозвучающие имена производят мягкий эффект на говорящего и на слушателя, в то

время как жесткозвучающие имена имеют противоположное влияние. Человек естественно называет мягкие вещи гладкими именами, а твердые вещи жесткозвучающими именами, как, например, "цветок" и "скала", "мех" и "кремень" и так далее.

Язык, и особенно имя, говорит о классе людей и о характерных чертах семей, общин и рас. Гласные играют большую роль в имени и в его влиянии. "Е" и "И" обозначают джемал, женское качество мягкости, изящества, мудрости, красоты и восприимчивости; "О" и "У" -- вибрации джелал, мужское качество силы и экспрессии. "А" обозначает кемаль, выражающий совершенство, в котором сосредоточены оба эти качества. При составлении имени названные гласные производят эффект, соответствующий их месту в имени, будь то в начале, в центре или в конце.

Судьба на санскрите называется Карма, обозначая ритм прошлых поступков. Влияние ритма, внушенного именем, производит воздействие как на сущность, обозначенную им, так и на тех, кто называет ее этим именем. Равномерность ритма дает баланс, в то время как неравномерность вызывает потерю равновесия. Красота ритма украшает характер человека.

Под ритмом подразумевается то, как имя начинается и как оно заканчивается, равномерно или неравномерно расположены слоги, где стоит ударение. В зависимости от того, падает ли ударение на начало, середину или конец имени, оно изменяет эффект, играющий роль в характере и судьбе человека. Ритм имени предполагает важнейшую вещь в жизни: равновесие или его утрату. Отсутствие равновесия дает неполноценность характера, оно вызывает несчастья в жизни.

Число букв играет огромную роль в имени человека. Четное число говорит о красоте и мудрости, а нечетное показывает любовь и силу.

Число играет большую роль в жизни, и в особенности в имени. Каждая буква имени имеет свое числовое значение; в восточной науке оно называется джафар. По этой системе людям, предметам и зданиям даются имена, передающие не только время их основания и завершения, но комбинация этих чисел сообщает видящему свой мистический эффект.

Имена имеют физическое влияние на их обладателей и даже на их окружение. Имена элементарей и джиннов, священные имена Бога, праведные имена пророков и святых, написанные в соответствии с законом их числового значения, действуют как магическое заклинание для достижения различных жизненных целей; а с помощью комбинации таких имен, написанной или повторяемой в своей численной форме, производятся чудеса.

Каждая буква в одиночестве или будучи в составе слова создает изображение, которое говорит видящему о своем секрете. Например, "Х" создает крест, а "О" -- ноль, оба имеющие свое значение. Алфавит, используемый в настоящее время, является искажением изначальных азбук, хотя старые арабские и персидские письмена, которые можно найти на арках, стенах, складках одежды, медных сосудах и коврах, являются самыми совершенными и красивыми. Огромное символическое значение можно увидеть в санскрите, китайском, японском и в других древних шрифтах. Каждая линия, точка и кривая имеет свое значение. Древние привыкли писать каждое имя не различными буквами, а как изображение того, что они хотят выразить; изображение разделялось на несколько частей, а каждая часть считалась выражением конкретного звука, и таким образом были созданы алфавиты. Из-за этого разделения истинное изображение терялось, но определенное сходство все еще можно проследить.

Даже сегодня, хотя мы и имеем самую искаженную форму письма, по внешнему виду конкретного имени все еще можно прочесть о жизни человека, его характере и судьбе, на каком бы языке оно ни было бы написано. Например, имя, начинающееся на "И" (1), говорит о стойком и справедливом эго, уникальности и любви Бога, стремлении к истине. "Е" показывает осторожную и застенчивую натуру, а также интерес в трех направлениях.

Наподобие того, как одна буква создает изображение, так и все слово создает рисунок. Идея Аллаха исходит из человека, и в форме ладони можно прочесть слово "Аллах".

Христианское имя имеет большее влияние, чем фамилия. Иногда прозвища имеют еще больший эффект. Действие имени соответствует его использованию; чем больше оно используется, тем сильнее эффект. Сокращенные имена, такие как Мэй для Мэри, или Билл и Вилли для Уильям, уменьшают действие имени. Имена, данные Святыми, имеют удвоенный эффект, то есть от самого имени и от воли давшего его.

Маула Бакшу, величайшему индийскому музыканту своих дней, это имя было дано факиром, который был зачарован слушанием его музыки; оно означает "Бог благословляет". После принятия этого имени он имел успех везде, куда бы он ни пришел, и был благословлен заслугами и наградами, являющимися редкими дарами Бога.

Можно найти много примеров тому, как изменение имени вызывало полную перемену в жизни человека. Мы читаем в Библии, что благословением Якова было имя Израиль, данное ему ангелом.

В Коране к Мухаммаду постоянно обращаются с особым именем, каждое имя имеет свое влияние не только на жизнь Пророка, но и на его последователей, которые приняли и работали мистически со всеми этими именами. Суфии познавали мистическую ценность этих имен веками. Среди Суфиев Муршид дает своим ученикам имена "Талиб" или "Мюрид", и это дает им со временем тождественность с этими именами.

Глава 5 ФОРМА

Свет, из которого исходит вся жизнь, существует в трех аспектах, а именно: свет, проявляющийся как интеллект, свет абстрактного и свет солнца. Активность единого света проявляется в этих трех различных аспектах. Первый вызван медленной, как бы "темной" (solemn) активностью в вечном свете, которую можно назвать сознанием, либо интеллектом. Свет выражает себя как интеллект, когда перед ним нет ничего, что можно сознать; когда что-то осознаваемое находится перед ним, то интеллект становится сознанием. Нормальная активность света ума вызывает свет абстрактного в то время, когда абстрактный звук превращается в свет. Этот свет становится факелом для видящего, который путешествует по направлению к вечной цели. Тот же свет в своей интенсивной активности предстает как солнце. Ни один человек не готов поверить, что интеллект, абстрактный свет и солнце суть одно и то же, хотя язык не противоречит сам себе, и все это всегда называлось именем света.

Эти три аспекта единого света формируют идею, стоящую за доктриной Троицы, а также Тримурти, существовавшую среди индусов за тысячи лет до Христианства,

которая определяет три аспекта Единого, -- Единого, являющегося тремя. Материя развивается от луча к атому, но до этого оно существует как вибрация. То, что человек видит, он принимает как нечто существующее, а то, чего он видеть не может, как бы не существует для него. Все, что человек воспринимает, видит и чувствует, есть материя, а то, что является источником и причиной всего, есть дух.

Философию формы можно понять с помощью изучения процесса проявления невидимой жизни в видимой. Так же как тонкие волны вибраций создают звук, плотные волны создают свет. Таким образом, невидимая, непостижимая и неощутимая жизнь постепенно проявляется, сначала становясь слышимой, а затем видимой; и это есть начало и единственный источник всех форм.

Солнце, вследствие этого, является первой формой, видимой глазами, оно есть начало и источник всех форм объектного мира; древние поклонялись ему как Богу, и мы можем проследить начало всех религий в этой праматеринской религии. Мы можем проследить эту философию в словах Шамса Табризи: "Когда солнце показало свое лицо, тогда появились лица и формы всех миров. Его красота показала их красоту; в его яркости они начали сиять; так с помощью его лучей мы увидели, узнали и назвали их".

Все мириады цветов во вселенной являются всего лишь различными степенями и оттенками света, создателя всех элементов, который так прекрасно украсил небеса солнцем, луной, планетами и звездами; который создал землю и воду, со всеми красотами низших сфер, имеющих темные и яркие части, которые человек назвал светом и тенью. Солнце, луна, планеты и звезды, свечение электричества, менее яркий свет газа, лампы, свечи, угля и дерева, -- все это являет солнце, возникающее в различных формах; солнце отражается во всех вещах, будь то блеклая галька или сверкающие алмазы, а их сияние зависит от их способности к отражению. Это показывает, что только свет есть единственный источник и причина всего творения. "Бог есть свет небес и земли", говорит Коран, и мы читаем в Книге Бытия: "И сказал Бог: да будет свет. И стал свет".

Все формы, на каком бы плане они ни существовали, создаются по закону родства. Каждый атом привлекает к себе атомы своего элемента; каждый положительный атом привлекает отрицательный атом того же элемента, а отрицательный привлекает положительный; и все же каждое притяжение характерно и отлично. Эти атомы группируются вместе и создают форму. Атомы абстрактного плана группируются вместе и создают формы света и цвета; эти и другие различные формы

тонких сил жизни открыты взгляду видящего. Формы ментального плана составляются из атомов этого плана; они видимы умственным взглядом и называются воображением. На физическом плане этот процесс можно увидеть в более конкретной форме.

На абстрактном плане мистик видит, как один или другой элемент доминирует в определенное время, будь то эфир, воздух, огонь, вода или земля. Каждый элемент в тонких силах жизни становится понятным по направлению его активности и цвету; и различные формы света говорят о его степенях активности. Например, чувство юмора развивается в большой юмор, а грусть -- в более глубокую печаль, и то же происходит с воображением: каждая приятная мысль увеличивает радость и развивается в еще более приятную мысль, а любой неприятный воображаемый образ вырастает и становится более интенсивным. Опять же, на физическом плане мы видим, что не только люди обитают вместе в городах и селениях, но даже звери и птицы живут стаями и стадами; уголь находят в угольных залежах, золото -- в золотых жилах; лес состоит из тысяч деревьев, в то время как в пустыне едва ли найдется хоть одно. Все это доказывает силу сходства, которая собирает и группирует родственные атомы и делает из них бесконечные формы, тем самым создавая иллюзию перед глазами человека, который поэтому забывает единый источник в проявлении разнообразия.

Направление, которое принимает каждый элемент для создания формы, зависит от природы его активности. Например, активность, следующая в горизонтальном направлении, показывает элемент земли, при направлении вниз -- элемент воды, направлении вверх -- элемент огня; активность, движущаяся в зигзагообразном направлении, показывает элемент воздуха, а форма, принимаемая эфиром, -- неопределенна и туманна. Таким образом, природа всех вещей становится очевидной для видящего по их форме и очертанию, а из их цвета можно определить их элемент, желтый является цветом земли, зеленый воды, красный огня, голубой воздуха и серый эфира. Смешение этих элементов создает цвета бесчисленных оттенков и тонов, а разнообразие цвета в природе рождает очевидную идею о безграничности жизни.

Каждая активность вибраций производит определенный звук в соответствии с ее резонансным сводом и в соответствии с емкостью шаблона, по которому создана форма. Это объясняет смысл древнего индийского понятия "Нада Брахма", что означает "Создатель Бог" и "звук". По закону созидания и разрушения, так же как увеличения и уменьшения, различные формы этого объектного мира группируются вместе и изменяются. При пристальном изучении постоянного группирования и рассеивания облаков можно увидеть множество различных форм за несколько минут, и это есть ключ к аналогичному процессу, который наблюдается во всей природе. Созидание и разрушение, увеличение и уменьшение форм, -- все происходит под

влиянием закона времени и пространства. Каждая форма очерчивается и изменяется по этому закону, поскольку каждая субстанция различается в соответствии с длиной, шириной, глубиной, высотой и очертанием шаблона, в котором эта форма создавалась, а ее черты формировались в соответствии с впечатлением, дающим на нее. Требуется время для того, чтобы сделать молодой и нежный лист зеленым, а затем снова превратить его из зеленого в красный или желтый; и именно пространство делает воду либо канавой, родником, прудом, потоком, либо рекой или океаном.

Отличия в чертах различных рас могут быть объяснены законом времени и пространства, вместе с климатическими и расовыми причинами. Афганцы похожи на обитателей Пенджаба, а сингалезцы на людей из Мадраса; арабы сходны чертами с персами, а китайцы сильно напоминают японцев; тибетцы похожи на жителей Бутана, а бирманцы очень похожи на сиамцев. Все это доказывает, что близость земель, где они обитают, в основном, является причиной схожести их черт. Насколько велико расстояние в пространстве, настолько велико и различие черт людей. Похожесть форм микробов, червей и насекомых объясняется той же причиной. Двойняшки, как правило, больше похожи друг на друга, чем остальные дети.

Форма большей частью зависит от отражения; именно отражение солнца заставляет луну выглядеть круглой как солнце. Все низшее творение развивается по тому же закону. Животные, находящиеся в окружении человека и видящие его ежедневно, начинают походить на него. Человек, заботящийся о животных, начинает напоминать их, также мы можем видеть, что дворецкий полковника имеет солдатскую выправку, а прислуга в женском монастыре со временем становится как монахиня.

Поскольку все вещи подвержены изменению, то ни одна вещь не является такой же, какой она была в предыдущий момент, хотя это изменение может быть незаметным, поскольку мы замечаем только проявленные изменения. В цветке происходит изменение от бутона к цветению, а в плоде -- от незрелого состояния к зрелому. Даже камни изменяются, о некоторых из них известно, что они заметно изменялись даже в течение двадцати четырех часов.

Время имеет огромное влияние на все вещи и существа, как можно видеть по изменению от младенчества к юности и от зрелого возраста к старости. Поэтому на санскрите время называется Кала, что означает "разрушение", так как никакое изменение невозможно без разрушения; другими словами, разрушение может быть описано как изменение. Все вещи, естественные и искусственные, которые мы видим

сегодня, сильно отличаются по своей форме от того, чем они были тысячи лет назад, и это может быть замечено не только в таких вещах как плоды, цветы, птицы и животные, но так же и в человечестве; поскольку время от времени структура человека подвергалась различным изменениям.

Форма человека разделяется на две части, каждая часть имеет свои особые атрибуты. Голова есть духовное тело, а нижняя часть -- материальное тело. Следовательно, по сравнению с остальными частями тела, голова гораздо более важна; именно по ней один человек может узнавать другого, поскольку голова есть единственная отличительная часть человека. Лицо -- это выражение человеческой природы и условий жизни, а также прошлого, настоящего и будущего. Когда было спрошено, сгорит ли лицо в пламени ада, Пророк ответил: "Нет, лицо не сгорит, поскольку Аллах сказал: <Мы создали человека по образу Нашему>".

Сходство между вещами и существами, так же как и между зверями и птицами, животными и человеком может многое сказать нам о тайнах их природы. Науки френология и физиология были открыты не только благодаря исследованию жизней людей с различными чертами, но, в основном, благодаря изучению сходства, существующего между ними и животными. Например, человек, имеющий черты тигра, будет иметь натуру, стремящуюся к господству, полную отваги, ярости и жестокости. Человек с лицом, похожим на лошадь, является по натуре подчиненным; человек с лицом как у собаки будет иметь предрасположенность к дракам, а лицо как у мыши говорит о робости.

Существуют четыре источника, которые влияют на человеческое лицо и форму тела, и именно они объясняют изменения, происходящие с формами людей. Эти источники таковы: в первую очередь, неотъемлемые атрибуты его души; далее -- влияние того, что человек унаследовал; затем -- впечатления от его окружения; и, наконец, впечатление от него самого: от его мыслей и деяний, одежд, которые он носит, еды, которую он ест, воздуха, которым он дышит и образа жизни, который он ведет.

Первый из этих источников неподвластен человеку, поскольку у него нет выбора; это не было желанием тигра быть тигром, также как обезьяна не выбирала быть обезьяной, и младенец не выбирал, родиться ли ему мальчиком или девочкой. Это доказывает, что первый источник, определяющий человеческую форму, зависит от неотъемлемых атрибутов, привнесенных его душой.

Слова никогда не смогут адекватно выразить мудрость Создателя, который не только создал и сформировал мир, но и дал каждому существу форму, подходящую для его потребностей. Животные холодных зон обеспечены толстым мехом для защиты от холода; животным тропиков дана другая подходящая форма; морские птицы имеют крылья, пригодные для моря, а земные снабжены крыльями, подходящими для земли. Птицы и звери имеют формы, соответствующие их жизненным повадкам. Форма же человека свидетельствует как о его степени эволюции, его природе, его прошлом и настоящем, так и о его расе, нации и окружении, характере и судьбе.

Во втором случае человек наследует красоту или ее противоположность от своих предков, а вот третий и четвертый источники он формирует сам, и здесь его форма зависит от того, какой он ее создаст. Создание его формы зависит от равновесия и регулярности его жизни, и от впечатлений, получаемых им от мира; в соответствии с принимаемым им отношением к жизни каждая его мысль и действие добавляют, убирают или передвигают на другое место атомы его тела, таким образом формируя мускулы и линии форм и черт.

Например, лицо человека говорит о его радости или печали, довольстве или недовольстве, искренности или неискренности и обо всем, что в нем развито. Мускулы его головы говорят френологу об условиях его жизни. Существует форма в мыслях или чувствах, которая производит красивый или безобразный эффект. Это является природой эволюции всех существ, -- от самых низших до самых высших ступеней проявления, -- развиваться посредством связи с более совершенной формой. Животные при контакте с человеком приобретают в своей форме следы сходства с ним, а приближающиеся к человеку в своем развитии, похожи на примитивных людей. Это может быть понято с помощью пристального изучения черт людей прошлого и улучшений, которые были сделаны в них.

Природа творения есть всегда прогресс по направлению к красоте. "Бог прекрасен, и Он любит красоту", говорит Коран. Природа тела -- украшать себя; природа ума -- иметь красивые мысли; стремление сердца -- к прекрасным чувствам. Поэтому младенец должен расти более прекрасным с каждым днем, а невежество -- стремиться стать разумом. Когда движение идет в обратном направлении, это показывает, что человек утратил путь естественного прогресса. Существуют две формы движения -- природная и искусственная, и последняя является копией первой.

Глава 6 РИТМ

Движение есть смысл жизни, а закон движения есть ритм. Ритм -- это жизнь, переодетая в движение, и в каждом своем облике он, кажется, привлекает внимание человека: от ребенка, которому нравится движение погремушки и который успокаивается от раскачивания колыбельки, до взрослых, чьи игры, спорт и развлечения обладают, так или иначе, скрытым ритмом, будь то игра в теннис, крикет, гольф, бокс или борьба. Опять же, интеллектуальный отдых человека, такой как поэзия и музыка, вокальная или инструментальная, имеет ритм как самый его дух и жизнь.

На санскрите есть высказывание, что тон -- это мать природы, но ритм -- ее отец. Младенец, однажды привыкший регулярно вовремя получать пищу, требует ее в это же время, хотя у него еще нет представления о времени. Это объясняется тем фактом, что самая природа жизни есть ритм. Младенец начинает свою жизнь на земле движениями ручек и ножек, тем самым показывая ритм своей природы и иллюстрируя философию, которая учит, что ритм есть признак жизни. Предрасположенность к танцу, присущая каждому человеку, также подтверждает эту врожденную природу красоты, которая выбирает ритм для своего выражения.

Ритм производит экстаз, который необъясним и несравним ни с каким другим источником опьянения. Именно поэтому танец всегда был самым очаровательным времяпровождением всех народов, цивилизованных и диких, и им наслаждались одинаково и святые и грешники. Расы, имеющие тенденцию к сильно акцентированному ритму, должны быть энергичными по природе. Джаз пришел от негров, а синкопирование это секрет очарования джаза и естественное выражение ритма этой расы. Его ритм пробуждает какую-то жизнь как в исполнителях, так и в аудитории, и именно любовь к этой жизни делает джаз столь популярным. Танцы многих диких племен в различных частях света обладают резко выраженным ритмом, и это доказывает, что ритм происходит не от культуры, но от природы. Среди европейцев испанцы, поляки, венгры и русские имеют наибольшую предрасположенность к ритму. Секрет успеха русского балета и испанского танца заключается в их изысканном ритме. Среди азиатских рас музыка монголов в значительной мере основывается на ритме, он бывает более определенным в их музыке, чем мелодия. В турецкой и персидской музыке ритм также четко выражен, а в арабской существует огромное разнообразие ритмов.

Однако именно в Индии культура ритма достигла совершенства. Хороший музыкант в Индии импровизирует мелодию, сохраняя тот же темп во время всей импровизации. Для того, чтобы стать искусным музыкантом в Индии, необходимо овладеть в совершенстве не только рагой, -- гаммой, но и талой, -- ритмом. Как раса индийцы по

своей природе склонны к ритму; их танец Тандева Нритъя, танец Юга, является выражением ритма через движение.

В индийской музыкальной науке существуют пять различных ритмов, которые полностью были получены через изучение природы:

1. Чатура, четырехтактный ритм, изобретенный Дэвами, или божественными людьми.
2. Тишра, трехтактный ритм, изобретенный Риши, или святыми.
3. Кханда, пятитактный ритм, изобретенный Ракшасами.
4. Мишра, ритм из семи тактов, изобретенный людьми.
5. Санкриан, ритм из девяти тактов, изобретенный классом торговцев.

Махадэва, великий Господь Йогинов, был танцором Тандева Нритъя, а его супруга Парвати танцевала Лассия Нритъя. В традициях индусов одним из наиболее священных преданий считается мистическая легенда о Шри Кришне, танцующем с Гопи. История рассказывает о том, как Кришна, очаровательный молодой Господь индусов, прогуливался среди своих пасущихся стад коров, и все молодые пастушки, привлеченные его красотой и очарованием, просили его потанцевать с ними. И он обещал каждой девушке, что просила его, танцевать с ней в ночь полной луны. В ночь полнолуния собралось шестнадцать сотен Гопи, и Кришна совершил чудо, когда предстал как отдельный Кришна перед каждой Гопи, и все они танцевали со своим возлюбленным Господом в одно и то же время.

В исламе, где музыка, танцы, все развлечения и легкое времяпрепровождение строго запрещены, существует предание, рассказывающее о том, как однажды во время праздника Пророк позвал свою жену Айшу посмотреть на танец и послушать музыку

каких-то уличных музыкантов. В это время случилось так, что пришел великий халиф, и он был шокирован тем, что увидел, как Пророк, запретивший подобные вещи, сам разрешил исполнение музыки перед своим домом. Когда он остановил музыку уличных исполнителей, указав, что это дом Пророка, Мухаммад попросил их продолжать, сказав, что сейчас праздник и нет сердца, которое не было бы тронут движением ритма.

В традициях Суфиев существует священный танец духовного экстаза Раке, даже сейчас широко распространенный среди Суфиев на Востоке; его возникновение прослеживается до того времени, когда созерцание Создателя так глубоко запечатлело прекрасную реальность его видения в сердце Джелал-уд-Дина Руми, что он стал полностью поглощенным целой и единичной имманентностью природы и сделал ритмический поворот, который заставил полы его одеяния сформировать круг, и движения его рук и шеи создали круг; и именно память об этом моменте видения прославляется в танцах дервишей.

Даже в низшем творении, среди зверей и птиц, их радость всегда выражается в танце; такие птицы как павлин, когда осознают свою красоту и красоту окружающего его леса, выражают свою радость в танце. Танец вызывает страсть и эмоции во всех живых созданиях.

На Востоке, особенно в Индии, где жизнь людей веками базировалась на психологических принципах, в королевских процессиях или во время дурбаров впечатление от королевского величия создавалось в умах людей с помощью битья в барабаны; и такое же битье в барабаны происходило во время свадебных церемоний и служб в храмах. Суфии, для того чтобы пробудить в человеке ту часть его эмоциональной природы, которая, как правило, спит, использовали ритмическую практику, помещавшую весь механизм тела и ума в ритм. Во всех людях, сознательно или несознательно, существует склонность к ритму. Среди европейских наций выражение удовольствия демонстрируется хлопаньем в ладоши; жест прощания заключается в помахивании рукой, которое тоже создает ритм.

Любой труд или работа, какими бы тяжелыми и сложными они ни были, с помощью силы ритма делаются легче тем или иным образом. Эта идея открывает для думающего средства еще более глубокого изучения жизни.

Ритм во всяком обличий, называемый или игрой, или развлечением, или поэзией, или

музыкой, или танцем, и является самой природой всей человеческой конституции. Когда весь механизм тела работает ритмично, то удары пульса, сердца, головы, циркуляция крови, голод и жажда, -- все показывает ритм, и именно нарушение ритма называется болезнью. Когда ребенок плачет, и мать не знает, что беспокоит его, она берет дитя на руки и похлопывает по спине. Это ритмизирует циркуляцию крови, пульсацию сердца и весь механизм тела; другими словами, приводит тело в порядок и успокаивает ребенка. Детская игра-считалочка "Каравай, каравай, кого хочешь выбирай!", известная во всем мире в той или иной форме, излечивает ребенка от капризности, помещая все его существо в ритм.

Поэтому врачи больше полагаются на обследования пульса, чем на что-либо другое, при установлении истинной природы заболевания, вместе с обследованием ударов сердца и движения легких спереди и сзади. Ритм играет самую важную роль не только в теле, но также и в уме: перемена от радости к печали и обратно, возникновение и исчезновение мыслей, -- вся работа ума демонстрирует ритм, а состояния растерянности и безысходности можно объяснить отсутствием ритма в уме.

В древние времена целители на Востоке, и особенно в Индии, при лечении пациента от недуга психологического характера, известного как одержимость или влияние магии, возбуждали эмоциональную природу пациента выразительным ритмом своего барабана и пения, в то же время заставляя пациента качать головой вверх и вниз в такт музыке. Это пробуждало его эмоции и заставляло рассказать о секрете своего недуга, до этого скрытого под покровом страха, условностей и общественных норм. Зачарованный ритмом, пациент исповедовался во всем целителю, и тот был способен обнаружить источник его заболевания.

Слова "задумчивый" и "невнимательный" обозначают ритмическое и неритмическое состояние ума; а равновесие, которое является единственной поддерживающей силой в жизни, сохраняется с помощью ритма. Дыхание, которое удерживает ум и тело в соединении и связывает ум и душу, состоит в сохранении ритма в каждый момент, во время бодрствования и во сне; вдох и выдох можно сравнить с движением и раскачиванием маятника часов. Поскольку вся сила и энергия обретается через дыхание, и дыхание есть знак жизни, а его природа состоит в том, чтобы течь попеременно на правую и левую стороны, то это доказывает, что ритм имеет величайшее значение в жизни.

Так как ритм присущ человеку с рождения и поддерживает его здоровье, поэтому от

ритма зависят все жизненные дела человека: его успехи, его неудачи, его верные и неверные действия, -- все так или иначе объясняется изменением ритма. У птиц инстинкт к полету есть ритмическое движение крыльев, и та же склонность к ритмическим сокращениям помогает рыбе плавать, а змее ползти.

Пристальное наблюдение показывает, что вся вселенная есть единый механизм, работающий по закону ритма; поднятие и опускание волн, приливы и отливы, рост и убывание луны, восходы и закаты, смена времен года, движение земли и планет, -- вся космическая система и устройство всей вселенной работают под действием закона ритма. Ритмические циклы с большими и малыми взаимопроникающими циклами поддерживают в своем раскачивании все творение.

Это демонстрирует суть источника проявления: движение рождается из неподвижной жизни, и каждое движение обязательно имеет результатом двойной аспект. Когда вы двигаете палку, то одно движение производит две точки: ту, где оно началось и ту, где оно закончилось, одну >-- сильную, а другую -- слабую; в соответствии с ними дирижер просчитал бы "раз, два", "раз, два": сильный акцент и слабый акцент, -- одно движение с двумя действиями, каждое из которых определено и отделено от другого. Это тайна, скрытая под двойным аспектом всех фаз и форм жизни; смысл, причина и значение всей жизни находится в ритме.

Существует психологическая концепция ритмов, используемых в поэзии или музыке, которую можно объяснить так: каждый ритм имеет определенное влияние не только на физическое и ментальное тело поэта или того, для кого поэзия написана, музыканта или того, для кого поется песня, но даже на их жизненные дела. Существует поверье, что ритм может принести удачу или неудачу поэту, музыканту или слушателю. Идея состоит в том, что ритм скрыт в корне каждой деятельности, созидательной или деструктивной, поэтому от ритма этой деятельности зависит судьба предприятия. Выражения, используемые в повседневной жизни, такие как "он опоздал" или "это было сделано слишком быстро", или "это было сделано вовремя", -- все говорит о влиянии ритма на предприятие.

Такие события как гибель "Титаника", поразительные перемены, произошедшие во время последней войны, при тщательном изучении могут быть объяснены ритмом, работающим и в ментальной и в физической сферах. Среди индийцев существует примета, что когда человек зеваает, то кто-то из присутствующих должен либо щелкнуть пальцами, либо хлопнуть в ладоши. Скрытое значение этого ритуала заключается в том, что зевание выражает замедление ритма, и предполагается, что

щелкая пальцами или хлопая в ладоши человек приводит ритм назад в его изначальное состояние.

Мусульманский ребенок, когда читает Коран, двигает головой вперед и назад; в народе полагают, что это -- поклон уважения к священным словам, которые он читает; но психологическая причина состоит в том, что это помогает ему запомнить Коран, регулируя его кровообращение и делая мозг инструментом восприятия, как иногда трясут бутылку, наполняя ее, чтобы создать больше места. Этот эффект также можно наблюдать, когда человек кивает головой, соглашаясь с идеей, или трясет ею, когда он не может принять что-либо.

Механизм любого технического типа, работающий сам по себе, создан и продолжает работать по закону ритма; и это еще одно доказательство того факта, что весь механизм вселенной основан на законе ритма.

Глава 7 МУЗЫКА

Когда мы обращаем внимание на музыку природы, мы обнаруживаем, что каждая вещь на земле вносит свой вклад в ее гармонию. Деревья радостно машут ветвями в ритм с ветром; шум моря, бормотание бриза, свист ветра в скалах, среди холмов и гор; вспышка молнии и удар грома, гармония солнца и луны, движение звезд и планет, цветение растений, опадание листвы, регулярная смена утра и вечера, дня и ночи, -- все это открывает для видящего музыку природы.

У насекомых есть свои концерты и балеты, а птичьи хоры в унисон распевают свои хвалебные гимны. У кошек и собак есть свои вечерние концерты, волки и лисы собирают свои *soirees musicales* -- "музыкальные вечера" -- в лесу, а тигры и львы проводят свои оперы в пустыне.

Музыка -- это единственное средство понимания среди птиц и зверей. Это можно видеть по градации высот и значений тембра, способу настройки, числу повторений и продолжительности различных звуков, по тому, как они передают своим ближним созданиям призыв присоединиться к стае или предупреждение о приближающейся опасности, объявление войны или чувство любви, ощущение привязанности или

неудовольствия, выражают страсть, ярость, страх, зависть, создавая свой собственный язык.

В человеке дыхание есть неизменный тон, а удары сердца, пульс в теле и голове постоянно поддерживают ритм. Младенец отзывается на музыку до того, как научится говорить; он двигает своими ручками и ножками в такт и выражает радость и боль в разных тонах.

В начале сотворения человечества не существовало того языка, что мы имеем сейчас, а была только музыка. Сначала человек выражал свои мысли и чувства низкими или высокими, короткими или продолжительными звуками. Глубина его тембра говорила о силе и мощи, а высота тона выражала любовь и мудрость. Человек передавал искренность или неискренность, расположение или нерасположение, удовольствие или неудовольствие с помощью многообразия музыкальных выражений. Касание языком всяческих точек во рту, открытие и закрытие губ всевозможным образом производило разнообразие звуков. Группируясь, звуки создавали слова, передававшие разные значения при различном способе выражения. Это постепенно превратило музыку в язык, но язык никогда не сможет освободить себя от музыки.

Слово, сказанное одним тоном, показывает подчиненность, но то же самое слово, произнесенное другим тоном, выражает команду; слово, сказанное с определенной высотой звука, может говорить о доброте, но то же слово, сказанное с другой высотой, может выражать холодность. Слова, сказанные в определенном ритме, демонстрируют готовность, но те же слова выражают неготовность, когда произносятся с другой скоростью. До настоящего дня невозможно овладеть древними языками -- санскритом, арабским и ивритом -- просто с помощью изучения слов, их произношения и грамматики, потому что необходимо знать определенное ритмическое и тональное выражение. Слова, самого по себе, часто бывает недостаточно для того, чтобы ясно передать смысл. Изучающий язык может обнаружить это при пристальном исследовании. Даже современные языки есть ни что иное, как упрощенная музыка. Ни одно слово ни одного языка не может быть произнесено одним и тем же образом, без различий в тембре, тоне, ритме, акценте, паузах и перерывах. Даже самый простой язык не может существовать без музыки в нем; музыка дает конкретное выражение. По этой причине на иностранном языке редко говорят в совершенстве; слова выучены, но музыкой еще не овладели.

Язык можно назвать упрощением музыки; музыка скрыта в нем, как душа скрыта в теле; с каждым шагом к упрощению язык терял часть своей музыки. Изучение древних

традиций показывает, что первые божественные послания были даны в песнях, как, например, "Псалмы" Давида, "Песнь песней" Соломона, Гаты Зороастра и Гита Кришны.

Когда язык становился более сложным, он как будто бы складывал одно крыло -- чувство тембра, держа другое крыло -- чувство ритма -- распростертым. Это сделало поэзию предметом отличным и отделенным от музыки. В древние времена религии, философии, науки и искусства были выражены поэзией. Части Вед, Пураны, "Рамаяна", "Махабхарата", Зенд-Авеста, Каббала и Библия написаны стихами, также как и различные произведения искусства и науки на древних языках. Среди писаний только Коран написан полностью прозой, но даже он не лишен поэзии. На Востоке еще совсем в недавние времена поэзией писались не только манускрипты по науке, искусству и литературе, но даже материалы учебников излагались в поэтической форме.

На следующей стадии человек освободил язык и от уз ритма и создал из поэзии прозу. Но хотя он и освободил язык от сдерживающих его тембра и ритма, но, несмотря на это, дух музыки все еще существует в нем. Человек предпочитает декламацию поэзии и выразительное прочтение прозы, что само по себе есть доказательство того, что душа ищет музыку даже в произнесенном слове. Проникновенная песня матери успокаивает ребенка и усыпляет его, а живая музыка оживляет тело и влечет его к танцу. Именно музыка удваивает отвагу и силу солдата, марширующего на поле битвы. На Востоке, когда караваны путешествовали от одного места к другому, совершая паломничество, люди во время переходов пели. В Индии кули поют во время работы, и ритм музыки заставляет даже тягчайший труд стать легким для них.

В одной древней легенде рассказывается о том, как ангелы пели по приказу Бога, чтобы заставить непокорную душу войти в тело Адама. Душа, опьяненная песнью ангелов, вошла в тело, к которому относилась как к тюрьме.

Все спиритуалисты, кто в действительности зондировал глубины этого явления, осознавали, что не существует лучшего средства привлечения духов с их плана свободы на внешний план, чем с помощью музыки. Они использовали различные инструменты, которые взывают к определенным духам, и пели песни, имеющие особое влияние на какой-либо дух, с которым они хотели общаться. Не существует другой подобной магии, чем магия музыки, по силе влияния на человеческую душу.

Человек имеет врожденный вкус к музыке, и изначально его можно видеть даже у младенца. Музыка известна ребенку с колыбели, но пока он растет в этом мире иллюзий, его ум становится поглощенным столь многими различными предметами, что он теряет ту склонность к музыке, которой обладала его душа. Взрослый человек наслаждается и высоко ценит музыку в соответствии с его уровнем эволюции и с тем окружением, в котором он был рожден и вырос; человек, живущий в пустыни, поет свои простые напевы, а городской человек -- свои популярные песни. Чем более чистым становится человек, тем более тонкой музыкой он наслаждается. Характер в каждом человеке создает склонность к музыке, сходной с ним; другими словами, веселый человек любит легкую музыку, в то время как серьезно настроенная личность предпочитает классику; интеллеktуал находит удовольствие в технически сложной музыке, а простак удовлетворен своим барабаном.

Существуют пять различных аспектов искусства музыки: популярный -- то, что вызывает движения тела; технический -- то, что удовлетворяет интеллект; артистический - то, что имеет красоту и изящество; вызывающий -- то, что колет сердце; возвышающий -- то, в чем душа слышит музыку сфер.

Воздействие музыки зависит не только от мастерства, но и от эволюции исполнителя. Ее эффект на слушателя зависит и от его знания и эволюции; по этой причине значение музыки различно для каждого человека. У самодовольного человека нет шансов для прогресса, потому что он удовлетворенно цепляется за свой вкус, соответствующий состоянию его эволюции, отказываясь подняться на шаг выше, чем его теперешний уровень. Тот, кто постепенно продвигается вперед по пути музыки, в конце обретает наивысшее совершенство. Ни одно другое искусство не может так вдохновлять и наполнять благоуханием личность, как музыка; любитель музыки достигает, рано или поздно, самого возвышенного поля мысли.

Индия сохранила мистицизм тембра и тональности, открытый древними, и сама ее музыка говорит об этом. Индийская музыка основана на принципе раги, что делает ее схожей с природой. Она избежала ограничений техники тем, что приняла метод чистого вдохновения.

Раги получают из различных источников: математического закона многообразия, вдохновения мистиков, воображения музыкантов, песен природы, свойственных людям, обитающим в различных частях света, и идеализаций поэтов; все это создает мир раг, называемых соответственно: "раг" -- "мужчина", "рагини" -- "женщина", "путра" -- "сыновья" и "бхарджа" -- "невестки".

Рага называется мужской темой вследствие ее созидательной и позитивной природы; рагини является женской темой в соответствии с ее чутким и тонким качеством. Путры -- это такие темы, которые были получены из смешения рагов и рагини; в них можно найти сходство и с рагом, и с рагини, от которых они были рождены. Бхарджа -- это тема, которая отвечает путре. Существуют шесть рагов и тридцать шесть рагини, по шесть принадлежащих каждому рагу; сорок восемь путр и сорок восемь бхардж, -- и все составляют одну семью.

Каждая рага имеет свою собственную "администрацию", включающую "мукхья" - "вождя", ключевую ноту; "вади" -- "короля", основную ноту; "самвади" -- "министра", подчиненную ноту; "анувади" -- "слугу", созвучную ноту; "вивади" -- "врага", диссонансную ноту. Это дает тому, кто изучает рагу, ясную концепцию ее использования. Каждая рага имеет свой образ, отличный от других. Это говорит о высочайшем полете воображения.

Поэты описывали музыку раг точно так же, как изображение каждого аспекта жизни ясно встает в воображении интеллектуала. Древние боги и богини были просто изображениями различных аспектов жизни, и для того, чтобы учить поклонению имманентности Бога в природе, чтобы Бог был почитаем в каждом аспекте Его проявления, эти изображения были помещены в храмы. Та же идея разработана в изображениях раг, которые при утонченном воображении создают тип, форму, фигуру, действие, выражение и эффект идеи.

Каждый час дня и ночи, каждый день, неделя, месяц и время года имеют свое влияние на физическое и ментальное состояние человека. Таким же образом и каждая рага имеет власть над атмосферой, как и над здоровьем и умом человека; подобный этому эффект виден по различным периодам в жизни, подверженным влиянию космического закона. С помощью знания законов времени и раги мудрый соединил их в соответствии друг с другом.

Древняя традиция дает нам потрясающие примеры воздействия музыки: птицы и животные были очарованы флейтой Кришны, скалы плавилась от песен Орфея; рага "Дипак", спетая Тансеном, зажгла все факелы, а сам он сгорел на своем внутреннем огне, который зажгла в нем его песня. Даже сегодня в Индии заклинатели змей зачаровывают их с помощью панги. Все это показывает нам, как [глубоко] древние должны были погрузиться в самый загадочный океан, -- океан музыки.

Секрет композиции заключается в поддержании тона так непрерывно и так долго, как только возможно, проводя его через различные ступени, наподобие того, как дыхание поддерживает жизнь и несет изящество, силу и магнетизм; перерыв может разрушить его жизнь, грацию, силу и магнетизм. Существуют такие ноты, которые нуждаются в более продолжительной жизни, а другие -- в менее, в соответствии с их характером и назначением.

В истинной композиции видна в миниатюре музыка природы. Эффекты грома, дождя, шторма и картины холмов и рек делают музыку реальным искусством. Хотя искусство есть импровизация на [тему] природы, все-таки оно подлинно лишь тогда, когда сохраняет близость к природным законам. Музыка, выражающая натуру и характер личностей, наций или рас, стоит еще выше. Наивысшая и самая идеальная форма композиции есть та, которая выражает жизнь, характер, эмоции и чувства, поскольку это внутренний мир, видимый только умственным взглядом. Гений использует музыку как язык для того, чтобы без помощи слов полностью выразить то, что он "желает сделать известным; поскольку музыка -- совершенный и универсальный язык -- может выражать чувства более понятно, чем любой диалект.

Музыка теряет свою свободу, будучи подчинена законам техники, но мистики в своей священной музыке, несмотря на мнение мира, освобождают как композицию, так и импровизации от ограничений техничности.

Искусство музыки на Востоке называется "Кала" и имеет три аспекта: голосовой, инструментальный и выражающий движение.

Вокальная музыка считается наивысшим искусством, потому что она естественна; эффект, производимый инструментом, который есть всего лишь машина, не идет ни в какое сравнение с человеческим голосом. Как бы ни были совершенны струны, они не могут произвести то же впечатление на слушателя, что и голос, который исходит прямо из души как дыхание и приносится на поверхность посредством ума и голосовых органов тела. Когда душа хочет выразить себя в голосе, она сначала вызывает активность в уме; а ум с помощью мысли проецирует тонкие вибрации в ментальном плане; они должным образом развиваются и проходят в виде дыхания через области живота, легких, рта, горла и носовых органов, заставляя все время вибрировать воздух, пока не проявятся на поверхности как голос. Поэтому голос естественно выражает позицию ума, истинную или ложную, искреннюю или

неискреннюю.

Голос имеет тот магнетизм, которым инструмент не обладает, потому что голос есть идеальный природный инструмент, по образу которого смоделированы все инструменты мира. Эффект, производимый пением, зависит от глубины чувства поющего. Голос певца, умеющего сочувствовать, совершенно отличен от голоса бессердечного. Как бы искусственно ни был развит голос, он никогда не передаст чувство, изящество и красоту, пока сердце также не будет развито.

Пение имеет двойной источник вдохновения: изящество музыки и красоту поэзии. Эффект, производимый на слушателей, пропорционален тому, как певец чувствует слова, которые он поет, или, другими словами, как его сердце аккомпанирует песне.

Хотя звук, производимый инструментом, не может быть воспроизведен голосом, все таки инструмент абсолютно зависим от человека. Это ясно объясняет, как душа использует ум и как ум управляет телом; хотя кажется, будто работает тело, а не ум, а душа не учитывается вовсе. Когда человек слышит звук инструмента и видит руку исполнителя за работой, он не видит ни ума, стоящего за этим, ни феномена души. С каждым шагом от внутреннего бытия к поверхности происходит видимое улучшение, которое представляется положительным; хотя на самом деле каждый шаг по направлению к поверхности влечет за собой ограничение и зависимость.

Нет такой вещи, которая не могла бы служить передатчиком звука, хотя тон проявляется более ясно через звонкое тело, чем через сплошное, поскольку первое открыто для вибраций, а второе -- закрыто. Вещи, дающие чистый звук, демонстрируют жизнь, в то время как сплошные тела, забитые веществом, кажутся мертвыми. Резонанс есть сохранение тона, другими словами, именно рикошет тона производит эхо. Все инструменты созданы по этому принципу, различие заключается лишь в качестве и количестве тона, которые зависят от конструкции инструмента. Инструменты перкуссии, такие как табла, или барабан, подходят для практической музыки, а струнные инструменты -- ситар, скрипка или арфа -- предназначены для артистической музыки. Вина была специально сконструирована для концентрации вибраций: она дает слабый звук, иногда слышимый только исполнителем, и используется в медитации.

Эффект инструментальной музыки также зависит от уровня эволюции человека,

который через кончики пальцев выражает с помощью инструмента степень своего развития; другими словами, его душа говорит посредством инструмента. Состояние ума человека может быть прочитано по касанию им инструмента; каким бы великим экспертом он ни был, но только с помощью чистого умения, без развитого внутреннего чувства он не сможет создать изящество и красоту, которые вызывают к сердцу.

Инструменты ветра, такие как флейта налгоса, особенно ясно выражают сердечное качество, поскольку на них играют дыханием, которое есть сама жизнь; поэтому они зажигают огонь сердца.

Инструменты с жильными струнами имеют живой эффект, потому что они происходят от живых созданий, когда-то обладавших сердцами; а инструменты с проволочными струнами имеют волнующий эффект; инструменты перкуссии, такие как барабан, оказывают стимулирующее и оживляющее влияние на человека.

Следующей по значимости после вокальной и инструментальной музыки идет двигательная музыка танца. Движение есть природа вибраций. Каждое движение содержит в себе мысль и чувство. Это врожденное искусство в человеке; первое в жизни удовольствие для младенца -- это развлекать себя движениями ручек и ножек; ребенок, слушая музыку, начинает двигаться. Даже звери и птицы выражают свою радость в движении. Павлин, гордый ощущением своей красоты, выказывает тщеславие в танце; также и кобра раскрывает свой капюшон и раскачивает телом, слыша музыку панги. Все это доказывает, что движение является знаком жизни и что именно аккомпанемент музыки приводит и исполнителя, и зрителя в движение.

Мистики всегда смотрели на этот предмет как на священное искусство. В еврейских писаниях мы обнаруживаем Давида, танцующего перед Господом; а боги и богини греков, египтян, буддистов и браминов изображаются в различных позах, каждая из которых обладает определенным значением и философией, имеющими отношение к великому космическому танцу, который есть эволюция.

Даже до настоящего времени среди Суфиев на Востоке танец присутствует на их священных встречах, называемых Сама, так как он есть результат радости; дервиши во время Сама дают выход своему экстазу в Раксе, к которому присутствующие относятся с большим уважением и почтением и который сам по себе является

священной церемонией.

Искусство танца сильно выродилось по причине злоупотребления им. Люди большей частью танцуют в поисках либо развлечения, либо упражнения, часто неверно пользуясь этим искусством в своем легкомыслии.

Настройка и ритм склонны создавать предрасположенность к танцу. Суммируя все, можно сказать, что танец является изящным выражением мысли и чувства без произнесения слов. Он может использоваться также для произведения впечатления на душу движением, созданием перед ней идеальной картины. Когда красота движения принимается за присутствие божественного идеала, то танец становится священным.

Музыка жизни демонстрирует свою мелодию и гармонию в нашем повседневном опыте. Каждое произнесенное слово является либо истинной, либо ложной нотой в соответствии с гаммой нашего идеала. Тембр одной личности тверд как горн; тогда как тембр другой мягок, как высокие ноты флейты.

Постепенный процесс всего творения от низшей к высшей степени эволюции, его изменение от одного аспекта к другому виден как музыка, где мелодия транспонируется от одного ключа к другому. Дружба и вражда между людьми, их приязни и антипатии суть созвучия и диссонансы. Гармония человеческой природы и тенденция к привлечению и отталкиванию похожи на эффект консонансных и диссонансных интервалов в музыке.

В нежности сердца тон превращается в полутон; а при разбитом сердце тон разбивается на микротоны. Чем более нежным становится сердце, тем более полным становится тон; чем больше сердце твердеет, тем более мертво оно звучит.

Каждая нота, каждая гамма и каждая мелодия угасают в означенное время; и в конце опыта души наступает финал; но впечатление остается, как концерт во сне, перед сияющим взглядом, сознания.

В музыке Абсолюта бас -- полутон, или андертон, -- продолжается постоянно; но на поверхности этот полутон приглушен и скрыт под различными ключами всех инструментов музыки природы. Каждое существо с жизнью приходит на поверхность и затем вновь возвращается туда, откуда пришло, -- так каждая нота возвращается в океан звука. Андертон этого существования есть самый громкий и самый тихий, самый высокий и самый низкий; он подавляет все инструменты тихого или громкого, высокого или низкого тона, пока все постепенно не сольется в нем; этот андертон всегда есть и всегда будет.

Тайна звука есть мистицизм; гармония жизни есть религия. Знание вибраций есть метафизика, а анализ атомов -- наука; гармоничное сочетание всего этого есть искусство. Ритм формы есть поэзия, а ритм звука -- музыка. Это говорит о том, что музыка есть искусство искусств и наука всех наук; она содержит внутри себя источник всего знания.

Музыку называют божественным, или звездным, искусством не только потому, что она используется в религии и обрядах, или потому, что она сама по себе есть универсальная религия, но вследствие ее тонкости по сравнению со всеми другими искусствами и науками. Каждое священное писание, святое изображение или сказанное слово производит отпечаток своего тождества в зеркале души; но музыка предстает перед душой, не создавая никакого отпечатка, принадлежащего этому объективному миру: ни имени, ни формы, -- тем самым подготавливая душу к осознанию Бесконечного.

Зная это, Суфии называют музыку "Гиза-и-Рух" -- "пищей для души" - и используют ее как источник духовного совершенства; потому что музыка зажигает огонь в сердце, и пламя, восстающее из него, озаряет душу. В своих медитациях Суфий извлекает гораздо больше пользы из музыки, чем из чего бы то ни было другого. Его преданное и медитативное отношение делает его чутким к музыке, которая помогает ему в его духовном раскрытии. С помощью музыки сознание сначала освобождает себя от тела, а затем от ума. Если это выполнено, то требуется еще только один шаг для обретения духовного совершенства.

Суфии во все века имели пристальный интерес к музыке, где бы они ни жили; Руми особенно принимал это искусство по причине своей великой преданности. Он слушал стихи мистиков о любви и истине, распеваемые каввалами -- музыкантами -- под аккомпанемент флейты.

Суфий визуализирует объект своей преданности в уме, который отражается в зеркале его души. Сердцем, фактором чувства, обладает каждый, но не у каждого это живое сердце. Суфий делает сердце живым, давая выход своим пылким чувствам в слезах и вздохах. Таким образом, облака джелал -- силы, собирающейся по мере его психического развития, -- падают слезами, как капли дождя; и небо его сердца становится чистым, позволяя его душе сиять. Это состояние считается Суфиями священным экстазом.

Со времен Руми музыка стала частью обрядов суфийского Ордена Мевлеви. Подавляющее большинство людей, вследствие своих узких ортодоксальных взглядов, отвергали Суфиев и противостояли им за их свободу мысли, тем самым неверно истолковывая учение Пророка, запрещающее злоупотребление музыкой, а не музыку в истинном значении этого слова. По этой причине язык музыки был создан Суфиями таким образом, что только посвященный мог понять смысл песен. Многие на Востоке слушают и наслаждаются этими песнями, не понимая, что они означают в действительности.

Ветвь этого ордена пришла в Индию в древние времена и была известна как суфийская школа Чиштия; она снискала огромную славу благодаря Хвадже Моин-уд-дину Чишти, одному из величайших мистиков, когда-либо известных миру. Не будет преувеличением сказать, что он фактически жил музыкой; и даже в настоящее время, хотя его тело находится в гробнице в Аджири уже многие века, в его усыпальнице всегда присутствует музыка, исполняемая лучшими в стране певцами и музыкантами. Это показывает превосходство славы нищенствующего святого перед нищетой прославленного короля: один во время своей жизни имел множество вещей, исчезнувших с его смертью, в то время как слава святого постоянно возрастает.

В настоящее время музыка преобладает в школе Чиштия, члены которой проводят медитативные музыкальные собрания, называемые Сама или Каввали. На них они медитируют над своим идеалом преданности, находящимся в соответствии с их уровнем эволюции, и увеличивают огонь своей преданности во время слушания музыки.

Ваджад, священный экстаз, который Суфии испытывают во время Сама, можно сказать, есть союз с Желаемым. Существуют три аспекта этого союза, испытываемые Суфиями различных степеней эволюции. Первый -- это союз с почитаемым идеалом того плана земли, который предстает перед преданным, будь то объектный план или

план мысли. Сердце преданного, наполненное любовью, восхищением и благодарностью, становится тогда в состоянии визуализировать форму своего идеала преданности во время слушания музыки.

Вторым шагом в экстазе, и более высоким аспектом союза, является союз с красотой характера идеала, независимо от формы. Песнь во славу характера идеала помогает любви преданного изливаться и наполняет его сосуд.

Третья стадия экстаза есть союз с божественным Возлюбленным, наивысшим идеалом, который стоит вне ограничений имени и формы, достоинств и заслуг, с которым постоянно ищут союза и который душа обретает, в конце концов. Эта радость необъяснима. Когда слова тех душ, которые уже достигли союза с божественным Возлюбленным, поются тому, кто ступает по пути божественной любви, он видит все знаки на пути, описанные в этих стихах, и это есть великая поддержка для него. Хвала Единому, столь идеализированному, столь непохожему на идеал мира в целом, наполняет его радостью, стоящей вне слов.

Экстаз проявляется в различных аспектах. Иногда Суфий может быть в слезах, иногда он будет вздыхать, иногда он выражает себя в Раксе, движении. Те, кто присутствуют на собраниях Сама, относятся ко всему этому с уважением и почтением, потому что экстаз считается божественной благодатью. Вздохи преданного очищают для него путь в невидимый мир, а его слезы смывают грехи веков. Все откровение следует за экстазом; все знание, которое книга никогда не сможет в себя вместить, которое язык никогда не сможет выразить, ни учитель научить, -- приходит к нему само.

Глава 8 АБСТРАКТНЫЙ ЗВУК

Суфии называют абстрактный звук "Саут-е Сармад"; все пространство заполнено им. Вибрации этого звука слишком тонки, чтобы быть слышимыми или видимыми для материальных ушей и глаз, поскольку для глаз трудно даже видеть форму и цвет эфирных вибраций на внешнем плане. То, что Мухаммад слышал в пещере Гар-е Хира, когда он глубоко погрузился в свой божественный идеал, был именно Саут-е Сармад, звук абстрактного плана. Коран упоминает этот звук в словах "Будь! И все стало". Моисей слышал этот самый звук на горе Синай, когда общался с Богом; и то же Слово было слышно Христу в пустыне, когда он был принят в [лоно] своего Небесного Отца.

Шива слышал аналогичный Анахад Нада во время своего Самадхи в пещере в Гималаях.

Флейта Кришны символизирует тот же звук. Этот звук есть источник всего откровения для Мастеров, которым он открывается изнутри; именно поэтому они знают и учат одной и той же истине.

Суфий постигает прошлое, настоящее и будущее и все вещи в жизни, будучи в состоянии узнать направление звука. Каждый аспект чьего-либо бытия, в котором проявляется звук, производит соответствующий эффект на жизнь, поскольку активность вибраций имеет особое влияние в каждом направлении. Знающий тайну звука знает тайну всей вселенной. Кто бы ни последовал за напевами этого звука, он забывает все земные разграничения и различия и достигает истинной цели, в которой соединены все Благословенные Бога. Пространство существует внутри тела так же, как и вне его; другими словами, тело находится в пространстве, а пространство находится в теле. Таким образом, звук абстрактного всегда продолжается внутри, вокруг и около человека. Как правило, человек его не слышит потому, что его сознание полностью сосредоточено на материальном существовании. Человек становится настолько поглощен своими переживаниями во внешнем мире через посредство физического тела, что пространство, со всеми его чудесами света и звука, предстает перед ним пустым.

Это можно легко понять, изучая природу цвета. Существует множество цветов, которые совершенно определены сами по себе, но, будучи смешаны с другими, еще более яркого оттенка, становятся тусклыми; даже яркие цвета, разукрашенные золотом, серебром, алмазами или жемчужинами, служат всего лишь фоном для этих ослепительных украшений. Так же и абстрактный звук по сравнению со звуками внешнего мира. Ограниченная громкость земных звуков столь конкретна, что затмевает влияние абстрактного звука на чувство слуха, хотя по сравнению с ним звуки земли более грубы, они похожи на барабан по сравнению с тонким свистом. Когда абстрактный звук делается слышимым, все остальные звуки становятся неразличимыми для мистика.

В Ведах звук абстрактного называется Анахад, означая "неограниченный звук". Суфии называют его Сармад, что предполагает идею опьянения. Слово "опьянение" здесь используется для обозначения нечто возвышенного, состояния свободы души от ее земных уз. Те, кто может слышать Саут-е Сармад и медитировать над ним, неподвластны никаким несчастьям, тревогам, печалям, страхам и болезням; их душа освобождена от плена чувств и физического тела. Душа слушающего становится

всенаполненным сознанием, а его дух -- батареей, поддерживающей движение всей вселенной.

Некоторые приучают себя слышать Саут-е Сармад в одиночестве на морском берегу, у реки, на холмах и в долинах; другие обретают его, сидя в горных пещерах или постоянно блуждая по лесам и пустыням, оставаясь в дикой местности, вдалеке от мест, посещаемых людьми.

Йогины и аскеты дуют в синг -- горн или в шанкху -- раковину, звуки которых пробуждают в них этот внутренний тон. Дервиши с той же целью играют на нэе или алгосе (двойной флейте). Колокола и гонги в церквях и храмах предназначены для того, чтобы напомнить думающему об этом священном звуке и так вести его к внутренней жизни.

Этот звук проявляется через десять различных аспектов вследствие его прохождения через десять различных труб тела: он звучит или как гром, или как рокотание моря, или как звон колоколов, или как звук бегущей воды, или как жужжание пчел, или как щебетание воробьев, или как вина, или как свист, или как звук шанкхи, пока окончательно не становится Ну -- "Ху", самым священным из всех звуков.

Этот звук "Ну" есть начало и конец всех звуков, исходят ли они от человека, птицы, зверя или вещи. Внимательное изучение докажет этот факт, который можно осознать, даже слушая звук паровой машины или мельницы, в то время как эхо колоколов или гонгов дает типичную иллюстрацию звука "Ну".

Высшее существо называли различными именами в разных языках, но мистики знали его как "Ну" -- естественное имя, несозданное человеком, единственное имя Безымянного, которое постоянно провозглашает вся природа. Звук "Ну" самый священный; мистики называют его Исм-е Азам, именем Самого Высшего, потому что он является началом и концом любого звука и фоном каждого слова. Слово "Ну" есть дух всех звуков и всех слов, и оно сокрыто в них, как дух в теле. Оно не принадлежит ни к какому языку, но ни один язык не может без него обойтись. Только это есть истинное имя Бога, на которое ни один человек, ни одна религия не может претендовать как на свою собственность. Это слово произносится не только человеческими существами, но его повторяют звери и птицы. Все вещи и существа провозглашают это имя Господа, так как любая жизненная активность выражает, явно или неявно, этот самый звук. Это то

Слово, которое упоминается в Библии как существующее до того, как свет обрел бытие: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог".

Тайна "Hu" открыта для Суфия, который идет по пути посвящения. Истина, знание Бога, называется у Суфиев Нак -- "Хакк". Если мы разделим слово "Нак" на две части, то его ассонансными звуками будут "Hu" и "ек": "Hu" означает Бога, или Истину, а "ек" на хиндустани означает "один", а вместе они выражают Единого Бога, который суть Единая Истина. "Наkikat" на арабском языке значит "сущностная истина", "H'akim" означает "мастер", а "Наk'im" -- "знающий"; и все эти слова выражают сущностные характеристики жизни.

"Aluk" -- это священное слово Вайрагьев, адептов Индии, используемое ими в значении "священная песнь". В слове "Aluk" выражены два слога: "Al" означает артикль (the), а "Нак" -- истину; в соединении эти слоги выражают Бога -- источник, из которого исходит все.

Звук "Hu" становится ограниченным в слове "Нам", поскольку буква "м" закрывает губы. Это слово на хиндустани выражает ограничение, потому что "Нам" значит "я" или "мы": оба эти слова означают эго. Слово "Наmsa" есть священное слово Йогинов, озаряющее эго светом реальности. Слово "Нума" на персидском языке означает мифическую птицу. Существует поверье, что если птица Нума сядет на мгновение на чью-то голову, то это знак того, что этот человек станет королем. Но истинное объяснение заключается в следующем: когда мысли человека столь развиты, что разбивают все ограничения, тогда он становится подобен королю.

Конечно, язык слишком ограничен, чтобы описать состояние Самого Высшего, и поэтому дает условное понятие, что человек становится чем-то вроде короля. В старых традициях говорится, что Зороастр был рожден из дерева Нума. Это объясняется словами из Библии: "Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие". В слове "Нума" слог "Hu" представляет дух, а в арабском слово "mah" означает воду. В английском языке слово "Human" (человек) объясняет два факта, характерные для человечества: "Hu" значит "Бог", а "mah" означает "ум", - это слово произошло от санскритского "mana" -- "ум" -- и символизирует обыкновенного человека. Объединение этих двух слов представляет идею Богосознающего человека; другими словами, Hu -- Бог -- существует во всех вещах и существах, но именно с помощью человека Он становится известен. Поэтому можно сказать, что "Human" означает Богосознающий, Богопонимающий или Богочеловек. Слово "Hamd" значит "хвала", "Hamid" -- "достойный хвалы", "Mohammad" --

"восхваляющий". Имя Пророка ислама передает его отношение к Богу.

"Hur" на арабском значит "красота Небес", реальное значение этого слова есть выражение небесной красоты. Слово "Zuhur" означает "проявление Бога", особенно в природе. Ahura Mazda -- это имя Бога, известное зороастрийцам. Первое слово -- "Ahura" -- предполагает слог "Hu", на основе которого построено все имя.

Все эти примеры передают Божественное начало словом "Hu", означающим жизнь Бога в каждой вещи и существе.

"Haу" в арабском значит "вечный", а "Haу-at" -- "жизнь", оба эти слова обозначают вечную природу Бога. Слово "Huwal" предполагает идею вездесущности, а "Huvva" является прототипом слова "Ева", которое есть символ проявления, как "Адам" есть символ того, что стоит за этим проявлением, на санскрите они называются Пурумей и Пракрита.

"Jehovah" было изначально "Yahuva": "Ya" означает слово "Oh" (O!), "Hu" значит "Бог", а звук "A" представляет проявление. "Hu" есть начало звука, но когда звук впервые обретает форму на внешнем плане, он становится "A", поэтому, буквы "alif", или "alpha", считаются первым выражением "Hu", изначального слова. Санскритский алфавит, как и алфавиты большинства других языков, начинается с буквы "a", так же как и имя Бога в некоторых из них. Вследствие этого, звук "A" передает значение единицы, то есть "первый". Буква "a" произносится без помощи зубов или языка, и на санскрите "A" всегда обозначает отсутствие.

"A" возникает на поверхности, когда язык поднимается и касается неба при произнесении буквы "l" (lam), и звук заканчивается на "m" (mim), произношение которого закрывает губы. Эти три сущностные буквы алфавита в Коране сведены вместе как тайна. Когда "A" углубляется "ain"ом, то формируется слово "lIm", что означает "знание". Отсюда же происходит "Alim" -- "знающий". "Alam" же передает состояние или условие существования, которое познано.

Когда "alif" -- первая, и "lam" -- центральная буквы ставятся рядом, они создают слово "Al", что в арабском языке означает артикль (the). В английском "All" подразумевает

значение полной и абсолютной природы существования.

Слово "Allah", в арабском означающее "Бог", разделенное на три части, может быть интерпретировано как "Единый, который происходит из ничего". "El", или "Ellah", имеет то же значение, что и "Allah". Слова, находимые в Библии -- "Eloi", "Elohim" и "Hallelujah" -- соотносятся со словом "Allah".

Слова "Om", "Omen", "Amen" и "Ameen", которые произносятся во всех моленных домах, имеют тот же источник: звук "А" в основании слова выражает начало, "М" в середине означает конец; "n", последняя буква, есть ре-эхо звука "М", поскольку "М" всегда заканчивается носовым звуком, произнесение которого означает жизнь.

В слово "Ahud", означающее "Бог", "единственное Существо", созвучно вовлечены два значения. "А" на санскрите означает "отсутствие", а "Hudd" в арабском значит "ограничение".

Из того же источника происходят слова "Wahdat", "Wahdaniat", "Hadi", "Huda" и "Hidayat". "Wahdat" значит "сознающий только себя"; "Wahdaniat" есть "знание себя"; "Hadi" -- проводник; "Huda" -- "направлять"; "Hidayat" значит "руководство".

Чем больше Суфий слушает Саут-е Сармад, звук абстрактного, тем больше его сознание становится свободным от всех ограничений жизни. Душа всплывает над физическим и ментальным планами без каких-либо специальных усилий со стороны человека, что говорит о ее спокойном и умиротворенном состоянии; его взгляд становится мечтательным, а выражение лица -- сияющим, он испытывает неземную радость и восторг Ваджада, или экстаза. Когда экстаз переполняет его, он не осознает ни физический план, ни ментальный. Это "небесное вино", о котором пишут все суфийские поэты, совершенно не похоже на преходящие опьянения этого смертного плана. Небесная благодать возникает в сердце Суфия, его ум очищен от греха, а тело -- от всех нечистот, и для него открывается дорога к невидимому миру; он начинает получать вдохновения, озарения интуиции, впечатления и откровения без малейшего усилия с его стороны. Он больше не зависит от книги или учителя, потому что божественная мудрость, свет его души, Святой Дух, начинает сиять над ним. Как говорит Шариф: "Светом своей души я понял, что красота небес и пышность земли суть эхо Твоей волшебной флейты".

СИЛА СЛОВА

Глава 1 СИЛА СЛОВА

В Библии мы читаем: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог"; и мы находим также, что Слово есть Свет, и когда взошел этот Свет, проявилось все творение. Это не просто религиозные стихи; для мистика или видящего в них скрыто глубочайшее откровение.

Первая фраза доводит до нас, что если и существует нечто, что мы можем выразить, то мы сможем сделать это только посредством того, что мы называем словом. Вторая фраза объясняет другой аспект этой тайны, заключающийся в том, что для того, чтобы позволить душе, окруженной темнотой этого мира иллюзий, выйти к свету, в первую очередь, необходимо слово. Это значит, что изначальный Дух был скрыт в тайне Слова и что в тайне Слова можно найти проявление тайны духа.

Есть мысль, которую можно обдумывать годами; каждый раз со свежим вдохновением. Такой мыслью является то, что первым проявленным признаком жизни было слышимое выражение, или звук; то есть Слово. Когда мы сравниваем такое толкование с философией Веданты, мы обнаруживаем, что они идентичны.

Испокон веков йоги и видящие Индии поклонялись Слово-Богу, или Звуку-Богу; и вокруг этой идеи построен весь мистицизм звука и произнесения. Не только индусы, но и семитские народы осознавали огромную важность слова. Священное Имя, священное Слово, всегда почиталось в иудаистской религии. Также в исламе, великой религии, мистицизм которой только начинают открывать на Западе, можно найти доктрину исмахизма, которая может быть истолкована как доктрина мистического слова. Зороастрийцы, чья религия была дана им задолго до времен Будды или Христа и которые утратили многие из своих учений с течением времени и изменением условий, все же всегда хранили свои священные слова.

На сегодняшний день санскрит уже долгое время мертв, но индийские Йоги в своих

медитациях все еще используют слова санскрита по причине силы звука и вибраций, содержащихся в них.

Чем глубже мы погружаемся в тайну жизни, тем больше мы обнаруживаем, что весь ее секрет спрятан в том, что мы называем словами. Вся оккультная наука, все мистические практики основаны на науке слова, или звука. Человек является тайной во всех аспектах своего бытия; не только в уме или в душе, но также и в том организме, который он называет своим телом. Человеческое тело, говорят Суфии, есть храм Божий; и это не просто высказывание или убеждение, потому что если человек изучает свое тело с мистической точки зрения, он обнаруживает, что оно намного более тонкое и всеобъемлющее и в состоянии действовать, понимать и чувствовать гораздо больше, чем он считает его способным.

Душа выражает свои способности через определенные центры в теле человека; и как существуют части суши, которые так и не становятся плодородной почвой, потому что вода никогда не достигает их, так и с этими центрами, когда дыхание не достигает их. Они интуитивны, они полны покоя и равновесия, они являются центрами озарения, хотя бы никогда и не были пробуждены, поскольку человек, как правило, дышит только теми частями своего тела, которыми ест и совершает действия. Он всего лишь наполовину жив, если вы сравните его существование с той полнотой жизни, которую можно обрести духовным развитием.

Это можно сравнить с ситуацией, когда человек проживает в большом городе и не знает, что там есть множество прекрасных вещей, которых он никогда не видел. Как существует много людей, путешествующих по далеким странам и не знающих своей собственной, так и с человеком. Он интересуется всем, что приносит красоту и радость, и все же не знает, что источник всех таких вещей -- в нем самом.

Человек дышит, но дышит он, в основном, поверхностно. Как дождь, падающий на землю, питающий маленькие растения и делающий почву плодородной, так и дыхание -- сущность всей энергии -- падает, подобно дождю, на все части тела. Также происходит и в случае ума; но человек редко может ощутить ту часть дыхания, которая ускоряет ум; ощутимо только то, что чувствует тело. А для среднего человека оно неощутимо даже в теле; он ничего не знает о нем, кроме того, что проявляется в форме вдохов и выдохов через ноздри. Только это обычно имеют в виду, когда говорят о дыхании.

Когда мы изучаем науку дыхания, то первое, что мы замечаем -- это то, что дыхание слышим; оно является словом в себе, а то, что мы называем словом -- всего лишь более тщательно произнесенное дыхание, смодулированное языком и губами. В полости рта дыхание становится голосом, и, следовательно, изначальное состояние слова есть дыхание. Если мы скажем: "Сначала было дыхание", это будет то же самое, если сказать: "В начале было Слово".

Первой существовавшей жизнью была жизнь Бога, и из нее вышло все проявление. Оно есть разнообразное выражение этой единой жизни: один цветок, цветущий столь многими лепестками, одно дыхание, выражающее себя в столь многих словах. Священная идея, связанная с цветком лотоса, выражает ту же философию, символизируя множество жизней в одном Боге.

Как говорит Библия: "В Боге мы живем, движемся и пребываем". Когда человек отделен от Бога в своих мыслях, его вера бесполезна для него, его поклонение не приносит ему ни малейшей пользы; поскольку все формы поклонения и веры должны приближать человека к Богу, а отделяющее человека от Бога не имеет ценности.

Что делает слово священным или важным? Разве не является любое слово священным и важным? Это верно; но для кого оно священо? Для чистых и возвышенных душ, для которых каждое слово дышит именем Бога, но не для среднего человека. Есть души, находящиеся на такой ступени эволюции, когда каждое слово является священным Именем. Но когда учитель дает метод, то он дается не для возвышенных душ, а для начинающих; и поэтому слова выбираются и даются ученикам наставником, Гуру, или Муршидом, подобно тому, как врач дает рецепт, зная, от какого заболевания и для какой цели он дается. Хафиз говорит: "Прими каждое наставление, даваемое твоим Учителем, потому что он знает, каков твой путь и где твое благо".

Огромная важность придается мистиками числу повторений чего-либо, поскольку числа являются наукой и каждое число повторений имеет определенное значение. Одно повторение означает одну вещь, а несколько -- что-то совсем другое, как в медицине одна таблетка может исцелить, а десяток могут разрушить жизнь.

Когда Христос повелевал воздерживаться от напрасных повторений, он не имел в виду, как часто думают, использование священного Имени в поклонении или

религиозных практиках. Среди семитских народов существовал обычай, и он до сих пор существует на Востоке, что люди постоянно использовали имя Бога на улицах или на рынках. Они запросто вносили его в коммерцию и бизнес, в ссоры и диспуты, и именно против этого злоупотребления самым святым Именем говорил Христос.

В повторении лежит секрет силы; поэтому величайшей ошибкой является то, когда люди легкомысленно используют пути духовной культуры для удовлетворения повседневного интереса или как хобби и учатся по каким-то сомнительным книгам или инструкциям, даваемым им. Если они пытаются практиковаться, исходя только из такого знания, то они рискуют своей жизнью. Если бы центр, который должен пробудиться в определенный период эволюции человека, пробудился бы до нужного времени, он стал бы бедствием.

Существуют определенные слова, привлекающие притягивающие, благословение в жизнь; некоторые притягивают энергию, власть; некоторые приносят избавление от трудностей; некоторые дают мужество и силу. Есть слова, которые могут лечить, другие приносят утешение и покой, а некоторые производят еще больший эффект. Поэтому если человек, нуждающийся в покое и отдыхе, использует слова, приносящие силу и мужество, то он становится еще более беспокойным. Это все равно, что давать кому-либо тонизирующее при лихорадке.

Тогда возникает другой вопрос: что именно делает слово могущественным? В чем состоит его сила: в значении, вибрации, способе его использования или в знании учителя, который наставляет ученика повторять его?

Ответ заключается в том, что одни слова обладают силой вследствие своего значения; другие -- из-за тех вибраций, которые производят; а третьи -- по причине своего влияния на различные центры. И существуют слова, данные святыми, мудрецами и пророками, вдохновенно пришедшие от Бога; в них все благословение и вся тайна того, как обрести желаемое душой в жизни. Если здесь и существует некий феномен или чудо, то оно -- в силе слов; но те, кто знают эту силу, кто обладают ею, никогда не показывают ее другим. Духовное достижение -- это не та вещь, которую можно представить перед другими как шоу, чтобы доказать ее реальность.

То, что реально, является доказательством само по себе; то, что превыше цены и важности, не нуждается в том, чтобы его преувеличивали в глазах людей.

Реальное -- реально, а дорогое -- дорого само по себе; оно не нуждается ни в объяснении, ни в защите.

Величайший секрет мистицизма заключается в том, чтобы знать все, обрести все, достигнуть всего и быть тихим. Чем больше обретает ученик, тем более смиренным он становится; но когда кто-нибудь каким-либо образом делает это приобретение средством доказательства своего превосходства над другими, то это показывает лишь, что в действительности он не обладает этим. Он может иметь искру внутри, но факел еще не зажжен. Среди индусов есть поговорка, что дерево, приносящее много фруктов, склоняется низко.

Слова имеют силу вибрировать через различные части человеческого тела. Есть слова, отражающиеся эхом в сердце, а есть другие, отражающиеся в голове. А третьи имеют власть над телом. С помощью определенных слов могут ускоряться или успокаиваться различные эмоции. Существует также наука слогов, обладающая своим особым воздействием.

Вагнер всего лишь повторил учение древних мистиков Востока, когда сказал, что тот, кто знает закон вибраций, знает весь секрет жизни.

Глава 2 СИЛА ЗВУКА (продолжение)

Мистик, знающий ценность слова, находит это слово сначала в самом себе; потому что все знание, которое человек обретает в мире, будь то мирское или духовное, есть знание себя. Например, музыка исполняется внешне, но где она осознается? Она осознается внутри. Хорошее или плохое слово говорится внешне, но где оно осознается? Оно осознается внутри. Тогда где находится осознание этого проявления, этого творения, которое предстает перед нами во всех своих аспектах? Это осознание находится внутри.

В то же время человек продолжает постоянно ошибаться. Вместо того, чтобы искать осознание внутри, он всегда хочет найти его снаружи. Это подобно человеку, который хочет увидеть луну, но ищет ее на земле. Но если он будет искать ее и тысячу лет, смотря на землю, он никогда ее не увидит. Он должен будет поднять свои глаза и

посмотреть на небо. Так и с тем, кто ищет тайну жизни снаружи; он никогда не найдет ее, потому что тайна жизни может быть найдена только внутри. И источник и цель находятся внутри, и именно там ищущий найдет их.

Что есть звук? Это что-то внешнее или нечто внутреннее? Внешний звук становится слышимым только потому, что возникает звук внутренний, а когда звук внутри замолкает, тогда тело не может слышать внешний звук. Сегодня человек настолько привык к внешней жизни, что ему стало сложно даже подумать о том, чтобы посидеть в одиночестве. А когда он один, он занимает себя газетой или чем-нибудь еще. Постоянно занимая себя внешней жизнью, человек теряет свою привязанность к жизни внутренней. Его жизнь становится поверхностной, и в результате приходит разочарование; поскольку в этом мире нет ничего более привлекательного в форме звука, видимого или слышимого, как звук внутри. Это потому, что все, чего касаются чувства или что понятно уму человека, ограничено во времени и воздействии и, таким образом, не оказывает влияния вне своих собственных пределов.

Тайна жизни касается не только материального плана, но идет гораздо дальше. Эта тайна заключается также в дыхании, поскольку именно продолжение дыхания и пульса поддерживают функционирование механизма тела. Кажется, что люди древних времен имели гораздо большее знание об этой тайне, чем сегодня. Что означает лира Орфея? Она означает человеческое тело, которое является лирой, предназначенной для того, чтобы на ней играть. Когда эту лиру не осознают, когда ее не понимают, когда она не используется для правильной цели, тогда это тело не приносит пользы, для которой было сотворено, и не выполняет предназначения, для которого было создано.

Дыхание означает гораздо больше, чем знает ученый; он осознает только лишь вибрации воздуха, выходящего наружу и входящего внутрь, и не видит дальше. Удары сердца и головы, пульс, -- все эти вещи имеют ритм. Человек очень редко думает о том, что все зависит от этого ритма. Вся жизнь зависит от него. То, как дышит человек, конечно, является секретом само по себе; это не только секрет, но и выражение всей тайны, нечто, от чего зависит психология жизни. Медицинская наука тысячи лет полагалась, в основном, на обнаружение физических заболеваний тела по его ритму и дыханию. Древняя медицина знала, что здоровье зависит от ритма вибраций. И сегодня снова пришло время, когда врачи пытаются обнаружить закон вибраций, от которого зависит здоровье человека.

Если человеческое тело -- это лира, тогда каждое произнесенное человеком слово и каждое услышанное им слово оказывает влияние на его тело; и не только на тело, но и

на ум. Например, если человек постоянно называет себя или слышит, как другие называют его глупым, он постепенно станет глупцом, даже если был мудр; и так же верно, что если простака постоянно называть мудрым, то со временем он станет мудрецом.

Эффект имени человека очень сильно связан с его жизнью, и часто можно видеть, как имя человека оказывает большое влияние на его судьбу и карьеру; это потому, что он слышит определенное имя каждый день чаще, чем другие. Разве не бывает так, что человек, говоря смешную вещь, начинает смеяться, а говоря печальную вещь, начинает плакать? Если это так, то какой же эффект оказывает каждое произнесенное в повседневной жизни слово на самого человека и на его окружение!

Из этого можно увидеть, что древний предрассудок относительно произнесения несчастливых или нежелательных слов имеет смысл. На Востоке ребенка всегда учат подумать, прежде чем произнести слово, поскольку каждое слово обладает психологическим значением и воздействием. Очень часто люди, читая поэму, воспевая песню великой любви, песню печали или трагедии, подвергаются ее влиянию; и часто в их жизни происходит поворот, их жизнь тоже подвергается этому воздействию.

Человек, говорящий о своей болезни, конечно же, питает эту болезнь. Очень часто я слышал, как люди говорят, что если боль существует, она должна быть реальностью; как можно отрицать ее? Забавно слышать, что они говорят это, потому что истинная реальность так далеко, а наша повседневная жизнь такова, что с утра до вечера мы только и делаем, что отрицаем ее. Если бы только человек постиг, где заключается истина, чем является истина, если бы только человек знал ее и видел ее, он бы понял, что в реальности все остальное не существует.

Если изучать тайну, стоящую за этой идеей, то приходится признать силу слова. Тайна слова -- это метафизическая наука, которую следует выучить. Глубина каждого слова человека весьма различна, и если человек произнесет сотню слов в течение дня, то как вы думаете, разве каждое слово будет обладать одинаковой силой? Нет, сила и эффект определенного слова зависят от того состояния, в котором был человек. Они зависят от того, с какой глубины поднимается слово, и этим обуславливаются его сила и свет. Например, вы всегда сможете обнаружить, что слово человека, имеющего привычку лгать, быть неискренним, не имеет силы; а слово того, кто говорит с убежденностью, кто искренен и говорит правду, обладает мощью. Его слово имеет свет, его слово глубоко трогает. Иногда голос человека полон печали и разбивает

сердце; его слово полно искренности, и оно обладает силой затрагивать, глубоко проникать, -- таков его эффект на слушателя. Но возьмем легкомысленного человека, который неглубок, который недостаточно серьезен в жизни: все, что он говорит и делает, находится на поверхности. Он ни в кого не вселит уверенности, потому что сам не обладает ею.

Кроме того, слово будет иметь силу в соответствии с просветленностью души, и тогда это слово приходит не из ума человека; оно приходит из глубины, из некой таинственной части, скрытой от человеческого ума. И именно такие слова можно прочесть в священных писаниях, во фразах типа "мечи пламени" или "языки пламени". Будь то поэт или пророк, но когда слово исходило из его горящего сердца, то оно вздымалось, подобно горящему пламени. В согласии с Божественным Духом, находившемся в этом слове, оно имело жизнь, силу и вдохновение. Подумайте о живых словах древних времен; подумайте о живых словах, которые можно прочесть в писаниях, живых словах святых людей, просветленных; эти слова до сих пор живы и будут жить вечно. Это музыка, которая может быть названа магией, а магия существует во все времена. Когда бы ни повторялись такие слова, они будут обладать той же магией и той же силой.

Слова, сказанные просветленными душами всех веков, сохранялись их учениками. В какой бы части мира ни рождались или ни жили эти мудрецы, то, чему они позволяли падать как словам, было собрано, подобно настоящим жемчужинам, и хранилось как писание. И поэтому на Востоке всегда можно обнаружить, что последователи различных религий используют слова просветленных во время молитв, и им не надо переводить их на свой собственный язык. Слова, сказанные великими, сохранялись веками для того, чтобы их можно было использовать для медитации.

Есть еще большая и великая тайна слова. Не только значение слова, не только то, кто произнес его, но слово само по себе также обладает динамической силой. Мистики, мудрецы и искатели всех времен, зная тайну священного слова, всегда стремились к нему. Вся медитативная жизнь Суфиев построена на тайне слова. Само слово "Суфи", согласно объяснению посвященных, связано с "София", что означает "мудрость"; но мудрость не во внешнем смысле этого слова, потому что мирское умствование не может быть мудростью, а во внутреннем. Интеллект, который очень часто путают с мудростью, есть только иллюзия мудрости. Мудрость -- это то, что узнается изнутри, а интеллект есть то, что приобретается из внешнего.

Мудрость -- это форма, в которой души, достигшие реализации, пытаются

воспринимать и объяснять для себя слово, которое встретилось им в жизни. Мудрость -- это объяснение жизни, даваемое кем-то, чья точка зрения стала другой, потому что он смотрит на жизнь в солнечном свете. Человек быстрее достигает этой точки зрения не только изучением законов, но и общением с теми, кто уже имеет эту определенную точку зрения. Кроме того, глубоко погружаясь в жизнь, человек приходит к осознанию истины, а для глубокого погружения в жизнь существует путь, или процесс. Возможно, что легко или с трудом, человек самостоятельно найдет в городе место, которое ищет; он может искать его в разных направлениях и, в конце концов, найти его; но спросив кого-то, кто знает это место, он может найти его быстрее.

Источник мудрости -- вверху, источник интеллекта -- внизу; и поэтому метод, или процесс, который человек принимает для достижения мудрости, не аналогичен тому, который он принимает для обретения интеллекта. Короче говоря, хотя люди достигали мудрости с помощью разных методов, все же великая тайна достижения Божественной мудрости заключается в тайне слова.

Глава 3 СИЛА СЛОВА (продолжение)

Идея силы слова так же стара, как Веды индусов; сейчас современный мир пробуждается для нее через то, что называется психологией. Посредством психологии существует возможность исследования того древнего сокровища, которое искатели истины развивали на Востоке тысячи лет.

Сегодня человек смотрит на психологию как на побочный предмет, как на что-то, способное помочь медицине. Но придет день, когда человечество в этом современном мире будет смотреть на психологическую науку так же, как смотрели на нее люди на Востоке: как на главную вещь в религии и духовном развитии.

Что касается силы слова, то новая идея приходит из различных мест под разными именами, и она заключается в том, что повторение определенного слова или фразы может сильно помочь в исцелении определенных болезней. Сегодня психологическая наука западного мира только открывает это; но как быть с буддистами, много веков повторяющими различные мантры, сидя в своих храмах, произнося их две тысячи, три тысячи раз в день? И как быть с индусами, которые сохранили свои вековые священные мантры и заклинания? Хотя язык уже мертв, они сохранили эти

заклинания до сегодняшнего дня. И как быть с иудеями, все еще хранящими священные песни, которые они наследовали от пророков Бене Израэля? И как быть с мусульманами, веками повторявшими Коран ежедневно помногу часов и продолжающими делать это и сегодня? И подумайте о тайне, стоящей за повторениями католических мистиков!

Зороастрийцы, парсы, чья религия датируется, возможно, восемью тысячами лет, все еще отстаивают свои священные слова и произносят свои молитвы несколько раз в день, повторяя и повторяя их. Но современный человек, прочитавший сегодняшнюю газету, выкидывает ее, а на завтра просит другую!

Без сомнения, в том факте, что миллионы людей столь привязаны к мантрам, повторяют их день за днем, может быть, всю свою жизнь и никогда не устают от этого, заключается огромный смысл. Если бы это был, как иногда говорят, религиозный фанатизм, тогда никто не смог бы продолжать эти повторения так долго, так как ни одно опьянение, ни одно отравление не может продолжаться дольше, чем длится его влияние; и когда оно проходит, человек лишается иллюзий.

Это говорит о том, что за повторением слов скрыта тайна; и в тот день, когда человек постигнет ее, он откроет великий секрет жизни. Один из способов понимания этой тайны -- удерживать в уме тот факт, что необходим отражатель позади источника света для того, чтобы направлять свет полностью, и также необходим отражатель для голоса, это знает любой постановщик голоса (voice-producer). Он всегда дает ученику упражнения, которые тот повторяет и повторяет, для того, чтобы привести этот отражатель в правильное состояние и чтобы все возможности полного голоса вышли наружу.

Это материальная сторона вопроса, но есть и психологическая сторона. Мы очень редко исследуем этот вопрос; мы обрываем его каждый раз, когда сталкиваемся с ним. Он заключается в том, что не только органы физического тела имеют это качество отражения, но также и ум, и то, что мы называем чувствами, может быть отражателем. Например, когда человек говорит неправду, мы естественно чувствуем, что это дурно пахнет, и не можем легко поверить этому. Каким бы громким ни был его голос, как бы сильно он ни настаивал на своей лжи, но вследствие того, что это ложь, мы чувствуем, как она дурно пахнет, потому что психологически сила ума работает как отражатель; в таких случаях она действует не так, как хочет лгущий человек, поскольку его ум в данном случае не стоит за ней. Также возьмите обычную фразу типа "спасибо" или "я вам очень благодарен"; если в течение дня десять человек

говорят вам это, то вы почувствуете, что каждый из них обладает различной силой для ее передачи; потому что если отражатель не придает ей силы, не стоит за ней, то человек может тысячу раз сказать "я так вам благодарен", но это не будет иметь никакого эффекта.

Существует другой способ посмотреть на этот вопрос: предположим, когда один человек говорит вам что-то, то вы легко этому верите; а когда другой человек говорит вам ту же вещь хоть пятьдесят раз, то вы не склонны этому верить. В чем причина? Это говорит о том, что мы должны подготовить себя, прежде чем сказать что-либо. Подготовить себя к осознанию не только того, что мы говорим, но и того, как мы чувствуем это, как мы выражаем это и какая сила скрыта за нашим выражением, какая сила порождает его, -- так, чтобы слово могло проникнуть в сердце человека.

Тогда возникает вопрос: как можно наилучшим образом подготовить себя к эффективному произнесению определенного слова? Выражаясь символически, человек может произнести перед людьми одно и то же слово сотню раз, и оно останется "железным" словом; он может сказать его пятьдесят раз, и это будет "медное" слово; он может сказать его двадцать раз, и это будет "серебряное" слово; но другой человек может сказать его только один раз, и это слово будет "золотое". Например, кто-то хочет убедить вас: он может говорить и говорить, и говорить, он может спорить, доказывать и приводить сотни аргументов, чтобы вы поверили ему; но чем больше он желает, чтобы вы ему поверили, тем меньше он убеждает вас. Но другой человек скажет вам что-нибудь, может быть, только один раз, и вы не сможете удержаться, чтобы не сказать: "Да, я верю этому, я понимаю это, я убежден".

Как подготовить себя? Как подготовить отражатели для того, чтобы произвести впечатление словом? Йоги и Суфии открыли определенные практики, помогающие психологическому развитию. Посредством их человек естественным образом становится все более и более искренним и убежденным, и все, что он говорит, несет в себе силу. Может быть, эти практики не имеют значения с точки зрения постановки голоса, но они обладают огромной важностью с психологической точки зрения. Практики, о которых говорится, -- это концентрация, медитация, созерцание и реализация.

Что касается древних слов, то изучающий языки обнаружит, что эти слова можно проследить до одного и того же источника. Чем дальше вы углубляетесь в древние языки, тем большее психологическое значение вы начинаете находить в них, а современные языки кажутся их искажением. Удивительно, как много слов в языках, на

которых говорят сегодня, пришло из древних языков, и какое множество людских имен произошло от них.

В древних языках слова формировались интуицией. А современные языки основываются на грамматике, выученной человеком. Конечно, источник древних слов -- чисто интуитивный, и они сформировали язык, который является более действенным, основанным на жизненном опыте человека и более могущественным, чем слова языков, на которых мы говорим сегодня. Древние слова обладают большей силой, когда их повторяют, и великое чудо можно сотворить, когда человек овладел такими словами под руководством понимающего этот путь.

Каждый гласный звук несет глубокий психологический смысл, и структура каждого слова имеет химическое и психическое воздействие. Йоги используют определенные слова, которые повторяют утром или вечером, и посредством этого они достигают озарения или впадают в состояние экзальтации. Именно эту самую науку Суфии древности называли Зикр -- науку получения желаемых результатов с помощью повторения соответствующих слов или фраз. Химик может иметь все существующие лекарства, но если кто-нибудь придет и возьмет не то лекарство, которое нужно, а которое ему нравится, то он может не столько излечить себя, сколько убить.

Еще более сложно и более ответственно использование повторений определенных психологических слов и фраз. Врач отвечает за то, чтобы дать конкретному человеку подходящее в его состоянии лекарство. На Востоке человек ищет гуру, или муршида, как его называют Суфии, который обладает опытом психологических предписаний; и человек принимает то, что муршид предписывает ему, как инструкцию. Сначала муршид устанавливает диагноз состояния человека, и в соответствии с его эволюцией он предписывает ему слово или фразу, с помощью повторения которой человек может достичь желаемой цели. Те, кто имеет некоторый опыт в постановке голоса, знают, что вначале учитель не дает никаких песен; он дает определенные звуки и ноты, и особый способ упражнения -- практику, с помощью которой развивается голос.

В Суфизме существуют определенные слова, считающиеся священными, и человек простой веры знает их как таковые; но они священны еще и потому, что обладают психологическим значением, и с помощью их повторения производится определенный эффект.

Очень интересно видеть, что наука, кажется, просыпается для понимания значения вибраций и их феномена. Современные системы еще не очень развиты, но цель та же: определить состояние вибраций в физическом теле для того, чтобы правильно обращаться с ним, лечить его научным образом.

Когда мы видим, что похожие системы были разработаны древними мистиками и оккультистами и испытывались тысячи лет бесчисленным количеством людей, становится ясно, что эти системы должны приносить удовлетворительные результаты и многим давать то сокровище, которое веками хранилось как святыня искателями истины.

Суфийское движение сделало возможным для людей Запада, которые хотят достичь этого сокровища, этого источника посредством серьезного изучения и практики, обрести отблески той истины, которой обладали древние мистики.

Глава 4 СИЛА СЛОВА (продолжение)

Нет более важного средства возвышения сознания человека и ничего более полезного и значительного на пути духовного достижения, чем повторение правильного слова. Когда мы исследуем старые традиции, мы обнаруживаем, что со времен древних учителей Индии, живших за многие тысячи лет до Христа, практиковалось повторение -- повторение священного слова. Во все великие периоды, когда в странах происходили религиозные реформы, сила слова считалась имеющей огромную важность: например, в то время когда была дана иудаистская религия, а также во времена раннего христианства.

Мистические слова могут использоваться в различных языках, но они не принадлежат какому-то одному языку. Возьмите, к примеру, фразу, используемую в практике Зикра. Сегодня ее можно обнаружить в арабском языке, и можно подумать, что она пришла из Аравии. Но она используется также и в персидском языке, и тот, кто не знает арабского, может подумать, что она происходит из Персии. Она также существует в индийском языке, и кто не знает о ее существовании в других языках, может подумать, что она индусская. Она существует и в иврите. Она состоит из тех же слов, которые повторял сам Христос как свои последние слова.

Те великие души, что приходили на землю до Христа, мистики, чьим источником была древняя школа Египта, также повторяли эту фразу. Существует достаточно доказательств тому факту, что и во времена Авраама, который был посвящен в школе Египта, эти слова уже использовались.

Могут спросить: что же такого есть в слове, что помогает, и почему это помогает? В ответ на это я скажу, что нет более живого выражения самой жизни, чем слово; потому что голос является выразительным проявлением дыхания, а дыхание есть сама жизнь. Следовательно, произнесенное слово производит эффект не только на другого, но и на самого человека; а каждое слово, высказанное кем-то, имеет влияние не только на его тело, но также на ум и дух. Если кто-то произносит бестактное или глупое слово, то оно не только обидит другого, но может причинить настоящий вред ему самому.

Очень часто человек в пессимистическом настроении или в раздраженном состоянии может выражать желание смерти или провала, или хотеть, чтобы что-то произошло. Если бы он только знал, какими эффектами обладают такие желания, он бы ужаснулся. Если испытывая боль, человек может воздержаться от высказывания "мне больно", он принесет себе много хорошего. Если встретившись с неудачей, человек будет избегать говорить "мне не везет", -- это уже будет большое дело.

Потому что когда человек "застревает" на существовании чего-то нежелательного, он только наделяет это большей жизнью. И когда он говорит: "Ох, я ждал, и ждал, и ждал, но мой корабль никогда не придет", -- он удерживает свой корабль на расстоянии; его корабль никогда не прибудет в порт. Но тот, кто даже не видя корабля, говорит: "Он приближается, он приближается", -- зовет его, и он придет.

Итак, то, что я сказал, относится к смыслу обычного слова. Но мистическое слово имеет гораздо большее значение, чем слова, используемые в повседневном языке. Мистические слова произошли из трех различных источников: интуитивного, научного и астрологического. Интуитивные слова пришли как внезапные выражения от душ, осознавших Бога. Любое слово или фраза, приходящие от душ, настроенных на всю вселенную, являются чем-то, что обладает гораздо большей силой, чем обычно используемые слова. Но и кроме духовных людей, может быть, есть некто среди наших друзей и знакомых, чье единственное слово имеет вес и силу; в то время, как другой человек может сказать тысячу слов, которые входят в одно ухо и выходят из другого. И это потому, что у одного человека говорит его рот, у другого -- сердце, а у третьего говорит душа. Это большая разница.

Могут спросить: возможно ли для духовного человека интуитивно произвести слово, имеющее силу? Ответ заключается в том, что душа может стать столь настроенной на всю вселенную, что она как бы слышит голоса сфер. Поэтому то, что она говорит, подобно эху всей вселенной. Человек, который настроен в такт вселенной становится подобен радиоприемнику, через который передается ее голос. Интуитивный источник -- это личный аспект.

Что касается научного аспекта, то глубокое изучение анатомии человека покажет, что существуют нежные нервные центры, на которые можно повлиять только определенными вибрациями и от которых зависят равновесие и здоровье ума и тела. Очень часто люди излечивались от болезни с помощью звучания, повторения научных слов, потому что такие слова давали определенному центру вибрацию, которая требовалась, чтобы оживить его.

Если углубляться в науку слова, то обнаружится, что каждый гласный и согласный звук обладает собственным, особым воздействием на ум и тело. Очень часто вы обнаруживаете, что прежде, чем увидеть человека, только услышав его имя, вы получаете некое представление о том, каков он. Это показывает, что имя человека может оказать огромное влияние на его характер.

Значение астрологического аспекта является весьма широкой темой, связанной со всеми искусствами и науками. Гласные звуки и слова имеют связь с астрологической наукой; используя определенное слово, человек вызывает определенную планету для того, чтобы уменьшить ее влияние, если оно неблагоприятно, или увеличить ее силу, если она благоприятствует. Поэтому в Индии каждое имя, даваемое человеку, дается в соответствии с индусской астрологической наукой.

Многие священные писания свидетельствуют о силе слов; но куда ушло знание этой науки, так хорошо известной пророкам всех времен? Наука слова утрачена для большей части человечества. Причина этого заключается в том, что человек занял себя земными вещами и через это потерял истину древнего искусства. Что обрела душа, утратив эту великую науку, эту мистическую тайну? Душа обрела возрастающую глухоту, и эта глухота увеличивается тем больше, чем более преобладает материальная жизнь. Тем не менее, во все периоды жизни существовали мыслители, слуги Бога, работающие осознанно или неосознанно, для которых всегда было ясно, что если слово будет потеряно, то будет потерян секрет всей жизни.

Конечно, это преувеличение. Существующее слово не может быть потеряно, но человек когда-то утратил свою способность знать, слышать это слово. Человек больше не слышал слова с небес, он слышал его от земли. Результатом явилось пробуждение и прогресс материальной науки. Все великие изобретения этого времени, подобно чудесам, пришли к великим умам, которые, можно сказать, общались с материей; и материя говорила с ними лицом к лицу. Все эти великие изобретения являются ответом земли на общение великих умов с материей. Так что было потеряно не слово, было потеряно направление.

Человек постоянно учится у предметного мира создавать вещи, которые он может потрогать и сделать понятными; но ему очень трудно поверить в непонятные, непостижимые умом вещи. Таким образом, он стал сильно удален от главной части тайны жизни. Тем не менее, если в любой период мировой истории человек исследовал глубины жизни, он находил то, к чему стремился, с помощью общения с внутренней жизнью, в артистическом самовыражении и общаясь с небесами. А что есть связь, общение? Это -- слово.

Когда пророк Мухаммад чувствовал потребность в общении, он шел прочь от города и оставался в одиночестве на вершине горы; иногда, постясь и оставаясь все время на ногах, проводил там день и ночь, двое или трое суток. Что же он нашел в конце? Он обнаружил, что голос начал говорить с ним, голос появился как ответ на крик его души. Его душа, можно сказать, вырвалась вперед, проникла через все планы существования и коснулась источника всех вещей. Но как пришел ответ, и в какой форме? Ответ пришел отовсюду: от ветра, воды, атмосферы, воздуха, -- все давало один и тот же ответ.

Это переживание не ограничено определенными обстоятельствами или определенным временем. Даже в нашей повседневной жизни есть моменты, когда приходит печаль, и кажется, что все в мире, даже голоса зверей и птиц, вызывает печаль. Затем снова приходит время глубокой радости; в это время и солнце помогает давать радость, и облака, закрывающие солнце, тоже приносят радость. Холод, жар, друг, враг, -- все помогает приносить радость.

Для мистика этот мир подобен своду, куполу, который эхом отражает все, что говорится под ним. То, что говорится губами, достигает всего лишь ушей, но то, что говорится сердцем, достигает сердца. Слово проникает так далеко, как может, а это зависит от

того, из какого источника оно исходит и с какой глубины поднимается. Поэтому Суфии всех веков уделяли огромное внимание слову, зная, что слово есть ключ к тайне всей жизни, тайне всех планов существования. Нет ничего, что нельзя было бы выполнить, нельзя было бы узнать с помощью силы слова. Поэтому главной и центральной темой эзотеризма, или мистицизма, является слово.

Но что есть слово? Просто то, что мы говорим? Это -- слово? Нет, это только поверхность слова. Наши чувства есть слово, наш голос, наша атмосфера есть слово. Существует поговорка: "То, чем вы являетесь, говорит громче, чем то, что вы произносите". Это показывает, что даже когда человек не говорит, -- говорит его душа. Как предсказатели судьбы узнают будущее? Они слышат его. Они говорят, что читают его по линиям руки, по расположению планет, по поступкам людей. Но что все это? Это все -- слово. Потому что слово означает выражение: выражение голосом, словом, формой, цветом, линией, движением. Именно так мы видим, что все едино в эзотерической стороне мистицизма. Конечно, многие люди на Западе говорят, что для них очень сложно вести медитативную жизнь в деятельности их мира; у них так много обязанностей и занятий. Мой ответ в том, что именно по этой причине они еще больше нуждаются в медитации.

Я слышал, как многие люди говорили, что у них сильнейшее желание отдавать свое время и мысли духовным вещам, но поскольку они не достигли того образа жизни, который освободит их ум для занятия подобными вещами, они считают, что не могут браться за что-нибудь духовное. И я вижу разумность их аргумента, потому что совершенно верно, что в этом мире -- такова сегодня жизнь -- сложно передвигаться без денег. Материальные вещи в особенности, даже в духовных вопросах, нельзя делать без денег. Если бы я хотел прочитать лекцию, но у меня не было бы помещения, то это было бы невозможно. И если не было бы объявлений в газетах, то никто бы не узнал об этом и, может быть, всего лишь два или три человека были бы столь добры, чтобы прийти и слушать меня. Поэтому естественно, что человек думает подобным образом, и его не следует порицать. Но в то же время, когда мы смотрим на это с другой точки зрения, мы видим, что каждый момент, потерянный в ожидании духовного приобретения, есть самая большая из мыслимых потерь. И если человек будет продолжать думать: "Придет день, и я изменю мою жизнь и последую чему-нибудь высшему, духовному", -- этот день никогда не придет. Человек должен сделать это сегодня, прямо сейчас, вместо того, чтобы говорить: "Завтра я это сделаю". Иначе он пожалеет.

Жизнь растворяется, время проходит. Часы, месяцы, годы ускользают прежде, чем человек осознает это. Но к тому, кто понимает значение времени, духовное достижение приходит в первую очередь. Как говорил Христос: "Ищите же прежде Царства Божия

и правды Его, и это все приложится вам". Я не говорю: "Оставьте все, чтобы стремиться к духовным вещам". Духовное достижение не лишает человека материальных выгод. Только надо помнить, что духовные вещи идут в первую очередь. И для того, чтобы стать духовным, необязательно бросать мирские вещи или все, что хорошо, красиво и значительно с точки зрения материального мира. Соломон со всем его богатством не был менее мудр. Человеку не нужно бросать все, что он имеет, для того, чтобы стать духовным. И если кто-то думает так, то очень жаль. Но подождите говорить: "Я буду ждать, пока не придет мой корабль, и тогда я стану духовным", -- кто знает, когда придет корабль? Никогда не поздно начать духовный путь, но в то же время никогда не слишком рано. Тем не менее, в тот момент, когда человек подумает: "Уже слишком поздно, я должен начинать", -- он должен отправляться в путь и пройти через все испытания и тяжести этого пути, уверенный в том, что нет ничего невыполнимого, когда принят духовный путь.

Человек может сказать, что он должен преодолеть много слабостей. Но способ возобладать над слабостью заключается в медитации. Когда существует много обязанностей в жизни, то сам ум человека говорит ему, что лучше медитировать и сделать эти обязанности легче. Помогает человеку не беспокойство о своих обязанностях, а бытие ответственным; и в то же время он должен быть достаточно сильным, чтобы нести их на своих плечах.

Существуют слова, известные мистикам и не принадлежащие к какому-либо языку, хотя слова многих языков кажутся берущими свое начало в этих мистических словах. Именно с помощью этих слов человек развивает две способности: видение и слышание. Под видением я понимаю не видение глазами, но проникновение. Именно проникающее качество взгляда делает человека видящим и является истинным смыслом слова "ясновидение". В наши дни люди так сильно злоупотребляли этим словом, что никто больше не хочет его использовать. Но тогда можно сказать, что в мире не осталось ни одного слова, которым бы не злоупотребляли. Если быть столь чувствительным к словам, тогда придется отказаться от всего языка.

Под слышанием я не подразумеваю слушание, слух. Я имею в виду отзывчивость: отзывчивость к земле и небесам, отзывчивость на каждое влияние, помогающее открыть душу. Через отзывчивость и -- проникновение, обретенные посредством силы слова, в конце человек достигает цели, -- цели, которая является предметом желаний и тоски каждой души.

Глава 5 СИЛА СЛОВА (продолжение)

Во всех современных языках можно проследить один центральный язык, который является материнским. Без сомнения, сейчас сложно установить точную связь между языками, хотя соотношения между одним языком и другим показывает, что у человеческой расы вначале был один общий язык. Некоторые лингвисты утверждают, что это был язык санскрит; другие говорят, что до санскрита был еще другой язык.

Историки имеют различные мнения, но метафизика учит нас, что вначале существовал только один язык человеческой расы, и из него вышли все остальные. Историк не может называться историком, если не даст названия языку, который считается самым первым, но для метафизика это не имеет значения. Он единственный понимает и знает наверняка, что существовал только один язык. Его не волнует, что он не знает названия этого языка.

Этот первый язык был более естественным, чем те, более сложные, которые мы знаем сегодня. Возьмите, к примеру, языки птиц и животных. Эти языки не грамматические; они являются естественными выражениями их настоящих чувств, их настоящих потребностей. И по этому естественному выражению другие животные того же вида понимают предупреждение о том, что надо защитить себя или покинуть место, где они находятся; предупреждение о смерти или опасности, об изменении погоды, приходе бури или дождя. У них есть определенный способ выражения возбуждения, страсти, гнева, раздражения, которое они чувствуют в данный момент; и все же это не механический язык, это естественное выражение, естественный язык.

Примитивный язык человечества тоже был языком чувств, естественного выражения так же, как и примитивные изображения (figures). Если мы вернемся на тысячи лет назад, то обнаружим, что имя, название каждого предмета писалось в виде некой картинке, предполагающей этот предмет. Сейчас, по прошествии тысяч лет, эти символы и формы изменились, и слова этого примитивного языка изменились; но все же тот, кто может смотреть вглубь жизни, проследит, по крайней мере, некоторые формы, звуки и слова, пришедшие от изначальной человеческой расы.

Особенностью изначального языка человечества было то, что каждое выраженное слово или звук передавали не только смысл, существовавший в уме того, кто говорил их, но также и его ощущение определенного чувства или настроения передавалось человеку, который слушал. И по мере того как древние развивали эту науку, они начинали понимать, что звук в форме голоса является главным принципом человеческой

жизни.

Именно голос показывает, является ли этот человек суровым или нежным, волевым или слабовольным; любая черта характера человека может быть узнана по его голосу. Степень эволюции, его склонности и состояние в данный момент можно узнать по его голосу. Это показывает, что слово может выразить чувство или состояние -- настоящее бытие человека -- гораздо сильнее, чем выражение его лица или движения. Центральная вещь его жизни может быть найдена в его дыхании, поскольку голос является всего лишь выражением дыхания. И когда голос выражается внешне, то это происходит в форме слова. Он также имеет некую внутреннюю реакцию, которая опять же оказывает эффект на ум человека, на его тело, на его душу.

Существуют определенные части человеческого тела, которые могут считаться факторами интуитивных чувств; и когда посредством голоса, слова, дыхания эти части приводятся в действие и пробуждаются, человек начинает испытывать более полное ощущение жизни. Если этот человек -- художник, музыкант, писатель или научный гений, -- кем бы он ни был, развил свои естественные способности, находящиеся в нем, то он может выразить свое искусство или науку более полно.

Храня эту тайну в уме, древние люди разработали науку Йоги. С помощью повторения гласных звуков, определенных слов и особого образа дыхания они прикоснулись внутри себя к тем центрам, которые связаны с интуитивными способностями. Так происходило не только в прошлом. Школа Суфиев, берущая свое начало в древней школе Египта, где был посвящен Авраам, все еще существует; и все еще использует слова, сохранившие свою древнюю силу. В то же время они обращаются с этой священной идеей не как с чем-то обычным; они не распространяют ее среди людей, которые будут злоупотреблять ею; потому что если вы дадите острый меч в руки ребенка, то последствия будут печальны. Если человеку, который не поднялся над жадностью, гордыней и тщеславием, дается вся существующая сила, то как он будет ее использовать? Что он будет с ней делать? Поэтому в школах люди сначала обучались моральной культуре и отношению, которое они должны иметь к своим ближним; поскольку они верили и все еще верят, что любая когда-либо обретенная сила должна быть использована только для одной цели, и эта цель есть приближение к Богу. Если сила не используется для этой цели, но для собственных эгоистических стремлений, то лучше бы человек оставался лишенным этих сил! Именно по этой причине в древних школах, за которыми стоит древняя традиция и которые призваны помочь человечеству приблизиться к Богу, даются посвящения.

Что значит посвящение? Посвящение означает уверенность со стороны учителя и доверие со стороны ученика. Посвящение не дается тому, кто любопытен и пришел испытать учителя или кто пришел проверить, есть ли в определенном методе, в определенном культе истина или нет. Если случайно такой человек получает посвящение, он проходит через него целиком и, не найдя ничего, выходит в ту же дверь, в которую вошел. Потому что эта сокровищница есть магическое здание; это дом, где может находиться любое сокровище, и все же вор не сможет найти его. Он пройдет через этот дом, он обойдет его вокруг, но ничего не увидит и уйдет с пустыми руками. Потому что истина только для того, кто искренен. Именно голодному должна даваться пища; именно жаждущему должна даваться вода. Тому, кто не голоден, еда не принесет пользы; и вода не удовлетворит потребности того, кто не испытывает жажды.

Если человек хочет знать эти вещи для того, чтобы развить магнетическую силу, удовлетворить свои амбиции, обрести власть, влияние или получить больше, чем он имеет в своей повседневной жизни, тогда это бесполезно. Потому что слово, и особенно священное слово, является ключом; и, как говорится в Библии, "в начале было Слово", так и последним ключом тоже является слово.

Именно слово было началом творения, и именно слово открывает тайну творения. Различные центры интуиции, вдохновения, эволюции затрагиваются священным словом.

Ученые открыли, что радиосообщения могут проникать через пространство без каких либо промежуточных средств, но однажды они откроют истину, известную мистикам уже тысячи лет: что человек сам является инструментом, приемником и передатчиком такого радио, которое стоит выше всех других видов радио.

Идея радио может объяснить нам многие возможности, которые в противном случае трудны для постижения; оно объясняет нам, что ни одно произнесенное слово не теряется: оно существует и может быть схвачено. Это подтверждает сказанное выше: священное слово имеет такую силу, что ничто, будь то расстояние, космос, воздух или море, не может помешать ему достичь и войти в те сердца, которые могут уловить его. Только разница в том, что радио используется теми, кто хочет общаться между собой из одной страны в другую, а тайна слова известна тем, для кого общение между различными частями мира -- ничто; их цель -- в общении между этим миром и другим миром.

Но хотя слово было первым, в начале не было какого-то особого слова; была только одна жизнь и одно существование. Когда мы говорим о том, что есть "этот" мир и "другой" мир, то это лишь для нашего удобства. Это наше предположение, наш способ различения между разными измерениями. Но что такое в действительности измерение? Измерение -- это концепция, и в любом случае, это -- форма существования.

Аналогично и со временем. В действительности нет такой вещи как время; именно мы создали определенную концепцию его. Есть только существование; есть бесконечная продолжительность жизни. Таким образом, то, что мы зовем "этим" миром и "тем" миром, в действительности, является только нашей концепцией, обозначающей то, что скрывает внешний мир от наших материальных физических глаз, которыми мы привыкли смотреть на жизнь. Но есть только одно существование, одна жизнь, -- бесконечная, вечная.

Мы знаем, что слова могут передаваться по радио из одного места в другое; это доказывает нам, что если есть только одно существование, одна жизнь, тогда в "этом" мире или в "том" мире, здесь или в грядущем, общение возможно для нас; но возможно только одним способом: посредством того, что человек настраивает себя, как бы приводит себя в такое состояние, где он может жить полно.

Поскольку слово содержит так много лжи, то каждая хорошая вещь имитируется и это искажает ее суть, поэтому все записанное -- поддельно. Так как в умах людей существует огромное желание знать что-то о реальности, кажется, что многие институты, общества и группы пользуются этим и пытаются говорить о вещах, которых сами не понимают. Мы можем насчитать сегодня сотни групп, которые пытаются возбудить веру в Бога, обучаясь тому, что они называют "духовным общением", -- связью с духами. Но поступая так, они обкрадывают, искажают ту священную науку, то самое великое чудо, которое можно истинно осознать, реализовать только через достижение Царства Божьего.

Глава 6 ПОТЕРЯННОЕ СЛОВО

"Потерянное слово" -- это символическая фраза мистиков, которая существовала на Востоке и среди мудрецов во все века. Многие духовные и мистические школы были сформированы для того, чтобы понять эту определенную проблему; но -- и это факт -- кто бы ни решил эту проблему, впоследствии очень мало говорит о ней.

На Востоке рассказывают древнюю историю о том, что в одной стране когда-то существовала стена тайны. Если кто бы то ни было забирался на эту стену, чтобы посмотреть на другую сторону, то вместо того, чтобы вернуться и рассказать, что там, он улыбался, прыгал туда и никогда не возвращался назад. Так людям этой страны стало очень любопытно узнать, что за тайна находится за этой стеной. Однажды, когда один человек забрался на эту стену, чтобы посмотреть, что там на другой стороне, они приковали к его ногам цепи и держали его, чтобы он не мог спрыгнуть. Когда он посмотрел на другую сторону, он также пришел в восторг от того, что увидел и улыбнулся; а те, кто стоял у подножия стены -- желающие узнать, что же он расскажет -- потянули его назад. Но к их великому разочарованию, он лишился дара речи.

Тайна жизни обладает огромным очарованием; каждая душа стремится узнать ее; но когда кто-то хочет объяснить тайну жизни, слова пропадают, -- они становятся недостаточны, неадекватны. Существует множество причин этой немоты, этого безмолвия. Первая причина заключается в том, что когда человек, видевший то, что находится по другую сторону стены, возвращается обратно, то он обнаруживает себя среди детей. Для него все вещи, которым люди придают огромную важность и значение, кажутся теперь никчемными. Для него истина и факт -- это две разные вещи; для всех же истина и факт -- это одно и то же.

Последователи различных вер и религий, те, кто имеют несовпадающие мнения и идеи, спорят и доказывают, и тем отделяют себя друг от друга. Но разве они спорят и различаются в осознании, реализации истины? Нет. Все различия и споры вызываются всевозможными фактами, которые отличаются один от другого. Существует много фактов -- и одна истина; есть много звезд -- и одно солнце; и когда солнце восходит, звезды меркнут. Для того, перед кем взошло солнце, для кого проявилась истина, факты имеют малое различие. Свет истины, падающий на факты, заставляет их исчезать.

Мы часто встречаем в жизни глухонемых людей, -- тех, которые и глухи, и немые. Это говорит о том, что глухота и немота связаны, и с определенной точки зрения быть глухим -- это то же самое, что и быть немым. Это как два конца одной линии: когда вы смотрите только на концы, вы можете обозначить их как "глухой" и "немой"; когда же вы смотрите на линию целиком, то она -- одна. Точно также восприятие и выражение суть два конца одной линии. Другими словами, способность говорить и чувство слуха -- одно и то же. Если утрачено одно, то утрачивается и другое.

Различие между наукой и мистицизмом очень незначительно; оно заключается лишь в протяженности: наука может пройти одно расстояние, а мистицизм идет дальше. Рассматривая идею творения с материальной точки зрения, ученый достигает осознания того, что существуют определенные элементы, которые вызывают творение и формируют всевозможные объекты. Когда он развивает эту идею, то доходит до молекул, атомов и электронов, а затем приходит к вибрациям; и здесь останавливается. Он говорит, что основой всего творения должно быть движение, а самый тонкий аспект движения есть то, что называется вибрацией.

Веданта говорит о Нада Брахме, звуке-Боге, имея в виду, что слово, или звук, или вибрация, было творящим аспектом Бога. Это показывает, что мистик не сильно отличается от ученого, который говорит, что движение является основой всего творения. Когда человек обнаруживает эту схожесть между концепциями современных ученых и мистиков, учителей древнейших времен, он начинает соглашаться с Соломоном, что нет ничего нового под солнцем. Разница в том, что мистики древности не создавали ограничения, называемого движением или вибрацией, но прослеживали ее источник в божественном духе.

В соответствии с точкой зрения мистика то, что существовало до творения, -- это совершенный Сущий; совершенный не в обычном смысле слова, потому что в повседневном разговоре мы называем много ограниченных вещей совершенными, но в смысле духа этого слова. Дух совершенства выше слов. Под Божественным совершенством мистик подразумевает совершенство красоты, мудрости и силы; совершенство любви и совершенство покоя. Но в то же время, там, где есть глаза, там должен быть и предмет, на который можно смотреть, восхищаться; так выполняется предназначение глаз. Где существуют уши, должен существовать звук, который можно слышать, чтобы наслаждаться его красотой; в этом состоит суть существования ушей.

Так для совершенного Сущего, чтобы осознать Свое собственное совершенство, было необходимо сотворить ограниченное совершенство Его собственного Существа; и это происходит путем разделения Одного на три аспекта. Это, в действительности, и есть тайна, стоящая за идеей троицы: видящий, видимое и взгляд.

Задачей биологии и других наук является детальное объяснение постепенного развития творения. Но схема, предлагаемая мистиками всех времен, заключается в том, что сначала произошло творение царства минералов, затем растений, потом

царство животных, а потом людей. Они учили, что за всем этим процессом развития видится определенная цель, которая ведет творение к достижению определенной вещи.

Но при изучении всего процесса развития минерального, растительного, животного царств и человека видящий обнаруживает что-то, что было утрачено, но что появляется, когда развитие идет дальше. А что же это, утраченное? Это выражение и восприятие; это то, на что указывали мистики в символической фразе "Потерянное слово". А что заставляло их говорить, что слово было потеряно? То, что в начале было Слово: существовало движение, вибрация и существовало сознание совершенного Бытия. Скалы не были созданы, даже с научной точки зрения, прежде, чем возникло проявление; сначала пришла вибрация, а затем пришли скалы.

Но различие между мистической и научной точками зрения в следующем: ученый говорит, что интеллект развился из скалы путем постепенного процесса, в то время как мистик говорит, что скала была только степенью интеллекта; интеллект был сначала, а скала пришла потом.

Весь процесс проявления предполагает, что он работает по направлению к одной и той же цели. Существует две точки зрения, с которых можно смотреть на это: одна заключается в том, что гора когда-нибудь может превратиться в вулкан, или дерево может однажды принести плоды, и таким образом цель его существования будет выполнена. Другая точка зрения, которая, возможно, более совершенна, состоит в том, что камни и деревья, животные и человек -- все работают для одной цели, и весь процесс творения работает для нее. А что это за цель, на которую работает каждый аспект творения? Чего ждут леса и деревья? Какого момента? Какой вещи? Чего ищут все животные, кроме пищи? Что придает важность любой деятельности человека, а по выполнении ее влечет его к следующей? Это одно нечто, но скрытое под многими формами. Это -- поиск слова, потерянного слова. Чем дальше развивается творение, тем сильнее его желание услышать это слово.

Так же как существует постепенный процесс эволюции от царства минералов к царству человеческому, так же существует постепенный процесс развития от определенного состояния эволюции человека к состоянию совершенства. Что заставляет человека желать услышать слово восхищения или хвалы, удовлетворяющее его? Что приятно для него в слушании голоса, слова своего друга? Что очаровывает его в музыке, поэзии и что приносит ему радость? Это то же самое потерянное слово, представляющее в различных формах.

Кажется, что в начале творение было глухо и немое; я имею в виду в начале материального творения. И чем является то, что чувствует эту боль осознания бытия глухим и немым? Это дух совершенства, который был совершенен в восприятии и выражении. То, что говорит Джелал-уд-дин Руми о душе в "Маснави", объясняет всю трагедию жизни. Хотя каждый человек, каждая душа испытывает боль в определенной степени, и каждая душа будет описывать причину этой боли по-своему, все же за разными причинами кроется одна причина, и она состоит в том, что душа находится в плену. Другими словами, причина в том, что слово было потеряно.

Души на различных стадиях эволюции пытаются искать это потерянное слово тем путем, которым они привыкли искать; и пути, которые были созданы для поисков этого слова, стали правильными путями или неправильными путями, грехами или добродетелями. По этой причине мудрый человек терпим по отношению ко всему, поскольку он видит, что каждая душа имеет свой собственный путь следования своей собственной цели; но в основе выполнения всех этих предназначений, целей лежит одна цель, и она -- в нахождении потерянного слова.

Ни одна душа, однако, не обретет удовлетворения, пока не коснется совершенства, о котором говорится в Библии: "Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный". Другими словами, это означает, что дух Бога сам проходит через различные фазы для того, чтобы осознать это совершенство; и хотя оно ограничено по сравнению с совершенством собственного Бытия Бога, все же он постижимо. И удовлетворение в этом.

Какое объяснение может быть дано этому совершенству? Что это? Каков этот опыт? Это совершенство является тем, что слова никогда не смогут объяснить: глаза души становятся открытыми, и потерянное слово приходит в "уши души" со всех сторон. Поэты Востока изображали это в прекрасных образах и историях, подобных истории о Раме и Сите. Они описывали радость этого совершенства как состояние влюбленного, который потерял свою возлюбленную и снова нашел ее. Но ни один образ не может лучше выразить эту идею, чем образ человека, потерявшего свою душу и вновь обретшего ее.

Глава 7 КОСМИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Есть люди, которые знают наперед о пришествии наводнений, приходе дождя или перемене погоды; о всевозможных изменениях в природе. Что помогает им узнавать это? Без сомнения, существуют знаки, становящиеся словами для тех, кто может прочесть их; и по этим знакам они могут понять приближение природных событий. Для таких людей эти знаки являются языком природы; но для тех, кто не понимает их, все это просто тарабарщина.

Как объяснить тот факт, что те, кто знает не только астрономию, но также и астрологию, могут видеть в движениях планет и звезд, соответствующих людям, их прошлое, настоящее и будущее? Просто существуют знаки, указывающие на прошлое, настоящее и будущее так же, как и слова; и по ним они узнают о приближающихся событиях: френологи могут узнавать вещи по форме головы; те, кто понимает физиогномику, могут прочесть по лицу вещи, о которых никто никогда им не говорил. Есть и такие люди, кто знает важную науку хиромантии: здесь знаки рук говорят с ними так же громко, как и форма лица.

Существуют и естественные ситуации, когда, например, мать понимает язык маленького ребенка, который еще не способен говорить. Его слезы и улыбки, его взгляды объясняют матери его настроения, его радости и неудовольствия, его стремления и желания. Сердце любящего знает радость, горечь и перемену настроения возлюбленного и без слов. Есть врачи, которые благодаря своему жизненному опыту стали столь искусны, что, прежде чем пациент произнесет хоть одно слово, они уже знают, в чем дело. Есть бизнесмены, в которых бизнес так въелся, что как только человек приходит в их магазин, они уже знают, будет ли он покупать или уйдет, не купив ничего. О чем это говорит нам? О том, что каков бы ни был наш жизненный путь, наша профессия, наш бизнес или род занятий, помимо всего этого существует некое чувство внутри нас, которое может понять язык, выражаемый без слов.

Также есть и другой предмет, близко связанный с этим; и он заключается в том, что все в жизни говорит, все является слышимым, общается, несмотря на кажущееся безмолвие. То, что мы, каждый на своем языке, называем "словом", есть только слышимое слово; то, что мы считаем слухом, есть только слышимое ушами; потому что мы не знаем, что еще можно слышать. Но фактически, нет ничего безмолвного; все, существующее в этом мире, говорит, представляется ли оно нам живым или нет; и поэтому словом является не только слышимое нами, но все есть слово.

Настоящее значение слова есть жизнь; а есть ли что-то, что не является жизнью, даже будь оно безмолвным? Возьмите, к примеру, человека, не знающего тайну планет, их

влияний, их природы или их характера; что они могут сказать ему? Ничего. Он знает, что существуют планеты, и это все. Как далеко заходит наука астрономия, если человек, изучавший ее, может сказать только то, что планеты оказывают определенное влияние на погоду и на времена года; но астролог, может быть, услышит голос планет более ясно, и он может сказать, что планеты имеют определенное влияние также на человека и на его жизнь. Получается, что для одного человека планета молчит, для другого она говорит шепотом, а для третьего говорит вслух.

Так же и с физиогномикой: для кого-то человек является загадкой; другой знает что-то о нем по чертам лица; а для третьего он подобен открытой книге. Один врач считает необходимым провести обследование пациента с помощью всех видов инструментов; другой врач предпочитает спросить пациента о его состоянии; а третий врач просто смотрит на пациента и знает о нем, может быть, больше, чем сам пациент.

Разве не та же самая вещь происходит и с искусством? Мы видим, что один человек идет в картинную галерею, смотрит на различные картины, но замечает только разные цвета и линии. Ему нравится смотреть на них, и это все; он больше ничего не знает об этом. Другой человек, который видит исторический предмет картины, заинтересован сильнее, чем первый, потому что картина сказала ему больше; но есть третий человек, для которого картины -- живые. Картина, которую он видит, которую он ценит, общается с ним. Он читает в ней значение, смысл, помещенный в нее художником; она открывается для него под его взглядом. Таким образом, через посредство картины мысль или идеал одного человека становятся известны другому. Точно также для одного человека музыка является шумом, или, возможно, гармоничной группой нот, или времяпровождением и родом развлечения. Другому она приносит некоторую радость, некоторое удовольствие; он чувствует музыку, предстающую перед ним. Но есть третий человек, который видит душу исполняющего музыку и дух того, кто эту музыку написал, даже если она была написана тысячи лет назад.

Разве не все разговаривает? Будь то в искусстве, науке или в любой другой форме, жизнь выражает свое значение. Если бы только человек мог понять это, он смог бы понять все. Тот, кто не понимает этого, не поймет ничего; его чувство закрыто; это все равно, что быть глухим. Его чувство общения с вещами притуплено и он не понимает. Но если человек сам не слышит, он не должен говорить, что жизнь не разговаривает; и точно также, если человек не может чувствовать смысл жизни, он не должен говорить, что жизнь не имеет смысла. Слово находится повсюду, и слово постоянно говорит.

Под "словом" подразумевается не то слово, которое слышно ушами; под словом

подразумевается все, что передается, что выражается и что приходит как откровение; то, что человек слышит ушами, обоняет носом, ощущает на вкус или касается различными чувствами, -- все, что становится постижимым, -- это есть слово. Другими словами, миссия жизни состоит в том, чтобы передать что-то, и все, что она передает, есть слово, посредством какого бы чувства человек ни испытывал его.

Слово зависит не только от пяти чувств -- вкуса, слуха, зрения, обоняния и осязания. Мы привыкли называть их так, потому что мы испытываем их через пять различных органов; но в действительности существует только одно чувство, -- чувство, испытывающее жизнь посредством или через механизм пяти внешних чувств. Поскольку жизнь испытывается через эти пять различных направлений, опыт жизни становится разделен на пять отдельных переживаний; то есть можно сказать, что слово, или жизнь, становится видимым, касаемым, слышимым и его можно понюхать или попробовать на вкус. Но помимо этих пяти аспектов, при помощи которых мы привыкли слышать это слово, существует другой способ слышания его, независимый от пяти чувств, и этот способ слышания слова называется интуитивным. Когда вы встречаете кого-то, вы не можете сказать, увидев или услышав этого человека, что вы знаете его, будь вы удовлетворены им или не удовлетворены, вызывает ли он у вас симпатию или антипатию; но вы говорите, что у вас сложилось определенное впечатление о нем. И это показывает, что существует язык за пределами чувств, язык, который мы в состоянии понять, если единое чувство открыто в определенной степени. Некоторые люди никогда не испытывали этого чувства; некоторые испытывали его больше, другие меньше, некоторые сознательно, некоторые бессознательно; но когда приходит несчастье, печаль, неудача или успех, человек обычно чувствует его.

Несомненно, некто, обладающий нежным сердцем, великим сочувствием, любовью, пробудившейся в его сердце, более способен испытывать это чувство, настроение. Именно это чувство может быть названо интуицией, -- нечто, не зависящее от чувств. Возможно, женщина ощущает его сильнее, чем мужчина. Очень часто женщина говорит мужчине: "Я чувствую это; я чувствую, что нечто будет иметь успех или потерпит неудачу", -- а когда он спрашивает ее, по какой причине, поскольку мужчина очень разумное существо, она будет только повторять: "Я чувствую это". Это язык, который она понимает; мужчина не услышит его.

Существует другой опыт, другое переживание. Это опыт не только духовных или очень продвинутых людей; он известен также и художнику, и материалистическому человеку, изобретателю. Он может не верить этому, но этот опыт приходит все равно; это чувство того, как создать его изобретение или как сформировать его систему; как составить план, как написать поэму или как организовать что-то, что он хочет организовать. Люди могут связывать достижения великих изобретателей с тем, что те

изучали механику, и могут чувствовать, что именно результат их изучения дает им эту способность; но существуют тысячи студентов, изучавших механику, но далеко не каждый становится изобретателем.

Тот, кто действительно достигает, создает что-то, несомненно, создает это с помощью вдохновения. Можно спросить любого художника, живописца, графика, певца, танцора, писателя, поэта: "Можете ли вы всегда выполнить ту работу, которую хотите выполнить, столь же совершенно и столь же прекрасно, как вы иногда выполняете?" Ответом будет: "Нет, я никогда не знаю, когда и как она будет сделана. Приходит вдохновение, и тогда я могу выполнить ее. Оно приходит, но я не знаю, когда и где". Поэт может в течение шести месяцев пытаться написать поэму, ту, которую жаждет его душа, и никогда не быть в состоянии завершить ее; и все же она может быть завершена за несколько минут, если приходит этот момент вдохновения. Поэт не может и вообразить, что такая вещь может прийти за несколько минут, -- нечто прекрасное и завершенное само по себе, живое и приносящее ему величайшее удовлетворение. Великим музыкантам тоже не требовалось долгое время, чтобы написать их самые прекрасные произведения, их шедевры. То, что занимало у них много времени для написания, имеет меньшее значение; именно написанное и завершенное ими за несколько мгновений вдохновения живет и будет жить вечно.

Также и со всеми аспектами искусства; творческое искусство зависит от вдохновения. Механическое искусство может быть развито, человек может быть высоко квалифицированным, но это мертвое искусство. Единственно живое искусство -- это искусство, пришедшее из живого источника, и этот живой источник называется вдохновением. Что же это такое -- вдохновение? Вдохновение -- это то самое слово, о котором говорится во всей этой книге; это слышание этого слова, приходящее изнутри; человек слышит его и выражает в форме линии, цвета, нот, слов или любой другой. Но самая интересная и прекрасная вещь заключается в том, что одинаковое вдохновение может прийти к нескольким людям. Это одинаковое слово приходит к этим людям. Один рисует его в форме линии, другой составляет его из нот, третий записывает его в словах, четвертый рисует его в цвете. Это говорит о том, что артистическое вдохновение, изобретательский гений, -- любая форма, в которой значение, смысл жизни желает выразить себя, -- имеет еще один аспект помимо того, что мы видим во внешней жизни. Тогда что же является этим вдохновением, этим словом, которое есть душа вдохновения? Это сама красота, энергия, мудрость и сама гармония. Это энергия, потому что дает величайшую радость, будучи выражена художником или изобретателем; это мудрость, потому что приносит понимание выполнения, завершения; это свет, потому что то, что человек желает совершить, становится ясным, и нет больше тьмы, непонятности; это гармония, потому что именно через гармонию достигается красота.

Существует другая форма этого, которая обретается посредством великого озарения, великого пробуждения души; и эту форму можно изобразить в виде человека, идущего через огромную комнату, полную всевозможных вещей, выставленных на обозрение, но там совсем нет света, за исключением света прожектора в его собственной руке. Если он направляет этот свет на музыку, на ноты и ритм, -- музыка становится ясной для него; если он направляет этот свет на слова, -- слова становятся ясными для него; если он направляет свет на цвета, -- все цвета становятся определенными, различимыми; если он направляет свет на линию, -- все линии в самой гармоничной и прекрасной форме становятся ясно видимыми для него.

Прожектор может стать еще больше, и его свет может распространяться еще дальше. Он может быть направлен на прошлое, -- и прошлое может стать столь же ясным, каким оно было для пророков древних времен. Он может быть направлен на будущее, -- и тогда он обретет не только чувство предсмотрительности, но также и взгляд в будущее. Этот свет может быть направлен на живые существа, -- и живые существа могут стать для него подобны открытым книгам. Он может быть направлен на предметы, -- и предметы могут открыть ему их природу и тайны. И если этот свет будет направлен внутрь себя, -- тогда "Я" будет открыто для него, и он может стать просветленным в соответствии со своей собственной природой и своим собственным характером.

Именно эта форма опыта, этот способ знания может быть назван откровением. Через него человек может выполнить цель своей жизни, или, как говорят мистики, найти потерянное слово. Каждый ребенок рождается плача; его плач говорит о том, что он что-то потерял. Что он потерял? Он потерял слово. Это означает, что все, что он видит, ничего не говорит ему, он не знает, что это. Он кажется заблудившимся в новой стране, куда был послан; но когда он начинает узнавать свою мать или окружающих его людей, цвета и линии, то все вещи этого мира начинают разговаривать с ним. Он начинает узнавать вещи руками, ушами, носом и ртом; и так он начинает узнавать слово, которое внутри.

Именно это общение поддерживает жизнь. Не еда и не питье делают человека живым; именно это общение через различные чувства, до того предела, когда он понимает, что они должны сказать, -- это делает человека живым. Когда мы думаем о нашей жизни, когда мы сравниваем боль, перенесенную нами в жизни, с радостью, испытанной нами, то порция радости так мала. Кроме того, даже за эту маленькую частицу радости приходится платить, и таким образом она превращается в страдание. Если такова природа жизни, как бы мы смогли жить, если бы не было этого общения, этой связи, если бы не это слово, которое, в большей или меньшей степени, мы слышим от всех вещей и от самой природы?

Обретение, выполнение этой связи -- в том, чтобы ни одна стена, ни один барьер не стояли бы больше ни между нами, ни между нашей внутренней и внешней жизнью. В этом -- стремление нашей души; именно так приходит откровение; именно в этом заключается цель нашей жизни.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Адмир -- город в 375 км. на юго-запад от Дели, место паломничества, где находится гробница суфийского святого Моин-уд-дина Чишти.

Акаша (санскр.) -- тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство; небо; у суфиев -- приют или помещение, а также возможность.

Фактически, она является Всемирным Пространством, в котором неотъемлемо заключена вечная Мыслеоснова Вселенной в ее постоянно меняющихся аспектах на плане материи и объективности и из которого излучается первое Слово, или звук. "Пять акаш" -- пять признаков Акаши, проявляющиеся в физическом мире через пять органов чувств.

Акбар (араб.) -- "великий, величайший", имя одного из могольских Императоров (1542-1605), который покорил империю, занимавшую большую часть Индии и Пакистана. Он противопоставил свой образ воинственным мусульманским ортодоксам, предпочитая веротерпимость, разрешая браки людей различных вер и обсуждение вопросов религиозных верований между мусульманами, индуистами, христианами и зороастрийцами. После 1582 года он формулирует свою "din-e-ilahi", или "tauhid-e ilahi", -- монотеистическую веру, объединяющую все религии в своей империи.

Алгоса -- греческая двойная флейта.

Аллахабад -- город в Центральной Индии, где соединяются реки Ганг и Ямуна.

Анахад Нада (санскр.) -- "непобеждаемый", "неранимый". Чакра возле сердца, "звук Абсолюта"; у суфиев см. "Саут-е-Сармад".

Арии -- в данном случае племена и народы, принадлежавшие к индоиранской языковой общности.

Барода -- город в восточной Индии близ Бомбея, столица штата Гуджарат. Город, где родился Инайят Хан.

Бенарес (Варанаси) -- город на берегу Ганга, один из древнейших центров ведической культуры Индии, имеет множество храмов и монастырей.

Бенэ Израэль (ивр.) -- "сыновья Израиля"; так говорят о людях, принадлежащих к иудейской, христианской и мусульманской религиям.

Бемоль (муз.) -- знак, показывающий, что нота, перед которой он стоит, должна играть на полтона ниже.

Бодисатва (санскр.) -- буквально, "тот, чья сущность (сатва) стала разумом (бодхи)".

Брамин (санскр.) -- представитель высшей из четырех каст в Индии; священнослужитель.

Брахман (санскр.) -- безличный, высший и непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого все исходит и в кого все возвращается, который вечен, безначален и бесконечен.

Ваджад (араб.) -- у суфиев вид духовного экстаза, который иногда посещает верующего.

Вазифа (араб.) -- буквально "пенсия, даваемая человеку за прошлую службу", ежедневное задание или поклонение; у суфиев название определенного суфийского упражнения.

Вайрагья (санскр.) -- "отвращение", свобода от всех суетных привязанностей и желаний, отсутствие страстей.

Валмики -- древне-индийский святой и мудрец, предполагают, что он является автором "Рамаяны".

Веданта (санскр.) -- мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл "Упанишад" (древних трактатов о происхождении Вселенной, природе и сущности Божества, связи духа и материи, природе человеческой Души и Эго).

Веды (санскр.) -- "откровение", священные писания индусов, от корня "вид" -- "знать", или "божественное знание"; самый древнейший свод религиозных текстов, написанных на санскрите. Веды не являются целостным трудом, а состоят из отдельных Вед: "Сама веда", "Риг веда", "Яджур веда" и "Атхарва веда". Каждая из Вед, и почти каждый гимн в них, писались различными авторами, которых отделяют целые эпохи.

Все ведические писания делятся на две большие части: "раздел деяний и трудов" и "раздел (божественного) знания", причем "Упанишад" относятся к последней категории.

"Гайян" книга -- название одной из книг изречений Инайят Хана, куда он записывал те мысли, которые приходили к нему во время медитации. Дословно "гайян" означает "песня", "песнопение" (хинди).

Гамма (муз.) -- поступенная, восходящая или нисходящая последовательность звуков какого-либо лада, звукоряд.

Гаты Зороастра (Заратустры) -- "гата" буквально означает "строфа", "песня", "стихотворный размер"; поэмы, сложенные Заратустрой и вошедшие как часть в религиозные источники парсов.

Гиза-и-Рух (араб.) -- одно из поэтических названий музыки.

"Гита" Кришны -- в данном случае имеется в виду "Бхагавадгита" (санскр.). "Бхагавад" буквально -- "Владыка", "Гита" -- "песнь", "гимн". "Бхагавадгита" -- "Господня Песнь" -- является частью "Махабхараты", великого эпоса Индии. Она содержит знаменательный диалог, в котором Кришна -- "Возничий" -- и Арджуна, его ученик, на поле Курукшетра беседуют о высших принципах духовной йоги. Здесь Кришна -- Божество, Господин Восторга, Любви и Бхакти, проявляющий себя через единство мудрости и труда.

Гопи -- пастушки, которые слушали флейту Кришны и которым он явился в их видениях (по индийскому "Сказанию о Кришне").

"Десять мыслей Суфия" -- программный документ Суфийского движения, содержащий основные концептуальные идеи и составленный Инайят Ханом по материалам традиционных суфийских источников.

Джафар (араб.) -- 1) искусство изготовления амулетов и колдовства; 2) нумерология (наука о числовых значениях букв).

Джелал (араб.) -- "достоинство, величие, слава"; у суфиев означает активный принцип мужской силы, в теле человека относится к правой стороне, то же, что у китайцев принцип Ян.

Джемал (араб.) -- "красота, изящество"; у суфиев -- пассивный женский принцип, передающий мягкость, пластичность, понимание. Левая сторона тела. По аналогии с даосской философией -- принцип Инь.

Диез (муз.) -- нотный знак, показывающий повышение ноты на полтона.

Диссонанс (муз.) -- сочетание двух или нескольких звуков, образующих резкое, напряженное, как бы "неслитное" созвучие (от латинского слова "dissono" -- "нестройно звучу"). Диссонансные интервалы -- секунды, септимы и др.

Дравиды -- раса, когда-то проживавшая в Южной Индии.

Дэва (санскр.) -- Бог, "лучезарное" божество, от корня "див" -- "сиять". Небесное существо, ангел. В индуизме -- небожитель -- добрый, злой или нейтральный.

Зат (араб.) -- букв. "природа", "сущность", "источник"; у суфиев -- Единый Сущий, Бог или Абсолют.

Зеб-ун-Нисса -- персидская поэтесса.

Земзем или Замзам -- святой источник в городе Мекка, из которого мусульмане, совершая хадж, набирают святую воду.

Зенд-Авеста (пехл.) -- общее название священных книг парсов. "Зенд" означает "комментарий или толкование", а "Авеста" (от древнеперсидского "абашта") -- "закон".

Зикр (zikr -- урду, dhikr -- араб.) -- букв. "поминание", мантра, произнесение вслух молитв и божественных имен; у суфиев -- это и название определенного упражнения.

Зороастр -- великий законодатель и основоположник религии, называемой то маздеизмом, то магизмом, парсизмом, огнепоклонничеством или зороастризмом. Родовое имя великих реформаторов и законодателей.

Имманентный (лат.) -- буквально означает "свойственный", "присущий", внутренне присущий какому-либо предмету, явлению, проистекающий из его природы.

Интервал (муз.) -- от латинского "intervallum", что означает "разница, расстояние, промежуток". Расстояние между двумя различными по высоте звуками.

Исм-е-Азам (араб.) -- букв. "величайшее имя", эпитет для обозначения Бога ("ism" -- "имя", "a'zm" -- "величайшее").

Исмахизм -- то же, что и Исм-е-Азам.

Кааба (Каба) -- мусульманское святилище в Мекке, крупный центр паломничества. Это небольшое сооружение кубической формы с одним отверстием для доступа света. В северо-восточном углу находится "черный камень" Каабы, который, как говорит легенда, упал с неба и был белым как снег, но постепенно стал черным из-за грехов человечества. "Белый камень" -- предполагаемая могила Исмаила -- находится в северной стороне святилища, а место Авраама -- на востоке.

Каббала (евр.) -- от еврейского корня QBL -- "получать". 1. Сокровенная мудрость еврейских раввинов средневековья, унаследованная от более древних тайных доктрин, касающихся божественных предметов и космогонии. 2. Древнехалдейская тайная доктрина -- оккультная система, передаваемая устно и толкующая еврейские Писания и библейские аллегории. Одно из ответвлений ее занимается еврейскими буквами как образами, подобными Звукам, Числам и Идеям.

Каввал (араб.) -- "музыкант", певец; у суфиев -- певец и исполнитель духовных песен.

Кала (санскр.) -- мера времени; время, рок; цикл и имя собственное, или имя, данное Яме, царю подземного мира и Судье Умерших.

Карма (санскр.) -- букв. "действие", "работа", результат и ритм прошлых действий и поступков.

Карнатическая раса -- то же, что и дравиды.

Кемаль (араб.) -- "совершенство"; у суфиев -- это точка между Джелал и Джемал. Вид энергии, уравнивающей эти две противоположности.

Ключ музыкальный -- условный знак, выставляемый в начале нотного стана. При ключе пишутся знаки (диезы, бемоли), указывающие тональность (точное высотное расположение звуков лада), в которой написано произведение.

Консонанс (муз.) -- сочетание двух или нескольких звуков, образующих согласованное, слитное звучание (латинское "consono" означает "слитно звучу"). В теории музыки консонирующие интервалы принято разделять на совершенные (кварта, квинта, октава) и несовершенные (терции, сексты).

Контрапункт (муз.) -- сочетание двух или нескольких самостоятельных, часто контрастных, мелодических голосов. Слово "контрапункт" происходит от латинского "punctum contra punctum" -- "точка против точки", нота против ноты, голос против голоса.

Кришна (санскр.) -- Аватар, сын Дэваки и племянник Кансы, индийского царя,

который, ища Кришну среди пастухов овец и коров, укрывших его, убил тысячи новорожденных младенцев. Повесть о зачатии, рождении и детстве Кришны -- точный прототип истории Нового Завета (по индийскому "Сказанию о Кришне").

Кули -- грузчик или носильщик.

Лама (тибет.) -- звание, относящееся к жрецам высших степеней, которые могут быть гуру в монастырях.

Лассия Нритья (санскр.) -- женское начало индийского танца, которому присущи мягкость и пластичность.

Магараджа (махарадж) -- великий государь.

Мажорный (муз.) -- один из двух (наряду с минором) наиболее распространенных в музыке ладов. Характерным признаком мажора является светлая окраска, яркий, твердый, мужественный характер тонического трезвучия.

Мантра (санскр.) -- дословно "путь", "дорога"; священные стихи из ведических сочинений, которые используются как магические формулы, мистические слова, звуки, буквы или числа которых несут определенную силу или мощь.

"Мантра шастра" (санскр.) -- брахманистские оккультные писания.

Маула Бакш или Маулабахш -- второе имя деда Инайят Хана, блестящего индийского музыканта, данное ему гуру. Слово "Маула" близко к понятию "учитель", а "бакш" означает "драгоценность" (санскр.).

"Махабхарата" (санскр.) -- букв. "великая война"; прославленная древнейшая эпическая поэма Индии, которая включает в себя как "Рамаяну", так и "Бхагавадгиту" ("Песнь Небесную").

Махатма (санскр.) -- букв. "Великая Душа". Возвышенные существа, высоко поднявшиеся на духовном пути, которые, обретя полную власть над своей натурой, обладают необычайными знанием и силой, полностью отождествившись с Высшим "Я", единым со Вселенской Душой.

Махадэва (санскр.) -- "великий" (maḥa), "Бог" (deva), это имя употребляется по отношению к богу Шиве.

Мевлеви орден -- название турецкого суфийского ордена, основанного Джелал-уд дином Руми. Орден известен тем, что в религиозном ритуале используется музыка и танцы с вращением.

Мекка -- город в Аравии, великая святыня для мусульман всего мира.

Минорный (муз.) -- один из двух (наряду с мажором) наиболее распространенных в музыке ладов. Характерным признаком минора является мягкая, элегическая, печальная окраска тонического трезвучия.

Миран Датар -- Miran Datar -- великий целитель, суфийский святой, на гробнице которого в Уджайне (Ujjain) часто происходят исцеления одержимых.

Моголы -- династия, правившая в Индии около пяти веков и принесшая туда ислам как государственную религию.

Моин-уд-дин Чишти -- великий суфийский мастер линии Чишти.
Предположительные даты жизни: 1142-1236 или 1135-1229. Его звали

"Некоронованный император Индии". В настоящее время его гробница в Аджмире (Раджастан) -- одно из самых посещаемых паломниками мест, причем как мусульманами, так и людьми других вероисповеданий.

Муваккали -- "опекун, попечитель, стражник, представитель". У суфиев -- существо тонкого плана, порождаемое умом, мыслью человека.

Мукти (санскр.) -- "освобождение".

Муршид (араб.) -- духовный учитель, то же, что у индусов Гуру, а в православной традиции -- Старец.

Мюрид (араб.) -- послушник, ученик, последователь, то же, что у индусов "чела".

Нада (санскр.) -- "звук".

Нарада (санскр.) -- святой мудрец, авторству которого приписываются гимны "Риг веды". Его считают изобретателем музыкального инструмента вины и иногда сравнивают с греческим Орфеем. Позже его имя было связано с легендами о Кришне.

Нафс (араб.) -- душа, естество, желание, персонификация, сущность, "Я"; в суфизме -- ложное эго.

Нирвана (санскр.) -- буквально "угасание", развоплощение, вечное блаженство, угасание осознания отдельности существования; у суфиев -- осуществление свободы души.

Нэй -- турецкая продольная флейта, используемая суфиями ордена Мевлеви во время

музыкальных медитаций.

Панга -- индийская флейта, состоящая сразу из трех дудочек, объединенных вместе, используется для заклинания змей.

Парвати (санскр.) -- буквально, "приходящая с горы", "дочь горы"; одно из ее имен -- Дурга; супруга господина Шивы.

Пракрит (санскр.) -- языковая группа в средней Индии, возникшая из санскрита; этим же словом называется музыка, развивавшаяся в тот период.

Полутон (муз.) -- наименьшее расстояние между двумя различными по высоте звуками в современной европейской музыкальной системе.

Пракрити (санскр.) -- дословно, "детальная разработка"; Природа; Природная Сила; Душа Природы; исполняющая или действующая сила. У суфиев сопоставима с термином "Сифат".

Прана (санскр.) -- жизненная энергия, жизнь, дыхание жизни. У суфиев -- основное, или центральное, дыхание, жизнь и ее физическая форма как ощущаемое в физических сферах дыхание, проявленное внешне.

Психометрия -- буквально "душевное измерение"; видение глазами души, или внутренним зрением.

Пураны (санскр.) -- буквально "древние". В индуизме -- собрание символических и аллегорических писаний, легенд, священных текстов. Считается, что Пураны составлены Вьясой, автором Махабхараты.

Пуруша (санскр.) -- Субъект; Сознательное Бытие; Сознательная Душа; сущностное бытие, поддерживающее игру Prakriti, Сознание или Сознательный, находящийся позади, свидетель, знающий, наслаждающийся, держатель и источник, санкционирующий действия Природы. У суфиев -- свойство "Зат".

Раджас (санскр.) -- "свойство загрязненности", страсти и активности, одна из трех гун, или делений, во взаимоотношениях материи и природы, представляющая форму и изменчивость.

Раке (араб.) -- танец. У суфиев -- экстатические движения, производимые верующим человеком, слушающим каввали или другую духовную музыку, передающие радость в движении.

Рага -- здесь: музыкальный лад.

Ракшасы (санскр.) -- буквально, "едоки сырого", а в народной суеверии -- злые духи, демоны.

Рама и Сита-- супруги, герои Рамаяны. Рама -- седьмое воплощение бога Вишну.

Рамаяна -- древнеиндийский эпос, посвященный богу Рама, рассказывающий о том, как он вернул похищенную у него супругу. Одно из священных сказаний индуизма.

Рампур -- город в Индии в долине верхнего Ганга.

Рифаи -- школа суфиев, основанная Ахмадом Али ар-Рифаи на юге Ирана. Множество ветвей этого ордена разбросано по всему мусульманскому миру. Во время некоторых ритуалов рифаи наносят себе раны, которые мгновенно заживают.

Риши (санскр.) -- адепты, вдохновленные. В ведийской литературе этот термин используется для обозначения тех, через кого были раскрыты различные мантры.

Руми -- полное имя Джелал-уд-дин Руми ("Рум" -- так называлась Малая Азия), а Руми означает "человек из Малой Азии". В Турции он известен под именем Мевляна (наш Мастер). Родился в Балхе в 1205, большую часть своей жизни прожил в Конье (Турция). По образованию он был правовед и не интересовался суфизмом до тех пор, пока не встретил своего будущего учителя Шамса Табризского в 1240 году. После чего он становится знаменитым Суфием и поэтом. Он написал сборник притч в стихах "Маснави", затем "Диван" ("Диван Шамса Табризского"). Он является основателем ордена Мевлеви -- "Танцующих дервишей". Покинул плотный мир в 1273 году.

Саади -- персидский поэт и писатель, 1184-1291. Его настоящее имя -- Мусли-уд-дин (Muslih-ud-Din). Всю свою жизнь он странствовал по мусульманскому миру, был в плену у франков и возвратился к себе на родину в Шираз уже пожилым человеком. В 1257 он опубликовал сборник стихов "Бустан" ("Место сладких запахов"), а в 1258 написал произведение "Гулистан" ("Розовый сад"), где проза перемежается с поэзией. Его стихи полны доброты, юмора и скрытого символизма, часто в них он зашифровывал описание тех состояний, которые испытывает мистик на своем пути.

Сама (араб.) -- слушание, пение, религиозный экстаз, у суфиев -- музыкальная встреча, особенно в ордене Чиштия, к которому принадлежал Инайят Хан.

Самадхи (санскр.) -- "сведение вместе", союз, медитация, в которой ум приобретает способность выхода из своей ограниченной состоянием бодрствования деятельности в высшее и свободное состояние сознания, одна из последних ступеней йоги. То же, что у суфиев Амаль, Хахут или Халь.

Санскрит -- язык древней Индии, на котором написано большинство священных текстов и писаний.

Сангам (санскр.) -- "соединение, совместный приход". Священное место как для индуистов, так и для мусульман. Место в Аллахабаде (Индия), где встречаются вместе две реки: Ганг и Ямуна. У суфиев это символ объединения души с Богом.

Сарасвати (санскр.) -- богиня, покровительница искусств.

Сатва (санскр.) -- чистота, доброта, одна из трех гун, или трех подразделений природы.

Саут-е-Сармад (араб.) -- вечный, или абстрактный, неизменный звук, музыка ангелических сфер.

Синкопирование (муз.) -- звук, начинающийся на слабой доле такта и выдерживаемый на следующей за ним сильной доле, создавая тем самым ритмический перебой, вносящий в музыку остроту.

Сифат (араб.) -- хвала, качество, атрибут. У суфиев -- познаваемое, то, что познается при помощи "Я", проявление. Противоположное ему -- Зат.

Табла -- индийский ударный музыкальный инструмент, состоящий из двух барабанов, один из которых металлический, а другой деревянный.

Талиб (араб.) -- искатель, исследователь (см. у суфиев мюрид), Абу Талиб -- имя дяди Пророка Мухаммеда.

Тандева Нритья (санскр.) -- индийский танец с яростной жестикуляцией, ведущий свое начало от танца Бога Шивы.

Тамас (санскр.) -- качество тьмы, "загрязненности" и инертности; также качество невежества. Это низшая из трех гун.

Тампура -- индийский музыкальный инструмент, дающий постоянный, общий тон для солирующих инструментов.

Тансен -- 1) известный музыкант при дворе императора Акбара. Родился и похоронен в Гвалиоре; 2) титул, данный Хазрат Инайят Хану Низамом Хайдерабадским; 3) имя пьесы Хазрат Инайят Хана, опубликованной в журнале "Sufi" за 1916 год.

Транспонирование, транспозиция (муз.) -- перемещение звуков музыкального произведения на один и тот же интервал вверх или вниз, при этом сохраняется лад произведения, но изменяется его тональность. Термин происходит от латинского слова "transpositio" -- "перестановка".

Тримурти (санскр.) -- Буквально, "три лика", или "тройная форма" -- Троица. В индийском пантеоне эти три суть Брами, создатель; Вишну, хранитель; и Шива, разрушитель. Но это более поздняя мысль, так как в Ведах Троица состоит из Агни -- бога огня, Вайю -- воздуха и Сурьи -- Солнца. По существу, все три "личности" Тримурти являются тремя атрибутами этой вселенной, дифференцированной духом материи, само-создающейся, самохранящейся и саморазрушающейся, с целью возрождения и усовершенствования.

Тумбара певцы -- имя, даваемое небесным девам Гандхарвам.

Увеличенные интервалы (муз.) -- интервалы, величина которых больше на полтона по сравнению с чистыми интервалами того же названия.

Уменьшенные интервалы (муз.) -- интервалы, величина которых уменьшена на полтона по сравнению с чистыми интервалами того же названия, употребляющимися в восточной музыке.

Френология -- наука, определяющая характер и способности человека по строению его черепа.

Фуга (муз.) -- многоголосное полифоническое произведение, основанное на приемах имитации, то есть на поочередном изложении и развитии темы в разных голосах. Латинское слово "fuga" означает "бег, бегство".

Халиф (араб.) -- заместитель, наместник, преемник, духовный и светский глава мусульманской общины.

Халь -- экстатическое состояние, которое суфий может переживать во время совершения молитвы или слушания музыки. Состояние Божественного Восторга.

Хамса, Hamsa (санскр.) -- мантра, означающая единство Бога и человека.

Хафиз (Гафиз, Хафез, наст. имя Шамседдин Мохаммед) -- выдающийся персидский поэт 14 века, получил полное богословское образование и прославился как "хафиз" (человек, знающий Коран наизусть), в своем творчестве использовал образную структуру и символику традиционной суфийской поэзии.

Хиндустани -- язык, на котором говорят в северных провинциях Индии, относится к культуре моголов.

Хроматическая гамма (муз.) -- последовательное движение звуков по полутонам.

Чиштия школа -- суфийская школа, названная по имени ее основателя Моин-уд-дин Чишти.

ШамсТабризский -- некий таинственный дервиш, поэт и мистик, которого в 1244 году встретил Джелал-уд-дин Руми и стал его учеником.

Шариф-уд Дин (Джафар Шариф) индийский поэт XIX века.

Шива (санскр.) -- дословно, "добрый", "благодать", "благоприятствующий", Благословляющий; имя принадлежащей вечности Ипостаси Силы и Господина Йоги; третье лицо индуистской Троицы; его имя ассоциируется, в особенности, с работой по разрушению для последующего возрождения на более высоком плане. Шива является покровителем всех йогов и как таковой называется Маха Йогом, -- великим аскетом. Его титулы многозначны: Трилочана -- "Троеокий", Махадэва -- "Великий Бог" и др.Эго (лат.) -- "Я"; сознание в человеке "я есмь я" или чувство "я есмь". Можно говорить о существовании двух Эго в человеке: смертного, или личного, ложного эго, и Высшего, Божественного и Безличного Эго, которое суть Индивидуальность.

С. Москалев Н. Усачева